

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**СТРУКТУРА НАРКОРЫНКА И ДИНАМИКА
ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕДИЦИНСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Монография

Красноярск
СибЮИ МВД России
2021

Рецензенты: Ю.Ю. Комлев – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России;
С.Н. Ефимов – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационно-управляющих систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Монография подготовлена авторским коллективом в составе: доктор социологических наук, доцент В.Е. Шинкевич, кандидат исторических наук Е.Н. Бен, кандидат медицинских наук Н.В. Лисихина, кандидат технических наук, доцент В.В. Молоков, кандидат медицинских наук Т.Ю. Рублева, доктор юридических наук, доцент П.В. Тепляшин, Е.А. Мамай, Е.А. Красовская, М.А. Хухра.

Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический и медицинский аспекты : монография / под общ. ред. В.Е. Шинкевича. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 220 с. – ISBN 978-5-7889-0302-6.

В монографии описаны разновидности, основные проявления опийной наркомании, на основании статистических данных за 2014-2019 годы рассматриваются наркоситуация, структура наркорынка, динамика и направленности потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации и ее субъектах, анализируются особенности распространения наркомании в условиях COVID-19. С учетом выявленных тенденций разработаны некоторые рекомендации по противодействию опийной наркомании. При подготовке монографии использовались статистическая информация ежегодного мониторинга наркоситуации, аналитические материалы МВД России, ГУНК МВД России, Минздрава России, другие аналитические работы по теме исследования.

Работа предназначена для субъектов антинаркотической деятельности при выстраивании и реализации политики по противодействию предложению наркотиков опийной группы, может быть полезна курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России всех форм обучения по специальностям 40.05.01, 40.05.02 и по направлению подготовки 40.03.01, а также адъюнктам по направлению подготовки 40.07.01 Юриспруденция.

ISBN 978-5-7889-0302-6

© СибЮИ МВД России, 2021.

© Коллектив авторов, 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ОПИЙНАЯ НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	14
1.1. Опийная наркомания: разновидности, основные проявления	14
1.2. Клиническая и социально-психологическая характеристика наркозависимых лиц	19
2. ОЦЕНКА НАРКОСИТУАЦИИ И НАРКОРЫНКА ОПИАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
2.1. Общая оценка наркоситуации и ее динамики в Российской Федерации на основе результатов ежегодного мониторинга.....	26
2.2. Наркоситуация в субъектах Российской Федерации (по результатам ежегодного мониторинга). Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в субъектах Российской Федерации	75
<i>Центральный федеральный округ.....</i>	<i>75</i>
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	<i>88</i>
<i>Северо-Кавказский федеральный округ.....</i>	<i>102</i>
<i>Южный федеральный округ.....</i>	<i>117</i>
<i>Приволжский федеральный округ.....</i>	<i>133</i>
<i>Уральский федеральный округ</i>	<i>150</i>
<i>Сибирский федеральный округ.....</i>	<i>164</i>
<i>Дальневосточный федеральный округ.....</i>	<i>178</i>
3. ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ НАРКОРЫНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОПИЙНОЙ НАРКОМАНИИ	192
3.1. Криминологический анализ корреляции между дина- микой афганской опийной экспансии и героиновой нарко- ситуацией в России	192
3.2. Некоторые рекомендации по противодействию и про- филактике опийной наркомании в Российской Федерации	200
3.3. Влияние COVID-19 на поставки и распространение наркотических средств опийной группы	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	212
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным, приведенным в подготовленном УНП ООН Всемирном докладе о наркотиках за 2018 год, более 31 миллиона человек в мире страдают от расстройств, вызванных потреблением наркотиков, и многие из них – это молодые люди. Проблема, с некоторой положительной динамикой, сохранилась и в 2019-2020 годах.

Заметное место в структуре наркопотребления и наркомании как негативного социально значимого явления занимает и употребление наркотиков опийной группы. К тому же в настоящее время мир переживает глобальный кризис, вызванный распространением синтетических опиоидов. Новые данные свидетельствуют о том, что это серьезная проблема. Общемировых оценочных данных, касающихся конкретно потребления синтетических опиоидов в немедицинских целях, нет, однако значительное увеличение числа потребителей наркотиков связывается с ростом именно немедицинского потребления синтетических опиоидов. По последним подсчетам, в течение 12 месяцев опиоидами злоупотребляли более 53 млн человек, или 1,1% всего мирового населения в возрасте 15-64 лет, из которых почти 30 млн употребляли опиаты, такие как героин и опий¹. «Потребители опиатов составляют примерно 0,2% мирового населения. Подавляющее большинство из них употребляют героин, вызывающий тяжелую форму зависимости и являющийся широко распространенным и наиболее опасным для жизни и здоровья наркотиком»².

Наркомания и различные последствия употребления психоактивных веществ в Российской Федерации и в отдельных ее регионах являются одной из важнейших социально-экономических проблем и представляют собой одну из ключевых угроз для демографического наследия и национальной безопасности российского общества. «Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что на

¹ Доклад Международного комитета ООН по контролю над наркотиками за 2019 год. Вена, 2020.

² Плотникова М.В. Статистическое исследование распространения наркомании и развития наркологической службы в России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

особом контроле не только здоровье и моральное состояние молодежи, что практически полностью определяет наше будущее, но и социальная стабильность и благополучие всей страны в ближайшей перспективе»¹. Это суждение десятилетней давности остается актуальным и сегодня. Об остроте проблемы говорит и следующая информация. В 2010-2020 годах «правоохранительными органами выявлены свыше 2 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72% (1,5 млн) из которых – тяжкие и особо тяжкие. Раскрыты более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации»².

Во всем мире на борьбу с наркоманией ежегодно выделяются значительные средства, исчисляемые десятками миллиардов долларов, однако наркотики по-прежнему считаются третьей угрозой человечеству после ядерного оружия и глобальной экологической катастрофы. Рост объема наркотических веществ на рынке и их доступность способствуют распространению наркотиков, принявшему за последнее десятилетие катастрофический размах и приобретшему черты социального бедствия. Наркомания разрушает и криминализировать социальную среду. С незаконным оборотом наркотиков связано каждое десятое-одиннадцатое зарегистрированное преступление, каждое шестое предварительно расследованное преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, каждое третье, совершенное организованной группой или преступным сообществом³. Озабоченность общества вызывает то, что, несмотря на принимаемые меры по противодействию эскалации наркоугрозы, ситуация остается сложной⁴. Как было отмечено Президентом РФ во вступительном слове на заседании Совета Безопасности 16 ноября 2020 г.

¹ Сиротин В.П., Плотникова М.В. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России // Экономика региона. 2009. № 4. С. 186-191.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2030 № 733.

³ Обзор основных тенденций преступности за 2015-2019 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 87-90.

⁴ Шекк Е.А. Региональный анализ состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России в 2018 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 117.

«Ежегодно наркотики калечат и убивают тысячи наших граждан.ломают судьбы детей, вообще молодых людей, приносят в семьи боль и горе, разрушают нравственные основы общества. А теневая прибыль наркобизнеса служит финансовой подпиткой криминалитета, трансграничной преступности, коррупции, террористических и экстремистских структур. Это настоящий вызов, с которым сталкивается и Россия, и практически все другие страны»¹.

В Российской Федерации на учете в наркологических диспансерах состоят 423,4 тыс. больных наркоманией. В нашей стране, согласно данным федерального статистического наблюдения, общее количество зарегистрированных наркологической службой пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, в 2018 г. составило 423,4 тыс. чел., в 2019 г. – 478,7 тыс. человек, или 326,2 случая на 100 тыс. человек². Число умерших от потребления наркотиков в 2018 г. составило 4,4 тыс. чел., в 2019 г. превысило 4,6 тыс. чел. По результатам социологического опроса населения, проводимого в рамках ежегодного мониторинга, 1,9 млн чел. потребляют наркотики как регулярно, так и эпизодически³. Имеют опыт хотя бы разового потребления около 8 млн россиян. Любой из наркотиков разрушает здоровье. Наркоман «сгорает» за 4-5 лет, зависимость наступает иногда после одной-двух доз. По наблюдениям исследователей, «общемировое число лиц, употребляющих наркотики, составляет около 3% всего населения планеты... Развитие ситуации на рынке наркотиков во многом зависит от положения в Афганистане, где сосредоточены основные посевы опийного мака и в последние годы производилось более 80% мирового объема незаконного опия»⁴. Считается, что именно употребление героина и других опиатов по-прежнему приносит наибольший вред. Почти все опиаты, изъятые в Европе, Центральной Азии и Африке в период 2013-2019 годов, были афганского происхождения. В этот период Афганистан упоминался как «страна происхождения» опиатов в 100% случаев изъятий в Центральной Азии, в 96% случаев – в Европе, и в 84% случаев – в Африке⁵. По мнению экспертов Управления ООН по

¹ Заседание совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64424> (дата обращения: 02.01.2021).

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года.

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году (выдержки). URL: https://гак.мвд.рф/мониторинг_наркоситуации (дата обращения: 13.12.2019).

⁴ Плотникова М.В. Указ. раб.

⁵ Доклад Международного комитета ООН по контролю над наркотиками за 2019 год.

наркотикам и преступности, в 2017 г. на «Северный маршрут» (Афганистан – Центральная Азия – Россия) приходилось 24% мировых изъятий героина, но интенсивность данного маршрута постепенно снижается. Так, по данным международных источников, в 2018 г. на «Северный маршрут» приходился лишь 1% общемировых объемов изъятий. Снижение происходит на фоне интенсификации поставок по «Балканскому маршруту» (Афганистан – Иран – Турция – Европа), «Закавказскому» или «Северно-Причерноморскому маршруту» (Афганистан – Иран – страны Закавказья – Европа). Наиболее интенсивным является «Южный маршрут» – из Афганистана в Пакистан (преимущественно в г. Карачи), оттуда морским путем в Африку и далее в Европу, Америку, некоторые государства Южной и Юго-Восточной Азии, а также Австралию. Как видим, практически все маршруты наркотрафика проходят вблизи границ Российской Федерации.

Основным способом доставки наркотиков в Российскую Федерацию остается автомобильный транспорт, в том числе и большегрузный, что в большей степени характерно для транзита афганских опиатов. Вместе с тем четко прослеживается тенденция перехода от поставки крупных партий героина большегрузным транспортом к доставке небольшими партиями до 5 кг героина в тайниках легковых автомобилей, что существенно снижает риски утраты товара в результате мероприятий, проводимых правоохранительными органами. Часто использовавшийся в 2000-е годы внутриполостной способ перевозки наркотиков в последнее время теряет свою популярность в связи с упрощением таможенного контроля внутри евроазиатского экономического союза¹.

Кроме того, изъятия, произведенные в Азербайджане и Российской Федерации, позволяют предположить, что героин и другие продукты на основе опиатов могут ввозиться в Российскую Федерацию по варианту «Балканского маршрута», проходящего вдоль ее границы с Азербайджаном. Крупные изъятия наркотиков опийной группы, производимые сотрудниками компетентных органов Азербайджанской Республики в последние годы, могут свидетельствовать о том, что контрабандисты пытаются активно использовать транзит через кавказский регион для доставки героина на потребительские рынки европейских стран. Начинаясь в Афганистане, это ответвление «Балканского маршрута» пролегает через Исламскую Республику Иран и Южный Кавказ, в частности Азербайджан, затем идет на север в

¹ Аналитические материалы о результатах борьбы с организованной наркопреступностью на территории Российской Федерации в 2019 году : письмо начальника ГУНК МВД России от 14.02.2020 № 8/1-1512.

Российскую Федерацию¹. По наблюдениям специалистов, «...средний ежегодный объем изъятия героина только в одном Азербайджане достиг 510 кг: в 2013 г. - 100,7 кг, 2014 г. – 296 кг, 2015 г. - 80 кг, 2016 г. - 1186 кг, 2017 г. - 196 кг, 2018 г. - 1194,6 кг. При этом в 2000-2013 гг. ежегодные объемы изъятий этого вида наркотика не превышали 70 кг»².

Всесторонний анализ наркоситуации в России и в мире позволяет сформулировать некоторые суждения относительно ее состояния развития:

во-первых, основными источниками поступления запрещенных веществ в незаконный оборот на территории Российской Федерации по-прежнему остаются местная сырьевая база – зоны произрастания дикорастущей конопли, изготовление синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий, а также контрабандные поставки из зарубежных стран³;

во-вторых, с 2020 г. наметилась тенденция изменения структуры наркорынка. В настоящее время на рынке преобладает «синтетика», тогда как долгие годы основной объем занимали наркотики растительного происхождения (марихуана, гашиш). Тенденция дальнейшего увеличения доли синтетических наркотиков на российском рынке сохранится и в ближайшее время.;

в-третьих, продолжается активизация транстерриториального и международного наркокриминала, его стремление влиять на социальную, экономическую, политическую и другие составляющие различных сфер жизнедеятельности современного общества и государства;

в-четвертых, структуры наркокриминала активно изучают и широко применяют достижения «теневого» науки в целях разработки, производства и распространения новых видов психоактивных веществ и уклонения от правовой ответственности за их сбыт и оборот. В ряде стран иницируется и увеличивается производство синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ. Запрещенные пока еще в одной стране наркотические средства нередко находят своего потребителя в другой;

в-пятых, повышается уровень законспирированности организованной преступности, массово используются возможности современных телекоммуникативных технологий, закрытого сегмента сети Интернет (Даркнет) – организация сбыта наркотиков с помощью

¹ Доклад Международного комитета ООН по контролю над наркотиками за 2019 год.

² Информационно-справочные материалы о незаконном обороте опийных наркотиков / ГУНК МВД России. М., 2019.

³ Противодействие незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации в 2019 г. / ГУНК МВД России. М., 2020.

интернет-магазинов, расположенных на подпольных интернет-площадках, и безналичных систем оплаты. Повсеместное распространение и быстрое развитие современных информационных технологий, сопровождаемое их качественными изменениями, «формируют практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков абсолютно новыми способами и средствами»¹;

в-шестых, финансовые средства, полученных от незаконного оборота наркотиков, обращаются как в официальном финансовом секторе, так и в альтернативных системах денежных переводов с использованием электронных платежных систем международного и национального форматов;

в-седьмых, меры противодействия и профилактики незаконного оборота наркотиков, лечения, реабилитации, ресоциализации и реинтеграции наркозависимых в социальную среду, предупреждения в дальнейшем рецидива – зачастую недостаточны и, как правило, высокочрезмерны;

в-восьмых, возрастает финансовая поддержка международных экстремистских и террористических организаций, расширяется их социальная база за счет доходов от незаконного оборота и распространения наркотических средств и психотропных веществ и пр.

Для современного российского социума, кроме того, характерны и другие факторы, делающие актуальной проблему противодействия наркотизации общества:

во-первых, существенная опасность героиновой экспансии из Афганистана. На сегодняшний день обстановка в сфере незаконного оборота наркотиков опийного происхождения напрямую связана с масштабным наркопроизводством в Исламской Республике Афганистан, которая по-прежнему остается ведущим мировым производителем опиатов. Крайне нестабильная на протяжении многих лет социально-экономическая и военно-политическая обстановка в этой стране создала идеальные условия для процветания наркобизнеса. По оценкам экспертов, в 2017 г. на Афганистан приходилось до 80% мирового производства героина². С учетом колоссальных объемов изъятия опия в Иране, нарколаборатории могут дислоцироваться и в других государствах;

¹ Шаталов А.С. Государственная стратегия борьбы с наркобизнесом: новшества, проблемы реализации и статистические казусы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.

² Информационно-справочные материалы о незаконном обороте опийных наркотиков / ГУНК МВД России.

во-вторых, осложнение оперативной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков как следствие деятельности организованных преступных групп, связанной с контрабандой запрещенных веществ, расширением наркопроизводства внутри России, а также массовым использованием современных телекоммуникативных технологий и электронных систем оплаты¹;

в-третьих, омоложение наркопотребителей и увеличение среди них числа женщин;

в-четвертых, охват наркотизмом в современной России практически всех регионов. Распространение опийных наркотиков в субъектах Российской Федерации в большинстве случаев осуществляется через систему тайников-закладок, которая в последние годы используется повсеместно. Возможность анонимного приобретения подростками наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникативных технологий вызывает особую озабоченность;

в-пятых, наличие сформированной наркозависимостью определенной субкультуры, которая, выступая результатом конфликта в социуме, разворачивающегося по поводу способов удовлетворения потребностей, приводит к ошибочным и самоуверенным представлениям наркопотребителя о личностной независимости и неподсудности;

в-шестых, трансформация российского наркорынка, обусловленная сокращением опийного (героинового) сегмента и вытеснением его синтетическими наркотиками, что определяется их относительной дешевизной, доступностью и возможностью изготовления в условиях подпольных нарколабораторий с учетом свободного оборота в стране соответствующих прекурсоров². Кроме того, отмечается постоянный синтез новых видов наркотических средств, в том числе синтетических психоактивных веществ. Множество их разновидностей, смеси, в том числе с суррогатными заменителями, усложняют идентификацию. Вместе с тем эти препараты обладают крайне разрушительным воздействием на организм человека, приводящим к летальному исходу уже после непродолжительного периода потребления;

¹ Аналитические материалы о результатах борьбы с организованной наркопреступностью на территории Российской Федерации в 2019 г. / ГУНК МВД России.

² Информационно-справочные материалы о незаконном обороте опийных наркотиков / ГУНК МВД России.

в-седьмых, сращивание наркоиндустрии с организованной преступностью, которая имеет существенное влияние на криминализацию общественных отношений;

в-восьмых, ярко выраженный этнический характер организованных группировок, занимающихся распространением наркотиков¹. Ключевую роль в оптовых поставках наркотиков опийной группы по «Северному маршруту» и их сбыте на территории России играют транснациональные этнические преступные группировки, состоящие в основном из граждан среднеазиатских республик (в первую очередь республик Таджикистан и Узбекистан и Кыргызской Республики), а также представителей национальных диаспор, постоянно проживающих на территории России²;

в-девярых, изменение способов доставки наркотиков опийного происхождения: прослеживается четкая тенденция перехода от поставки крупных партий большегрузным транспортом к доставке партий по несколько килограмм высококонцентрированного наркотика в тайниках легковых автомобилей, что значительно снижает риски утраты товара в результате мероприятий, проводимых правоохранительными органами. В последние годы сформировалась устойчивая тенденция активного использования транснациональными преступными группами для контрабанды наркотиков каналов международной почтовой связи, коммерческих организаций, специализирующихся на международной экспресс-доставке грузов³. Вместе с тем основным способом транспортировки опиатов на территорию России остается автомобильный транспорт, в том числе и большегрузный, что в наибольшей степени характерно для транзита афганских опиатов;

в-десятых, достаточно устойчивые, не изменяющиеся существенно, способы сбыта. Практически для всех регионов характерно выстраивание сетей по принципу работы интернет-магазинов первой волны (оператор-кладовщик-заказчик). При этом организация связи всех звеньев осуществляется посредством мессенджеров с соблюдением высокого уровня конспирации и обезличенного общения.

Кроме того, по мнению ряда исследователей, «ведущими социально-психологическими факторами, способствующими росту

¹ Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект : монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

² Информационно-справочные материалы о незаконном обороте опийных наркотиков / ГУНК МВД России.

³ Аналитические материалы о результатах борьбы с организованной наркопреступностью на территории Российской Федерации в 2019 г. / ГУНК МВД России.

незаконного оборота и немедицинского злоупотребления наркотиков, выступают утрата жизненных ориентиров и смысла жизни, отсутствие духовно-нравственных идеалов для определенной части населения страны, влияние наркотической субкультуры и молодежной моды на применение наркотиков в условиях общества потребления и др.»¹. Не случайно вектор развития мировой наркоситуации, как правило, рассматривают с использованием возможностей таких наук, как экономика, социология, криминология, психология, медицина и пр.²

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения структуры наркорынка и динамики потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации, исследования механизма процесса наркотизации социальной среды.

По данным официальной статистики, в большинстве регионов Российской Федерации преобладают больные с опийной зависимостью, второе ранговое место занимает группа больных с зависимостью от других психостимуляторов, на третьем и четвертом местах – группы больных с зависимостью от каннабиноидов и больные с полинаркоманией.

В монографии с учетом особенности предмета научного исследования в общих чертах описаны социальные последствия наркотизации общества, представлены результаты изучения динамики и направленности криминализации социальной среды за 2014-2019 годы, на основе исследования официальных статистических материалов в общей структуре преступлений выделена доля наркопреступлений³, отражена динамика пресечения фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации, обращено внимание на изучение в структуре употребления наркотиков в немедицинских целях уровня потребления наркотиков опийной группы. Оценка наркоситуации в Российской Федерации, данная авторским коллективом, основывается на

¹ Харabet К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

² Шинкевич В.Е., Куприянич Т.В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14).

³ Под наркопреступлениями в нашей работе понимаются все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

результатах изучения соответствующей статистической отчетности как по федеральным округам, так и по субъектам Российской Федерации, входящим в их состав, аналитических справок и материалов Государственного антинаркотического комитета, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения Российской Федерации, отражающих вопросы наркоситуации, состояния наркопреступности, противодействия наркорынку, профилактики употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Авторский коллектив выражает большую признательность и благодарность сотрудникам ГУНК МВД России, предоставившим аналитические и статистические материалы для обработки и использования в работе.

Монография может представлять интерес как для правоохранительных структур, непосредственно участвующих в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, так и для различных субъектов антинаркотической политики, реализующих общественно значимые функции по противодействию наркотизму как разновидности отклоняющегося поведения, а также для всех, кто изучает наркоситуацию в Российской Федерации, интересуется состоянием профилактики и противодействия наркоугрозе современному обществу.

1. ОПИЙНАЯ НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Опийная наркомания: РАЗНОВИДНОСТИ, ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Опийная наркомания возникает при злоупотреблении опиатами. Например, в опийном маке около 20 видов алкалоидов, наркотическим действием обладает фенантроновая группа.

В настоящее время группа опия включает большое количество различных натуральных, получаемых из снотворного мака, и полусинтетических наркотических препаратов, произведенных на основе естественных алкалоидов опия (героин, кодеин, омнопон), и препараты, получаемые синтетическим способом, обладающие похожими свойствами (промедол, метадон).

Разновидности опийной наркомании:

1) опиомания (употребление кустарно полученного опия – опий-сырец, маковая соломка);

2) морфиновая наркомания (употребление наркотических анальгетиков – морфин, омнопон, в том числе синтетических препаратов – промедол и др.);

3) героиновая наркомания (употребление героина – полусинтетического препарата);

4) метадоновая наркомания (употребление метадона – синтетического наркотического анальгетика);

5) кодеиновая наркомания (употребление кодеина – одного из алкалоидов опия).

Все препараты опия вызывают сходный морфиноподобный эффект, но различаются по протеканию абстинентного синдрома и срокам формирования зависимости.

Опийные препараты угнетают гидролиз ацетилхолина, блокируют передачу болевых импульсов в коре головного мозга. Наиболее выражен наркогенный эффект у героина. Например, по анальгезирующему действию героин в 4-8 раз превосходит морфин, а по способности угнетать дыхание – в 4 раза.

Основные пути поступления опиатов в организм – парентеральный (внутривенный, внутримышечный, подкожный), пероральный и ингаляционный.

Попадая в организм, опиаты связываются со специфическими опиоидными рецепторами и белками плазмы, быстро покидают кровь (период их полупребывания – от 1 до 7 часов) и накапливаются в

легких, печени, селезенке, почках и мышцах. Они метаболизируются в печени и выводятся почками (до 90% через 24 часа).

Клиника острой интоксикации. Наркотическое одурманивание включает выраженные начальные протопатические гедонистические ощущения («приход» – на жаргоне наркоманов), сменяющиеся относительно непродолжительной релаксацией, затем эйфорией и нарастанием активности, продолжающейся 2-4 часа и плавно затухающей без каких-либо неприятных остаточных явлений.

Первые приемы опиатов (особенно героина) сопровождаются выраженными токсическими реакциями, а если прием наркотика начинается с внутривенного введения, то возникает риск острого отравления. Несмотря на осознание опасности и возникающие токсические явления, ожидаемый эффект заставляет повторять попытки наркотизации ради получения эйфории, которая отличается необычной эмоциональной силой («необыкновенная радость», «кажется, что так будет вечно»). Из-за этого пристрастие к героину развивается очень быстро, практически после 3-4 приемов.

По описаниям больных, через 1 минуту после приема внутрь или «прямо на игле» при внутривенном введении «из живота и груди по телу во все стороны разливается мягкая обжигающая волна, доходящая до кончиков пальцев и макушки», она распространяет по телу «томное, приятное жжение». Возникающее ощущение вызывает недоумение своей необычностью, даже некоторый «восхищенный страх от такой волшебной мощи». При этом люди чувствуют себя очень значительными («просто всемогущими», «были на гребне своей волны»), удачливыми, умными, знающими все, богатыми. Бывает ощущение бодрости, стремление к деятельности («распирает активность»). Удовольствие доставляет любое мелкое занятие: уборка вещей, вытирание пыли. Наслаждение вызывает каждое движение («такие они были ловкие и умелые»). Примерно через 2 часа активность постепенно угасает, окружающее блекнет и перестает быть интересным, настроение делается «просто спокойным и умиротворенным», охватывает безразличие и нарастает сонливость. Действие опия сразу становится очень притягательным («ничто другое и в сравнение не может идти»), возможность вновь испытать такое наслаждение овладевает всеми мыслями. Ощущения от внутривенного введения оказываются еще более яркими и насыщенными, прежде всего за счет начального протопатического эффекта.

Критерии опийной интоксикации: сужение зрачков, дремотное состояние, невнятная речь, нарушение внимания, памяти.

Вещество определяется в крови в течение 24 часов после последнего приема.

Стадии болезни. Длительность эпизодического перорального или ингаляционного приема в среднем составляет 1-6 месяцев. Развивается 1 стадия болезни с формированием психической зависимости, регулярным приемом, повышением толерантности.

При отсутствии вещества наблюдается снижение настроения, психический дискомфорт.

Переход на внутривенный прием обычно совпадает с формированием физической зависимости от героина (развивается 2 стадия заболевания).

При внутривенном введении наркотик вновь начинает вызывать довольно выраженные первоначальные протопатические реакции, типичное опийное одурманивание развивается через 10-15 мин. Длительность его составляет от 2 до 6 часов в зависимости от дозы и качества препарата. Во время опьянения наркоманы малоподвижны, предпочитают покой и уединение. Ориентировка в окружающей обстановке грубо не нарушается. Способность диссимулировать опьянение сохраняется относительно недолго – до полугода. В дальнейшем картина одурманивания меняется: первоначальная протопатическая реакция на внутривенное введение наркотика значительно сглаживается, исчезает расслабленность с ленивым довольством, малоподвижностью, желанием уединиться, грезоподобными фантазиями. Напротив, возрастают активность, желание двигаться, потребность в общении. Наркотик все больше начинает играть роль необходимого допинга, без которого наркоман ничего не способен сделать, чувствует вялость, апатию. Многие больные в этот период отмечают повышение работоспособности и считают, что способны чем-то активно заниматься лишь под действием наркотика.

Повышение толерантности происходит в виде как учащения кратности приема опиатов, так и увеличения разовой дозы наркотика. Хотя при героиновой наркомании разовые и суточные дозы вещества установить можно лишь приблизительно, поскольку в составе «рыночного» вещества точное содержание алкалоидов практически неизвестно, сегодня пациенты условно называют суточную дозу принимаемого героина 0,1-2,5 г (реже до 3,0) сухого вещества. В «догероиновый» период в клинике морфинизма наблюдалось употребление доз, в 200-300 раз превышавших терапевтические. И.В. Стрельчук (1949) приводил случаи приема 12-14 г сухого вещества морфина в сутки (летальной дозой морфина считается 0,2-0,3 г).

Абстинентный синдром. Физическая зависимость формируется через 4-6 недель систематического употребления опиатов. Часто это происходит и без значительного увеличения доз. По мере того как прекращается психотропное действие наркотика (через 6-8 часов после введения последней дозы), больные отмечают, что их все более

охватывает ощущение общего внутреннего дискомфорта, на фоне которого появляется неопределенно-тревожное ожидание чего-то неприятного, страшного, ужасного с тягостным чувством неотвратно надвигающейся угрозы, катастрофы. Через 20-30 часов после последнего приема героина резко нарастают острая тревога, страх, растерянность, предчувствие надвигающейся катастрофы, на фоне которых усиливаются двигательное беспокойство, возбуждение, суетливость. Больные не находят себе места – ложатся в постель, тут же вскакивают, бесцельно ходят, снова ложатся, кричат, плачут, думают только о наркотиках.

Изменяется восприятие времени – в период развернутой абстинентной симптоматики оно субъективно рассматривается как медленно текущее (время «остановилось», «тянется бесконечно долго»).

Выраженность специфичных для лишения опиатов вегетативных компонентов абстинентного синдрома, таких как слезотечение, насморк, гипергидроз, относительно невелика, а продолжительность не превышает 1-2 суток. Диспепсические расстройства (тошнота, рвота, диарея) и связанные с ними желудочно-кишечные боли продолжаются несколько дольше, но к концу 5-6 суток полностью проходят.

Неврологические компоненты абстинентного синдрома (расширение зрачка, тремор, атаксия, головокружение, тяжесть в голове) выражены относительно умеренно. Общая тяжесть абстинентной симптоматики у больных определяется выраженностью постинтоксикационной астении.

Наибольшей выраженности абстинентная симптоматика достигает на 3-4 сутки лишения наркотика. Затем следует 2-3-дневный период мнимого благополучия: аффективная напряженность сглаживается, упорядочивается поведение, восстанавливается аппетит, улучшается сон. Однако затем может вновь последовать ухудшение: нарастает аффективное напряжение, появляются дисфории и тревога. Обострение продолжается также 2-3 дня. В последующем возможны подобные 2-3-дневные волны обострения абстинентной симптоматики, но уже менее выраженные.

За завершившимися острыми явлениями следуют постабстинентные состояния неустойчивого равновесия. Это происходит через 3-4 недели с момента прекращения приема опиатов. В этот период на передний план выступают психопатологические нарушения, знаменующие патологическое влечение к наркотику. На фоне астении отмечаются пониженное настроение с инвертированными суточными колебаниями, дистимии, ощущение психического дискомфорта, неврозоподобные, истероформные и тревожно-ипохондрические проявления.

Прогрессиентность болезни. В первые 2-4 года болезни разворачивается практически весь спектр отрицательных социальных последствий опиной наркомании: нарушение семейных отношений, прекращение учебы, профессиональное снижение, совершение правонарушений.

Начинает снижаться толерантность. Сужается эмоциональный спектр непосредственного психофизического действия наркотика (обеднение картины наркотического одурманивания).

К концу первого десятилетия болезни существенно изменяется динамика потребления опиатов. Исходный наркотик продолжают потреблять уже менее половины больных. Развивается новая форма зависимости (переход на прием алкоголя, токсикоманических средств).

Начало второго десятилетия болезни: существенно снижается толерантность ко всем видам принимаемых психоактивных веществ.

К концу второго – началу третьего десятилетия болезни активность патологического процесса становится минимальной. Клиническая картина одурманивания предельно упрощается. Клиническая картина абстинентного синдрома еще более утяжеляется за счет ухудшения физического состояния.

Осложнения и соматическая патология. Длительное злоупотребление опиатами сопровождается развитием функциональных и органических поражений практически всех внутренних органов. Снижение иммунитета при длительной героиновой интоксикации ведет к частому развитию сопутствующих инфекционных заболеваний.

Парентеральное употребление наркотиков обуславливает высокую частоту инфицирования вирусами ВИЧ и гепатитов В, С и D.

Интервал от начала систематического злоупотребления героином до манифестации вирусного гепатита, как правило, не превышает полутора лет. Иммуносупрессивное действие героиновой интоксикации способствует формированию хронически текущего инфекционного процесса. При опиной наркомании изменения личности обнаруживаются на самых ранних этапах заболевания. Вначале они представляют собой заострение базисных черт характера больного. Прежде всего это касается черт психического инфантилизма, которые в той или иной степени выраженности свойственны всем больным наркоманией. Они заключаются в незрелости, прямолинейной наивности суждений, легкой внушаемости и индуцируемости, превалировании эгоистических и гедонистических тенденций в поведении. В процессе развития наркомании эти черты выступают на передний план, концентрируясь вокруг наркотиков. Лживость, черствость к близким, общее эмоциональное огрубение, утрата альтруистических чувств становятся неотъемлемыми проявлениями личности наркомана. Все интересы сосредоточиваются на добывании и потреблении

наркотиков. Одновременно становятся все более заметными нарушения в интеллектуальной сфере. В целом индивидуальные особенности стираются, больные становятся все более «на одно лицо», они не заботятся о близких, их не волнует благосостояние семьи. Характерно пренебрежение элементарными гигиеническими правилами. Формируется своеобразный дефект, характеризующийся эмоциональным огрубением, снижением волевой активности и энергии, морально-этическим снижением. У части больных опийной наркоманией на передний план выступают нарушения памяти, общее снижение уровня психической деятельности. Глубина органических изменений психики существенно увеличивается при присоединении массивного приема алкоголя и (или) гипноседативных средств. У больных, не имевших значительной алкогольной или бензодиазепиновой интоксикации, интеллектуально-мнестическое снижение не столь выражено.

Исходы. Структура и динамика смертности больных опийной наркоманией существенно варьируются в зависимости от стадии и типа течения болезни. В манифестной стадии основной причиной смерти являются острые токсические поражения, вызванные передозировкой психоактивного вещества, и суициды. К концу первого – началу второго десятилетия болезни часта насильственная смерть, к середине второго десятилетия растет смертность от соматических и неврологических осложнений. Среднегодовые показатели смертности повышаются по мере продолжительности болезни: в первое десятилетие болезни в среднем ежегодно умирают около 2,5% больных, во втором десятилетии – до 3,5%.

Инвалидность если и устанавливается, то по причине интеркуррентной соматической, неврологической или процессуальной психической патологии. Соматические заболевания осложняют течение опийной наркомании и являются основной причиной смерти почти половины страдающих ею больных.

1.2. КЛИНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

Проблема употребления психоактивных веществ и последующее болезненное пристрастие к наркотикам остаются актуальными для нашей страны уже продолжительное время. Состояние заболеваемости наркоманией вызывает серьезную тревогу, особенно в связи с тенденцией вовлечения в процесс потребления наркотиков лиц молодого возраста, в том числе подросткового населения.

По данным Минздрава России, в 2019 г. в стране зарегистрированы 401,2 тыс. пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в том числе 5,4 тыс. несовершеннолетних. Из них 236,2 тыс. – больные наркоманией (в том числе 511 несовершеннолетних), 165 тыс. – пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков» (в том числе 4,6 тыс. несовершеннолетних)¹.

По данным ФСИН России, в 2019 г. в местах лишения свободы зарегистрированы 67,3 тыс. лиц с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе 117 несовершеннолетних и 10,2 тыс. лиц с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков», в том числе 16 несовершеннолетних².

Согласно определению комиссии экспертов Всемирной организации здравоохранения, наркомания – это «психическое, а иногда даже и физическое состояние, возникающее в результате взаимодействия между живым организмом и наркотическим средством, характеризующееся особенностями поведения и другими реакциями, которые всегда включают потребность в постоянном или периодически возобновляемом приеме этого наркотического средства с целью испытать его психическое взаимодействие или избежать дискомфорта, связанного с его отсутствием».

Влечение к наркотикам возникает очень быстро, в отдельных случаях даже после однократного употребления. Следовательно, одной из самых опасных особенностей воздействия наркотических средств на организм является способность вызывать патологическое пристрастие, а именно психическую и физическую зависимость. В связи с этим наркозависимые имеют характерологические особенности в силу болезненных изменений личности, которые в значительной степени являются необратимыми.

Не вызывает сомнения тот факт, что наркотическая зависимость приводит к развитию комплекса заболеваний, затрагивающих различные органы и системы организма, а длительное злоупотребление наркотическими веществами в большинстве случаев приводит к развитию когнитивных расстройств различной степени выраженности, в том числе к снижению концентрации внимания, нарушению памяти³.

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году / Государственный антинаркотический комитет URL: <https://media.mvd.ru/files/embed> (дата обращения: 16.08.2020).

² Там же.

³ Например: Pharmacokinetic drug interactions between opioid agonist therapy and antiretroviral medications: implications and management for clinical practice / R.D. Bruce, F.L. Altice, M.N. Gourevitch, G.H. Friedland // J. Acquir. Immune Defic. Syndr. 2006. Vol. 41, № 5. P. 563-572.

Аспектам личностной динамики при наркомании посвящено немало исследований, которые позволяют создать обобщенный психологический портрет наркозависимого.

На ранних стадиях болезни наркоман относится к себе положительно. Однако у них определяются такие качества, как ранимость, обидчивость, низкая способность к принятию, осознанию и выражению своих чувств, неспособность позаботиться о себе, низкий уровень самооценки, чередующийся с завышенной самооценкой (как правило, во время приема наркотиков или после него), нарушения взаимоотношений.

Кроме того, развитие наркомании сопровождается снижением психосоциальной адаптированности молодых людей. Наблюдаются неустойчивость мнестической функции, колебания из-за недостаточности волевых усилий активности познавательной деятельности. Поведение и отношение наркозависимого к одним и тем же событиям меняется от ситуации, в которой эти события развиваются, и может быть диаметрально противоположным.

В предвкушении приема наркотических средств у этих людей возникает оживление, неусидчивость, неспособность сосредоточиться на выполняемой работе, многоречивость. В случае отсутствия наркотика появляется раздражительность. Они испытывают недовольство собой и окружающими.

Состояние наркотического опьянения почти при всех видах наркомании напоминает алкогольное опьянение (за исключением опьянения опиатами), но без характерного запаха алкоголя изо рта. Существуют как специфические признаки опьянения, проявляющиеся только при определенном виде наркомании, так и общие.

Общим признаком состояния опьянения для всех видов наркотиков является эйфория (повышенное настроение, блаженство, замедление или ускорение мышления). Однако такое настроение неустойчиво и может внезапно смениться недовольством.

Опьяневшие оживлены, общительны, веселы, болтливы, назойливы, громко разговаривают. Появляются расстройства координации, неуверенность походки, смазанная невнятная речь, маскообразное выражение лица (обвисшие губы, полузакрытые веки), зрачки расширены, а при опиоидном опьянении резко сужены (становятся размером со спичечную головку) независимо от освещения. Отмечается повышенная потливость, учащение или урежение пульса, бледность или покраснение лица.

Когда действие препарата заканчивается, наркозависимые становятся вялыми, малоподвижными, безразличными к окружающему, заторможенными, впадают в глубокий сон (практически невозможно

разбудить даже в дневное время). При некоторых видах наркомании наблюдается повышенный аппетит, переходящий в прожорливость.

В некоторых случаях наблюдаются заторможенность, оцепенение вплоть до полного отключения, отсутствие реагирования на обращения к ним. При употреблении большой дозы наркотика наступает полная потеря сознания на длительное время вплоть до появления признаков клинической смерти (отсутствие дыхательной и сердечной деятельности).

При хроническом употреблении у наркозависимого развивается физическая деградация с последующим социально-духовным вырождением. Они перестают интересоваться учебой, работой, семьей. Со временем ослабевают и прекращаются социальные связи. Развиваются и заостряются такие черты характера, как эгоистичность, лицемерие, лживость, а все внимание концентрируется лишь на поиске денег для приобретения наркотика, что в итоге приводит к совершению преступлений. На поздних этапах заболевания индивидуальные отличия между личностями наркозависимых стираются и их поведение характеризуется идентичностью. Отмечаются подавленность воли, снижение интеллекта, мнестической деятельности, быстрая утомляемость. Появляется равнодушие к своему облику, они выглядят неряшливо, не заботятся о чистоте тела и одежды.

Как следует из проведенного нами теоретического анализа работ отечественных и зарубежных ученых, социальный портрет наркозависимого, в отличие от хорошо изученных личностных особенностей, формируется в рамках исследований при участии данной категории граждан. Учитывая тот факт, что исследователи формируют группы участников в зависимости от целей и задач, поставленных перед ними, социальный портрет весьма неоднороден, но имеет общую тенденцию.

Данная тенденция во многом сохраняется на протяжении продолжительного времени, хотя нуждается и в дополнительном изучении в рамках самостоятельных исследований. Для продолжения изучения психологического портрета наркопотребителя интерес представляют ранее проведенные исследования. Например, в рамках изучения состояния реабилитации наркозависимых в негосударственных организациях авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России проведен анонимный опрос наркозависимых, проходящих реабилитацию или прошедших ее в религиозных реабилитационных центрах¹.

¹ Анализ состояния реабилитации наркозависимых в негосударственных организациях красноярского края : аналитическая справка / В.Е. Шинкевич и др. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.

Было установлено, что среди реабилитантов 78% – мужчины и 22% – женщины. Средний возраст респондентов – 24-35 лет. Образование преобладает среднее – 42% и среднее специальное – 36%. Неоконченное высшее и высшее у 8% и 4% соответственно. До реабилитации по роду занятий это либо рабочие – 46%, либо безработные – 42%. 71% респондентов либо холосты (59%), либо разведены (12%). Состоят в браке 23%, сожительствуют – 6%. Следует отметить, что у 48% есть дети.

Интерес представляет исследовательская работа, проведенная ранее Е.С. Мисовец¹. Обобщенные результаты изучения социально-психологических характеристик молодых людей, употребляющих наркотики, выявили следующие составляющие:²

- мужчины в возрасте от 20 до 31 года, не женаты (в официальном браке состоят единицы);

- большинство обследуемых имели среднее образование;

- в основной части респонденты имеют отдельную жилплощадь;

- присуще наличие долгов у большей части наркозависимых;

- имеются серьезные заболевания (ВИЧ-инфекция, гепатит);

- все предпринимали попытки самостоятельно бросить принимать наркотики, однако многие проходили стационарное лечение и состоят на учете в наркологических учреждениях;

- основная часть молодых людей, употребляющих наркотики, не имеет проблем с правоохранительными органами.

Результаты данного исследования говорят о том, что наркозависимости подвержены все слои населения, в том числе люди с образованием, имеющие семью и материальный достаток и на момент обследования не попавшие в поле зрения правоохранительных органов.

Интересен опыт изучения психологического портрета преступника, полученный В.Г. Рагозинской, обследовавшей наркозависимых лиц, осужденных за различные преступления³. Как показали результаты исследования, большинство (69%) обследованных преступников-наркоманов – это лица в возрасте 18-30 лет, лица моложе 18 лет составили 10%, лица старше 30 лет – 21%. Большинство обследованных преступников-наркоманов не состоят в браке или разведены (78%) и

¹ Мисовец Е.С. Социально-психологический портрет человека, употребляющего наркотики // Тезисы докладов XV межвузовской научной конференции молодых ученых (г. Минск, 19 апреля 2012 г.). Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/27389> (дата обращения: 16.08.2020).

² Там же.

³ Рагозинская В.Г. Психологический портрет наркозависимого преступника // Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28813319_24595010.pdf (дата обращения: 16.08.2020).

не имеют детей (72%), имеют среднее (47%) или среднее специальное (33%) образование и низкий уровень квалификации (63%). Среди преступлений, совершенных обследованными наркоманами, наибольший удельный вес имели кражи имущества (42%), грабежи (23%), разбой (9%), незаконный оборот наркотиков (32%).

При изучении клинических и психосоциальных характеристик у больных с опиоидной зависимостью, проходящих реабилитационное лечение, было установлено, что средний возраст обследуемых составил 30 лет и 60% из них – лица мужского пола.¹ Большинство наркозависимых имеют среднее и среднее специальное образование, живут в основном с родителями. Небольшая часть из них женаты или замужем. Единицы проживают отдельно от семьи. Средний возраст начала потребления психоактивных веществ – 19,1 года. Около 40% обследованных ВИЧ-инфицированы.

В рамках опроса больных опиоидной наркоманией – участников реабилитационных программ в негосударственных реабилитационных центрах в числе других показателей изучался социальный статус. В результате опроса выявлено, что возраст респондентов на момент обследования находился в диапазоне от 24 до 35 лет и составлял в среднем 28 лет. Имели высшее образование 20%, среднее специальное – 37%, среднее – 43%.²

До реабилитации по роду занятий это либо рабочие – 46%, либо безработные – 42%. Исследование показало, что 71% из них либо холосты (11%), либо разведены (60%), только 29% женаты.

Впервые употребление наркотиков у опрошенных наркозависимых лиц произошло в возрасте 12-19 лет (12-15 лет – 31%, 16-19 лет – 42%).

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ показал, что клинические и личностные особенности потребителей наркотиков достаточно хорошо изучены и имеют как общие, так и специфические признаки, проявляющиеся только при определенном виде наркомании.

Социальный портрет наркозависимого определяется, как правило, в рамках различных исследований при участии данной категории граждан. Несмотря на то, что исследователи формируют группы

¹ Динамическая многофакторная оценка клинических и психосоциальных характеристик у больных опиоидной зависимостью, проходящих реабилитационное лечение / Р.Д. Илюк, М.Н. Торбан, И.В. Берно-беллекур [и др.] // Наркология. 2012. № 9. С. 76.

² Рублева Т.Ю. Коррекция нарушения памяти, внимания у потребителей опиатов путем когнитивного тренинга // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 60-67.

участников в зависимости от поставленных перед ними целей и задач исследования, можно выделить общие характеристики:

- в подавляющем большинстве это мужчины в возрасте от 20 до 35 лет;

- большинство не состоят в браке или разведены (от 59% до 78%);

- не имеют детей (около от 52% до 72%),

- имеют среднее (от 42% до 47%) или среднее специальное образование (от 33% до 37%), неоконченное высшее и высшее образование (от 4% до 20%);

- большинство проживают с родителями;

- некоторые имеют отдельную жилплощадь и проживают с супругом(ой) и детьми.

- средний возраст начала потребления психоактивных веществ – 18 лет;

- имеют ВИЧ-положительный статус около 40%

- большинство предпринимали попытки самостоятельно бросить принимать наркотики, однако многие проходили стационарное лечение и состоят на учете в наркологических учреждениях.

Как показывают многочисленные исследования, наркозависимости подвержены все слои населения, в том числе люди с образованием, имеющие семью и детей, различный материальный достаток.

2. ОЦЕНКА НАРКОСИТУАЦИИ И НАРКОРЫНКА ОПИАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. ОБЩАЯ ОЦЕНКА НАРКОСИТУАЦИИ И ЕЕ ДИНАМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА

Российская Федерация – самое большое территориально государственное образование в мире. Россия граничит с шестнадцатью государствами (больше, чем любая другая страна в мире), а также двумя частично признанными государствами.

Территория страны – 17125191 км², население (в пределах заявленной территории) – более 146748590 чел.

В состав Российской Федерации входят 85 субъектов, 46 из которых именуются областями, 22 – республиками, 9 – краями, 3 – городами федерального значения, 4 – автономными округами и 1 – автономной областью. Субъекты Федерации объединены в 8 федеральных округов, которые являются субъектами Федерации, представляя собой административно-территориальные единицы нового типа.

Всего в стране около 157 тыс. населенных пунктов.

Плотность населения – 8,57 чел./км² (2020 г.). Население распределено крайне неравномерно: 68,49% россиян проживают в европейской части России, составляющей 20,82% территории; плотность населения европейской части России – 27 чел./км², а азиатской – 3 чел./км²; концентрация населения в западной части России продолжает расти. Плотность населения европейской части России – 27 чел./км², а азиатской – 3 чел./км². Среди субъектов федерации наибольшая плотность населения зарегистрирована в Москве – более 4626 чел./км², наименьшая – в Чукотском автономном округе – менее 0,07 чел./км²¹. Вместе с тем федеральные округа, расположенные в пределах азиатской части России, хотя и имеют низкую плотность населения, отличаются высокой урбанизацией. Так, в Дальневосточном федеральном округе, площадь которого – 6952555 км², что составляет 40,6% площади всей страны (крупнейший по размерам территории федеральный округ), с плотностью населения в 1,17 чел./км²

¹ Население России. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>(дата обращения: 01.08.2020).

(2020), городское население составляет 72,93% (2020)¹, а в Сибирском федеральном округе с плотностью населения 3,92 чел. на 1 км² доля городского населения – 73,1%². Высокая урбанизация населения обеспечивает возможность формирования и проявления устойчивых социальных связей в ходе всевозможных социальных процессов как положительной, так и негативной по своей сущности направленности.

Используя данные официальной статистики, получаемые от различных субъектов антинаркотической деятельности по результатам ежегодного мониторинга наркоситуации, проанализируем состояние наркорынка и динамику потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации. Мы четко осознаем наличие в наркосфере высокой латентной составляющей, что требует адекватной оценки представляемых результатов. Латентную составляющую возможно рассчитать при необходимости используя две группы информации, полученной на основании, во-первых, анализа данных Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации по результатам социологических исследований в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации (представлено в таблице 1), во-вторых, изучения основных показателей деятельности наркологической службы в Российской Федерации, ежегодно рассчитываемых Министерством здравоохранения Российской Федерации, а именно НИИ наркологии – филиалом ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (отражено в таблицах 2 и 3)³. В ходе работы с таблицами в отдельных случаях будет использован метод расчетной экстраполяции некоторых недостающих данных для создания относительно четкой картины рассматриваемого явления на основании известных начальных и конечных показателей и значений вариационного размаха.

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дальневосточный_федеральный_округ (дата обращения: 01.08.2020).

² URL: http://sfo.gov.ru/okrug/Сибирский_федеральный_округ (дата обращения: 01.08.2020).

³ Данные в таблице 2 отражают общую заболеваемость (обращаемость) с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в Российской Федерации, а данные в таблице 3 – показатели общей госпитализации пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков в Российской Федерации (речь идет о сравнении плотности показателя на 100000 населения – 6-7 столбцы таблицы 2 с результатами столбца за 2015 г. таблицы 3).

Таблица 1

Информация о наркоситуации в Российской Федерации на основании социологических исследований, проводимых в ходе ежегодного мониторинга (2014-2017 гг.)

		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Результаты социологических исследований:	Число респондентов, имеющих опыт потребления наркотиков (хотя бы однократный)	9,4 млн	9,9 млн	9,4 млн	8,7 млн
	Число респондентов, потребляющих наркотики регулярно либо эпизодически	2,5 млн	2,3 млн	2,3 млн	2,2 млн
Общее число потребителей наркотиков:		547215	544563	495982	459155
из них с диагнозом:	«синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)»	321796	311785	292407	273094
	«пагубное (с вредными последствиями) потребление наркотиков»	225419	232778	203575	186061
Число лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания» вследствие употребления опиоидов		252205	230576	203621	177711
Сведения о реабилитации пациентов с синдромом зависимости от наркотических веществ		24336	24983	25228	26200
из них:	амбулаторная реабилитация	16641	17022	16988	17488
	стационарная реабилитация	7695	7961	8240	8712

Таблица 2

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (2014-2019 гг.)¹

Диагностическая группа	Абсолютное число						Структура (%)					
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Синдром зависимости от наркотиков (наркомания), в том числе от:	321796	311785	292457	273373	249843	236460	100	100	100	100	100	100
опиоидов	252205	230576	204025	178008	152059	134461	78,4	74,0	69,8	65,1	60,9	56,9
каннабиноидов	25933	28203	27769	27662	27735	28120	9,0	8,1	10,1	10,1	11,1	11,9
кокаина	58	55	72	69	75	80	0,0*	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
психостимуляторов	9647	12657	14411	16622	17717	18806	3,0	4,1	4,9	6,1	7,1	7,9
других наркотиков и их сочетаний	33953	40294	46180	51012	52257	54993	9,6	13,8	15,2	18,7	20,9	23,3
Пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков	225419	232778	203047	184680	171868	166699	41,2	42,7	69,4	67,5	68,8	70,5

0,0* –обозначение используется, если показатель, рассчитанный на население, составляет менее 0,05.

¹ Результаты 2014-2015 гг. взяты из: Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах : статистический сборник / сост. В.В. Киржакова, Н.И. Григорова, В.Н. Киржанов [и др.]. М.: ФГПУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. С. 20. Данные за 2016-2019 гг. сформированы на основании данных форм статистического учета.

Таблица 3

Относительные показатели о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» и их динамика (2014-2019 гг.)¹

Диагностическая группа	Показатель на 100 тыс. населения						Прирост (%)				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Синдром зависимости от наркотиков (наркомания),	220,0	213,2	199,8	185,6	170,2	161,1	-3,1	-6,7	-7,1	-9,6	-5,6
в том числе от опиоидов	172,4	157,6	139,4	121,5	103,6	91,6	-8,6	-13,1	-14,7	-17,3	-13,1

¹ Результаты 2014-2015 гг. взяты из: Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах : статистический сборник / сост. В.В. Киржакова, Н.И. Григорова, В.Н. Киржанов [и др.]. М.: ФГПУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. С. 20. Данные за 2016-2019 гг. сформированы на основании данных форм статистического учета.

Результаты социологических исследований, полученные на основании соответствующих методик¹, показывают общее число респондентов, имеющих опыт потребления наркотиков (хотя бы однократный), 8,7-9,4 млн чел., а потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически в наблюдаемый период – в пределах 2,2-2,5 млн чел. (таблица 1, строка «Результаты социологических исследований»). Наркопотребителей, учтенных на основании данных официальной статистики, значительно меньше: порядка 500 тыс. чел.

Несмотря на наблюдающееся в последние годы сокращение поставок наркотических средств опийной группы, они продолжают представлять серьезную угрозу для Российской Федерации. Наибольшее число лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», – это прежде всего лица, употребляющие опиоиды², – до 50% всех фактов регистрации обратившихся за помощью (рисунок 1, таблицы 1-3). Вместе с тем количество лиц с синдромом зависимости от наркотиков ежегодно снижается. «По данным Минздрава России в период 2014 по 2018 гг. число пациентов с указанным диагнозом снизилось на 22% (с 321796 до 249843), при этом количество пациентов больных опийной наркоманией сократилось почти на 40% (с 252205 до 152059). В то же время число больных опийной наркоманией, зарегистрированных впервые в жизни, упало на 60% (с 10540 до 4215). Подтверждением этому является следующее наблюдение: «О серьезном сокращении интереса наркопотребителей к героину свидетельствует тот факт, что на крупнейшей онлайн-платформе «Hydra», через которую в России и странах СНГ распространяются наркотики, зафиксировано наименьшее среди прочих видов наркотиков предложений героина. Это примерно в 10 раз меньше количества объявлений о продаже популярных синтетических наркотиков – а-PVP, амфетамина или мефедрона»³. На сегодняшний день⁴ наибольшее количество лиц, злоупотребляющих опийными наркотиками, отмечается в

¹ См.: Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26; Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр) : утв. п. 1.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15.02.2017 № 32.

² Также анализировалось число лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания вследствие употребления каннабиноидов, кокаина, психостимуляторов, других наркотиков и их сочетаний.

³ Информационные материалы в отношении поставок опиатов афганского производства по «Северному маршруту» и его влияния на наркоситуацию в России за период 2010-2019 гг.

⁴ По состоянию на 1 января 2019 г.

Центральном (44518), Приволжском (28985) и Сибирском (23971) федеральных округах»¹.

Наблюдается некоторый прирост количества лиц с синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов, однако их значительно меньше, чем лиц с синдромом зависимости от опиатов.

Рис. 1. Соотношение числа лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания вследствие употребления опиатов, и общего числа лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания (2014-2019 гг.)

Анализ показателей абсолютного (таблица 4) и относительного количества пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с синдромом зависимости от наркотических веществ (наркомания), показывает, что около 20% пациентов – это женщины (таблица 5), подавляющее большинство которых – с зависимостью от опиатов.

С учетом того, что большинство потребителей наркотических средств и психотропных веществ – это население репродуктивного возраста, в том числе и женщины, возможно существенное негативное влияние не только на демографическую ситуацию, но и на умственное и интеллектуальное здоровье будущего поколения.

¹ Информационно-справочные материалы о незаконном обороте опиоидных наркотиков / ГУНК МВД России.

Оценивая динамику количественных абсолютных и относительных показателей пациентов-женщин, страдающих от опиоидной зависимости, необходимо отметить отрицательную динамику, показывающую снижение количества пациентов-женщин, страдающих от опиоидной зависимости. Количественный показатель снизился с 42921 факта в 2016 г. до 27547 фактов в 2019 г. Относительный показатель также несколько снизился по сравнению с 2016 г., с 80% до 68% от общего числа наркозависимых женщин, зарегистрированных Минздравом России. Данные наблюдения позволяют говорить, с одной стороны, о наметившейся устойчивой тенденции снижения уровня наркотизации женской среды, с другой - об имеющейся по-прежнему существенной опасности наркотизации женской среды за счет распространения наркотиков опиоидной группы. Статистические данные о выявляемых фактах наркотической зависимости свидетельствуют о том, что данные наркотики наиболее востребованы данной категорией наркопотребителей.

Таблица 4

Динамика абсолютного количества пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России (2016-2019 гг.)

Индикаторы	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Число пациентов							
	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин
Синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), всего	292457	53504	273373	48631	249846	43094	236460	40452
из них от опиоидов	204025	42921	178008	36851	152059	30923	134461	27547

Таблица 5

Динамика относительного количества пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России

Индикаторы	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Число пациентов							
	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин
Синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), всего	100	18,59	93,97 ¹	16,62	85,43	14,74	80,85	13,83
Показатели динамики ²	100	18,59	100	17,78	100	17,24	100	17,10
из них от опиоидов	69,76	$\frac{14,68^3}{80,22}$	65,11	$\frac{13,48}{75,77}$	60,86	$\frac{12,38}{71,76}$	<u>56,86</u>	$\frac{11,65}{68,10}$

Анализ показателей, представленных в таблице 5, показал, что снижение абсолютных и относительных показателей больных, страдающих наркотической зависимостью, в том числе и от употребления наркотиков опийной группы, в наблюдаемый период более динамично, чем снижение относительных показателей динамики пациентов-женщин, страдающих от опиоидной зависимости. Если число пациентов с синдромом зависимости от наркотических веществ (наркоманией) снизилось за наблюдаемый период на 20%, то общее число пациентов женщин с диагнозом «наркомания» уменьшилось незначительно – чуть более 1%, а страдающих данной болезнью вследствие употребления опиатов – около 3%.

На начало 2020 г. наибольшее количество лиц, злоупотребляющих опийными наркотиками, отмечается в Центральном (40685 человек), Приволжском (24630) и Сибирском (20607) федеральных округах. По субъектам Российской Федерации с учетом

¹ Рассчитано относительно показателя 2016 г.

² В данной строке ежегодно количество зарегистрированных пациентов берется за 100% без учета роста или снижения относительно предыдущего года.

³ В числителе – относительный показатель количества женщин, употребляющих наркотики группы опиоидов и зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России, в сравнении с количеством всех зарегистрированных наркопотребителей, в знаменателе – относительный показатель количества женщин, употребляющих наркотики группы опиоидов и зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России, в сравнении с количеством всех зарегистрированных женщин-наркопотребителей.

всех округов – Москва (12880), Московская область (11455), Санкт-Петербург (7569), Ростовская область (5458), Кемеровская область (5096), Республика Татарстан (5078).

Наркомания не только разрушает социальную среду, но и криминализирует ее. «Наркопреступность является одной из наиболее организованных форм криминальной деятельности. Почти треть преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, раскрываемых ежегодно в России, связаны с наркотиками»¹. Это аргументированное умозаключение актуально не только для 2018 г., но и для последующего периода, что следует из анализа данных, отраженных в таблицах 6 и 7. Динамика данных категорий наркопреступлений за наблюдаемый период по России в целом отражена на рисунке 2.

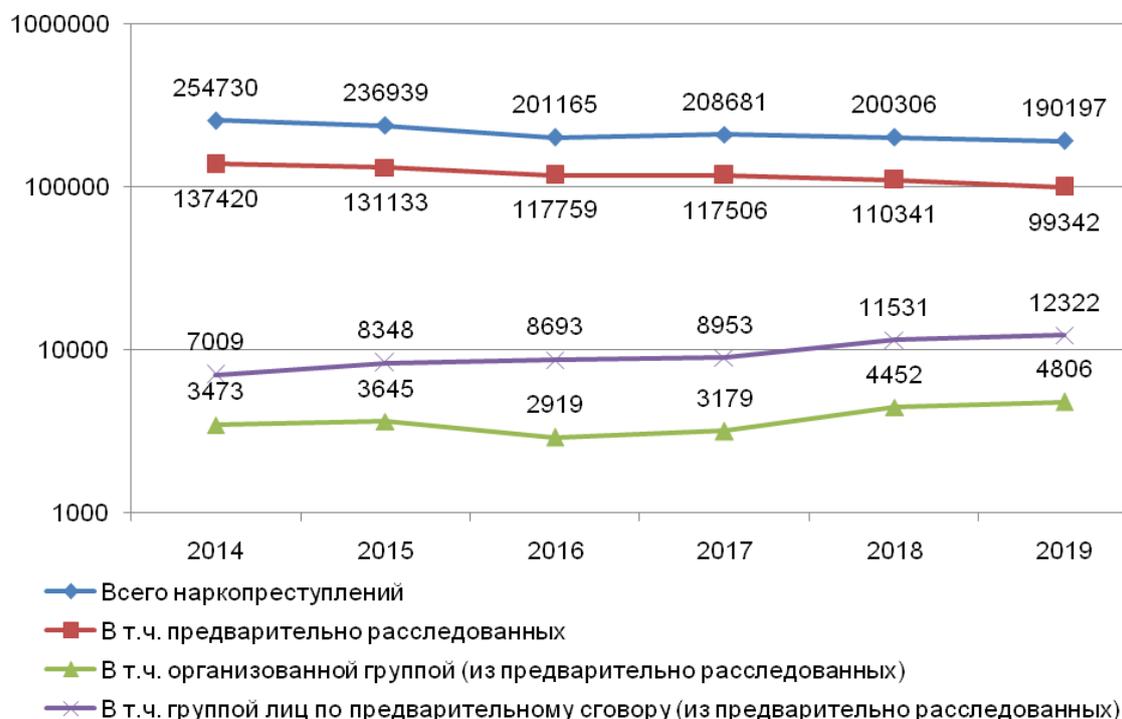

Рис. 2. Динамика наркопреступлений за наблюдаемый период по России, в том числе совершенных организованной группой и группой лиц по предварительному сговору (из предварительно расследованных)

В целом с 2014 г. по 2019 г. наметилась устойчивая тенденция ежегодного уменьшения общего количества наркопреступлений. За данный период количество данных преступлений уменьшилось в общем на 25%. Однако на этом в целом положительном фоне количество преступлений, совершенных как организованными группами,

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 г. / Государственный антинаркотический комитет. С. 9.

так и группами по предварительному сговору, имело обратную тенденцию, практически ежегодно увеличивалось. Количество преступлений, совершенных в составе организованных групп, за наблюдаемый период увеличилось более чем на 38%, преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, – более чем на 75%. Корреляционный анализ статистических данных рассматриваемых наркопреступлений позволяет предположить, что уменьшение общего числа наркопреступлений, в том числе предварительно расследованных, во многом детерминировано существенным ростом количества раскрываемых правоохранительными органами наркопреступлений, совершаемых организованными группами и группами по предварительному сговору.

О значительном влиянии незаконного оборота наркотических и психотропных веществ на криминализацию общественной жизни указывает и тот факт, что наркопреступления в общем количестве регистрируемых ежегодно преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, составили в среднем в наблюдаемом периоде (2014-2019 гг.) 10,07%. Общее соотношение количества зарегистрированных преступлений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также динамика обозначенных противоправных деяний представлены в таблице 6 и на рисунке 3. Количество зарегистрированных наркопреступлений занимает третье место после регистрируемых преступлений против собственности и преступлений против личности.

Таблица 6

Соотношение и динамика зарегистрированных преступлений и наркопреступлений в 2014-2019 гг.

Годы	Индикаторы зарегистрированных видов преступлений в 2014-2018 гг.	Показатели (тыс.)		
		Абс.	Отн.	Динамика абс./отн.
1	2	3	4	5
2014	Всего зарегистрировано преступлений ¹	2190,6	100	0
	в том числе наркопреступлений ²	254,7	11,63	0
2015	Всего зарегистрировано преступлений	2388,5	100	+197,9
	в том числе наркопреступлений	236,9	9,92	-17,8 -1,71

Продолжение таблицы 6

¹ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2018 году : аналитические материалы. М.: МВД России, 2019. С. 4.

² Там же. С. 70.

1	2	3	4	5
2016	Всего зарегистрировано преступлений	2160,1	100	-228,4
	в том числе наркопреступлений	201,2	9,31	-35,7 -0,61
2017	Всего зарегистрировано преступлений	2058,5	100	-101,6
	в том числе наркопреступлений	208,7	10,14	+7,5 +0,83
2018	Всего зарегистрировано преступлений	1991,5	100	-67
	в том числе наркопреступлений	200,3	10,06	-8,4 -0,08
2019	Всего зарегистрировано преступлений ¹	2024,3	100	+32,8
	в том числе наркопреступлений	190,2	9,4	-0,66
	Средний показатель	2157,84	10,07	

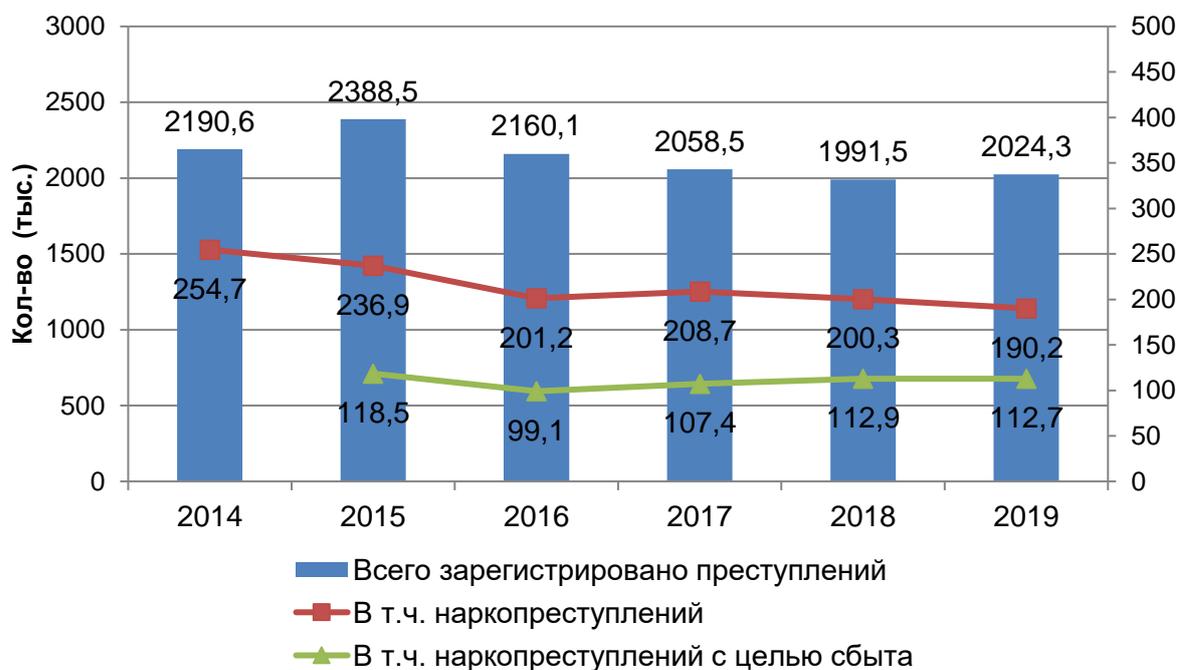

Рис. 3. Доля зарегистрированных наркопреступлений в общем количестве преступлений в 2014-2019 гг.

Общее количество наркопреступлений в 2014-2019 гг. и рейтинг по округам отражены в таблице 7.

¹ Данные за 2019 год см.: Обзор основных тенденций преступности за 2015-2019 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 7, 87; Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития : аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 13.

Таблица 7

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (2014-2019 гг.)

Федеральный округ	Количество зарегистрированных в наблюдаемый период преступлений											
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Абс.	Рейтинг	Абс.	Рейтинг	Абс.	Рейтинг	Абс.	Рейтинг	Абс.	Рейтинг	Абс.	Рейтинг
Центральный	56521	1	53212	1	42426	1	44622	1	43068	1	40499	1
Северо-Западный	26557	4	26140	4	23215	4	21392	4	21482	4	18490	5
Северо-Кавказский	10836	8	10506	8	9841	8	10161	8	9980	8	10694	8
Южный	20411 с КФО ¹	6	20827	6	19199	6	20886	6	19887	6	18010	6
Приволжский	45627	2	40515	2	34829	2	36063	2	34633	2	35593	2
Уральский	25810	5	22857	5	19326	5	23341	5	21428	5	20625	4
Сибирский	40365	3	37078	3	30060	3	28518	3	24916	3	23198	3
Дальневосточный	16760	7	14722	7	11580	7	12638	7	14661	7	13576	7
По территориям	243538		226499		190863		197860		190345		180933	
Всего по России	254730		236939		201165		208681		200306		190197	

¹ КФО – Крымский федеральный округ.

Наибольшее абсолютное количество зарегистрированных наркопреступлений за анализируемый период отмечается в Центральном, Приволжском, Сибирском федеральных округах. Наименьшее – в Северо-Кавказском, Дальневосточном, Южном федеральных округах. Показатель абсолютной частоты количества наркопреступлений в тех округах, где отмечены наибольшие частоты, зависит от общего количества населения, проживающего в округах (таблица 9, ранги частот наркопреступности федеральных округов, где отмечено наибольшее количество зарегистрированных наркопреступлений, совпадают с рангами численности населения), однако напрямую не детерминирован плотностью населения. Так, в Центральном федеральном округе на 1 января 2019 г. плотность населения составила 60,65 чел./км², в Приволжском федеральном округе – 28,24 чел./км², в Сибирском федеральном округе – 3,92 чел./км². Существенное значение имеет уровень урбанизации населения. В Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах он относительно высок и составляет 82,3, 72,19 и 73,1% соответственно.

Необходимо обратить внимание на следующий факт: в федеральных округах, где отмечено наибольшее абсолютное количество зарегистрированных преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ за анализируемый период (Центральный, Приволжский, Сибирский федеральные округа, см. таблицу 7), отмечается наименьшее количество расследованных и направленных в суд дел за наркопреступления (отражено в таблице 10). Так, в Центральном федеральном округе данное соотношение составило 44,1%¹, в Приволжском – 50,8%, в Сибирском – 51,1%, что ниже аналогичного общероссийского показателя, составляющего 52,2%. В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе, занимающем в рейтинге по количеству зарегистрированных наркопреступлений последнее место, 67% уголовных дел расследованы и направлены в суд, в Южном федеральном округе – 63,8%.

В Дальневосточном федеральном округе, занимающем предпоследнее место в рейтинге зарегистрированных наркопреступлений, процент расследованных и направленных в суд дел составил 57,1%, что также ниже общероссийского. Однако на территории данного округа проживает самое малое количество населения, он имеет самую малую плотность населения на 1 км² и самую низкую урбанизацию, практически половина населения проживает в небольших сельских поселениях, которые территориально удалены как от городов, так и друг от друга. В наблюдаемый период показатель соотношения

¹ Данные в качестве примера представляем за 2019 г., что в целом соответствует и рассматриваемым показателям за весь наблюдаемый период.

количества зарегистрированных преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и количества расследованных преступлений, направленных в суд в целом снизилось по России с 56,7% в 2014 г. до 52,2% в 2019 г. Незначительное увеличение данного соотношения в пределах десятых долей процента отмечено только в двух федеральных округах – Приволжском и Дальневосточном. Вместе с тем в 2019 г. снижение значений рассматриваемого показателя отмечено во всех федеральных округах по сравнению с 2018 г.

Данное положение требует дополнительного анализа профессиональных ресурсов сотрудников антинаркотических структур, задействованных в противодействии наркопреступности в округах, как качественного, так и количественного, а также проводимой антинаркотической политики.

Динамика относительных показателей количества наркопреступлений, расследованных и направленных в суд, по федеральным округам представлена на рисунке 4.

Анализ статистических данных зарегистрированных наркопреступлений в наблюдаемый период по федеральным округам позволяет говорить о стабильных местах в рейтинге практически всех федеральных округов, лишь в 2019 году Северо-Западный и Уральский федеральные округа поменялись местами. Северо-Западный федеральный округ, занимавший пятое место в рейтинге, опустился на четвертое, а Уральский федеральный округ поднялся на четвертое. Высокий уровень регистрации может говорить как о запущенности проблемы, так и о хорошей работе по противодействию наркотизации общества соответствующих правоохранительных структур, что требует дополнительного изучения и анализа. Наибольшее количество регистрируемых наркопреступлений в Центральном федеральном округе приходится на Москву, Московскую, Воронежскую области, в Северо-Западном федеральном округе – Санкт-Петербург, Ленинградскую и Мурманскую области; в Северо-Кавказском федеральном округе – Ставропольский край и Республики Дагестан и Северная Осетия – Алания; в Южном федеральном округе – Краснодарский край, Ростовскую область и Республику Крым; в Приволжском федеральном округе – Республику Башкортостан, Самарскую область и Республику Татарстан; в Уральском федеральном округе – Челябинскую, Свердловскую области и Ханты-Мансийский автономный округ – Юрга; в Сибирском федеральном округе – Кемеровскую область, Красноярский и Алтайский края; в Дальневосточном федеральном округе – Приморский, Забайкальский и Хабаровский края. В масштабе России десять верхних мест рейтинга количества регистрируемых наркопреступлений занимают соответственно Москва,

Московская область, Санкт-Петербург, Челябинская область, Краснодарский край, Свердловская область, Республика Башкортостан, Ростовская, Кемеровская и Самарская области. Из восьми федеральных округов в первый десяток вошли представители шести федеральных округов Российской Федерации. Представители субъектов Северо-Кавказского и Приморского федеральных округов, хотя и не входят в первый десяток, занимают высокие места в рейтинге количества регистрируемых наркопреступлений. Необходимо отметить, что в данных округах по сравнению с другими проживает и наименьшее количество жителей. Во всех федеральных округах и субъектах Российской Федерации основная масса наркопреступлений регистрируется органами внутренних дел. Относительные показатели регистрации наркопреступлений органами внутренних дел в федеральных округах составляли, например, в 2019 г. от 94,2% (Северо-Западный федеральный округ) до 98,4% (Южный и Сибирский федеральные округа). По России данный показатель составляет 97,2%.

При общероссийской тенденции к снижению количества регистрируемых наркопреступлений в 2019 г. отмечен рост количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ в отдельных как федеральных округах (Северо-Кавказский, Приволжский федеральные округа), так и в 40% субъектах Российской Федерации (темпы прироста в различных субъектах отмечаются от 0,3% в Архангельской области до 94,1% в Тверской области). В целом прирост регистрируемых преступлений в 2019 г. отмечен в следующих субъектах Российской Федерации: Калужская, Курская, Московская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская области (Центральный федеральный округ); Архангельская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области (Северо-Западный федеральный округ); Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика (Северо-Кавказский федеральный округ); Волгоградская область, Республика Адыгея, город федерального значения Севастополь (Южный федеральный округ); Республика Татарстан, Удмуртская, Чувашская республики, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области (Приволжский федеральный округ); Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Уральский федеральный округ); Республика Хакасия, Томская область (Сибирский федеральный округ); Камчатский

край, Амурская, Сахалинская области (Дальневосточный федеральный округ).

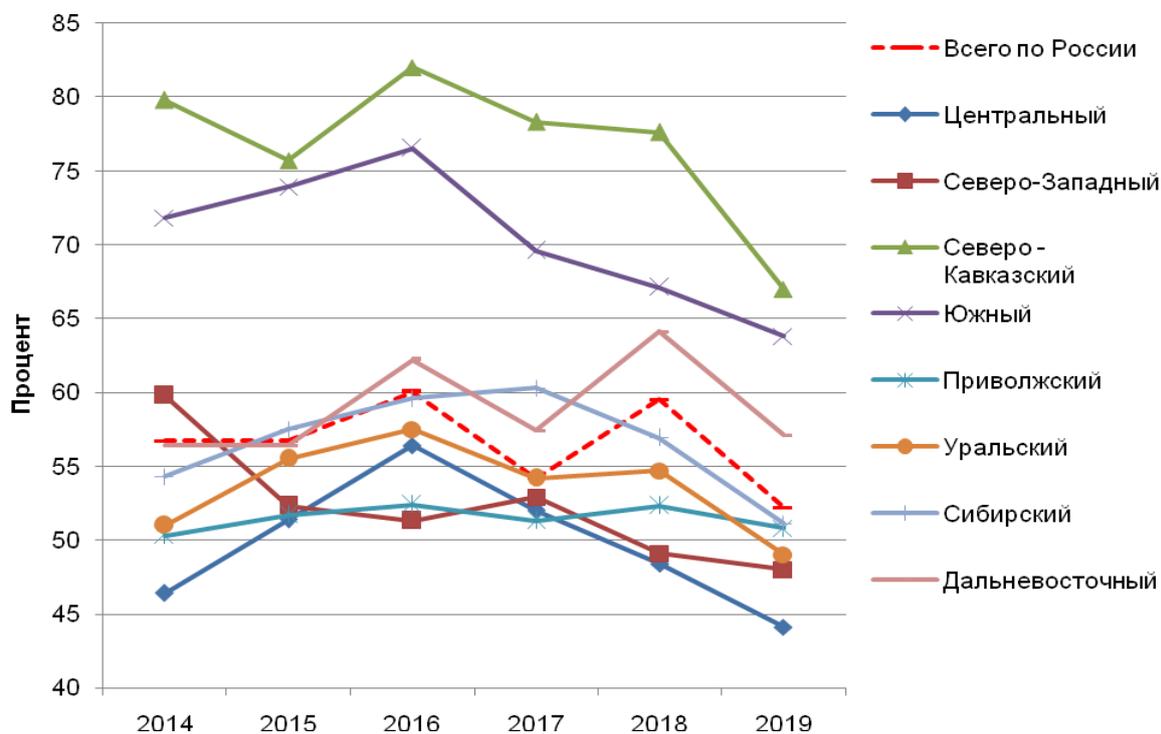

Рис. 4. Динамика количества наркопреступлений, расследованных и направленных в суд, по федеральным округам (2014-2019 гг.)

В структуре наркопреступлений по тяжести существенное место занимают тяжкие и особо тяжкие преступления, что отражено в таблице 8. Доля в среднем значении данных преступлений составляла в наблюдаемый период 73%. Ежегодное колебание относительно среднего значения незначительно, на что указывает среднеквадратическое отклонение признака, оно составило в наблюдаемый период 2,7 единиц. По размерам преобладают преступления, совершенные в значительном и крупном размерах. Среднее значение долей этих преступлений в структуре всех наркопреступлений (таблица 8) составило в наблюдаемый период 41% и 39,4% соответственно, отклонение по годам незначительное, среднеквадратическое отклонение преступлений, совершенных в значительном размере, составило 2 единицы, в крупном размере – 3,7 единиц. Анализ структуры наркопреступлений по тяжести и размерам в наблюдаемый период говорит, с одной стороны, об ее устойчивости, с другой – о некоторой консервативности в методах и средствах, стратегии и тактике противодействия наркопреступности.

Таблица 8

Динамика наркопреступлений по тяжести и размерам

Наркопреступления	Анализируемый период											
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %
Всего преступлений	254730 ¹	100	236939	100	201165	100	208681	100	200306	100	190197	100
В том числе по тяжести и размерам:												
тяжких	190060	74,61	82994	35,3	67861	33,73	66169	31,7	64414	32,15	65526	34,45
особо тяжких			92784	37,98	76243	33,42	84074	40,28	84031	41,95	77701	40,85
совершенных в значительном размере	не выделялось	-	89157	37,62	83508	41,51	90092	43,17	84935	42,4	76418	40,17
совершенных в крупном размере	108344	42,53	104033	43,9	82454	40,99	82293	39,43	72207	36,04	63263	33,26
совершенных в особо крупном размере	3889	1,53	4352	1,84	3345	1,66	3421	1,64	2889	1,44	3019	1,59

¹ Всего по России

Таблица 9

Динамика численности населения в 2014-2019 гг.

Федеральный округ	Численность населения, проживающего на территориях федеральных округов					
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Число жителей тыс. чел	Число жителей тыс. чел	Число жителей тыс. чел	Число жителей тыс. чел	Число жителей тыс. чел	Число жителей тыс. чел
Центральный	38819,9	38959,7	39099,4	39239,1	39378,9	39433,6
Северо-Западный	13800,7	13843,5	13886,3	13929,1	13972,0	13982,1
Северо-Кавказский	9590,1	9659,2	9728,3	9797,4	9866,4	9930,9
Южный	16287,3 с КФО	16329,1	16370,9	16412,7	16454,5	16466,084
Приволжский	29738,8	29653,4	29568	29482,6	29397,2	29287,7
Уральский	12234,2	12263,2	12292,2	12321,2	12350,1	12360,7
Сибирский	19292,7	19269,2	19245,7	19222,2	17173,2	17118,4
Дальневосточный	6326,6	6264,3	6202,0	6139,6	8188,6	8169,2
Всего по России	145990,3	146241,6	146392,8	146543,9	146781,1	146748,6

Структура населения по федеральным округам как социальное явление характеризуется прежде всего статическими относительно устойчивыми показателями. При определении рейтинга населения для каждого округа он остается стабильным на протяжении всего наблюдаемого периода.

Таблица 10

Количество наркопреступлений, расследованных и направленных в суд в 2014-2019 гг.

Федеральный округ	Из числа расследованных наркопреступлений направлены в суд											
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Абс.	% ¹	Абс.	%								
Центральный	26230	46,4	26226	49,3	23368	55,1	22689	50,8	20430	47,4	17865	44,1
Северо-Западный	13496	59,8	13313	50,9	11689	50,4	11086	51,8	10320	48,0	8869	48,0
Северо-Кавказский	8648	79,8	7689	73,2	7805	79,3	7811	76,9	7593	76,1	7163	67,0
Южный	14653 с КФО	71,8	14928	71,7	14430	75,2	14308	68,5	13110	65,9	11488	63,8
Приволжский	22928	50,3	20302	51,1	17920	51,5	18150	50,3	17761	51,3	18079	50,8
Уральский	13165	51,0	12340	54,0	10975	56,8	12644	54,2	11541	53,6	10105	49,0
Сибирский	21906	54,3	20447	55,1	17374	57,8	13899	48,7	13696	55,0	11852	51,1
Дальневосточный	8086	56,4	7727	52,5	6794	58,7	9569	75,7	8828	60,21	7753	57,1
Всего по России	137420	56,7	131133	58,0	117759	58,5	117506	56,3	110341	56,0	99342	52,2

¹ Соотношение количества расследованных и направленных в суд уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и общего количества преступлений, зарегистрированных в отчетный период.

В то же время абсолютное значение преступлений, совершенных в значительном и в крупном размерах, в наблюдаемый период приобрело отрицательную тенденцию: количество преступлений, совершенных в значительном размере, с 2014 г. по 2019 г. уменьшилось на 14,3%, преступлений, совершенных в крупном размере, – на 41,6%. Количество преступлений, отнесенных к группе совершенных в особо крупном размере, не превышало 2% из общего количества регистрируемых наркопреступлений, ежегодно различалось лишь десятymi долями процента. Данные наблюдения наглядно представлены на рисунке 5.

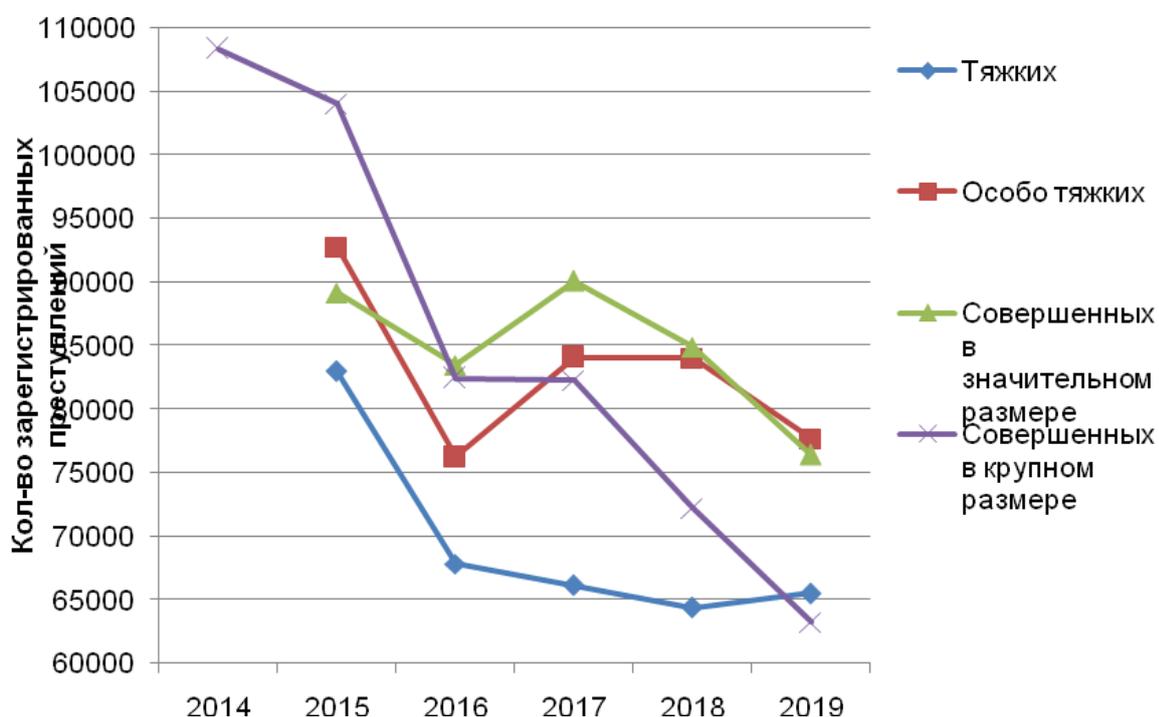

Рис. 5. Динамика преступлений, совершенных с 2014 г. по 2019 г., в зависимости от тяжести и размера

При анализе территориального расположения наиболее наркопроблемных субъектов Российской Федерации необходимо отметить, что большинство из них не только имеют общие границы в пределах одного федерального округа, но и соприкасаются границами в пределах смежных округов. На рисунке 6 представлена карта Российской Федерации, отражающая количество зарегистрированных наркопреступлений в 2019 г.¹

¹ Интерактивная карта // Портал правовой статистики : сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

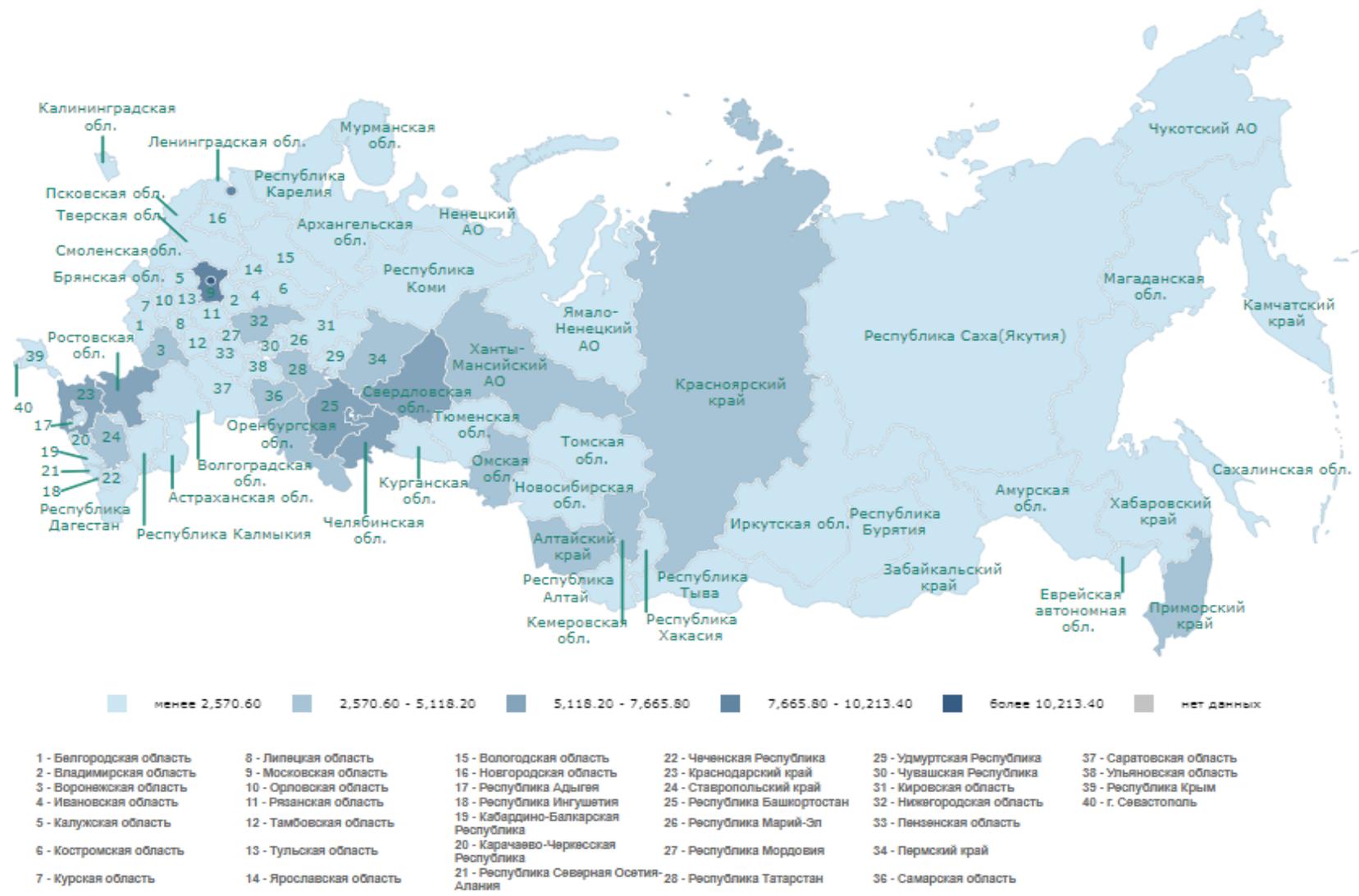

Рис. 6. Масштабы зарегистрированных наркопреступлений в Российской Федерации

Расчет статистической моды¹ наркопреступлений показывает, что она как для России в целом, так и для субъектов Российской Федерации практически стабильна на протяжении всего наблюдаемого периода и составляет 1001-2000 зарегистрированных наркопреступлений, за исключением 2016 г., когда статистическая мода соответствовала показателю 501-1000 зарегистрированных наркопреступлений. Однако говорить о том, что уровень статистической моды характерен для всех или хотя бы для большинства федеральных округов или субъектов Российской Федерации, нельзя. Формировали статистическую моду регистрируемых наркопреступлений в наблюдаемый период в основном два федеральных округа: в 2014-2016 гг. – Центральный и Северо-Западный, в 2017-2019 гг. – Центральный и Приволжский. В обозначенных округах наибольшее число субъектов Российской Федерации (от 40% до 80% в отдельные годы), входящих в их состав, по данным показателям соответствовали именно данной частоте регистрируемых наркопреступлений, что и отражено в таблице 11.

Таблица 11

Динамика статистической моды преступлений, зарегистрированных в 2014-2019 гг.

Год	Федеральный округ	Количество субъектов Федерации с соответствующим количеством зарегистрированных наркопреступлений						Среднее квадратическое отклонение (СКО)
		0-500	501-1000	1001-2000	2001-3000	3001-4000	4001 и более	
2014 г.	1	2	3	4	5	6	7	8
	ЦФО		1	14 ²	1		2	5,0
	СЗФО		2	6			1	2,1
	СКФО	1	2	2	1	1		0,7
	ЮФО	2	1	1	2		2	0,7
	ПФО		3	1	4	1	5	1,8
	УФО			1			3	1,1
	СФО	1	1	1	3	2	4	1,2
	ДВФО	1	3	2	2		1	1,0
	Итого за год	5	12	28 ³	13	4	18	8,1

¹ Мода – наиболее часто встречающаяся величина по отношению к другим выделенным или наблюдаемым величинам.

² Зеленым цветом обозначено количество субъектов в федеральном округе, где отмечены модальные значения наблюдаемого явления.

³ Желтым обозначено общее количество субъектов Российской Федерации, где отмечены модальные значения наблюдаемого признака.

Продолжение таблицы 11

	1	2	3	4	5	6	7	8
2015 г.	ЦФО		1	14	1		2	5,0
	СЗФО		2	6			1	2,1
	СКФО	1	2	2			2	0,9
	ЮФО	2	1	1	2		2	0,7
	ПФО		3	2	3	1	5	1,6
	УФО			1			3	1,1
	СФО	1	1	2	2	2	4	1,0
	ДВФО	2	2	2	2		1	0,8
	Итого за год	6	12	30	10	5	18	8,5
2016 г.	ЦФО		9	6	1		2	3,4
	СЗФО		6	2			1	2,1
	СКФО	1	2	2	1	1		0,7
	ЮФО	3		2	1		2	1,1
	ПФО		3	3	3	3	2	1,1
	УФО			1			3	1,1
	СФО	1	1	4	3	1	2	1,2
	ДВФО	3	3	2			1	1,3
	Итого за год	8	24	22	9	5	13	7,1
2017 г.	ЦФО		6	9	1		2	3,4
	СЗФО	1	5	2			1	1,7
	СКФО	1	1	3	1	1		0,9
	ЮФО	3		2	1		2	1,1
	ПФО		2	4	2	3	3	1,2
	УФО			1			3	1,1
	СФО	1	1	4	2	2	2	1,0
	ДВФО	2	3	3			1	1,3
	Итого за год	8	18	28	7	6	14	7,7
2018 г.	ЦФО		7	8	1		2	3,3
	СЗФО		6	2			1	2,1
	СКФО	1	2	2	1	1		0,7
	ЮФО	3		2	1		2	1,1
	ПФО		2	4	2	5	1	1,7
	УФО			1			3	1,1
	СФО	1	2	1	2	2	2	0,5
	ДВФО	4	2	4			1	1,7
	Итого за год	9	21	22	7	8	12	6,1
2019 г.	ЦФО		3	12	1		2	4,2
	СЗФО	1	5	3	1		1	1,7
	СКФО	1	2	1	2	1		0,7
	ЮФО	3		3			2	1,4
	ПФО		2	4	2	3	3	1,2
	УФО		1	1	2		2	0,8
	СФО	1	1	2	3	2	1	0,7
	ДВФО	3	3	4			1	1,6
	Итого за год	9	17	30	11	6	10	7,9

Общероссийские показатели статистической моды регистрируемых наркопреступлений (1001-2000) отмечаются в целом в 25-35% субъектов Российской Федерации. Второе место в модальном ряду занимают те субъекты Российской Федерации, где регистрируется от 501 до 1000 преступлений, третьи места в модальном ряду занимают субъекты Российской Федерации, где регистрируется по количеству от 4001 и более наркопреступлений (за исключением 2019 г., когда было практически равное количество субъектов, где регистрировалось 2001-3000 или 4001 и более наркопреступлений). Субъектов Российской Федерации, где регистрируется более 4000 наркопреступлений, от 12% до 21% по Российской Федерации, имеются данные субъекты ежегодно практически во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского федерального округа, хотя в основном данные субъекты входят в состав Сибирского, Уральского и Приволжского федеральных округов. 7%-11% субъектов Российской Федерации составляют те, где регистрируются ежегодно не более 500 наркопреступлений. В основном они входят в состав Южного и Дальневосточного федеральных округов. Динамика вариации абсолютного числа зарегистрированных наркопреступлений в субъектах федеральных округов отражена на рисунке 7.

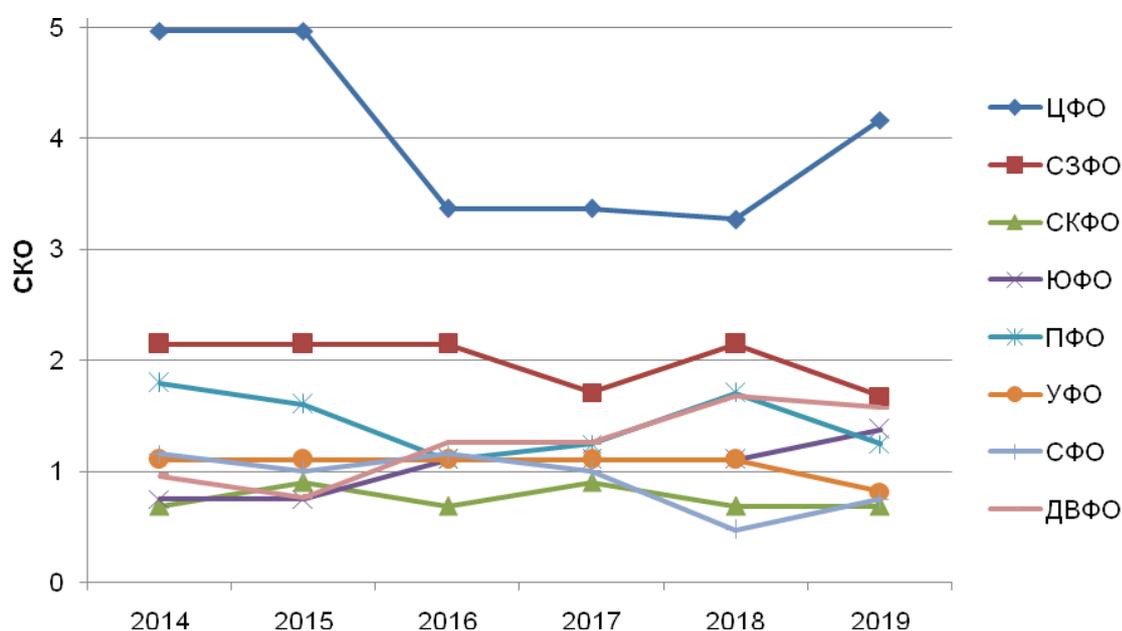

Рис. 7. Динамика вариации среднеквадратических отклонений зарегистрированных в 2014-2019 гг. наркопреступлений в федеральных округах

Показатели среднеквадратического отклонения показывают существенное различие регистрируемых наркопреступлений за наблюдаемый период в различных субъектах Федерации даже в пределах

отдельного федерального округа. Стабильно высокий разброс количества наркопреступлений по субъектам Федерации отмечается ежегодно в Южном федеральном округе. Более всего разброс также наблюдался в 2014 г. и 2015 г. в Приволжском федеральном округе, в 2016 г. и в 2017 г. – в Дальневосточном федеральном округе, в 2018 г. – в Сибирском федеральном округе.

Поскольку среднеквадратическое отклонение – это относительная статистическая величина, она лишь опосредованно связана с численностью населения региона и прежде всего характеризует степень различия итогов работы по противодействию наркопреступности в каждом конкретном субъекте Федерации.

Существенные различия имеют и показатели вариационного разброса количества регистрируемых наркопреступлений, что отражено на рисунке 8.

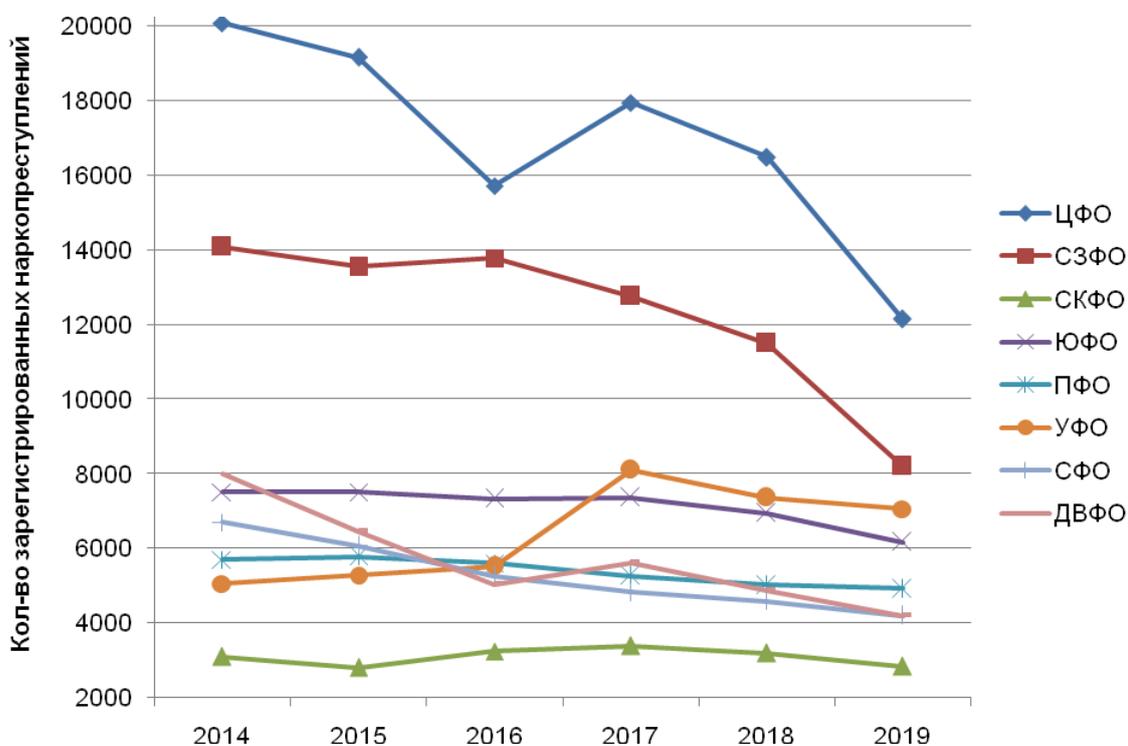

Рис. 8. Динамика вариации общего числа зарегистрированных в 2014-2019 гг. наркопреступлений в федеральных округах

Большие значения статистических вариаций регистрируемых наркопреступлений во многом обусловлены наличием практически в каждом федеральном округе субъектов с относительно небольшим количеством населения: в Северо-Западном федеральном округе – Ненецкий автономный округ; в Северо-Кавказском федеральном округе – Республика Ингушетия; в Южном федеральном округе –

Республика Адыгея; в Сибирском федеральном округе – Республика Алтай; в Дальневосточном федеральном округе – Чукотский автономный округ. Кроме того, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах имеются субъекты Федерации, отличающиеся как большим количеством населения, так и плотностью проживания – это города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. В наблюдаемом периоде практически во всех федеральных округах отмечается снижение показателя статистической вариации количества регистрируемых преступлений, за исключением Уральского федерального округа, где отмечается существенное возрастание показателя вариации. Максимальное значение вариации регистрируемых наркопреступлений приходится на 2017 г., в последующие годы отмечено некоторое снижение, однако значение вариации 2019 г. остается значительно выше, чем значение аналогичного показателя в 2014 г.

Общее количество наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, в федеральных округах не дает и не может дать полного представления о наркоситуации. Это обусловлено как объективными (большое различие в численности проживаемого населения в различных территориальных образованиях как в федеральных округах, так и в субъектах Федерации, несовместимость по объему различных территорий, разбросанность поселений, различие в развитости инфраструктуры, удаленность от основных путей коммуникации и возможного вероятного наркотрафика, укомплектованность штатов антинаркотических структур и их соответствие объему выполняемой профессиональной нагрузки, материальная оснащенность и возможности правоохранительных структур, наличие системы профилактики, реабилитации и ресоциализации наркозависимых и пр.), так и субъективными (профессионализм сотрудников правоохранительных структур, медицинских и образовательных организаций и пр.) факторами.

Более четкую картину уровня наркотизма в обществе может дать относительный показатель плотности наркопреступлений (коэффициент наркопреступлений) – соотношение количества наркопреступлений в регионе и определенного количества жителей, по устойчивой традиции на 100 тыс. населения (таблица 12). В четырех федеральных округах этот показатель ежегодно превышает общероссийский (Северо-Западный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа), причем существенно. От 99 пунктов в 2014 году до 36 пунктов в 2019 г. (Дальневосточный федеральный округ). При этом Северо-Западный федеральный округ в наблюдаемый период занимал по количеству регистрируемых наркопреступлений 4-5 места, Сибирский федеральный округ – постоянно находится на 3 месте, Уральский федеральный округ – 4-5 места на рейтинговой шкале, а Дальневосточный занимает предпоследнее место, но находится

практически ежегодно в лидерах по количеству наркопреступлений, зарегистрированных в 2014-2019 гг., на 100 тыс. населения (в 2019 г. уступил негативное первенство на уровне десятых долей Уральскому федеральному округу). В то же время показатели Центрального федерального округа, занимающего ежегодно первое место в рейтинге по количеству зарегистрированных в рассматриваемый период наркопреступлений, ни разу не превысили общероссийские показатели, более того, они на 20-30 пунктов ниже общероссийских показателей и являются одними из самых низких, в сравнении с другими федеральными округами. Ниже показатели отмечались только по Северо-Кавказскому федеральному округу в 2014-2018 гг., в 2019 г. данный относительный показатель был лучше в Центральном федеральном округе. В целом необходимо отметить тенденцию к снижению отклонений значений количества регистрируемых наркопреступлений на 100 тыс. населения относительно общероссийского показателя (2014 г. – 98,89 ед.; 2015 г. – 80,13 ед.; 2016 г. – 49,3 ед.; 2017 г. – 63,44 ед.; 2018 г. – 49,36 ед.; 2019 г. – 36,58 ед.). Данная ситуация состояния наркопреступности практически имела аналогичное распределение и в первом полугодии 2020 г., в условиях COVID-19. Максимальное значение количества преступлений на 100 тыс. населения «...отмечается в Уральском и Дальневосточном федеральных округах, более благоприятная криминальная ситуация в данной сфере сложилась в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах»¹.

Соотношение рейтинга абсолютного количества регистрируемых наркопреступлений и относительного на 100 тыс. чел. представлен в таблице 13. Снижение общего количества регистрируемых наркопреступлений, а также в купе с этим уменьшение относительного показателя плотности данного вида преступлений (количества регистрируемых наркопреступлений на 100 тыс. чел.) позволяет говорить о повышении деятельности правоохранительных органов, различных субъектов антинаркотической профилактики, реабилитации и ресоциализации. преступлений Следовательно, можно предположить некоторое улучшение качества антинаркотической деятельности в Центральном и Дальневосточном федеральных округах, в которых отмечено за наблюдаемый период уменьшение относительного количества регистрируемых наркопреступлений на 28,4% и 19% соответственно, а также улучшение рейтинга относительного показателя плотности регистрируемых наркопреступлений на 100 тыс. чел. населения. Несмотря на то, что в Северо-Кавказском федеральном

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года : аналитические материалы. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 39.

округе регистрируется самое меньшее количество наркопреступлений и самая малая плотность наблюдаемого признака среди всех федеральных округов, в нем отмечается за последние годы не только повышение значения показателя плотности, но и уменьшение его рейтинга. К тому же за наблюдаемый период произошло всего лишь на 1,5% уменьшение количества регистрируемых в округе наркопреступлений. В Северо-Кавказском федеральном округе по сравнению с другими отмечается в целом наиболее позитивный уровень наркоситуации как в абсолютных, так и относительных статистических показателях.

Таблица 12

Количество наркопреступлений, зарегистрированных в 2014-2019 гг., на 100 тыс. населения

Федеральный округ	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Число жителей тыс. чел. ¹	Относительный по- казатель плотности наркопреступлений	Число жителей тыс. чел.	Относительный по- казатель плотности наркопреступлений								
ЦФО	38819,9	145,60	38959,7	136,58	39099,4	108,51	39239,1	113,72	39378,9	109,37	39433,6	102,70
СЗФО	13800,7	192,43²	13843,5	188,82	13886,3	167,18	13929,1	153,58	13972,0	153,75	13982,1	132,24
СКФО	9590,1	109,55	9659,2	108,77	9728,3	101,16	9797,4	103,71	9866,4	101,15	9930,9	107,68
ЮФО	16287,3 с КФО	125,32	16329,1	127,55	16370,9	117,28	16412,7	127,26	16454,5	120,86	16466,1	109,38
ПФО	29738,8	153,43	29653,4	136,63	29568	117,79	29482,6	122,32	29397,2	117,81	29287,7	121,53
УФО	12234,2	210,97	12263,2	186,39	12292,2	157,22	12321,2	189,44	12350,1	173,50	12360,7	166,86
СФО	19292,7	209,22	19269,2	192,42	19245,7	156,19	19222,2	148,36	17173,2	145,08	17118,4	135,52
ДФО	6326,6	264,91	6264,3	235,01	6202,0	186,71	6139,6	205,84	8188,6	179,04	8169,2	166,19
Всего по России	145990,3	166,01	146241,6	154,88	146392,8	137,41	146543,9	142,40	146781,1	129,68	146748,6	129,61

¹ Крайние показатели численности населения (2014-2018 гг.) взяты из данных статистической отчетности и паспортов округов, промежуточные рассчитаны путем математической экстраполяции данных.

² Выделенным черным цветом отмечены федеральные округа, где наибольшее значение количества преступлений на 100 тыс. жителей.

Анализ статистических данных по количеству регистрируемых наркопреступлений за наблюдаемый период не позволяет однозначно определить количество преступлений, так или иначе связанных непосредственно с проблемой спроса и предложения на наркотики опийной группы, однако позволяет четко определить виды преступлений, оказывающих существенное влияние на криминализацию сферы оборота наркотических средств и психотропных веществ – как сферу производства, так и потребления. Основная масса уголовных дел ежегодно возбуждается по ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) и ст. 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов). При некотором снижении в наблюдаемый период количества уголовных дел, возбуждаемых по ст. 228 УК РФ, отмечается увеличение количества возбуждаемых уголовных дел по ст. 228.1 УК РФ, что отражено на рисунке 9. Тенденция увеличения количества преступлений, квалифицируемых по ст. 228.1 УК РФ, отмечается и за первые пять месяцев 2020 г. (в 2019 г. – 49808, в 2020 г. – 51512)¹.

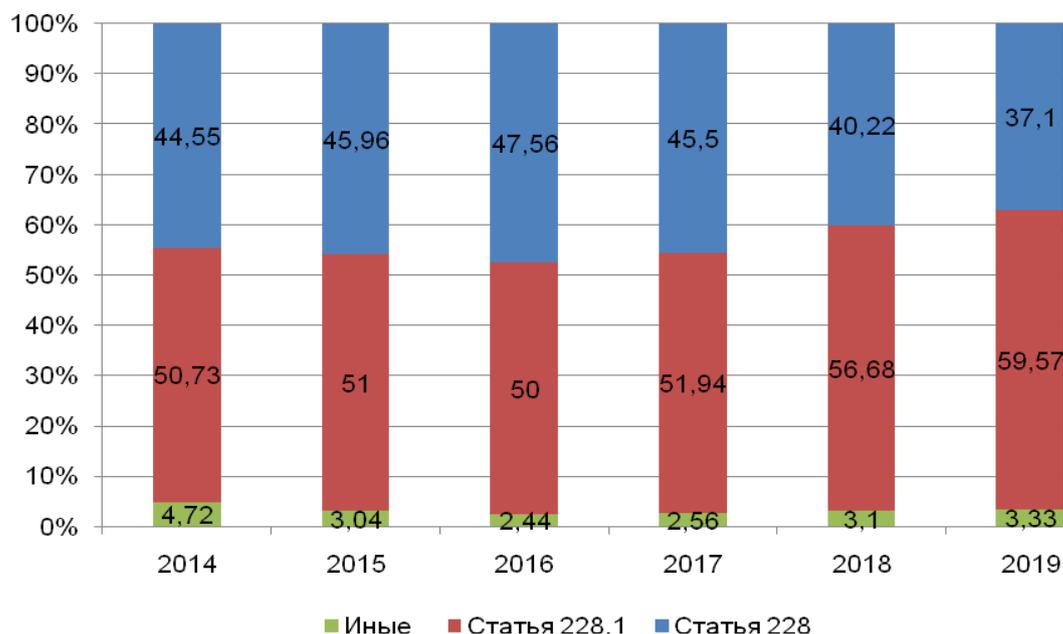

Рис. 9. Динамика относительных значений возбуждаемых уголовных дел по ст. 228 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ (в процентах)

Общая структура регистрируемых наркопреступлений за 2019 г. отражена на рисунке 10.

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года. С. 40.

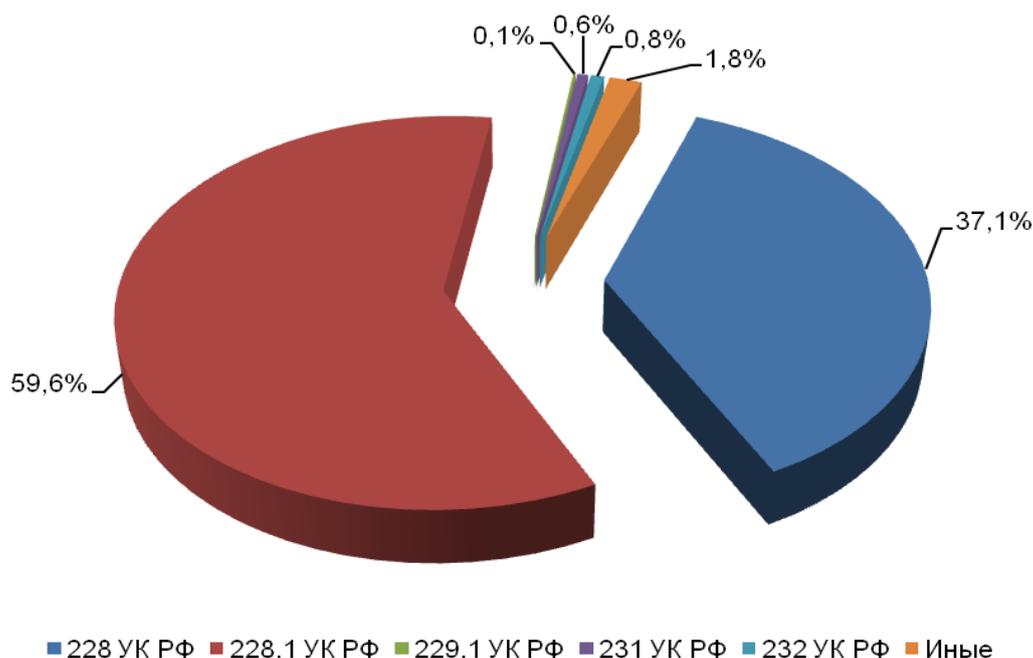

Рис. 10. Структура зарегистрированных наркопреступлений в 2019 году

Снижение по России в наблюдаемом периоде на 28,4% общего количество зарегистрированных наркопреступлений (см. таблицу 7), несмотря на рост на 17,5% (см. рисунок 2) количества данных преступлений, совершенных в составе организованных групп, коррелирует со снижением количества выявленных лиц, совершивших эти преступления. В 2019 г. по сравнению с 2014 г. по России выявлено лиц, совершивших преступления, на 31% меньше (85425 и 123300 лиц соответственно). Данные факты указывают в целом на повышение усилий правоохранительных органов, других субъектов антинаркотической деятельности по противодействию наркоугрозе. Аналогичная картина практически по всем федеральным округам: Центральный федеральный округ – количество выявленных участников, совершивших наркопреступления, уменьшилось на 36%; Северо-Западный федеральный округ – на 49%; Северо-Кавказский федеральный округ – на 13%; Южный федеральный округ – на 19%; Приволжский федеральный округ – на 35%; Уральский федеральный округ – на 33%; Сибирский федеральный округ – на 43%. Вместе с тем в Дальневосточном федеральном округе отмечен рост количества выявленных лиц, совершивших наркопреступления, на 3,4%. Особую тревогу вызывает то, что основное количество наркопреступлений совершается наиболее активной и социально, и физиологически частью населения в возрасте от 18 до 29 лет. Так, по результатам 2019 г. практически 76% наркопреступлений совершены гражданами именно данного воз-

раста. Несмотря на принимаемые меры, более 3% наркопреступлений совершается школьниками и студентами.

В 2020 г. по показателям первых пяти месяцев, несмотря на то, что в общей структуре преступности удельный вес преступлений в структуре незаконного оборота наркотиков составил такую же часть, что и в 2019 г. (9,4%), продолжилась тенденция снижения абсолютных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹.

Существенное значение для оценки состояния наркорынка Российской Федерации, его динамики, востребованности наркотиков вообще и предпочтения определенным их видам в частности, эффективности противодействия предложению наркотических средств и психотропных веществ имеет анализ изъятия всеми видами правоохранительных органов наркотических средств и психотропных веществ из оборота. Выделение из объема изъятых наркотических средств наркотиков опийной группы позволит оценить масштабы востребованности данного вида наркотиков и проблемные регионы, где опиаты наиболее распространены, а также определить возможные наркотрафики опиатов, основные хабы опиатов.

Динамика изъятия наркотических средств в 2014-2019 гг. отражена на рисунке 11.

Рис. 11. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Российской Федерации (2014-2019 гг.)

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года. С. 39.

С 2014 г. отмечается в общем тенденция снижения изъятия из незаконного оборота наркотических средств¹, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Несмотря на некоторое увеличение объемов изъятия данных средств в 2015 г. и 2017 г. по сравнению с предшествующими годами, тенденция к снижению сохраняется, что отражено и на рисунке 5. В 2019 г. изъято из незаконного оборота практически на 47% меньше наркотических средств по сравнению с 2014 г.

Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымаются правоохранительными органами, расположенными в пределах Центрального (15-19%), Сибирского (19-33%) и Дальневосточного (21-36% общероссийских объемов) федеральных округов (таблица 14). Динамика объемов изымаемых наркотических средств показана на рисунке 12.

Основная масса изымаемых наркотических средств осуществляется органами внутренних дел. Так, в 2019 г. 75% наркотических средств изъято именно органами внутренних дел. Также отмечено и снижение на 73% объемов изъятия наркотических средств опийной группы.

В 2014-2019 гг. на территории России различными правоохранительными органами изымалось от 0,2 до 0,5% опия от объемов его потенциально возможного производства на территории Афганистана. Вместе с тем объемы изъятого опия во многом коррелируют с объемами как выявленных площадей наркопосевов в Афганистане, так и с расчетными объемами потенциально возможного производства.

В общем объеме изымаемых наркотических средств доля наркотиков опийной группы составила в 2014 г. – 14,9%, в 2015 г. – 9,6%, в 2016 г. – 7%, в 2017 г. – 4,6%, в 2018 г. – 5,7%, в 2019 г. – 4,1%. В списке изымаемых наркотиков опийной группы большая часть ежегодно приходится на героин (диацетилморфин) – от 51% (2017 г.) до 68% (2016 г.) и маковую соломку – от 19% (2016 г., 2018 г.) до 38% (2017 г.) (таблица 15 и рисунок 13).

¹ В дальнейшем будем использовать обобщенное понятие – «наркотические средства».

Таблица 14

Динамика объемов изъятия наркотических средств по федеральным округам (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах) (2014-2018 гг.)

Федеральные округа	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы
ЦФО	5282244 16,7	2360501 49,6 ¹ 44,7 ²	5539167 17,3	1559480 50,5 28,2	2866544 15,1	497820 36,1 17,4	3187894 15,6	322330 33,7 10,1	3164653 16,1	487774 43,1 15,4	3323633 19,5	221902 29,34 6,67
СЗФО	1531634 4,8	261641 5,5 17,1	2466196 7,7	367003 11,9 14,9	865900 4,5	43872 3,2 5,1	1826099 8,9	58028 6,1 3,2	912454 4,6	9108 0,8 1,0	1467730 8,5	12061 1,59 0,82
СКФО	1699077 5,4	444297 9,3 26,1	1331974 4,1	25081 0,8 1,9	1035601 5,4	36539 2,6 3,2	502582 2,5	25701 2,7 5,1	522353 2,7	24553 2,2 4,7	537237 3,1	29260 3,87 5,44
ЮФО	2514102 7,9	57624 1,2 2,3	2383830 7,4	65791 2,1 2,8	1223212 6,4	29487 2,1 2,4	1388591 6,8	51767 5,4 3,7	858686 4,4	34347 3,0 4,0	921838 5,33	18010 2,38 1,95
КФО	105900	5107	156790	8208								
ПФО	3432911 10,9	439465 9,2 12,8	3265775 10,2	369489 12,0 11,3	1444720 7,6	345922 25,1 23,9	1377709 6,7	224357 23,4 16,3	2034106 10,3	155169 13,7 7,6	1664365 9,6	192750 25,49 11,58
УФО	2002186 6,3	401219 8,4 20,0	1540072 4,8	163607 5,3 10,6	1171464 6,2	165306 12,0 14,1	1233632 6,0	113062 11,8 9,2	1084850 5,5	99295 8,8 9,1	719090 4,16	124662 16,48 17,33

¹ Относительно всех опийных наркотиков по территориям России.

² Относительно всех изъятых в округе наркотиков.

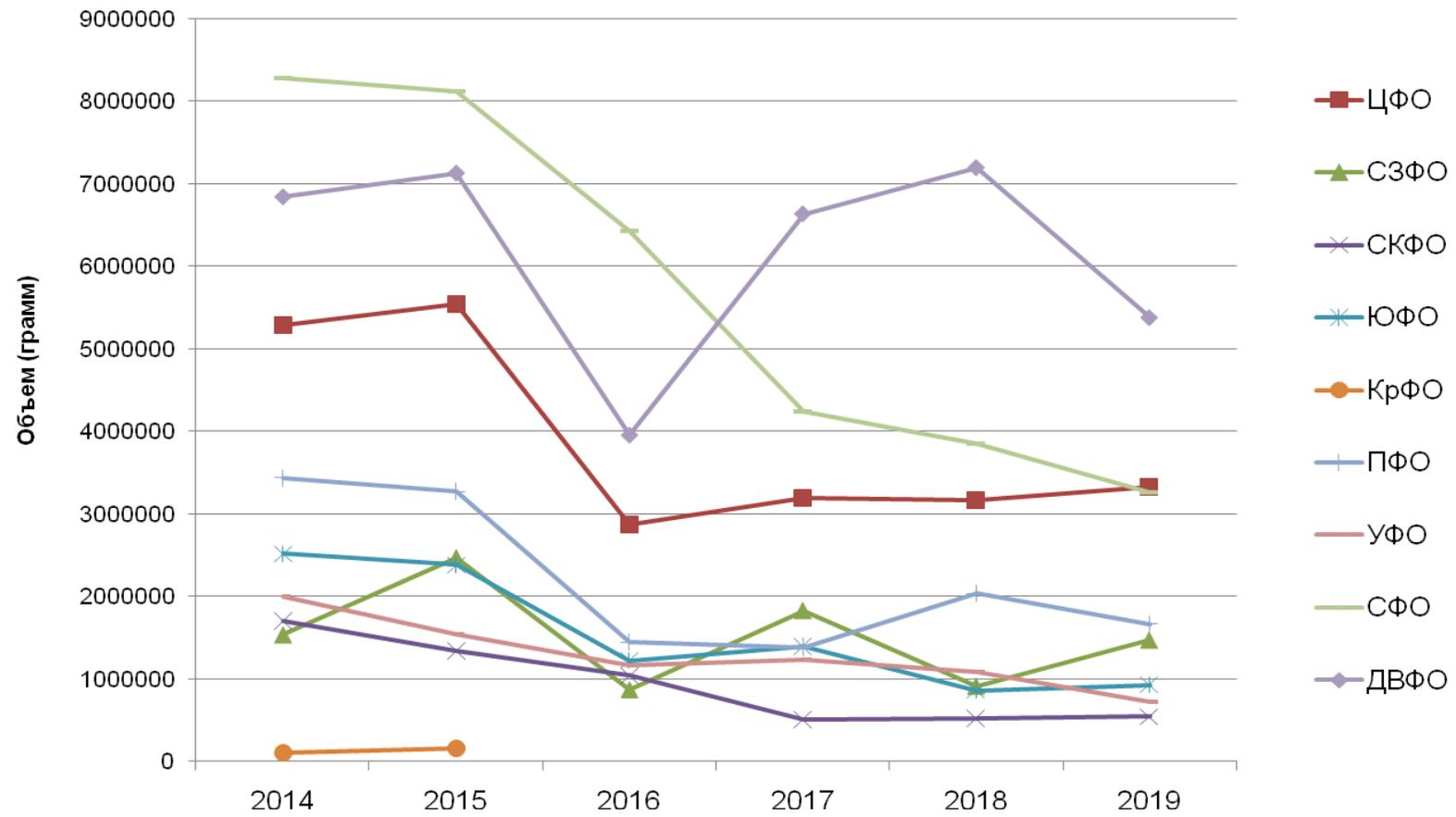

Рис. 12. Динамика объемов изъятия наркотических средств по федеральным округам в 2014-2019 гг.

Таблица 15

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах), в том числе наркотических средств опийной группы (2014-2019 гг.)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		32782899	100 ¹	33132184	101,1	20052025	60,5	21264485	64,5	20550836	62,7	19470082	59,4	
В том числе	Наркотических средств опийной группы ²	4885803	100	3170293	64,9	1410968	28,9	977310	20,0	1161511	23,8	798201	16,3	
	Наркотических средств опийной группы ³	4885803	14,9	3170293	9,6	1410968	7,0	977310	4,6	1161511	5,7	798201	4,1	
	Из них	Маковая соломка	1438378	29,4	1043258	32,9	270161	19,1	375219	38,4	222340	19,14	231100 ⁴	28,95
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	41148	0,8	6290	0,2	16031	1,1	2526	0,25	1347	0,11	7579	0,95
		Ацетилированный опий	5430	0,11	714	0,02	388	0,03	16332	1,7	946	0,08	472	0,06
		Морфин	1484	0,03	1440	0,05	256	0,02	313	0,08	1112	0,09	1112	0,16
		Героин (диацетилморфин)	3226765	66,04	1998789	63,04	965791	68,4	499830	51,14	721733	62,13	502700	62,98
		Дезоморфин	1349	0,02	629	0,02	497	0,04	622	0,06	259	0,02	143	0,02
Другие данной группы			3,6		3,77		11,4		8,37		18,43		6,88	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

⁴ Информация о противодействии незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 г. М.: ГУНК МВД России, 2020.

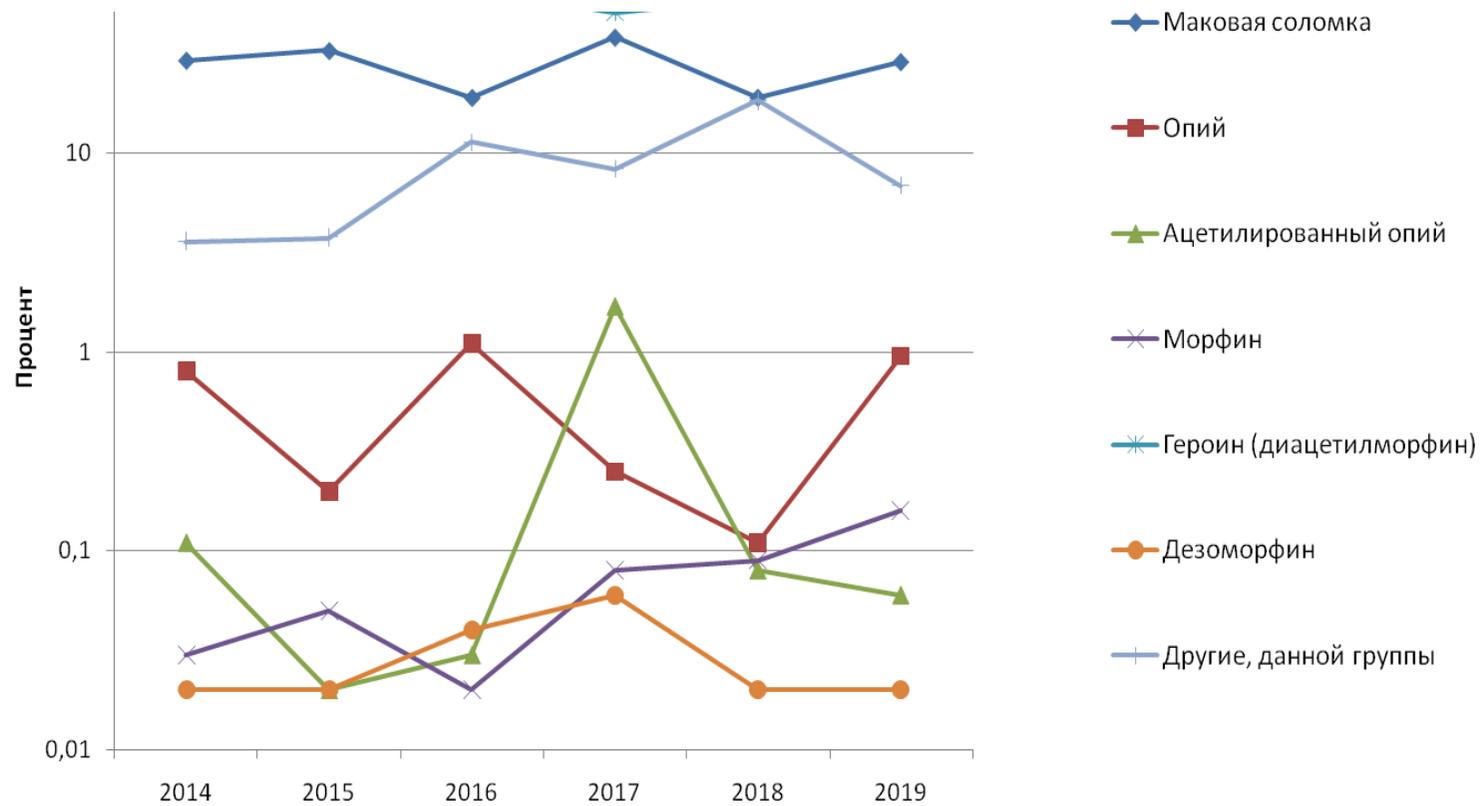

Рис. 13. Динамика доли (в процентах) изъятия различных видов наркотических средств опиумной группы правоохранными органами Российской Федерации в 2014-2019 гг.

Более всего наркотиков опийной группы изымается (см. таблицу 14) правоохранительными органами в Центральном федеральном округе – ежегодно от 29% до 50% всех изъятых опиатов; наибольшее количество было изъято в 2015 г. – 50,5% (1559480 г), наименьшее – в 2020 г. – 29,34% (221902 г). Значительное количество наркотиков данной группы изымается в Приволжском (от 9,2% в 2014 г. до 25,49% в 2020 г.), в Сибирском (от 10,7% в 2018 г. до 17,84% в 2019 г.) федеральных округах. В Северо-Западном, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах количество изымаемых наркотиков опийной группы существенно различается по годам. Так, в Северо-Западном федеральном округе в 2018 г. объем изъятых наркотиков опийной группы составил всего 0,8%¹ от общероссийского уровня, в 2015 г. он составлял 11,9%; в Дальневосточном в 2018 г. – 17,8%, в 2015 г. – всего 1,1%; в Северо-Кавказском в 2014 г. – 9,3%, в 2015 г. – 0,8%. Соотношение изымаемых наркотических средств опийной группы правоохранительными органами в различных федеральных округах Российской Федерации в 2019 г. отражено на рисунке 14. Данное соотношение не совпадает с соотношением всех изымаемых наркотических средств в округах (см. рисунок 15). Так, в Дальневосточном федеральном округе изъято в 2019 г. более 31% различных наркотических средств, в то же время опиаты среди них занимают лишь около 3%, а в Приволжском федеральном округе, где изымается около 10% наркотических средств, более 25% составляют наркотики опийной группы. Такой факт говорит о несовпадении на территории субъектов Российской Федерации наркорынков различных наркотиков.

¹ Взяты крайние (минимум и максимум) показатели.

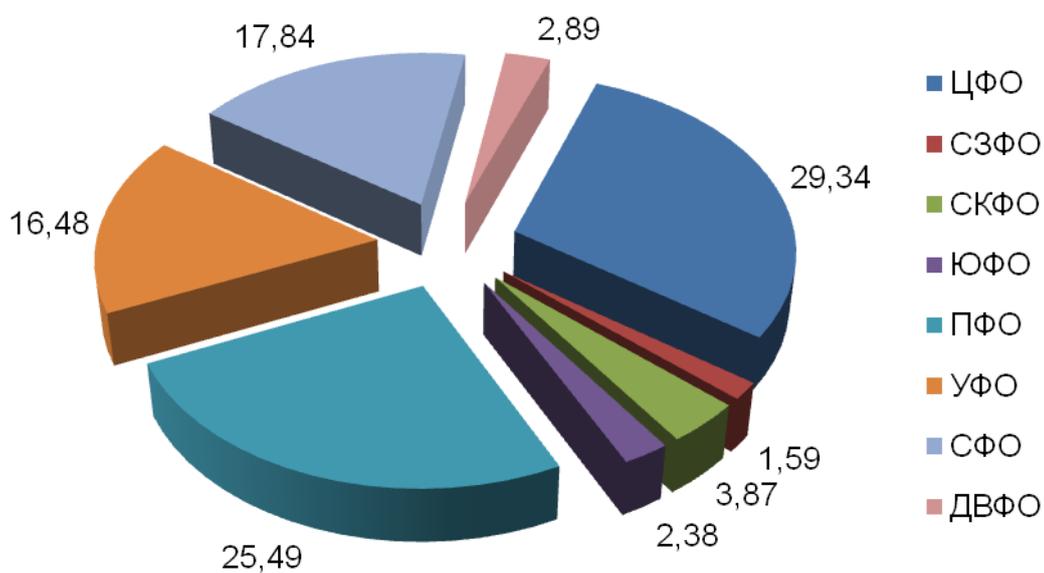

Рис. 14. Относительные показатели изъятия наркотических средств опийной группы по федеральным округам в 2019 г. (в процентах)

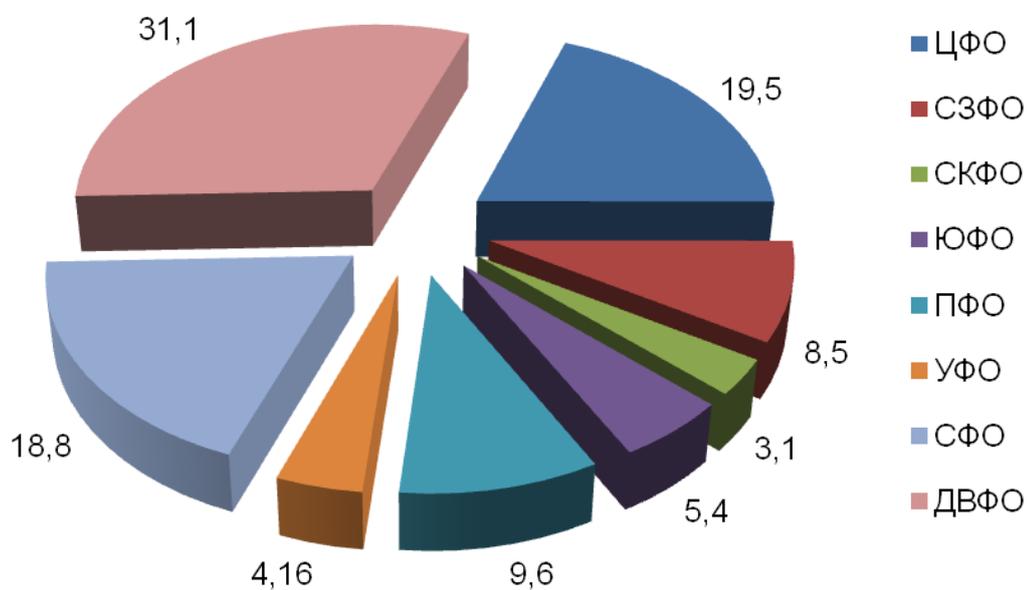

Рис. 15. Относительные показатели изъятия наркотических средств по федеральным округам в 2019 г. (в процентах)

Необходимо отметить, что в целом в 2014-2019 гг. наметилась тенденция сокращения объемов изымаемых наркотиков опийной группы как во всех федеральных округах, так и в Российской Федерации в целом. Вместе с тем, несмотря на то, что в 2019 г. в целом по Российской Федерации было изъято меньшее количество опиатов, чем в 2018 г. (798201 г и 1161511 г соответственно), в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском федеральных округах наркотиков опийной группы было изъято в 2019 г. несколько больше, чем в 2018 г., что показано в таблице 14 и говорит о предпринимаемых попытках поиска различными субъектами производства, переработки и распространения наркотиков опийной группы новых путей продвижения опиатов на рынках наркотических средств. Сокращение объемов изъятия опиатов обусловлено также, по мнению ряда исследователей, уменьшением их поставок на территорию России, поскольку сократился спрос на них среди наркопотребителей¹.

Наркотики опийной группы – это лишь наркотики одной группы из множества наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных для распространения в немедицинских целях. Как было отмечено ранее, больше всего наркотиков опийной группы изымается в Центральном, Приволжском, Сибирском и Уральском федеральных округах, наименьшее количество наркотиков данной группы изымается в Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах. Сравнительные показатели изъятия наркотиков опийной группы в самих федеральных округах из общего изъятия наркотических средств и психотропных веществ представлены на рисунке 16. Из рисунка видно, что стабильное снижение доли объемов изъятия наркотиков опийной группы из года в год отмечается только в одном федеральном округе – Северо-Западном, и то, к сожалению, порой на фоне общего роста количества изымаемых наркотических средств (см. таблицу 14, данные за 2015, 2017, 2019 гг., когда увеличивалось количество изъятых наркотиков опийной группы по сравнению с предыдущими годами. Однако рост объемов изымаемых наркотиков опийной группы в эти годы был несколько ниже, чем рост объемов изымаемых других наркотиков, что и отмечено снижением доли этих наркотиков в структуре видов изымаемых наркотиков).

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития. С.21.

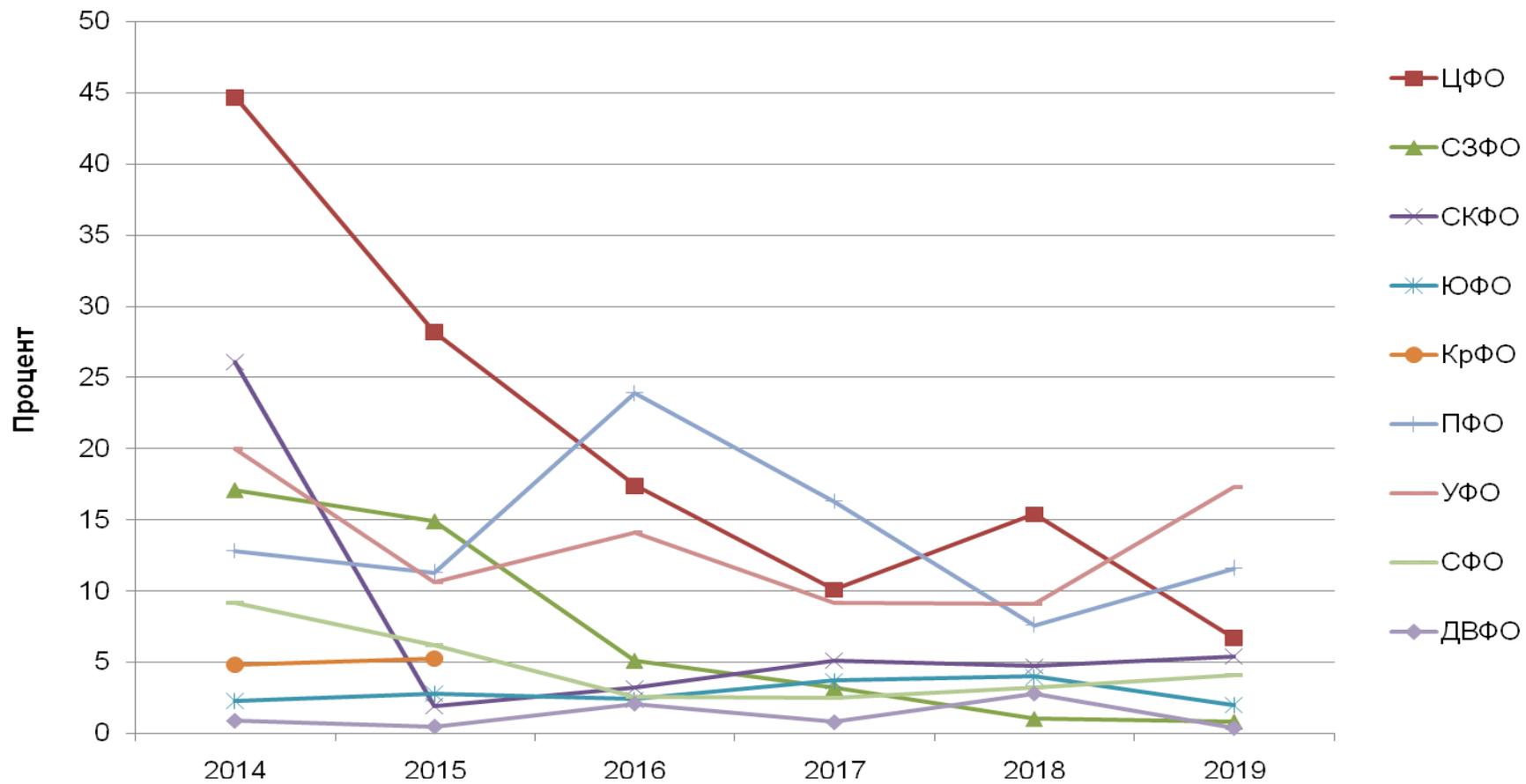

Рис. 16. Динамика доли изъятых наркотических средств опийной группы в общем объеме изъятия наркотических средств и психотропных веществ в федеральных округах (2014-2019 гг.)

При анализе объемов изъятий наркотиков опийной группы в федеральных округах необходимо сделать акцент на те субъекты, где изымается наибольшее количество данных наркотических средств даже в пределах каждого отдельного округа. В Центральном федеральном округе наибольшее количество наркотиков опийной группы, несмотря на ежегодную отрицательную динамику, изымалось в городе Москве и Московской области, которые географически расположены в центральной части округа, являются крупнейшими транспортными узлами Российской Федерации. В этих субъектах совершается и самое большое количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В Северо-Западном федеральном округе в 2019 г. первое место по объемам изъятия наркотических средств опийной группы занимают Вологодская, Псковская и Новгородская области, хотя они и не являются крупными субъектами и округа, и Федерации. Увеличение объемов изъятия в данных субъектах округа проходит на фоне уменьшения объемов изъятия наркотических средств опийной группы в крупнейшем субъекте округа – городе Санкт-Петербурге, который имеет общие границы с данными областями. В Северо-Кавказском федеральном округе, где в 2019 г. отмечен рост количества изымаемых наркотиков опийной группы в целом, лидирующее место по изъятию на протяжении всего наблюдаемого периода занимает Ставропольский край, где фиксируется и самое большое количество наркопреступлений. В последние два года, за исключением Кабардино-Балкарской республики, существенно увеличилось количество изъятия данных наркотических средств практически во всех субъектах Федерации, входящих в федеральный округ (республики Дагестан, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики). Данные республики имеют общие границы либо с Азербайджаном, либо с Грузией, чья территория представляет интерес для переправки наркопартий по «Закавказскому маршруту», который из года в год становится все более интенсивным. Так, в 2019 году объемы изъятия героина на данном маршруте увеличились на 73%. Наряду с другими государствами региона (Ираном, Турцией) транзитная территория Азербайджана используется на ключевом для героина «Балканском маршруте». В Южном федеральном округе в 2019 г. практически в два раза уменьшилось количество изымаемых наркотиков опийной группы. Только в двух субъектах федерального округа (Республика Адыгея и город федерального подчинения Севастополь) отмечен небольшой рост. На общем фоне снижения объемов изъятия наркотических средств опийной группы лидирующее место по объемам изъятия занимает Краснодарский край, который имеет

общую границу со Ставропольским краем Северо-Кавказского федерального округа и в котором изымается более всего наркотических средств данной группы не только по сравнению с другими субъектами Федерации, входящими в данный федеральный округ, но и эти объемы превышают объемы изымаемых наркотических средств опийной группы в Краснодарском крае. Практически на четверть увеличились объемы изъятия наркотических средств опийной группы в Приволжском федеральном округе. Наибольшее количество было изъято в 2019 г. в Самарской, Оренбургской областях и в Республике Башкортостан. При этом в Оренбургской области, имеющей самую протяженную границу с Республикой Казахстан, в 2019 г. изъято наркотических средств опийной группы практически в 5,5 раза больше, чем в предыдущем 2018 г. (в 2018 г. – 8040 г, в 2019 г. – 43577 г). Самарская область и Республика Башкортостан имеют общие границы с Оренбургской областью, которая граничит с Республикой Казахстан, расположенной на наркотрафике «Северного потока», через которую возможно поступление наркотиков данной группы в Российскую Федерацию. В Республике Казахстан по итогам 2019 г. значительно возросли объемы изъятого героина (с 58,6 кг в 2018 г. до 1152 кг в 2019 г.)¹. На четверть в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось количество изъятия наркотических средств в Уральском федеральном округе. Лидирующие места занимают Челябинская и Свердловская области, где в 2019 г. отмечен рост объемов изымаемых наркотических средств опийной группы. Свердловская и Челябинская области имеют общие границы. При этом Челябинская область граничит с Республикой Казахстан. На третьем месте по объемам изымаемых наркотиков данной группы находится Тюменская область, которая имеет общие границы как со Свердловской областью, так и с Республикой Казахстан. В Сибирском федеральном округе также более чем на 11% в 2019 г. увеличились объемы изъятия наркотических средств опийной группы. Более всего наркотических средств данной группы в рассматриваемый период изымалось в Новосибирской и Кемеровской областях, которые, сменяя друг друга, занимали первое или второе места. При этом Новосибирск является крупным транспортным узлом, имеет общие границы как с Кемеровской областью, так и с Республикой Казахстан. Значительные объемы наркотических средств опийной группы изымаются ежегодно в Красноярском крае, который хотя и находится внутри Сибирского федерального округа, но, являясь крупным транспортным узлом, занимает центральное

¹ Использование контейнерных перевозок для трансграничной торговли наркотиками в 2018-2020 годы. Алматы: ЦАРИКЦ, 2020.

географическое место в округе, имеет существенную связь с северными территориями округа. В Дальневосточном федеральном округе после существенного роста в 2018 г. изъятия наркотических средств опийной группы в 2019 г. снизились более чем в 9 раз (в 2018 г. – 201389 г, в 2019 г. – 21889 г). Наибольшее количество наркотических средств данной группы изымалось в 2019 г. в Забайкальском, Приморском краях и Амурской области. Необходимо отметить, что Забайкальский край имеет общую границу с Иркутской областью Сибирского федерального округа, где изымается значительное количество наркотических средств опийной группы, а также, как и Амурская область и Приморский край, имеет общие границы с Китайской Народной Республикой, с которой активно развиваются торговые отношения. Существенные объемы опиатов изымаются в субъектах Федерации, расположенных в пределах округа и являющихся крупными морскими портами. Это Приморский край и Сахалинская область.

Анализ изымаемых объемов наркотических средств опийной группы по федеральным округам, с учетом географического расположения субъектов Федерации, позволяет предположить, что основным наркотрафиком поступления наркотических средств данной группы по-прежнему остается «Северный маршрут». Также необходимо отметить некоторую положительную тенденцию к снижению поступления наркотических средств опийной группы в последующие годы. На данную динамику определенное влияние оказывает и относительно высокая стоимость наркотиков опийной группы. Так, например, цены на героин на территории российской Федерации, по наблюдению ГУНК МВД России, варьируются в различные годы от 1000 до 3500 руб. за грамм, что показано в таблице 16. «С учетом ценовой разницы по видам веществ можно прогнозировать последующее увеличение доли более дешевых (по себестоимости и конечной цене) синтетических наркотиков, произведенных на территории страны в условиях подпольных нарколабораторий, прежде всего N-метилэфедрона, эфедрона, альфа-PVP и амфетаминов, распространяемых бесконтактным способом с помощью сети Интернет»¹. Однако в употреблении они наиболее опасны – даже единичное употребление может вызвать летальный исход. Существенно ниже стоимость и некоторых наркотических средств, психотропных веществ и их производных, имеющих преобладающее распространение на территории Российской Федерации, полученных в результате переработки наркосодержащих растений (марихуана, гашиш, гашишное масло, маковая солома и др.).

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года. С.43.

Таблица 16

Динамика цен на героин на территории Российской Федерации

Год	Героин	
	Стоимость 1 г, руб.	Стоимость 1 кг, руб.
2012	2400	950000
2013	2300	1130000
2014	2200	1250000
2015	2200	1300000
2016	2600	1500000
2017	2900	2000000
2018	3500	2500000
2019	1000-1500	850000-1200000
2020	1300-1500	1200000-1600000

Общая карта, позволяющая наглядно представить географию и объемы изъятия с наркорынка России наркотических средств опийной группы, представлена на рисунке 17.

На территории России траектория героинового трафика не претерпела особых изменений. По-прежнему регионы можно разделить на транзитные и регионы складирования (организации «ям»). К транзитным можно отнести Оренбургскую, Самарскую, Челябинскую, Курганскую, Омскую, Новосибирскую области, по которым проходят основные транспортные магистрали из центрально азиатского региона. Нельзя исключать возможность использования территории регионов СКФО, а также Красноярского края и Астраханской области, для транзита опийных наркотиков. К регионам, где организуется хранение наркотиков, можно отнести так называемые транспортные хабы – крупные города и регионы, в которых традиционно развита инфраструктура, логистика транспортно-промышленных узлов: Кемерово, Омск, Екатеринбург, Пермь, Самара, Москва, Московская область.

Столичный регион традиционно остается самой крупной героиновой «ямой» на территории страны, что обусловлено наличием огромного числа выходцев из наркоопасных регионов, а также множеством масштабных торговых и промышленных объектов, которые, по сути, являются анклавами их пребывания/проживания на территории Москвы и Московской области.

2.2. НАРКОСИТУАЦИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА). СТРУКТУРА НАРКОРЫНКА И ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Центральный федеральный округ занимает центральную часть Восточно-Европейской равнины, на юге граничит с Южным федеральным округом, на востоке – с Приволжским федеральным округом, на севере – с Северо-Западным федеральным округом. ЦФО граничит также с Республикой Беларусь на западе и с Украиной на юго-западе.

В состав округа входят 18 субъектов Российской Федерации: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области и город Москва. Административный центр ЦФО – город Москва.

Москва является важнейшим транспортным узлом. Город обслуживают 6 аэропортов, из них 2 аэродрома оборонного значения, 9 железнодорожных вокзалов, 3 речных порта.

Площадь территории округа составляет 650,2 тыс. км² (3,8% площади территории России). ЦФО является самым заселенным федеральным округом России (39,4 млн человек), при этом 78,8% населения проживает в городах.

По плотности населения, как и по количеству жителей, ЦФО занимает первое место среди федеральных округов: 57,2 чел./км². Максимальная плотность населения в Москве (9571,6) и Московской области (141,7), наименьшая – в Костромской (13,2) и Тверской (19,3) областях.

ЦФО относится к высокоурбанизированным регионам: почти три четверти населения проживает в 40 крупных городах.

Крупнейшими городами ЦФО являются Москва, Воронеж, Ярославль, Рязань, Тула, Липецк, Иваново, Брянск, Тверь, Курск. Численность остальных городов не превышает 440000 человек. Всего на территории округа расположены 300 городов.

В округе отмечается значительное снижение количества наркопреступлений – с 56521 в 2014 г. до 40499 в 2019 г. Наибольшее количество наркопреступлений в анализируемый период (2014-

2019 гг.) регистрировалось в городе федерального значения Москве (20846, 19707, 16265, 18672, 17107, 12761 соответственно), в Московской области (13051, 11114, 8424, 8001, 7970, 8330 соответственно), в Воронежской области (2625, 2754, 2443, 2455, 2638, 2898 соответственно). Менее всего наркопреступлений – в Орловской области (775, 825, 552, 735, 629, 612 соответственно).

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в Центральном федеральном округе, представлена в таблице 18.

На фоне снижения наркопреступлений отмечается сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью, зарегистрированных государственной наркологической службой.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в ЦФО в 2017-2019 гг. наблюдалось в 2017 г. (74627 чел.), наименьшее – в 2019 г. (65404 чел.).

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) входили город федерального значения Москва – 27044 чел., 23887 чел., 22495 чел. соответственно, Московская область – 16989 чел., 16779 чел., 16490 чел. соответственно, Воронежская область – 6218 чел., 5487 чел., 5609 чел. соответственно.

Менее всего пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет регистрировалось в Орловской области – 697 чел., 708 чел., 758 чел. соответственно, в Тамбовской – 893 чел., 799 чел., 710 чел. Соответственно и Ивановской (2019 г. – 650 чел.) областях.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов», в ЦФО (2017-2019 гг.) наблюдалось в 2017 г. – 52698 чел., наименьшее – в 2019 г. – 40685 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) входили город федерального значения Москва – 18227 чел., 14955 чел., 12880 чел. соответственно, Московская область – 12610 чел., 11594 чел., 11455 чел. соответственно, Воронежская область – 4403 чел., 3374 чел., 3248 чел. соответственно. Данные показатели говорят о востребованности лицами, употребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, наркотических средств опийной группы.

Таблица 18

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в ЦФО

	Субъекты Российской Федерации, расположенные в ЦФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
		Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
		56521 36882 18695	53212 35017 ¹ 17241 ²	42426	44622 43825	43068 42177	40499\ 39743
1	Белгородская область	1230	1160	908	932	1108	1076
2	Брянская область	1469	1320	1007	1063	938	928
3	Владимирская область	1682	1721	1343	1228	1233	1099
4	Воронежская область	2625	2754	2443	2455	2638	2898
5	Ивановская область	1314	1197	906	928	909	909
6	Калужская область	1340	1279	985	1175	1330	1355
7	Костромская область	1011	1017	894	842	728	686
8	Курская область	1166	1114	981	1029	1019	1082
9	Липецкая область	1406	1511	1296	1343	1514	1269
10	Московская область	13051	11114	8424	8001	7970	8330
11	Город Ф3 Москва	20846	19707	16265	18672	17107	12761
12	Орловская область	775	826	552	735	629	612
13	Рязанская область	1219	1261	1202	991	1114	1244
14	Смоленская область	1493	1380	939	1061	1075	1302
15	Тамбовская область	1686	1687	1262	1122	1184	1343
16	Тверская область	1282	1149	735	729	741	1438
17	Тульская область	1454	1371	994	1033	925	1028
18	Ярославская область	1472	1644	1290	1283	876	1139

¹ В том числе ОВД.² ФСКН России.

Наименьшее количество лиц с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) регистрировалось в Рязанской – 368 чел., 336 чел., 272 чел. соответственно, Орловской – 422 чел., 408 чел., 395 чел. соответственно, Тамбовской – 721 чел., 614 чел., 477 чел. Соответственно областях.

Несмотря на то, что на протяжении трех лет в целом в ЦФО неуклонно снижается количество изымаемых наркотических средств опийной группы, количество пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», снижается незначительно. Относительный показатель динамики (соотношение) пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», и пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», составил 70,6% в 2017 г., 65,4% в 2018 г. и 62,2% в 2019 г. Самые высокие показатели выявлены в 2017 г. и 2018 г. в Липецкой области – 89,5% и 85,3% соответственно, а в Московской области отмечается повышение данного показателя с 74,2% в 2017 г. до 88% в 2019 г., что может свидетельствовать о востребованности опиоидов в данных субъектах.

Наименьшие относительные показатели в 2017-2019 гг. зарегистрированы в Рязанской – 24%, 21,6%, 19,6% соответственно и Ярославской – 55,7%, 51,9%, 46,7% соответственно областях.

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе вследствие потребления опиоидов, представлены в таблице 19.

Таблица 19

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (стат. Форма 2МВ-Здрав) (в абсолютных величинах – человек и относительных – в процентах)

№ п/п	Субъекты Российской Федерации, расположенные в ЦФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
		Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего	в том числе вследствие потребления опиоидов	
			Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
	ЦФО	74627	52698	70,61	68039	44518	65,43	65404	40685	62,21
1	Белгородская область	1229	971	79,0	1165	841	72,2	1036	700	67,6
2	Брянская область	2577	1868	72,5	2528	1732	68,5	2534	1668	65,8
3	Владимирская область	1654	1224	74,0	1670	1173	70,2	1761	1160	65,8
4	Воронежская область	6218	4403	70,8	5487	3374	61,5	5609	3248	57,9
5	Ивановская область	1547	1166	75,4	1261	816	64,7	1101	650	59,0
6	Калужская область	1661	1166	70,2	1404	899	64,0	1428	899	63,0
7	Костромская область	1274	1051	82,5	1203	966	80,3	1197	935	78,1
8	Курская область	2234	1702	76,2	1207	949	72,6	1128	745	66,0
9	Липецкая область	1873	1676	89,5	1685	1437	85,3	1494	1226	82,1
10	Московская область	16989	12610	74,2	16779	11594	69,1	16490	11455	88,0
11	Город Ф3 Москва	27044	18227	67,4	23887	14955	62,6	22495	12880	57,3
12	Орловская область	697	422	60,5	708	408	57,6	758	395	51,2
13	Рязанская область	1533	368	24,0	1552	336	21,6	1386	272	19,6
14	Смоленская область	1934	1368	70,7	1852	1312	70,8	1788	1194	66,8
15	Тамбовская область	893	721	80,7	799	614	76,8	710	477	67,2
16	Тверская область	1391	1182	84,8	1228	996	81,1	1255	999	79,6
17	Тульская область	2234	1702	76,2	1972	1310	66,4	1860	1140	61,3
18	Ярославская область	1642	915	55,7	1552	806	51,9	1374	642	46,7

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок. Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымались правоохранными органами в округе в 2015 г. (5539167 г), наименьшие – в 2016 г. (2866544 г).

В 2015 г. наблюдался рост изъятия наркотических средств – 5539167 г, что на 4,86% больше, чем в 2014 г., однако в 2016 г. прослеживалось резкое снижение объемов изъятия наркотических средств – на 45,74% по сравнению с 2014 г. и на 50,6% по сравнению с 2015 г.; незначительный рост – в 2017 г. и 2018 г. в среднем на 6% по сравнению с 2016 г.

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы было изъято в 2014 г. – 2360501 г (44,69%), наименьшее – в 2019 г. – 221902 г (9,4%). Динамика объемов изымаемых наркотических средств опийной группы показана на рисунке 18.

Рис. 18. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Центральном федеральном округе (2014-2019 гг.)

Динамика изъятия общего количества наркотических средств в целом, в том числе и наркотических средств опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела в ЦФО и его субъектах показана в таблицах 20 и 21.

Таблица 20

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Центральном федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		5282244	100 ¹	5539167	104,86	2866544	54,26	3187894	60,35	3164653	60,00	3323633	62,92
В том числе Из них	Наркотических средств опийной группы	2360501	100 ²	1559480	66,07	497820	21,09	322330	13,66	487774	20,66	221902	9,40
	Наркотических средств опийной группы	2360501	44,69 ³	1559480	28,15	497820	17,37	322330	10,11	487774	15,41	221902	6,68
	Маковая соломка	429333	18,19	198246	12,71	66845	13,43	51337	15,93	28317	5,81	19517	8,80
	Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	10597	0,45	26	0,00	0	0,00	6	0,00	6	0,00	5096	2,30
	Ацетилованный опий	2173	0,08	9	0,00	0	0,00	0	0,00	3	0,00	4	0,00
	Морфин	1075	0,04	1419	0,09	41	0,01	7	0,00	98	0,02	97	0,04
	Героин (диацетилморфин)	1872033	79,32	1315239	84,35	403806	81,11	261801	81,23	449548	92,16	190906	86,03
	Дезоморфин	84	0,01	23	0,00	150	0,03	237	0,07	7	0,00	1	0,00
	Другие данной группы	45206	1,91	44518	2,85	26978	5,42	8942	2,77	9795	2,01	6281	2,83

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Таблица 21

Динамика изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Центрального федерального округа (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ЦФО	2014			2015			2016			2017			2018			2019		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.															
Белгородская область	55730	10407	18,7	82066	5759	7,0	81000	11902	14,7	84371	4561	5,4	88877	8874	10,0	62261	3047	4,9
Брянская область	259465	57259	22,1	256226	20368	7,9	213981	6869	3,2	62697	6662	10,6	59060	8507	14,4	53087	2961	5,6
Владимирская область	189321	53626	28,3	171634	46928	27,3	59370	5322	9,0	43402	7585	17,5	75201	3007	4,0	131907	6080	4,6
Воронежская область	413711	109166	26,4	516906	240547	41,7	204156	25468	12,5	125923	15572	12,4	114766	9837	8,6	160373	12756	8,0
Ивановская область	67115	20102	30,0	97636	25791	26,4	19131	3553	18,6	38560	5267	13,7	16797	4958	29,5	95871	7765	8,1
Калужская область	48157	18880	39,2	117777	28156	23,9	41768	18615	44,6	49440	6297	12,7	130043	8825	6,8	104287	5071	4,9
Костромская область	67625	50603	74,8	47547	31884	6,0	14724	5177	35,2	13149	7946	60,5	10628	1735	16,3	16000	4572	28,6
Курская область	112219	27458	24,5	115891	8361	7,2	57724	10361	18,0	57801	10491	18,2	35492	4713	13,3	33109	7648	23,0
Липецкая область	157449	13457	7,7	245604	16804	6,8	35738	6693	18,7	19770	5204	10,5	4699	4393	9,3	48699	1951	4,0
Московская область	2021259	1036657	51,3	1784110	657408	36,8	735615	196381	26,7	1175645	112175	9,5	1254247	81682	6,5	1727493	32755	1,9
Город ФЭ Москва	1038485	543183	52,3	1261182	344547	27,3	813234	128810	15,8	1228016	101229	8,2	768431	314151	40,9	540819	99769	18,4
Орловская область	91710	12096	13,2	79346	5986	7,5	48396	3746	7,7	15844	1491	9,4	186303	2855	1,5	39510	5427	13,7
Рязанская область	115044	17541	15,2	237248	6902	2,9	233440	7402	3,2	61604	4708	7,6	92397	2164	2,3	100588	2960	2,9
Смоленская область	140268	19835	14,1	94947	28312	29,8	151274	30302	20,0	37547	9575	25,5	77521	7911	10,2	41775	4119	9,9
Тамбовская область	124403	6052	4,9	172216	7804	4,5	60568	6113	10,1	47993	3582	7,5	66529	2607	3,9	51242	6436	12,6
Тверская область	127642	12517	9,8	107173	25663	23,9	39463	13343	33,8	43512	1940	4,5	86194	5334	0,6	37424	5860	15,7
Тульская область	105678	39963	37,9	63471	7263	11,4	29780	1679	5,6	20053	770	3,8	19320	1773	92,0	44639	4220	9,4
Ярославская область	128963	41699	32,3	88187	50997	57,8	27182	16057	59,0	32573	17275	53,0	35848	14448	40,3	34509	8465	24,5
Итого за ЦФО	5282244	2360501	44,7	5539167	1559480	28,1	2866544	497820	17,4	3187894	322330	10,1	3164	487774	15,4	3323633	221902	6,7

В объеме изымаемых наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка. Причем при росте изъятия героина отмечается снижение изъятия маковой соломки (2018 г. – 92,16% и 5,81% соответственно) и при снижении количества изъятого героина повышается количество изъятия маковой соломки (2016 г. – 79,32% и 18,19% соответственно).

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств на протяжении шести лет (2014-2019 гг.) входили Московская область, город федерального значения Москва, Воронежская область. Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств были изъяты в Московской области в 2014 г. – 2021259 г.

Наименьшие объемы изъятия наркотиков отмечались в Калужской области (2014 г. – 48157 г), в Костромской (2015 г. – 47547 г, 2017 г. – 13149 г, 2018 г. – 10682 г) и Ивановской (2016 г. – 19131 г) областях.

Графически динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ЦФО, показана на рисунке 19. Особое внимание в ходе монографического исследования уделялось анализу состояния рынка наркотических средств опийной группы, следовательно, и количеству изъятия правоохранительными органами данных наркотических средств. Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в округе было изъято в 2014 г. – 2360501 г (44,69%), наименьшее – в 2017 г. – 322330 г (10,11%).

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств опийной группы на протяжении шести лет (2014-2019 гг.) входили Московская область, город федерального значения Москва, Воронежская область. Наибольший объем наркотических средств опийной группы в исследуемом периоде были изъяты в Московской области в 2014 г. – 1036657 г и городе федерального значения Москва в 2014 г. – 543183 г.

Динамика объемов изъятий наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ЦФО, показана на рисунке 20.

Наименьшие объемы изъятия наркотических средств опийной группы отмечались в Тамбовской (2014 г. – 6052 г), Белгородской (2014 г. – 10407 г, 2015 г. – 5759 г, 2017 г. – 4561 г), Орловской (2014 г. – 12096 г, 2015 г. – 5986 г, 2016 г. – 3746 г, 2017 г. – 1491 г, 2018 г. – 2855 г), Рязанской (2015 г. – 6902 г, 2017 г. – 4708 г, 2018 г. – 2164 г, 2019 г. – 2960 г), Ивановской (2016 г. – 3553 г), Костромской (2016 г. – 5177 г, 2018 г. – 1735 г), Липецкой (2019 г. – 1951 г), Брянской (2019 г. – 2961 г) областях.

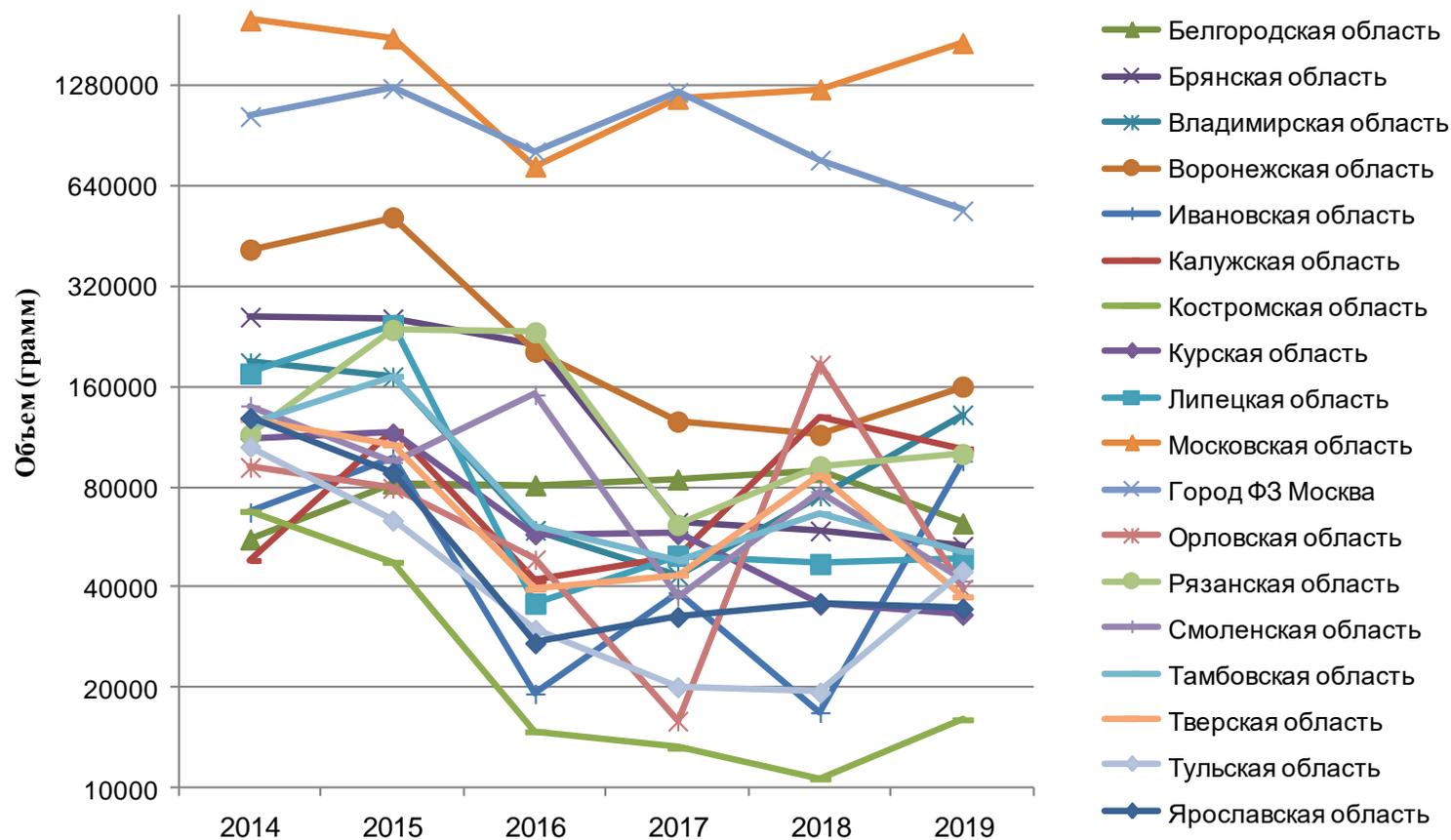

Рис. 19. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Центрального федерального округа (2014-2019 гг.)

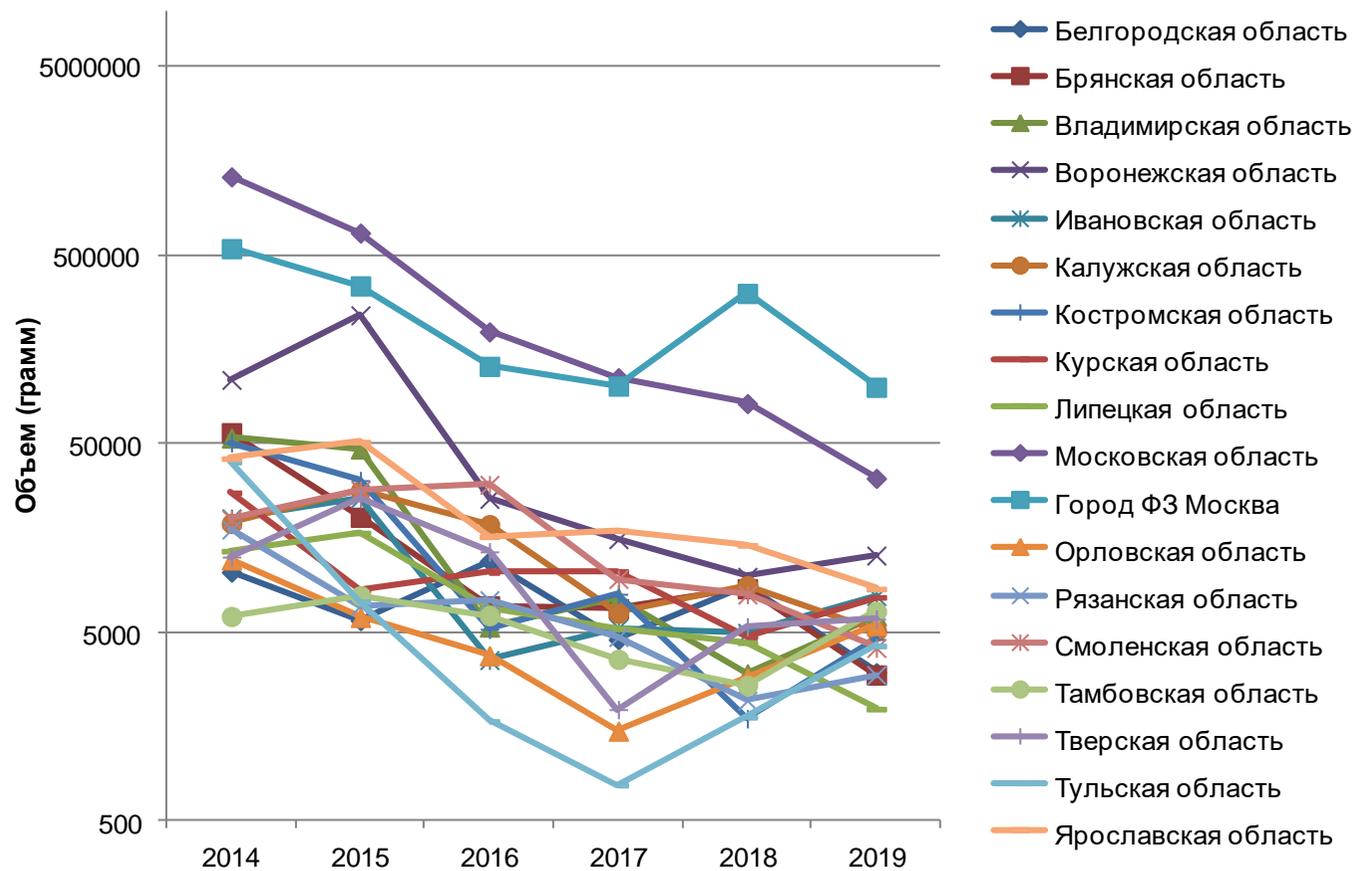

Рис. 20. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Центрального федерального округа (2014-2019 гг.)

Однако в рамках анализа относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в 2018 г. в Тульской области – 92%, в 2014 г. в Костромской – 74,8%, Московской – 51,3% областях, в городе федерального значения Москве – 52,3%.

Наименьший относительный показатель динамики изъятия наркотических средств опийной группы регистрировался в Тамбовской (2014 г. – 4,9%, 2015 г. – 4,5%), Липецкой (2014 г. – 7,7%, 2019 г. – 4%), Тверской (2014 г. – 9,8%, 2017 г. – 4,5%, 2018 г. – 0,6%), Рязанской (2015 г. – 2,9%, 2016 г. – 3,2%, 2018 г. – 2,3%, 2019 г. – 2,9%), Костромской (2015 г. – 6%), Брянской (2016 г. – 3,2%), Тульской (2016 г. – 5,6%, 2017 г. – 3,8%), Белгородской (2017 г. – 5,4%), Орловской (2018 г. – 1,5%), Московской (2019 г. – 1,9%) областях. Наименьший показатель в субъектах ЦФО выявлен в 2018 г. в Тверской области – 0,6% (рисунок 21).

Проведенный анализ говорит о том, что, несмотря на снижение количества изымаемых наркотических средств в ЦФО на протяжении шести лет (2014-2019 гг.), в том числе опиоидов, количество пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», снижается незначительно, что может свидетельствовать о распространенности их потребления в Центральном федеральном округе.

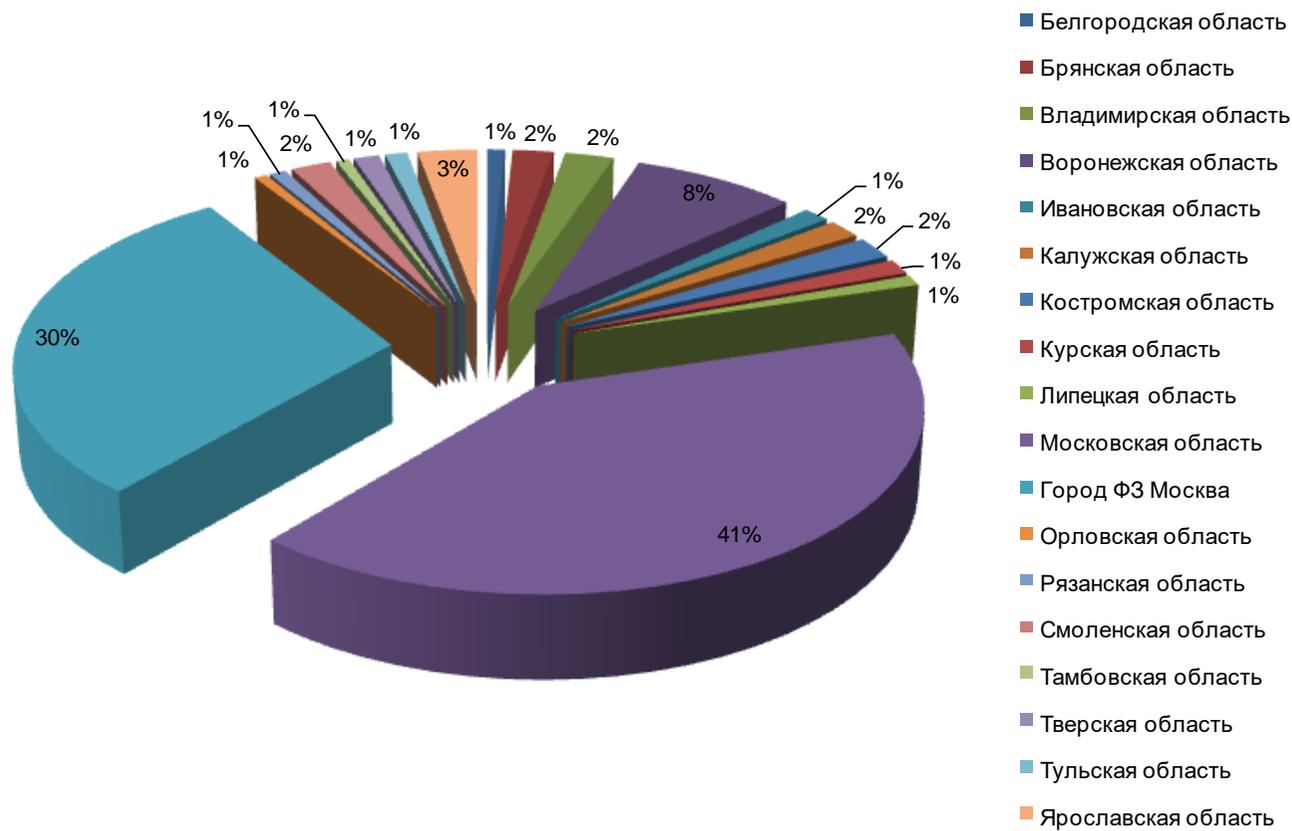

Рис. 21. Относительная доля изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Центрального федерального округа, в наблюдаемый период (2014-2019 гг.)

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Северо-Западный федеральный округ – административное формирование на севере и северо-западе европейской части России, на юге граничит с Приволжским и Центральным федеральными округами, на востоке – с Уральским федеральным округом. Округ граничит также с Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией и Беларусью. Калининградская область на западе граничит с Литвой и Польшей. СЗФО имеет выход в Балтийское, Белое, Баренцево, Карское моря.

Округ состоит из 11 субъектов Российской Федерации: Калининградская, Псковская, Новгородская области, город федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Карелия, Мурманская, Вологодская, Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми.

Общая площадь округа – 1687 тысяч км². Из них чуть более миллиона приходится на Архангельскую область и Республику Коми. Третий субъект СЗФО по площади – Республика Карелия.

Административный центр СЗФО – город федерального значения Санкт-Петербург.

Транспортная система Северо-Западного федерального округа представлена всеми видами транспорта: железнодорожными, морскими, автомобильными, воздушными.

Крупным железнодорожным узлом является город федерального значения Санкт-Петербург, от которого берут начало магистрали на Калининград, Хельсинки, Мурманск, Москву, Пермь, Урал, Сибирь, Белоруссию и Украину и др., благодаря которым обеспечиваются внешнеэкономические связи с зарубежными странами и экономические связи с другими федеральными округами России.

В округе расположены крупнейшие морские порты страны – Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск, Калининград.

Важными узлами автомобильных дорог являются Санкт-Петербург и Вологда. Автомобильные дороги соединяют Санкт-Петербург с областными и районными центрами округа, странами Балтии, Скандинавии.

Северо-Западный федеральный округ объединяет 2 экономических района: Северный и Северо-Западный.

В 2019 г. население Северо-Западного федерального округа составляло 13,9 млн человек (9,52% населения России). Основу населения составляют горожане – 84,25% (2018 г.). Почти половина

(51,76%) населения округа проживает в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Остальные регионы населены слабо.

Отмечается значительное снижение количества наркопреступлений с 26557 в 2014 г. до 18490 в 2019 г. Наибольшее количество наркопреступлений в 2014-2019 гг. регистрировалось в городе федерального значения Санкт-Петербурге (14149, 13592, 13821, 12802, 11497, 8240 соответственно), в Ленинградской области в 2014 г., 2016-2019 гг. (1944, 1628, 1694, 2424, 2023 соответственно), в Мурманской области в 2015-2017 гг., 2019 г. (1862, 1654, 1354, 1438 соответственно), в Вологодской области в 2014-2015 гг. (1688, 1725 соответственно). На фоне снижения наркопреступлений во всех субъектах СЗФО в 2019 г. выявлен их рост в Псковской области в 1,68 раз по сравнению с 2018 г. и в 2,8 раза по сравнению с 2016 г.

Менее всего наркопреступлений регистрировалось в Ненецком автономном округе (61, 52, 52, 52, 37, 37 соответственно).

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в Северо-Западном федеральном округе, представлена в таблице 22.

Таблица 22

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в СЗФО

Субъекты Российской Федерации, расположенные в СЗФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
СЗФО	26557	26140 18290 ¹ 7167 ²	23215 21376	21392 20929	21482	18490 17416
Архангельская область	1034	1245	898	884	895	898
Вологодская область	1688	1725	1554	1241	824	911
Калининградская область	1420	1358	828	846	810	921
Ленинградская область	1944	2104	1628	1694	2424	2023
Мурманская область	1997	1862	1654	1354	1302	1438
Ненецкий автономный округ	61	52	52	52	37	37
Новгородская область	854	777	651	590	693	906
Псковская область	632	621	392	468	654	1100
Республика Карелия	1186	1151	830	732	732	660
Республика Коми	1592	1653	907	729	1714	1393
Город ФЗ Санкт-Петербург	14149	13592	13821	12802	11497	8240

¹ В том числе ОВД.

² ФСКН России.

На фоне снижения количества наркопреступлений отмечается незначительное сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью, зарегистрированных государственной наркологической службой.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» всего в СЗФО в 2017-2019 гг. наблюдалось в 2017-2018 гг. – 20112 чел., наименьшее – в 2019 г. – 19848 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) входили город федерального значения Санкт-Петербург – 10042 чел., 9529 чел., 9758 чел. соответственно, Ленинградская область – 2815 чел., 2714 чел., 2091 чел. соответственно, Вологодская область – 2055 чел., 1554 чел., 1636 чел. соответственно.

Менее всего пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) зарегистрировано в Ненецком автономном округе – 12 чел., 7 чел., 7 чел. соответственно, в Республике Карелия – 457 чел., 217 чел., 232 чел. соответственно, а также в Псковской области 2018 г. – 633 чел., 2019 г. – 591 чел., несмотря на то, что в 2019 г. в данной области отмечен резкий рост наркопреступлений в 1,68 раза по сравнению с 2018 г.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов», в СЗФО наблюдалось в 2017 г. – 16364 чел., наименьшее – в 2019 г. – 13966 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) входили город федерального значения Санкт-Петербург – 8353 чел., 7710 чел., 7568 чел. соответственно, Ленинградская область – 2392 чел., 2308 чел., 2091 чел. соответственно, Калининградская область – 1327 чел., 1299 чел., 12317 чел. соответственно.

Наименьшее количество лиц с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» регистрировалось в Ненецком автономном округе – 8 чел., 3 чел., 2 чел. соответственно, в Республике Карелия – 101 чел., 54 чел., 46 чел. соответственно, в Архангельской области – 209 чел., 163 чел., 144 чел. соответственно.

Несмотря на то, что в 2017-2019 гг. в целом в СЗФО неуклонно снижается количество изымаемых наркотических средств опийной группы, количество пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», снижается

незначительно. Относительный показатель динамики (соотношение) пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», и пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», составил 73,7% в 2017 г., 73% в 2018 г. и 70,4% в 2019 г.

Самые высокие показатели выявлены в 2017-2019 гг. в Калининградской – 94,1%, 94,7%, 94,2% соответственно, а также в Мурманской, Ленинградской областях, в городе федерального значения Санкт-Петербурге в среднем на уровне 85%.

Наименьшие относительные показатели зарегистрированы на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) в Республике Карелия – 22,1%, 24,9%, 19,8% соответственно.

Несмотря на то, что на протяжении последних лет в целом в СЗФО неуклонно снижается количество изымаемых наркотических средств опийной группы, количество пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», снижается незначительно, а в ряде регионов остается на стабильно высоком уровне (Калининградская, Мурманская, Ленинградская, город федерального значения Санкт-Петербург). Относительный показатель динамики пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», и пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», составил в данных регионах за последние три года от 83,4% до 94,7%. Данные показатели говорят о востребованности наркотических средств опийной группы лицами, употребляющими психоактивные вещества.

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов», в СЗФО представлены в таблице 23.

Таблица 23

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (стат. Форма 2МВ-Здрав) в Северо-Западном федеральном округе (в абсолютных величинах – человек и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в СЗФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего с диагнозом «наркомания»	В том числе вследствие потребления опиоидов		Всего с диагнозом «наркомания»	В том числе вследствие потребления опиоидов		Всего с диагнозом «наркомания»	В том числе вследствие потребления опиоидов	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Архангельская область	639	209	32,7	656	163	24,8	703	144	20,5
Вологодская область	2055	1479	72,0	1554	942	60,6	1636	920	56,2
Калининградская область	1410	1327	94,1	1372	1299	94,7	1313	1237	94,2
Ленинградская область	2815	2392	85,0	2714	2308	85,0	2541	2091	82,3
Мурманская область	1040	918	88,3	991	826	83,4	1003	843	84,0
Ненецкий автономный округ	12	8	66,7	7	3	42,9	7	2	28,6
Новгородская область	1940	508	26,2	1393	387	27,8	1055	248	23,5
Псковская область	764	493	64,5	633	369	58,3	591	315	53,3
Республика Карелия	457	101	22,1	217	54	24,9	232	46	19,8
Республика Коми	1043	576	55,2	1046	634	60,6	1009	551	54,6
Город ФЗ Санкт-Петербург	10042	8353	83,2	9529	7710	80,9	9758	7569	77,6
Итого за СЗФО	20112	16364	73,7	20112	14695	73,0	19848	13966	70,4

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок. Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымались правоохранительными органами в округе в 2015 г. – 2466196 г, наименьшие – в 2016 г. – 865900 г.

В 2016-2018 гг. прослеживалось снижение изъятия наркотических средств с повышением в 2017 г. до 1826099 г, что на 19,23% больше, чем в 2014 г., однако на 41,79% меньше, чем в 2015 г. Динамика объемов изымаемых наркотических средств опийной группы показана на рисунке 22.

Рис. 22. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Северо-Западном федеральном округе (2014-2019 гг.)

Динамика изъятия общего количества наркотических средств в целом, в том числе и наркотических средств опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела в СЗФО и его субъектах показана в таблицах 24 и 25.

Таблица 24

Динамика изъятия наркотических средств опийной группы на момент возбуждения уголовного дела в Северо-Западном федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		1531634	100 ¹	2466196	161,02	865900	56,53	1826099	119,23	912454	59,57	1457730	95,2	
В том числе	Наркотических средств опийной группы	261641	100 ²	367003	140,27	43872	16,77	58028	22,18	9108	3,48	12061	4,61	
	Наркотических средств опийной группы	261641	17,08 ³	367003	14,88	43872	5,07	58028	3,18	9108	1,00	12061	0,78	
	Из них	Маковая соломка	123708	47,28	343690	93,65	16868	38,45	4100	7,07	2985	32,77	10054	83,4
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	1627	0,62	609	0,17	144	0,33	0	0,00	0	0,00	0	0,00
		Ацетилированный опий	12	0,01	1	0,00	10	0,01	46	0,08	0	0,00	8	0,07
		Морфин	265	0,10	6	0,00	0	0,00	165	0,28	0	0,00	0	0,00
		Героин (диацетилморфин)	130029	49,70	15615	4,25	24768	56,46	48408	83,42	5797	63,65	809	6,71
		Дезоморфин	76	0,03	67	0,02	35	0,08	29	0,05	32	0,35	30	0,25
Другие данной группы		5924	2,26	7015	1,91	2047	4,67	5280	9,10	294	3,23	1160	92,00	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Таблица 25

Динамика изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в СЗФО	2014 г.			2015 г.			2016 г.			2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.												
Архангельская область	46328	15036	32,46	58691	20039	34,14	28246	1553	5,45	27168	211	0,77	14788	58	0,39	26419	27	0,10
Вологодская область	72974	36086	49,45	82905	51416	62,01	46532	5213	11,20	20523	3803	18,53	22107	249	1,12	72136	6495	9,00
Калининградская область	168220	32258	19,17	947460	223786	23,61	25918	1415	5,45	15392	4138	26,88	52134	928	1,78	30319	343	1,13
Ленинградская область	237559	103805	43,70	571106	4436	0,77	69529	10268	14,76	1258910	20181	1,60	288482	267	0,09	153922	599	0,38
Мурманская область	31556	4626	14,66	82752	3046	3,68	54208	1407	2,59	19542	3350	17,14	24199	2613	10,79	11435	140	1,22
Ненецкий автономный округ	371	0	0,00	143	39	27,27	270	0	0,00	59	0	0,00	35	0	0,00	50	0	0,00
Новгородская область	55084	32109	58,29	42624	24817	58,22	14567	7149	49,07	8941	188	2,10	13531	405	2,99	48550	1329	2,73
Псковская область	200016	9245	4,62	129545	32273	24,91	409742	3362	0,82	29008	758	2,61	117069	1723	1,47	823103	2916	0,35
Республика Карелия	33339	13811	41,43	25749	1699	6,59	20523	2	0,00	31661	712	2,24	14232	993	76,97	7425	2	0,02
Республика Коми	43472	2357	5,42	88658	108	0,12	31213	1795	5,75	34283	360	1,05	24537	136	0,55	18113	11	0,06
Город ФЗ Санкт-Петербург	642715	103805	16,15	436562	4436	1,01	165152	11708	7,08	380612	24327	6,39	341340	1736	0,50	266263	108	0,04
Итого за СЗФО	1531634	261641	17,08	2466196	367003	14,88	865900	43872	5,07	1826099	58028	3,18	912454	9108	1,0	1457730	12061	0,83

В объеме изымаемых наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка. Причем при росте изъятия героина отмечается снижение изъятия маковой соломки (2017 г. – 83,42% и 7,07% соответственно) и при снижении количества изъятого героина резко возрастает количество изъятия маковой соломки (2015 г. – 4,25% и 93,65%).

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств на протяжении шести лет (2014-2019 гг.) входили город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область, Псковская (2014-2015 гг., 2019 г.) и Калининградская (2015 г.) области, Республика Коми (2017-2018 гг.). Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств был изъят в Ленинградской области в 2016 г. – 1258910 г.

Наименьшие объемы изъятия наркотиков отмечались в Ненецком автономном округе (2018 г. – 35 г), Мурманской области (2014 г. – 31556 г, 2019 г. – 11435 г), Новгородской области (2015 г. – 42624 г, 2016 г. – 14567 г, 2017 г. – 8941 г, 2018 г. – 13531 г), в Республике Карелия (2019 г. – 7425 г).

Графически динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных в ЦФО, показана на рисунке 23.

Особое внимание в ходе монографического исследования уделялось анализу состояния рынка наркотических средств опийной группы, следовательно, и количеству изъятия правоохранительными органами данных наркотических средств. Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в округе было изъято в 2015 г. – 367003 г, наименьшее – в 2018 г. – 9108 г.

Больше всего изымалось наркотических средств опийной группы в 2014-2019 гг. в городе федерального значения Санкт-Петербурге (2014 г. – 103805 г, 2016 г. – 11708 г, 2017 г. – 24327 г, 2018 г. – 1736 г), в Ленинградской (2014 г. – 103805 г, 2016 г. – 10268 г, 2017 г. – 20181 г), Вологодской (2014 г. – 36086 г, 2015 г. – 51416 г, 2019 г. – 6495 г), Калининградской (2015 г. – 223786 г), Новгородской (2016 г. – 7149 г), Псковской (2015 г. – 32273 г, 2019 г. – 2916 г.) областях.

Это не противоречит относительному показателю динамики изъятия наркотических средств опийной группы. Самые высокие показатели выявлены в 2014-2015 гг. в Вологодской области – 49,5 и 62 соответственно и в 2014 г. Ленинградской области – 43,7.

Динамика объемов изъятий наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории СЗФО, показана на рисунке 24.

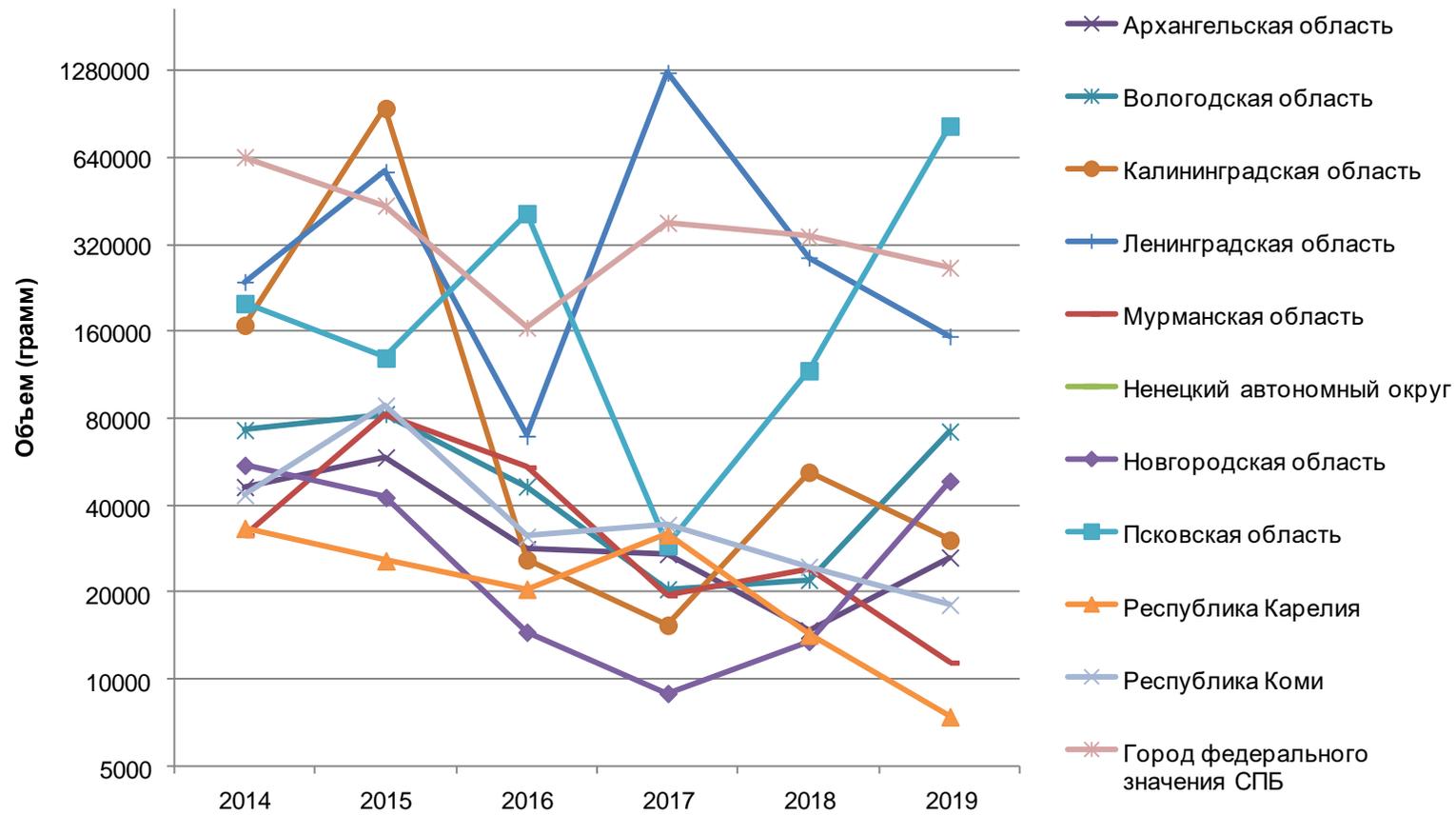

Рис. 23. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа (2014-2019 гг.)

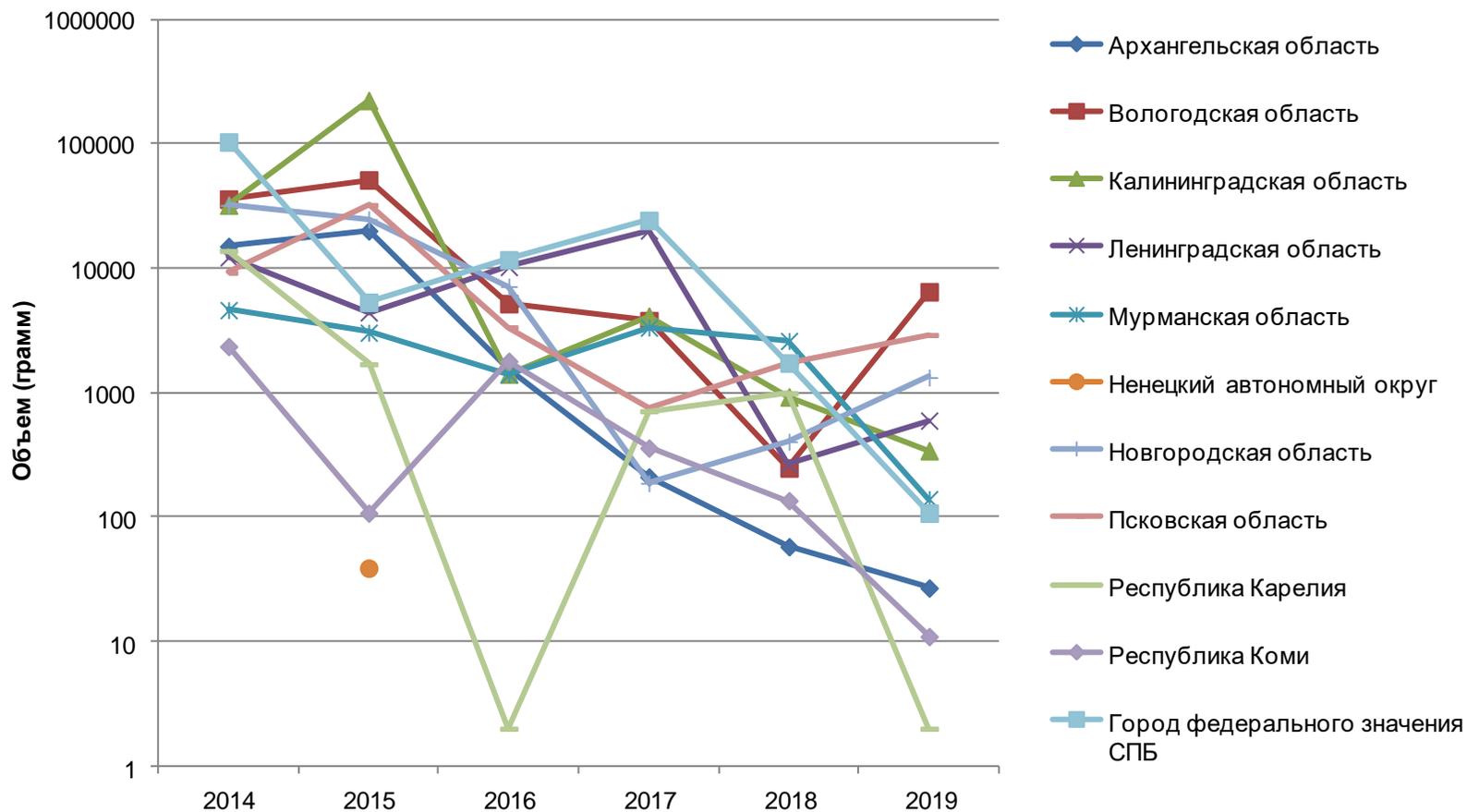

Рис. 24. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа (2014-2019 гг.)

Следует отметить, что в 2014 г. и 2016-2019 гг. на территории Ненецкого автономного округа наркотики опийной группы не изымались. Наименьшие объемы изъятия наркотических средств опийной группы отмечались в Ненецком автономном округе (2015 г. – 39 г), Псковской области (2014 г. – 9245 г, 2016 г. – 3362 г), Республике Коми (2014 г. – 2357 г, 2015 г. – 108 г, 2017 г. – 360 г), Ленинградской область (2015 г. – 4436 г), городе федерального значения Санкт-Петербурге (2015 г. – 4436 г, 2019 г– 108 г.), Мурманской (2016 г.– 1407 г) и Архангельской (2017 г. – 211 г, 2018 г. – 58 г) областях, Республике Карелия (2019 г. – 2 г). В этих регионах регистрировался и наименьший относительный показатель динамики изъятия наркотических средств опийной группы (рисунок 25).

Следует отметить, что, несмотря на снижение количества изымаемых наркотических средств в СЗФО на протяжении шести лет (2014-2019 гг.), в том числе опиоидов, количество пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», снижается незначительно, что может свидетельствовать о распространенности их потребления в СЗФО.

Как было указано выше, через территорию Северо-Западного федерального округа проходят основные грузо- и пассажиропотоки между Россией и государствами Евросоюза, осуществляется до 70% объема экспортно-импортных перевозок нашей страны. Активную внешнеэкономическую деятельность ведет практически все регионы СЗФО, в том числе морской порт г. Санкт-Петербурга.

Развитую транспортную инфраструктуру округа и проходящий через него огромный грузопоток наркомафия стремится использовать для контрабанды наркотиков и их внутреннего транзита.

При этом Санкт-Петербург является и центром потребления, и перевалочным пунктом по транспортировке наркотиков по всем направлениям. В частности, он является главным источником поступления наркотиков на территорию Архангельской, Мурманской областей и Республики Карелия.

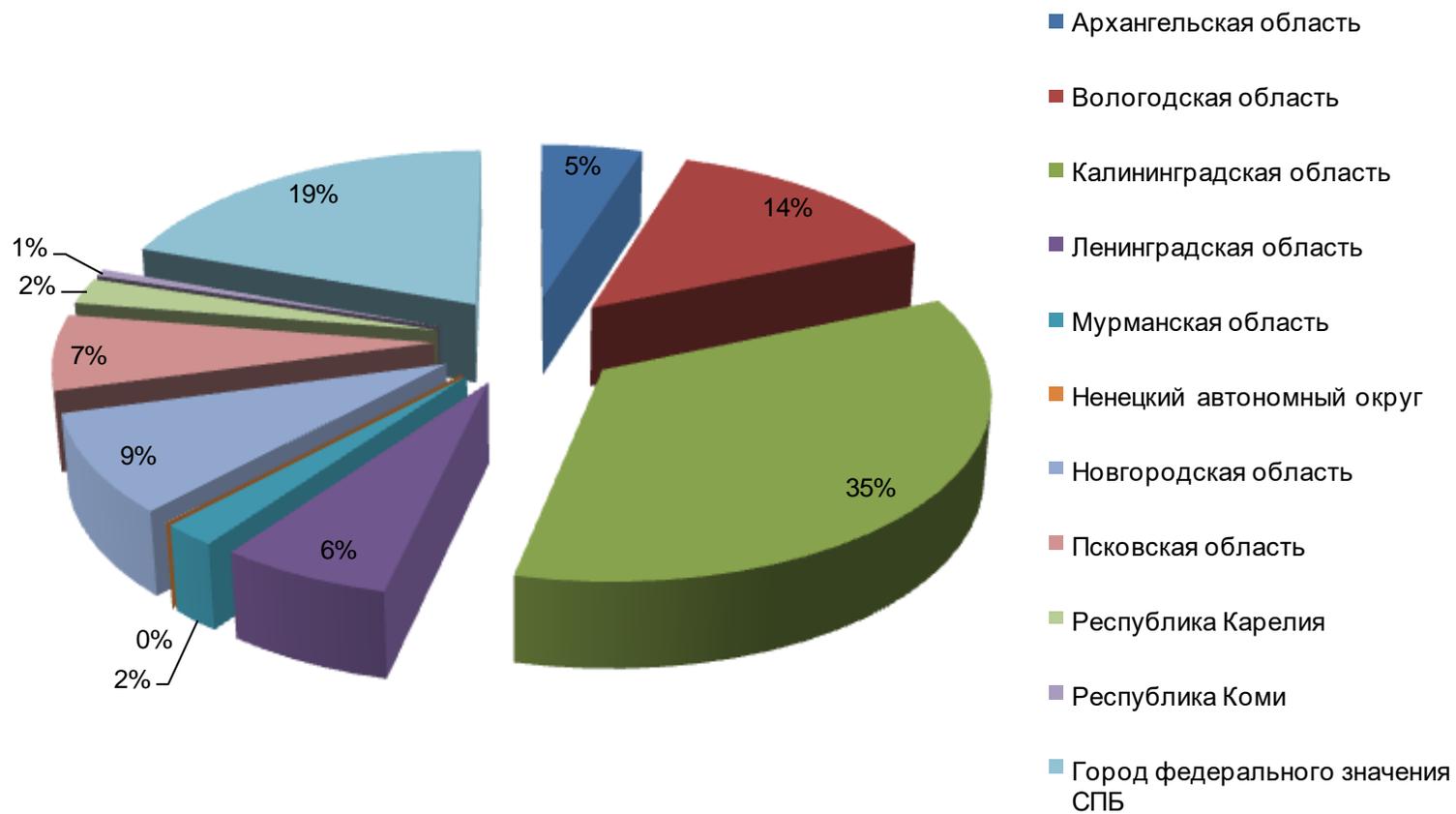

Рис. 25. Относительная доля изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – административное формирование, расположенное на юге европейской части России, в центральной и восточной части Северного Кавказа, на территории в 172,4 тыс. км² (1% от территории России). В своем современном виде – в качестве отдельного федерального округа – СКФО был образован Указом Президента России от 19 января 2010 г., путем выделения части субъектов из состава Южного федерального округа.

В состав СКФО входят 7 субъектов Федерации: Ставропольский край, республики Дагестан, Кабардино-Балкарская, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская, Чеченская.

Административный центр – город Пятигорск.

СКФО является наименьшим по площади федеральным округом России. По суше он граничит с Южным федеральным округом, а также с Абхазией, Азербайджаном, Грузией и Южной Осетией. С Казахстаном округ граничит только по воде. На востоке федеральный округ ограничен Каспийским морем, на юге – Главным Кавказским хребтом и границами с Грузией и Азербайджаном, на западе и севере – внутрироссийскими административными границами (Южный федеральный округ).

По данным Росстата, численность населения округа – 9930933 человек, что составляет 6,77% населения России. Плотность населения – 58,27 чел./км², высокая по российским меркам, уступает только Центральному федеральному округу (60,65 чел./км²). Городское население – 50,27%. Для округа характерен рекордный для российских федеральных округов рост численности населения.

Наркоситуация в Северо-Кавказском федеральном округе в 2019 г. не претерпела значительных изменений и остается стабильной за 2014-2019 гг. (за исключением Республики Северная Осетия – Алания, где количество наркопреступлений в 2019 г. увеличилось почти в два раза).

Наибольшее количество наркопреступлений в анализируемый период (2014-2019 гг.) регистрировалось в Ставропольском крае (3526, 3248, 3557, 3598, 3522, 3147 соответственно), в Республике Дагестан (2865, 3104, 2536, 2168, 2379, 2417 соответственно), в Республике Северная Осетия – Алания (1496, 1313, 1010, 1343, 1375, 2316 соответственно). Менее всего наркопреступлений – в Республике Ингушетия (427, 439, 305, 202, 323, 298 соответственно).

Динамика наркопреступлений в субъектах Федерации, расположенных в СКФО, представлена в таблице 25. Жирным шрифтом отмечены субъекты, где отмечаются наибольшие абсолютные значения регистрируемых наркопреступлений.

Таблица 25

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в СКФО

№ п/п	Субъекты Российской Федерации, расположенные в СКФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
		Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
	СКФО	10836	10506	9841	10161	9980	10694
		6108	6144	8625	9977	9767	10263
		4519	4188				
1	Ставропольский край	3526	3248	3557	3598	3522	3147
2	Республика Ингушетия	427	439	305	202	323	298
3	Республика Дагестан	2865	3104	2536	2168	2379	2417
4	Кабардино-Балкарская Республика	1226	1102	1095	1003	1046	1218
5	Республика Северная Осетия – Алания	1496	1313	1010	1343	1375	2316
6	Карачаево-Черкесская Республика	553	608	641	800	619	649
7	Чеченская Республика	743	692	697	1047	716	649

На фоне стабильной ситуации по наркопреступлениям отмечается тенденция к сокращению числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью, зарегистрированных государственной наркологической службой.

При анализе динамики зарегистрированных пациентов в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» по Северо-Кавказскому федеральному округу выявлено, что наибольшее количество пациентов за период 2017-2019 гг. зарегистрировано в 2017 г. – 12979 чел., наименьшее – в 2019 г. – 12434 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» входили Ставропольский край (13551 чел.), Республика Дагестан (12131 чел.), Чеченская Республика (4366 чел.), так же данные субъекты распределялись и по годам. В 2017 г. на первом месте находился Ставропольский край (4804 чел.), на втором – Республика Дагестан (3881 чел.), далее Чеченская Республика (1548 чел.). В 2018-2019 гг. прослеживается та же тенденция.

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания» наблюдалось в Ставропольском крае в 2017 г. – 4804 чел., наименьшее в Республике Ингушетия в 2017-2018 гг. – 243 чел.

Последнее место по данному показателю стабильно занимала Республика Ингушетия (от 243 до 244 чел.). Также наименьшее число зарегистрированных пациентов за 2017-2019 гг. отмечается в Карачаево-Черкесской Республике (от 684 до 567 чел.), Республике Северная Осетия – Алания (от 833 до 777 чел.).

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов», в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдалось в 2017 г. – 9329 чел., наименьшее – в 2019 г. – 8137 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет входили Ставропольский край (от 3792 до 4255 чел.), Республика Дагестан (от 1677 до 1727 чел.) и Чеченская Республика (от 1088 до 1317 чел.).

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2017 г. в Ставропольском крае – 4189 чел.

Последние и предпоследние места по количеству пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» стабильно занимали Республика Ингушетия (от 243 до 244 чел.),

Карачаево-Черкесская Республика (от 498 до 381 чел.), Кабардино-Балкарская Республика (от 661 до 461 чел.).

Наименьшее количество лиц с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» зарегистрировано в 2019 г. в Республике Ингушетия – 241 чел.

С учетом относительного анализа показателя динамики пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», выявлено снижение данного показателя за отчетный период с 71,87% до 65,44%.

Однако самые высокие показатели выявлены в Республике Ингушетия в 2017-2019 гг. (около 98,78%). Второе место стабильно занимает Республика Северная Осетия – Алания (от 88,23% до 92,92%). На третьем месте – Ставропольский край (от 82,35% до 87,19%), далее Чеченская Республика (от 84,63% до 85,07%). Последнее место занимает Республика Дагестан.

Наименьший показатель зарегистрирован в Республике Дагестан за 2017-2019 гг. (от 40,52% до 43,95%) и Кабардино-Балкарской Республике (от 50,16% до 63,61%).

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе вследствие потребления опиоидов, представлена в таблице 26.

Таблица 26

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (стат. Форма 2МВ-Здрав) (в абсолютных величинах – человек и относительных – в процентах)

№ п/п	Субъекты Северо-Кавказского федерального округа	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
		Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего	в том числе вследствие потребления опиоидов	
			Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
	СКФО	12979	9329	71,87	12621	8674	68,72	12434	8137	65,44
1	Ставропольский край	4804	4189	87,19	4492	3792	84,41	4255	3504	82,35
2	Республика Ингушетия	246	243	98,78	246	243	98,78	244	241	98,77
3	Республика Дагестан	3881	1706	43,95	3988	1677	42,05	4262	1727	40,52
4	Кабардино-Балкарская Республика	1039	661	63,61	985	559	56,75	919	461	50,16
5	Республика Северная Осетия – Алания	777	715	92,92	798	724	90,72	833	735	88,23
6	Карачаево-Черкесская Республика	684	498	72,80	648	440	67,9	567	381	67,19
7	Чеченская Республика	1548	1317	85,07	1464	1239	84,63	1354	1088	80,35

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок. Наибольшие объемы всех наркотических средств изъяты правоохрнительными органами округа в 2014 г. – 1699077 г, наименьшие – в 2017 г. – 502582 г (29,58% от изъятий 2014 г.) В 2015 г. и 2016 г. наблюдалось снижение данного показателя (1331974 г и 1035601 г соответственно (21,6% и 39,04% в сравнении с 2014 г.)), в 2017-2019 гг. прослеживалось значительное снижение объемов изъятия наркотических средств почти в 3 раза по сравнению с 2014 г. (70,42%, 69,25% и 68,39% соответственно).

Из общего количества объема изъятых наркотиков наибольшее количество наркотических средств опийной группы было изъято в 2016 г. – 36539 г (3,52%), а наименьшее – в 2018 г. – 24553 г (4,7%). Динамика объемов изымаемых наркотических средств опийной группы показана на рисунке 26.

Рис. 26. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Северо-Кавказском федеральном округе (2014-2019 гг.)

Динамика изъятия общего количества наркотических средств в целом, в том числе и наркотических средств опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела в СКФО и его субъектах показана в таблицах 27 и 28.

Таблица 27

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Северо-Кавказском федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		1699077	100 ¹	1331974	78,39	1035601	60,95	502582	29,58	522353	30,74	537237	31,61	
В том числе	Наркотических средств опийной группы	444297	100 ²	25081	5,64	36539	8,22	25701	5,78	24553	5,52	29260	6,58	
	Наркотических средств опийной группы	444297	26,14 ³	25081	1,88	36539	3,52	25701	5,1	24553	4,7	29260	5,45	
	Из них	Маковая соломка	407989	91,82	4359	17,37	10956	29,98	8296	32,27	10191	41,50	3707	12,67
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	2406	0,54	1582	6,3	84	0,22	2002	7,78	182	0,74	2004	6,85
		Ацетилированный опий	915	0,20	6	0,02	23	0,06	3	0,01	2	0,008	5	0,02
		Морфин	0	-	0	-	2	0,005	0	-	666	2,71	129	0,44
		Героин (диацетилморфин)	32633	7,34	18607	74,18	23640	63,69	15317	59,59	13367	54,44	23389	79,93
		Дезоморфин	106	0,02	81	0,32	54	0,15	63	0,24	46	0,19	17	0,06
Другие данной группы			0,08		1,81		5,9		0,11		0,41		0,03	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Таблица 28

Динамика изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в СКФО	2014			2015			2016			2017			2018			2019		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Ставропольский край	990078	420686	42,49	528131	12046	2,28	631047	18318	2,90	208312	11472	5,51	185130	10185	5,51	207717	11881	5,72
Республика Ингушетия	108614	7452	6,86	84081	6307	7,50	39400	2647	6,71	7222	2511	34,76	12392	1049	8,46	15803	2118	13,40
Республика Дагестан	233934	7219	3,08	346136	1408	0,40	81396	1683	2,07	71144	3081	4,33	78316	3797	4,84	79587	5213	6,55
Кабардино-Балкарская Республика	215813	5392	2,49	205306	1892	0,92	107350	1778	1,65	90816	4180	4,60	107498	6672	6,20	80687	299	0,37
Республика Северная Осетия – Алания	79172	2176	2,74	71451	2866	4,01	90783	10474	11,54	40632	2444	6,01	52447	1566	2,98	57507	5122	8,91
Карачаево-Черкесская Республика	28339	426	1,50	60509	301	0,49	45419	1449	3,19	34891	1764	5,05	43149	1284	2,97	55360	4158	7,51
Чеченская Республика	43127	946	2,19	36360	261	0,72	40206	190	0,47	49565	249	0,50	43421	0	0	40576	469	1,15
Итого за СКФО	1699077	444297	26,14	1331974	25081	1,88	1035601	36539	3,52	502582	25701	5,11	522353	24553	4,70	537237	29260	5,44

По объему изъятых наркотических средств опийной группы в 2014-2019 гг. лидировал Ставропольский край (484588 г), затем Республика Ингушетия (22084 г), Республика Северная Осетия – Алания (24648 г), Республика Дагестан (22401г), Кабардино-Балкарская Республика (20213 г) и Карачаево-Черкесская Республика (9382 г). Наименьшее количество изъятых наркотических средств опийной группы зарегистрировано в Чеченской Республике (2115 г), причем в 2018 г. этот показатель составил 0 г.

При анализе изъятия наркотиков опийной группы в 2015 г. выявлена тройка лидеров: Ставропольский край (12046 г), Республика Ингушетия (6307 г), Республика Северная Осетия – Алания (2866 г). В 2016 г. прослеживается та же тенденция, только на второе место выходит Республика Северная Осетия – Алания (10474 г). В 2017 г. и 2018 г. – Ставропольский край (11472 г, 10185 г соответственно), Кабардино-Балкарская Республика (4180 г, 6672 г.) и Республика Дагестан (3081 г, 3797 г). В 2019 г. лидирует Ставропольский край (11881 г), Республика Дагестан (5213 г), Республика Северная Осетия – Алания (5122 г), а Кабардино-Балкарская Республика (299 г) выходит на последнее место в данном округе по изъятию наркотических средств.

В объеме изымаемых наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка.

В 2015 г., 2019 г. абсолютный показатель изъятия маковой соломки в 2 раза меньше, чем в 2016-2018 гг.

Абсолютный показатель изъятия морфина не обнаружен в 2014-2015 гг., 2017 г., однако в 2018 г. фиксируется рост изъятия морфина в количестве 666 г (2,71%), в 2019 г. – 129 г (0,44%). Кроме того, прослеживается снижение изъятого дезоморфина в два раза за данный период. Так, в 2015 г. абсолютный показатель составил 81 г (0,32%), в 2019 – 17 г (0,06%). Увеличение объема изъятия опиума (в том числе медицинского) зарегистрировано в 2015 г., 2017 г., 2019 г. – 6,3%, 7,78% и 6,85%.

Самое большое количество наркотических средств за 2014-2019 гг. было изъято в Ставропольском крае – 2750415 г, на втором месте – Республике Дагестан – 890513 г, на третьем – Кабардино-Балкарская Республика (807470 г). Самое маленькое количество изъятых наркотических средств фиксируется в Карачаево-Черкесской Республике (267667 г) и в Чеченской Республике (253255 г).

В тройку лидеров по объемам изъятия наркотических средств за данный период входили Ставропольский край (от 631047 г в 2016 г. до 185130 г. в 2018 г.), Республика Дагестан (от 346136 г в 2015 г. до 71144 г в 2017 г.), Кабардино-Балкарская республика (от 205306 г в 2015 г. до 80687 г в 2019 г.), причем с 2016 г. второе место

занимает Кабардино-Балкарская республика, «отодвинув» Республику Дагестан на третье место по изъятию наркотических средств. В 2016 г. третье место занимала Республика Северная Осетия – Алания (90783 г).

Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств был изъят в Ставропольском крае в 2016 г. – 631047 г. Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотиков в разные годы наблюдаемого периода отмечались в Республике Ингушетия (2017 г., 2018 г.), Карачаево-Черкесской Республике (2017 г., 2018 г.), Чеченской Республике (2015 г., 2016 г.). Наименьшее количество изъятий было отмечено в Республике Ингушетия в 2017 г. – 7222 г.

Графически динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории СКФО, показана на рисунке 27.

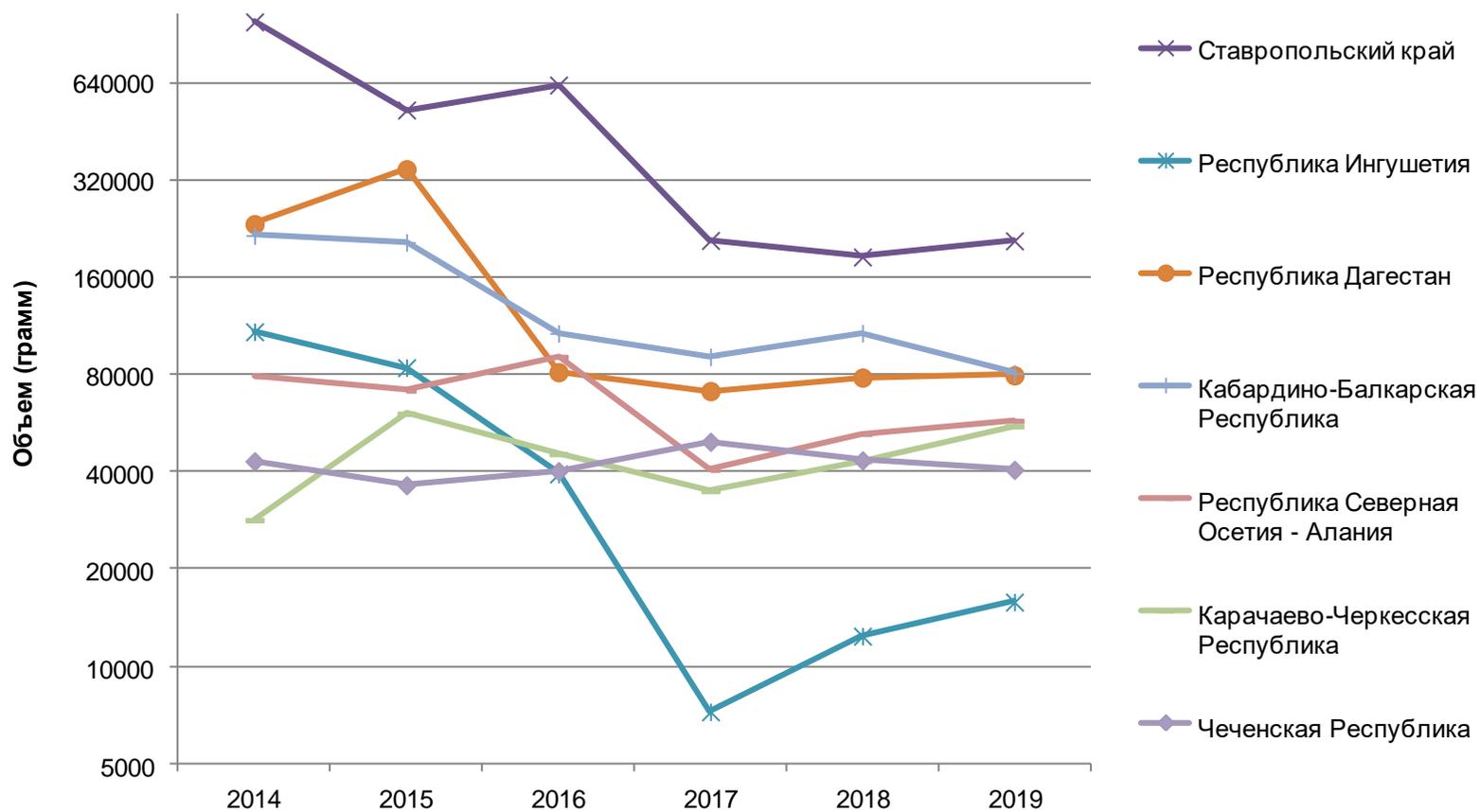

Рис. 27. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа (2014-2019 гг.)

Особое внимание в ходе монографического исследования уделялось анализу состояния рынка наркотических средств опийной группы, следовательно, и количеству изъятия правоохранительными органами данных наркотических средств. Из общего количества объема изъятых наркотиков наибольшее количество наркотических средств опийной группы было изъято в 2016 г. – 36539 г (3,52%), а наименьшее в 2018 г. – 24553 г (4,7%).

По объему изъятых наркотических средств опийной группы в 2014-2019 гг. лидировал Ставропольский край (484588 г), затем – Республика Дагестан (22401 г), далее Республика Ингушетия (22084 г) и Кабардино-Балкарская Республика (20213 г). Наименьшее количество изъятых наркотических средств опийной группы зарегистрировано в Чеченской Республике (2115) и в Карачаево-Черкесской Республике (9382 г). Отмечено увеличение количества изъятий наркотических средств почти в два раза в Чеченской Республике в 2019 г. по сравнению с 2015-2018 гг.

Динамика объемов изъятий наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации на территории СКФО показана на рисунке 28.

При анализе динамики изъятия опийной группы в 2015 г. тройку лидеров составляли: Ставропольский край (12046 г), Республика Ингушетия (6307 г), Республика Северная Осетия – Алания (2866 г). В 2016 г. прослеживается та же тенденция, только на второе место выходит Республика Северная Осетия – Алания (10474 г). В 2017 г. и 2018 г. – Ставропольский край (11472 г, 10185 г соответственно), Кабардино-Балкарская Республика (4180 г, 6672 г) и Республика Дагестан (3081 г, 3797 г). В 2019 г. лидирует также Ставропольский край (11881 г), второе место почти с одинаковым количеством делят Республика Дагестан и Республика Северная Осетия – Алания (5213 г и 5122 г соответственно). На третье место в 2019 г. вышла Карачаево-Черкесская Республика (4158 г). Объем изъятых ацетилированного опиума составил незначительное количество за данный период.

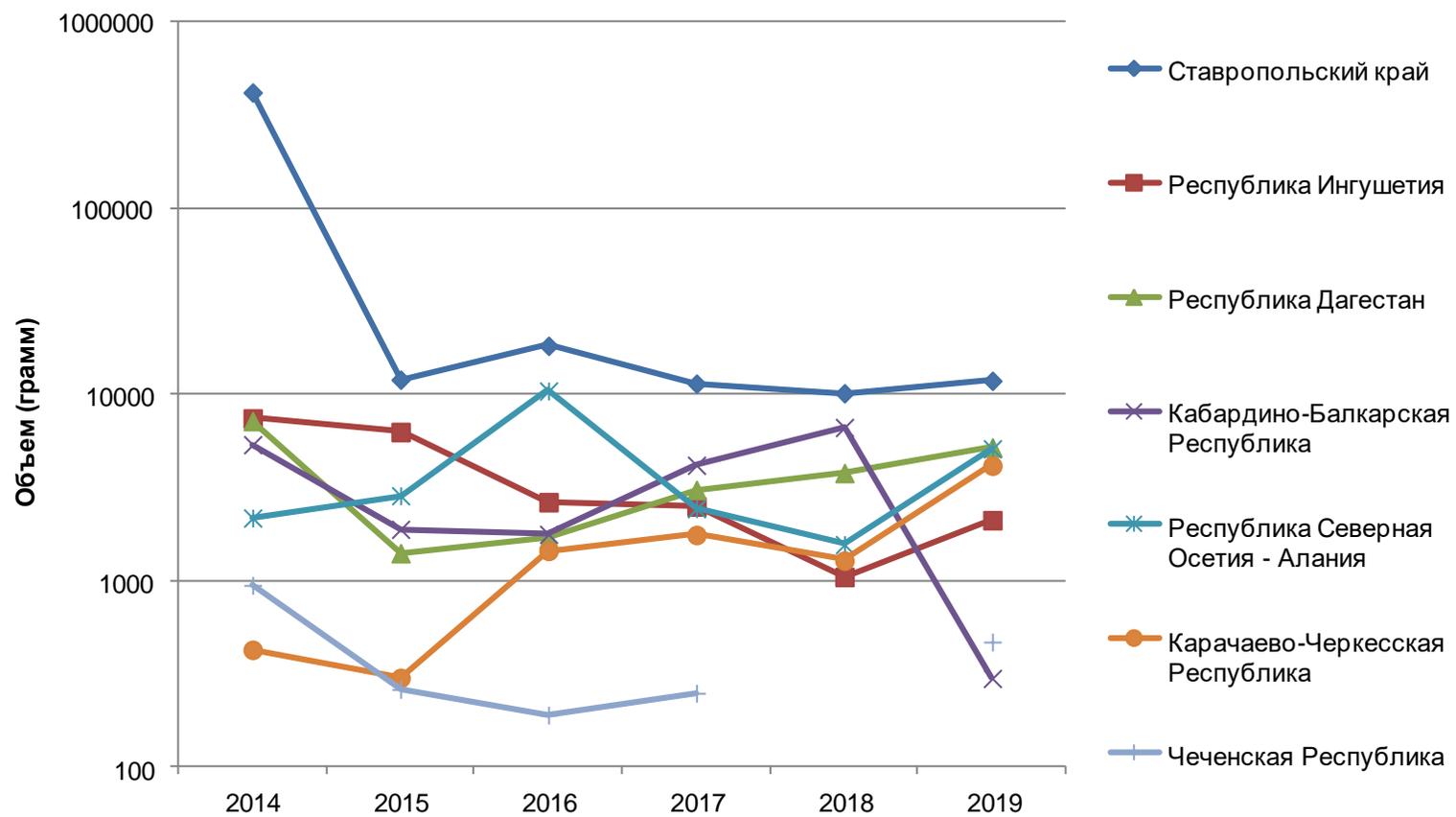

Рис. 28. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа (2014-2019 гг.)

Однако в рамках анализа относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в 2014 г. в Ставропольском крае (42,49%), в 2019 г. в Республике Ингушетия (13,4%), в 2016 г. в Республике Северная Осетия – Алания (11,5%).

Не выявлено изъятия опийной группы в 2018 г. в Чеченской Республике (0%). Также минимальный показатель зарегистрирован в Кабардино-Балкарской Республике (2019 г. – 0,37%, 2015 г. – 0,92%), Республике Дагестан (2016 г. – 0,4%), в Чеченской Республике (2016 г. и 2017 г. – 0,47% и 0,50% соответственно, 2015 г. – 0,72%, в 2019 г. – 1,15%), в Карачаево-Черкесской Республике (в 2015 г. – 0,49%, в 2014 г. – 1,5%).

При анализе относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы за 2014-2019 гг. в тройку лидеров входили Ставропольский край, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, причем в 2015, 2017-2019 гг. Республика Ингушетия стабильно занимает первое место среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Последнее место по данному показателю у Чеченской Республики. Лишь в 2019 г. в Кабардино-Балкарской Республике зарегистрирован наименьший показатель (0,37%), в Чеченской Республике – 1,15%, что показано на рисунке 29.

Таким образом, за отчетный период в Северо-Кавказском федеральном округе на фоне стабильной ситуации по наркопреступлениям, незначительного сокращения количества пациентов, зарегистрированных с «диагнозом наркомания вследствие потребления опиодов», отмечается рост объема изъятых наркотических средств опийной группы на момент возбуждения уголовного дела почти во всех субъектах округа, что может свидетельствовать об использовании «Закавказского маршрута» для поставок наркотиков на территорию России.

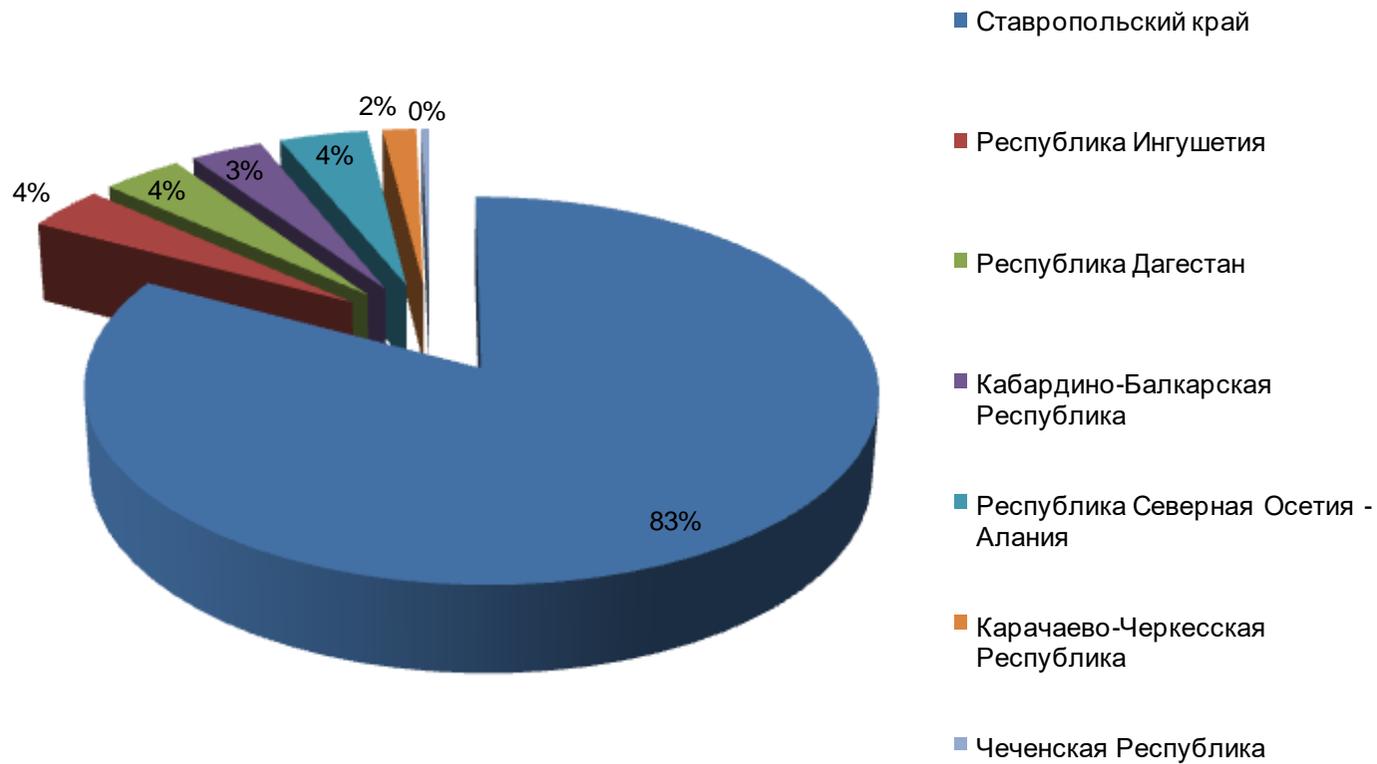

Рис. 29. Относительная доля изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа в наблюдаемый период (2014-2019 гг.)

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Южный федеральный округ (ЮФО) – федеральный округ Российской Федерации на юге ее европейской части. В состав округа входят 8 субъектов Федерации, с населением 16,45 млн человек (11,21% от населения России) и площадью 447,8 тыс. км² (2,61% от площади территории Российской Федерации).

Административный центр – г. Ростов-на-Дону.

Федеральный округ был образован Указом Президента РФ 13 мая 2000 г. № 849 в составе 13 субъектов Российской Федерации – Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей. Первоначально округ назывался Северо-Кавказским федеральным округом, но уже 21 июня 2000 г. Указом Президента РФ № 1149 был переименован в ЮФО. Мотивами переименования послужили географические (Республика Калмыкия, Волгоградская и Астраханская области к Северному Кавказу не причисляются, Ростовская область причисляется условно) и имиджевые причины.

Указом Президента РФ от 19 января 2010 г. из состава ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ с центром в городе Пятигорске. В составе ЮФО остались Адыгея, Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области.

Указом Президента РФ от 28 июля 2016 г. № 375 Крымский федеральный округ был упразднен, а входившие в его состав субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь – были включены в состав ЮФО.

На западе и северо-западе территория округа по акватории Черного и Азовского морей, а также по суше, в том числе де-факто на Перекопском перешейке и части Арабатской стрелки, граничит с Украиной, на востоке – с Казахстаном, на юге – с Абхазией и Северо-Кавказским федеральным округом, на севере – с Центральным и Приволжским федеральными округами. На востоке федеральный округ ограничен Каспийским морем, на западе – Черным и Азовским морями.

Численность населения округа составляет 16466084 человек.

Городское население – 62,78% (2019 г.). Данные статистики до начала 2016 г. включительно не учитывали население включенного в состав ЮФО упраздненного в конце июля 2016 г. Крымского федерального округа.

Средняя плотность населения округа – около 36,5 чел./км², что более чем в 4 раза выше, чем в целом по России. Однако размещается

население по территории неравномерно. Наибольшая его плотность на Кубани, наименее заселена Калмыкия.

Отмечается незначительное снижение количества наркопреступлений с 20886 (2017 г.) до 18010 в 2019 г. Наибольшее количество наркопреступлений в 2014-2019 гг. регистрировалось в Краснодарском крае (7861, 7763, 7564, 7632, 7170, 6480 соответственно), в Ростовской области (5358, 5528, 5079, 6727, 6069, 5324 соответственно). Менее всего наркопреступлений отмечалось в Республике Адыгея (285, 245, 224, 271, 226, 306 соответственно).

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в Южном федеральном округе, представлена в таблице 29. Жирным шрифтом выделены субъекты, где отмечаются наибольшие абсолютные значения регистрируемых наркопреступлений.

Таблица 29

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в ЮФО

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ЮФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
ЮФО	19237 12297 6649		19199	20886 20840	19887 19553	18010 17730
Краснодарский край	7861	7763	7564	7632	7170	6480
Астраханская область	2316	2012	2014	1632	1617	1340
Волгоградская область	2883	2629	1925	1723	1719	1845
Ростовская область	5358	5528	5079	6727	6069	5324
Республика Адыгея	285	245	224	271	226	306
Республика Калмыкия	543	546	457	459	403	316
Крымский федеральный округ	1174 1028 116	2104 1737 307				-
Республика Крым	1060	1743	1638	2049	2314	1905
г. Севастополь	114	361	299	393	369	494

При анализе динамики количества зарегистрированных пациентов в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» по Южному федеральному округу выявлено сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью. Наибольшее количество пациентов за период 2017-2019 гг. зарегистрировано в 2017 г. – 25348 чел., наименьшее – в 2019 г. – 21178 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет входили Ростовская область (27060 чел.), Республика Крым (13941 чел.), Краснодарский край (11615 чел.). В 2017 г. на первом месте находился Ростовская область (9313 чел.), второе место занимает Краснодарский край (4810 чел.), далее Республика Крым (4679 чел.). В 2018-2019 гг. также лидирует Ростовская область (9095-8652 чел.), на второе место выходит Республика Крым (4689-4573 чел.), Краснодарский край отодвигается на третье место (3689-3116 чел.)

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания» наблюдалось в Ростовской области в 2017 г. – 9313 чел., наименьшее в Республике Калмыкия в 2019 г. – 125 чел. Последнее место по данному показателю стабильно занимала Республика Калмыкия (2017-2019 гг., от 217 до 125 чел.), далее наименьшее число зарегистрированных пациентов за 2017-2019 гг. отмечается в Республике Адыгея (от 761 до 642 чел.).

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов» в данном федеральном округе наблюдалось в 2017 г. – 15018 чел., наименьшее – в 2019 г. – 11213 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет входили Ростовская область (от 6423 до 5458 чел.), Республика Крым (от 2717 до 2387 чел.) и Краснодарский край (от 2664 до 1497 чел.).

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2017 г. в Ростовской области – 6423 чел.

Последние и предпоследние места по количеству пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) стабильно занимали Республика Калмыкия (от 137 до 76 чел.), Астраханская область (от 556 до 129

чел.), Республика Адыгея (от 516 до 393 чел.), г. Севастополь (от 633 до 250 чел.).

Наименьшее количество лиц с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» зарегистрировано в 2019 г. в Республике Калмыкия – 76 чел.

С учетом относительного анализа показателя динамики пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», выявлено снижение данного показателя за отчетный период с 59,24% до 52,94%. Самые высокие показатели по данному признаку выявлены в Ростовской области за отчетный период (около 68,96%). На втором месте – стабильно Республика Крым (от 58,06% до 52,19%). На третьем месте – Краснодарский край (от 55,38% до 48,04%), далее Волгоградская область (от 52,67% до 46,56%). Последнее место занимает Астраханская область.

Наименьший показатель зарегистрирован в 2019 г. в Астраханской области (12,88%) и в г. Севастополе (28,67%).

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе вследствие потребления опиоидов, представлены в таблице 30.

Таблица 30

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (стат. Форма 2МВ-Здрав) (в абсолютных величинах – человек и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего	в том числе вследствие потребления опиоидов	
		Абс.	Отн.,%		Абс.	Отн.,%		Абс.	Отн.,%
ЮФО	25348	15018	59,24	22803	12776	56,02	21178	11213	52,94
Краснодарский край	4810	2664	55,38	3689	1871	50,71	3116	1497	48,04
Астраханская область	1608	556	35,57	1044	173	16,57	1001	129	12,88
Волгоградская область	2605	1372	52,67	2270	1153	50,79	2197	1023	46,56
Ростовская область	9313	6423	68,96	9095	5988	65,83	8652	5458	63,08
Республика Адыгея	761	516	67,80	699	451	64,52	642	393	61,21
Республика Калмыкия	217	137	63,13	154	93	60,38	125	76	60,8
Республика Крым	4679	2717	58,06	4689	2599	55,42	4573	2387	52,19
г. Севастополь	1355	633	46,71	1163	448	38,52	872	250	28,67

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок. Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымались правоохранными органами округа в 2014 г. – 2620202 г, наименьшие – в 2018 г. – 858686 г (32,77% от изъятий в 2014 г.). В 2016 г. и 2017 г. прослеживается снижение объемов изъятия наркотических средств почти в два раза (1223212 г и 1388591 г соответственно, 46,68% и 52,99% от изъятий в 2014 г.).

За период 2014-2019 гг. самый большой объем изъятия наркотических средств фиксировался в Краснодарском крае (2996670 г), на втором месте Ростовская область (2050232 г), третье место занимает Волгоградская область (1790479 г). Меньше всего наркотических средств изъято в Республике Адыгея – 101842 г и в г. Севастополе – 113888 г.

В тройку лидеров по объемам изъятия наркотических средств за данный период входили: почти всегда на первом месте (кроме 2017 г.) Краснодарский край (от 931374 г в 2015 г. до 236359 г. в 2018 г.), второе и третье место занимали в разные года Ростовская область (от 631017 г в 2015 г. до 183829 г в 2018 г.) и Волгоградская область (от 601609 г в 2014 г. до 162990 г в 2019 г.). В 2019 г. на третьем месте находилась Республика Крым (188929 г), обогнав Волгоградскую область, ранее занимая в 2017-2018 гг. четвертое место по данному показателю.

Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств был изъят в Краснодарском крае в 2015 г. – 931374 г, в 2014 г. – 869104 г. Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотиков за данный период стабильно отмечались в Республике Адыгея, г. Севастополе, Республике Калмыкия. Наименьшее количество изъятий было отмечено в Республике Адыгея в 2018 г. – 2263 г.

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы изъято в 2015 г. – 73999 г (2,91%), наименьшее в 2019 г. – 18010 г (1,95%).

Динамика объемов изымаемых наркотических средств опийной группы показана на рисунке 30.

Рис. 30. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Южном федеральном округе (2014-2019 гг.)

Динамика изъятия общего количества наркотических средств в целом, в том числе и наркотических средств опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела в ЮФО и его субъектах показана в таблицах 31 и 32.

Таблица 31

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Южном федеральном округе
(в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г. с КФО		2015 г. с КФО		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	Абс.	Отн. %	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		2620202	100 ¹	2540620	96,96	1223212	46,68	1388591	55,99	858686	32,77	921838	35,18	
В том числе	Наркотических средств опийной группы	62731	100 ²	73999	117,96	29487	47,00	51767	82,52	34347	54,75	18010	28,71	
	Наркотических средств опийной группы	62731	2,39 ³	73999	2,91	29487	2,41	51767	3,72	34347	3,99	18010	1,95	
	Из них	Маковая соломка	16039	25,56	17168	23,20	7512	25,47	18348	35,44	10540	30,68	4122	22,89
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	256	0,40	1239	1,67	3	0,01	0	0	2	0,005	0	0
		Ацетилированный опий	1484	2,36	521	0,70	238	0,81	16180	31,25	847	2,46	266	1,47
		Морфин	2	0,003	0	0	43	0,14	3	0,005	1	0,03	2	0,011
		Героин (диацетилморфин)	40863	65,14	47602	64,32	13606	46,14	11918	23,02	19038	55,42	13038	73,39
		Дезоморфин	542	0,86	235	0,32	93	0,31	161	0,31	86	0,25	0	0
		Другие данной группы		5,65		9,79		27,12		9,9		11,16		3,23

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Таблица 32

Динамика изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ЮФО	2014			2015			2016			2017			2018			2019		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Краснодарский край	869104	15403	17,72	931374	13887	1,49	422996	12117	2,86	297567	12258	4,12	236359	14757	6,24	239270	7612	3,18
Астраханская область	351643	3857	1,09	239977	5588	2,32	135113	458	0,34	108871	74	0,07	76135	1585	2,08	65891	831	1,26
Волгоградская область	601609	2070	0,34	441362	11844	2,68	165435	1029	0,62	378830	8125	2,14	186944	8509	4,55	162990	4586	2,81
Ростовская область	570485	33779	5,92	631017	33834	5,36	285691	8241	2,88	359866	8476	2,35	183829	7777	4,23	193444	3381	1,75
Республика Адыгея	19528	429	2,19	25823	602	2,33	24182	698	2,87	12768	3130	24,51	2263	9	0,39	17278	87	0,51
Республика Калмыкия	101933	2086	20,46	114277	36	0,03	46318	13	0,03	37415	461	1,23	40773	1	0,002	32629	0	0
Республика Крым	91669	2473	2,69	138613	6772	4,88	119769	3540	2,95	164177	17663	10,76	125115	943	0,75	188929	1454	7,69
г. Севастополь	14231	2634	18,50	18177	1436	7,90	23708	3391	14,3	29097	1580	5,43	7268	766	10,53	21407	59	0,27
Итого за округ	2514302	57624	2,29	2383830	65791	2,76	1223212	29487	2,41	1388591	51767	3,73	858686	34347	3,99	921838	18010	1,95

В объеме изымаемых наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка. В 2019 г. абсолютный показатель изъятия маковой соломки в 4 раза меньше, чем в 2015 г. Абсолютный показатель изъятия морфина не обнаружен в 2015 г., в остальные годы прослеживается незначительное изъятие данного наркотического средства. Самое большое количество изъятия дезоморфина в 2015 г. – 235 г (0,32%), в 2019 г. данное наркотическое средство не обнаружено. Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака, был изъят в самом большом количестве в 2015 г. – 1239 г (1,67%), в 2017 г., 2019 г не обнаружен. Ацетилированный опий в наибольшем количестве был изъят в 2017 г. (16180 г – 31,25%), в остальные года отчетного периода – в незначительном количестве.

Графически динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ЮФО, показана на рисунке 31.

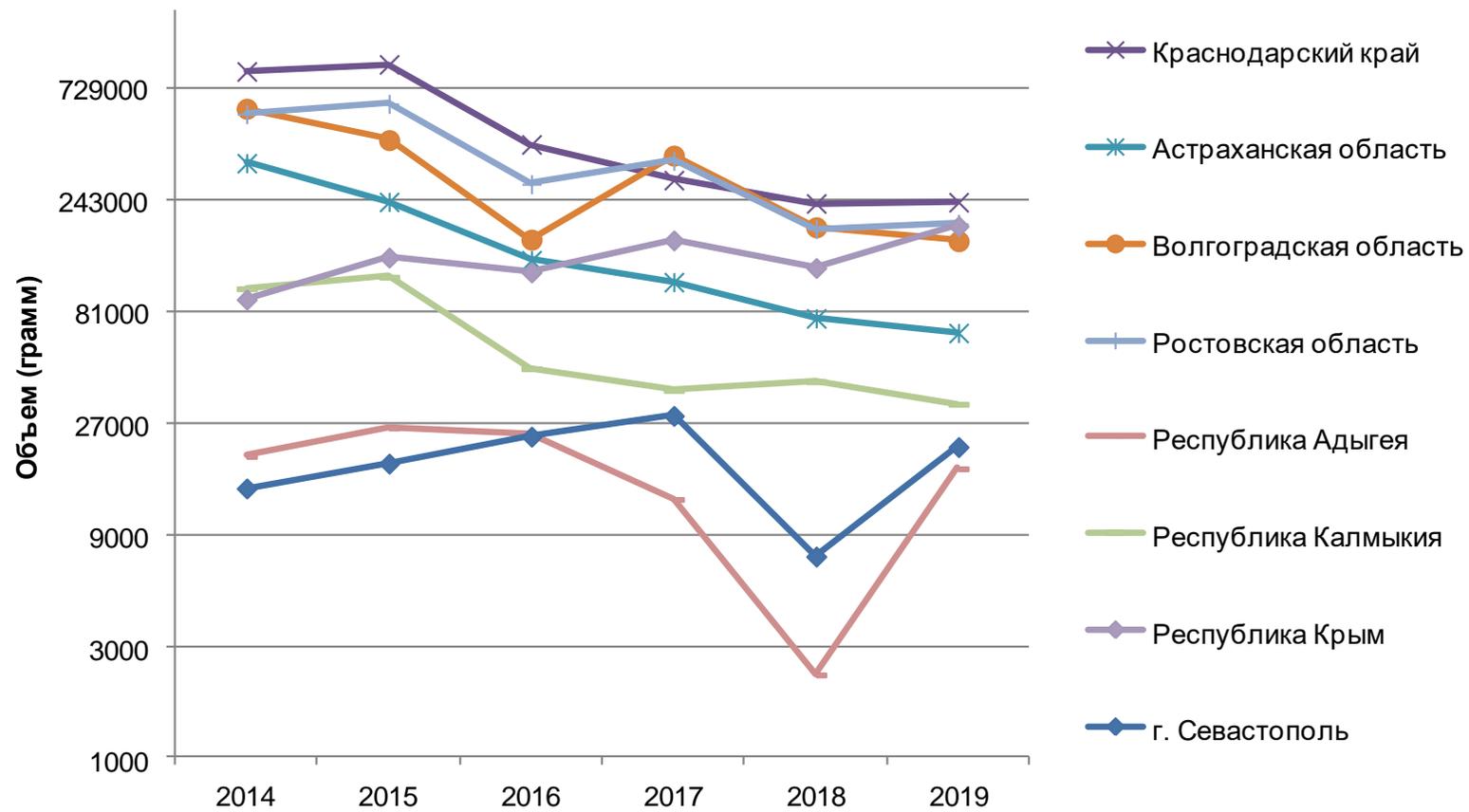

Рис. 31. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа (2014-2019 гг.)

Особое внимание в ходе монографического исследования уделялось анализу состояния рынка наркотических средств опийной группы, следовательно, и количеству изъятия правоохранительными органами данных наркотических средств. Наибольшие объемы наркотических средств опийной группы изъяты в Ростовской области (95488 г), наименьшие – в Республике Калмыкия (2597 г) и Республике Адыгея (4955 г).

По объему изъятых наркотических средств опийной группы за 2014-2019 гг. лидирует Ростовская область (95488 г), затем Краснодарский край (76034 г), Волгоградская область (36163 г), Республика Крым (32785г), Астраханская область (12393 г), г. Севастополь (9866 г). Наименьшее количество изъятых наркотических средств опийной группы зарегистрировано в Республике Калмыкия (2597 г), причем в 2019 г. этот показатель составил 0 г., а также Республике Адыгея (4955 г).

При анализе динамики изъятия опийной группы в 2015 г. выявлена тройка лидеров: Ростовская область (33834 г), Краснодарский край (13887 г), Волгоградская область (11844 г). В 2016 г. лидируют Краснодарский край (12117 г), Ростовская область (8241 г) и Республика Крым (3540 г). В 2017 г. на первое место по изъятию опийной группы вышла Республика Крым (17663 г), далее Краснодарский край (12258 г) и Ростовская область (8476 г). В 2018 г., 2019 г. – Краснодарский край (14757 г и 7612 г), Волгоградская область (8509 г, 4586 г) и Ростовская область (7777 г, 3381 г), причем показатели почти в два раза меньше, если сравнивать 2018 г. и 2019 г. На последнем месте в данном округе по изъятию наркотических средств (в 2015, 2016, 2018 и 2019 гг.) находится Республика Калмыкия (36 г, 13 г, 1 г и 0 г соответственно).

Динамика объемов изъятий наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ЮФО, показана на рисунке 32.

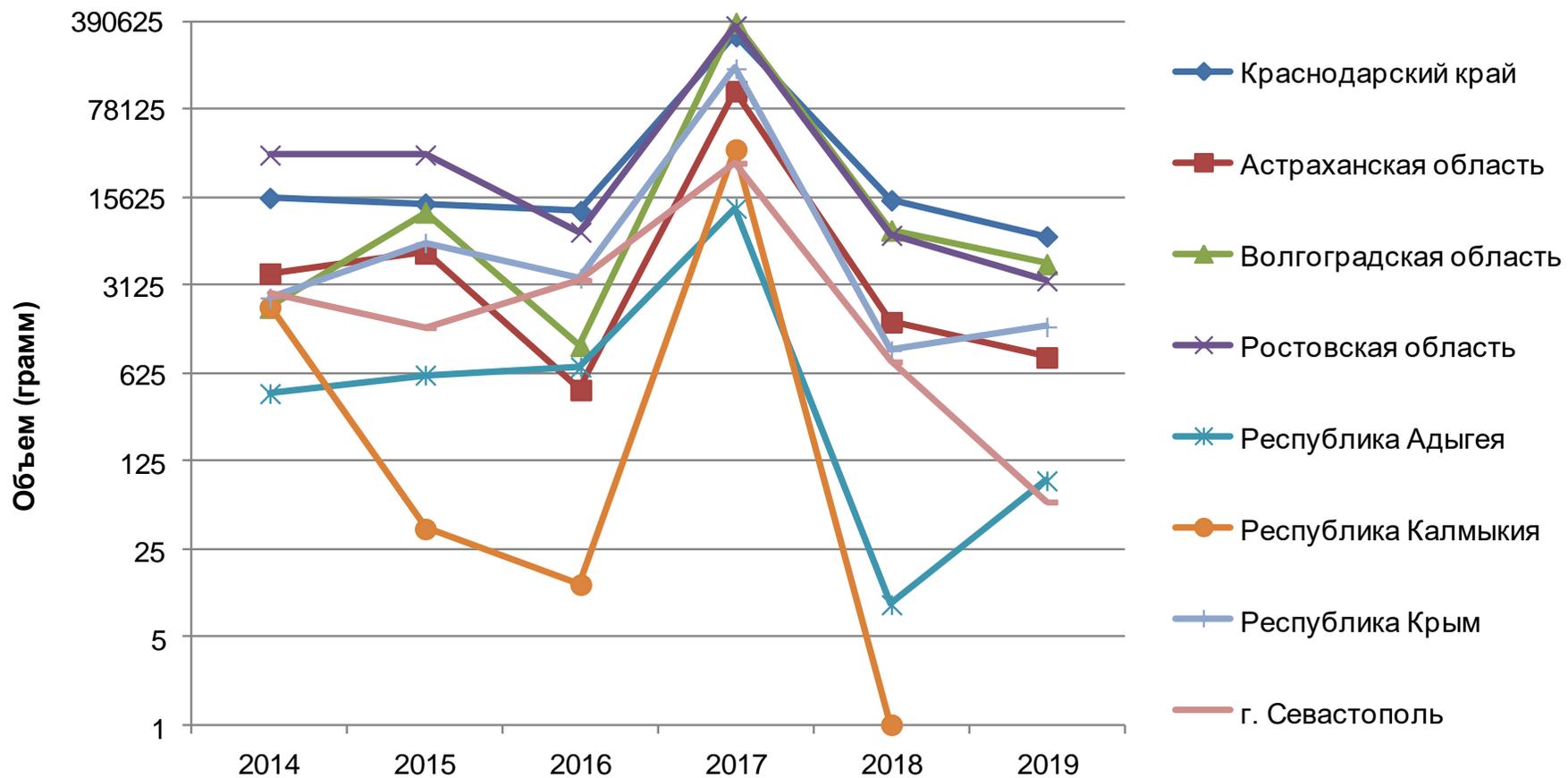

Рис. 32. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Центрального федерального округа (2014-2019 гг.)

В рамках анализа относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в 2017 г. в Республике Адыгея (24,51%), в 2014 г. в Республике Калмыкия (20,46%), в г. Севастополе (18,5%) и в Краснодарском крае (17,72%), в 2016 г. и в 2018 г. в г. Севастополе (14,3% и 10,53% соответственно) и в 2017 г. в Республике Крым (10,76%). Не выявлено изъятия опийной группы в 2019 г. в Республике Калмыкия (0%), а в 2015-2018 гг. в данном субъекте прослеживается минимальное значение относительного показателя по данному признаку (0,03%, 0,002%). Также минимальный показатель зарегистрирован в Волгоградской области (2014 г. – 0,34%, 2016 г. – 0,62%), в Астраханской области (2017 г. – 0,07%, 2016 г. – 0,34%), в г. Севастополе (2019 г. – 0,27%), в Республике Адыгея (2019 г. – 0,51%).

При анализе относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы за 2018-2019 гг. в тройку лидеров входят Краснодарский край, Волгоградская область и Ростовская область. В 2017 г. лидировали Республика Крым, Краснодарский край, Ростовская область. В 2016 г. первое и второе место занимали г. Севастополь и Республика Крым.

В 2014 году наибольший показатель выявлен в Республике Калмыкия (20,46%), а в остальные годы отчетного периода данный субъект занимает последнее и предпоследнее место (0,03%, 1,23%, 0,002%), уступая Астраханской области или Республике Адыгея, что показано на рисунке 33.

Таким образом, за отчетный период в Южном федеральном округе на фоне незначительного снижения наркопреступлений, незначительного сокращения количества пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», отмечается снижение объема изъятых наркотических средств, в том числе и опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела почти во всех субъектах округа, причем в таких крупных субъектах, как Краснодарский край и Волгоградская область, почти в два раза за последний год, что говорит о снижении количества поступления наркотических средств и изменении траектории канала незаконной транспортировки их с Афганистана по Южному пути для дальнейшего их распространения на нелегальном рынке России. Кроме того, можно предположить, что в Краснодарском крае организуется хранение наркотических средств, так как там больше всего зарегистрировано наркопреступлений, изъятий наркотических средств, в частности и опийной группы, а также пациентов с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», и дальнейшая транспортировка через Ростовскую область в Республику Крым.

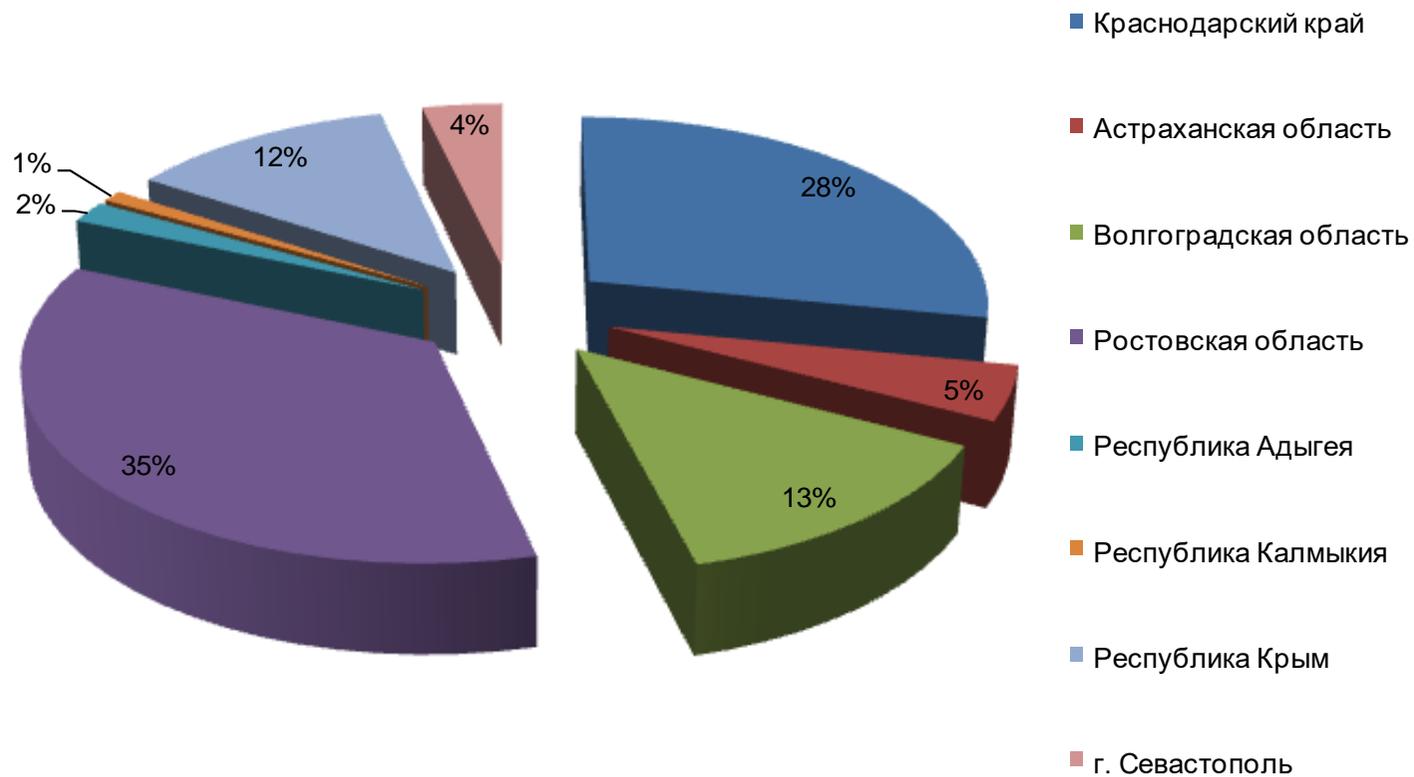

Рис. 33. Относительная доля изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа в наблюдаемый период (2014-2019 гг.)

ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Приволжский федеральный округ (ПФО) занимает центральную и восточную часть европейской части России. Большая часть территории округа расположена в бассейне реки Волги. На севере граничит с Северо-Западным федеральным округом, на востоке – с Уральским федеральным округом, на юге – с Казахстаном и Южным федеральным округом, на западе – с Центральным федеральным округом. В состав Приволжского федерального округа входят 14 регионов: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области.

Общая площадь территории округа составляет 1036, 9 тыс. км² (6,06% площади Российской Федерации). Административный центр – город Нижний Новгород, крупнейший город округа – Казань.

Численность населения – 29,4 млн человек. Плотность населения – 28,35 чел./км² (2019 г.).

Основу населения составляют горожане (72,25%).

Доля промышленного производства ПФО в экономике России составляет 23,9%. Округ обладает уникальным транзитным положением, так как расположен на перекрестке международных транспортных коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад», соединяющих Сибирь и Дальний Восток, а также страны Восточной Азии с Европейской Россией и государствами Европы. По территории проходит большинство трубопроводов из Сибири, что развивает химическую промышленность и снижает издержки на обеспечение регионов топливными ресурсами. Транзитом через округ идут крупнейшие в стране потоки угля – из Кузбасса в северо-западные и черноморские порты.

К конкурентным преимуществам географического положения округа относится также наличие удобных выходов на Западный Казахстан, Узбекистан, Таджикистан.

Особенностью округа является наличие значительного производственного потенциала. Здесь сосредоточены четверть всего промышленного производства России, 85% российского автопрома, 65% авиастроения, 40% нефтехимии, 30% судостроения, 30% оборонно-промышленный комплекс, треть инновационно-активных предприятий и около половины объема российского экспорта технологий. Округ является лидером по производству минеральных удобрений, синтетических смол и пластмасс, шин, каустической соды. Многофункциональный агропромышленный комплекс ПФО

обеспечивает четверть объема сельхозпродукции России и треть объемов зерна. В округе высок уровень развития транспортной инфраструктуры. По плотности железных дорог округ занимает третье место в Российской Федерации. Отличительной характеристикой структуры валового продукта является высокая доля обрабатывающих отраслей – 24,5%, а также добычи полезных ископаемых – 13,7%.

На территории ПФО проживают русские (более 70%), татары, башкиры, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, коми-пермяки, а также представители других наций, национальностей и этнических групп.

Большая часть населения округа православного вероисповедания (примерно 70-75%), более 20% исповедуют ислам. При этом граждане мусульманского вероисповедания составляют около 40% приверженцев данной конфессии в России. Основные научно-богословские институты, духовные управления и места массовых культовых отправок мусульман сосредоточены в республиках Татарстан и Башкортостан. Также на территории округа осуществляют свою деятельность представители иудаизма, католицизма, лютеранства и некоторых других конфессий.

Наркоситуация в ПФО в 2019 г. не претерпела значительных изменений. Вместе с тем отмечается значительное снижение количества наркопреступлений с 45627 до 35593 в 2019 г. Наибольшее количество наркопреступлений в 2014-2019 гг. регистрировалось в Республике Башкортостан (6353, 6560, 6108, 5765, 5577, 5435 соответственно), в Самарской области (2014-2017 гг. – 6573, 5579, 4561, 4162 соответственно, в 2019 г. – 4294), в Республике Татарстан (2014-2015 гг. – 5176, 4372 соответственно, в 2019 г. – 4224), в Пермском крае (2016 г. – 3849, 2018 г. – 3946), в Нижегородской области (2017 г. – 4135, 2018 г. – 3754).

Менее всего наркопреступлений регистрировалось в Республике Мордовия (2014 г. – 644, 2015 г. – 772) и Республике Марий Эл (2016-2019 гг. – 505, 503, 559, 514 соответственно).

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в Приволжском федеральном округе, представлена в таблице 33. Жирным шрифтом выделены субъекты, где отмечаются наибольшие абсолютные значения регистрируемых наркопреступлений.

Таблица 33

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в Приволжском федеральном округе

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ПФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
ПФО	45627	40515	34829	36063	34633	35593
	26611	24083 ¹	31456	34892	33799	34569
	17852	15413 ²	2636			
Республика Башкортостан	6353	6560	6108	5765	5577	5435
Республика Марий Эл	819	788	505	503	559	514
Республика Мордовия	644	772	726	799	832	758
Республика Татарстан	5176	4372	3706	3975	3753	4224
Удмуртская Республика	2938	2554	2360	2540	2410	2518
Чувашская Республика	950	858	659	1146	1040	1097
Кировская область	2036	2106	1373	1394	1351	1216
Нижегородская область	4800	4012	3780	4135	3754	3588
Оренбургская область	2993	2702	2671	3229	3301	3381
Пензенская область	2050	1432	1286	1064	1127	1193
Пермский край	4932	4245	3849	3902	3946	3833
Самарская область	6573	5579	4561	4162	3609	4294
Саратовская область	3539	3004	2082	2319	2261	2387
Ульяновская область	1824	1531	1163	1130	1113	1155

¹ В том числе ОВД.² В том числе ФСКН России.

При анализе динамики количества зарегистрированных пациентов в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» по Приволжскому федеральному округу выявлено сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью. Наибольшее количество пациентов за период 2017-2019 гг. наблюдалось в 2018 г. – 10402 чел., наименьшее – в 2019 г. – 527 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет входили Республика Татарстан, Пермский край, Самарская и Нижегородская области. На первом месте находилась Республика Татарстан – 10331 чел., 10402 чел., 10366 чел. соответственно, второе место в 2017-2018 гг. занимал Пермский край – 7807 чел., 6405 чел. соответственно, а в 2019 г. – Нижегородская область – 5377 чел., третье место три года подряд занимала Самарская область – 7086 чел., 5774 чел., 5367 чел.

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания» наблюдалось в Республике Татарстан в 2018 г. – 10402 чел., наименьшее – в Кировской области в 2019 г. – 527 чел. Последнее место по данному показателю стабильно занимала Кировская область (2017-2019 гг., от 627 до 527 чел.), далее наименьшее число зарегистрированных пациентов в 2017 г. отмечалось в Республике Мордовия (735 чел.), а в 2018-2019 гг. – в Чувашской Республике (705 чел., 657 чел. соответственно).

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов», в данном федеральном округе наблюдалось в 2017 г. – 6368 чел., наименьшее – в 2019 г. – 235 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет входили Республика Татарстан (6368 чел., 5814 чел., 5078 чел. соответственно), в 2017-2018 гг. – Пермский край (5988 чел., 4437 чел. соответственно), а в 2019 г. – Нижегородская область – 3740 чел. и три года подряд – Самарская область (4877 чел., 4177 чел., 3559 чел.).

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2017 г. в Республике Татарстан – 6368 чел.

Последние и предпоследние места по количеству пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» в 2017-2019 гг. стабильно занимали Кировская область (320 чел., 259 чел.,

235 чел. соответственно), в 2017 г. – Республика Мордовия (430 чел.), в 2018 г. – Оренбургская область (395 чел.), в 2019 г. – Республика Марий Эл (339 чел.).

Наименьшее количество лиц с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» зарегистрировано в 2019 г. в Кировской области – 235 чел.

С учетом относительного анализа показателя динамики пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», выявлено снижение данного показателя за отчетный период с 84,72% до 75,28%. Самые высокие показатели по данному признаку выявлены в Чувашской Республике за отчетный период (84,72%). На втором месте – Республика Башкортостан (82,22%). На третьем месте – Пермский край (76,7).

Наименьший показатель зарегистрирован в 2018 г. (28,5%) и в 2019 г. (31,08%) в Оренбургской области.

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе вследствие потребления опиоидов, представлена в таблице 34.

Таблица 34

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (стат. Форма 2МВ-Здрав) в Приволжском федеральном округе (в абсолютных величинах – человек и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ПФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
ПФО	51544	34410	66,76	46874	28985	61,84	43695	24693	56,51
Республика Башкортостан	5381	4424	82,22	4779	3764	78,76	4530	3410	75,28
Республика Марий Эл	1038	495	47,69	979	419	42,8	908	339	37,33
Республика Мордовия	735	430	58,50	724	415	57,32	768	403	52,47
Республика Татарстан	10331	6368	61,64	10402	5814	55,89	10366	5078	48,99
Удмуртская Республика	2401	1564	65,14	2418	1495	61,83	2462	1436	58,33
Чувашская Республика	805	682	84,72	705	575	81,56	657	470	71,54
Кировская область	627	320	51,04	552	259	46,92	527	235	44,59
Нижегородская область	6130	4432	72,30	5541	3883	70,08	5377	3740	69,56
Оренбургская область	1591	793	49,84	1386	395	28,5	1245	387	31,08
Пензенская область	1421	812	57,14	1384	699	50,51	1332	631	47,37
Пермский край	7807	5988	76,70	6405	4437	69,27	5104	2928	57,37
Самарская область	7086	4877	68,83	5774	4177	72,34	5367	3559	66,31
Саратовская область	2950	1600	54,24	2722	1349	49,56	2510	1170	46,61
Ульяновская область	3241	1625	50,14	3103	1304	42,02	2542	907	35,68

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок.

Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымались правоохранительными органами округа в 2014 г. – 3432911 г, наименьшие – в 2017 г. – 1377709 г. В 2015 г. наблюдалось незначительное снижение – на 4,87% по отношению к показателю 2014 г., в 2016 г. и 2017 г. прослеживалось снижение объемов изъятия наркотических средств почти в два раза по сравнению с 2015 г. (на 57,92% и 59,87% соответственно), однако в 2018 г. произошел рост на 47,6%.

Динамика объемов изымаемых наркотических средств показана на рисунке 34.

Рис. 34. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Приволжском федеральном округе (2014-2019 гг.)

Динамика изъятия общего количества наркотических средств в целом, в том числе и наркотических средств опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела в ПФО и его субъектах показана в таблицах 35 и 36.

Таблица 35

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Приволжском федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		3432911	100 ¹	3265775	95,14	1444720	42,09	1377709	40,14	2034106	59,26	1664365	48,48	
В том числе	Наркотических средств опийной группы	439465	100 ²	369489	84,08	345922	78,72	224357	51,06	155169	35,31	192750	43,86	
	Наркотических средств опийной группы	439465	12,81 ³	369489	11,32	345922	23,95	224357	16,29	155169	7,63	192750	11,58	
	Из них	Маковая соломка	256425	58,35	239605	64,85	86835	25,11	151341	67,46	80935	52,16	64364	33,39
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	858	0,20	1228	0,34	3006	0,87	481	0,22	33	0,03	20	0,01
		Ацетилированный опий	39	0,01	95	0,03	100	0,03	71	0,04	58	0,04	111	0,06
		Морфин	52	0,02	2	0,00	85	0,03	27	0,02	1	0,00	1	0,00
		Героин (диацетилморфин)	173216	39,42	120452	32,60	224116	64,79	57517	25,64	70461	45,41	119807	62,16
		Дезоморфин	255	0,06	150	0,04	116	0,04	76	0,04	43	0,03	35	0,02
Другие данной группы			1,94		2,14		9,13		6,58		2,33		4,36	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Таблица 36

Динамика изъятия наркотических средств в субъектах Федерации, расположенных в пределах Приволжского федерального округа на момент возбуждения уголовного дела (г)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ПФО	2014			2015			2016			2017			2018			2019		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.															
Республика Башкортостан	355872	12475	3,51	360820	13925	3,86	177462	50272	28,33	206660	15180	7,35	237118	20790	8,77	188914	20457	10,83
Республика Марий Эл	39926	27818	69,67	54848	35022	63,85	22065	12973	58,79	15691	8591	54,75	69479	5669	8,16	26624	4908	18,43
Республика Мордовия	24787	7086	28,59	95737	3763	3,93	31782	16182	50,92	22861	11686	51,12	23862	3258	13,65	17465	2073	11,87
Республика Татарстан	354351	14690	4,15	1095190	28883	2,64	132119	4884	3,70	234902	30938	13,17	778597	16369	2,10	568454	9236	1,62
Удмуртская Республика	655703	97648	14,89	162260	53100	32,73	53542	17693	33,05	79459	38286	48,18	66068	16019	24,25	66329	19130	28,84
Чувашская Республика	50773	6720	13,24	25947	9904	38,17	37126	10672	28,75	35288	10617	30,09	73230	6962	9,51	68233	4162	6,10
Кировская область	112548	31367	27,87	157095	32823	20,89	15969	3717	23,28	31958	6559	20,52	32778	4935	15,06	38687	5307	13,72
Нижегородская область	111687	23492	21,03	120928	23481	19,42	43558	9979	22,91	46274	12640	27,32	104862	14714	14,03	83262	13656	16,40
Оренбургская область	196401	7457	3,80	163255	4837	2,96	226776	11008	4,85	158208	1704	1,08	121144	8040	6,64	125367	43577	34,76
Пензенская область	104416	23066	22,09	150192	9975	6,64	98812	9279	9,39	79184	12838	16,21	53286	3404	6,39	52226	1128	2,16
Пермский край	670410	89081	13,29	139892	86538	61,86	205881	155773	75,66	87987	11742	13,35	88049	11525	13,09	41173	4561	11,08
Самарская область	308763	62584	20,27	337818	47795	14,15	177389	34791	19,61	166059	39925	24,04	178688	31020	17,36	176949	45695	25,82
Саратовская область	254578	11306	4,44	242677	13993	5,77	151818	6368	4,19	133694	13847	10,36	152626	10846	7,11	136464	16855	12,35
Ульяновская область	192696	24675	12,81	159116	5450	3,43	70421	2331	3,31	79484	9804	12,33	54319	1618	2,98	74218	2005	2,70
Итого за год	3432911	439465	12,80	3265775	369489	11,31	1444720	345922	23,94	1377709	224357	16,28	2034106	155169	7,63	1664365	192750	11,58

В общем количестве изъятых наркотиков наибольшее количество наркотических средств опийной группы изъято в 2016 г. – 345922 г (23,95%), наименьшее – в 2018 г. – 155169 г (7,63%). В объеме изымаемых наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка. При росте изъятия маковой соломки (2015 г. – 64,85%) отмечается снижение изъятия героина (2015 г. – 32,6%), при снижении количества изъятой маковой соломки (2016 г. – 25,11%) повышается количество изъятого героина (2016 г. – 64,79%).

Общие объемы изъятия наркотиков по субъектам Федерации, расположенным в пределах Приволжского федерального округа, приведены в таблице 18. В тройку лидеров по изъятию наркотических средств в разные годы входили республики Башкортостан (2014-2018 гг.), Татарстан (2015 г., 2017 г., 2018г.), Удмуртская Республика (2014 г.), Оренбургская (2016 г.), Самарская(2015 г., 2017 г., 2018 г.) области, Пермский край (2014 г., 2016 г.).

Наибольший объем всех наркотических средств был изъят в Республике Татарстан в 2015 г. – 1095190 г. Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотиков в разные годы отмечались в республиках Марий Эл (2014-2017 гг.), Мордовия (2014 г., 2017 г., 2018 г.), в Чувашской Республике (2015 г.), в Кировской области (2016 г., 2018 г.). Наименьшее количество изъятий было отмечено в Республике Марий Эл в 2017 г. – 15691 г.

В середине рейтинга изъятия наркотиков находятся Нижегородская, Пензенская, Ульяновская и Саратовская области. Данные субъекты Федерации ни разу не занимали ни верхние, ни нижние рейтинговые места по изъятию наркотиков за анализируемый период.

В тройку лидеров по изъятию наркотиков опийной группы ежегодно на протяжении всего наблюдаемого периода входит Самарская область. Также в различные годы лидирующие позиции занимали республики Башкортостан (2016 г., 2018 г.), Марий Эл (2015 г.), Татарстан (2017 г., 2018 г.), Удмуртская Республика (2014 г., 2017 г.), Пермский край (2014-2016 гг.).

Более всего наркотиков опийной группы в Приволжском федеральном округе в наблюдаемый период изъято в Пермском крае в 2016 г. – 155773 г.

Наибольшие объемы всех наркотических средств в течение наблюдаемого периода изымались правоохранительными органами в ПФО в 2014 г. – 3432911 г, наименьшие – в 2017 г. – 1377709 г.

В 2015 г. наблюдалось небольшое снижение объемов изъятия наркотических средств – 3265775 г., на 4,9% по сравнению с 2014 г., в 2016 г. заметно резкое снижение – 1444720 г., это на 57,9% относительно 2014 г. и 55,8% относительно 2015 г. В 2017 г. наблюдалось незначительное снижение – 1377709 г. – по сравнению с 2016 г. на

4,6%. В 2018 г. отмечалось увеличение – 2034106 г. – по сравнению с 2017 г. на 47,6%. В 2019 г. опять произошло снижение объемов изъятия наркотических средств – 1664365 г., на 18,17% относительно 2018 г. и на 51,5% по сравнению с 2014 г.

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств в 2014 г. входили Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, в 2015 г. Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Самарская область, в 2016 г. Республика Башкортостан, Оренбургская область, Пермский край, а с 2017 г. по 2019 г. Республика Башкортостан, Республика Татарстан и Самарская область.

В 2015 г. и с 2017 г. по 2019 г. лидирующее место по изъятию наркотических средств занимала Республика Татарстан. Необходимо обратить внимание на то, что Татарстан – один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России. Республика расположена в центре крупного индустриального района Российской Федерации, на пересечении важнейших магистралей, соединяющих восток и запад, север и юг страны. Татарстан расположен на востоке Восточно-Европейской равнины, в месте слияния двух крупнейших рек – Волги и Камы, столица республики (г. Казань) находится на расстоянии 797 км к востоку от г. Москвы. Республика Татарстан обладает богатыми природными ресурсами, мощной и диверсифицированной промышленностью, высоким интеллектуальным потенциалом и квалифицированной рабочей силой. Основным ресурсом недр республики является нефть. Вместе с нефтью добывается попутный газ. Кроме того, Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России. На территории республики проживают представители свыше 173 национальностей, в том числе 8 национальностей, численность населения которых превышала 10 тысяч человек: татары, русские, чувашаи, удмурты, мордва, марийцы, украинцы и башкиры. Традиционными для республики конфессиями являются ислам и православие. Татары и башкиры (т.е. около половины населения республики) исповедуют ислам. Другая часть населения – русские, чувашаи, марийцы, удмурты, мордва – христиане, исповедующие православие, есть и другие конфессии. Уровень благосостояния населения в расчете на душу населения в Республике Татарстан в 2018. составляет 33725 руб. (в среднем по России – 33178 руб.)¹. Близость к г. Москве, природное богатство республики и доходы населения способствуют распространению наркотиков.

Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств был изъят в Республике Татарстан в 2015 г. – 1095190 г.

¹ Денежные доходы и расходы населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>.

Наименьшее количество наркотиков изымалось в 2014 в Республике Мордовия – 24787 г, в 2015 г. – в Чувашской Республике – 25947 г, в 2016 г. в Кировской области – 15969 г, в 2017 г. в Республике Марий Эл – 15691 г, в 2018-2019 гг. в Республике Мордовия – 23862 и 17465 соответственно.

Наименьший объем изъятий за весь исследуемый период отмечен в 2017 г. в Республике Марий Эл – 15691. Возможно, это связано с тем, что регион является индустриально-аграрным регионом России. Необходимо заметить, что в экономике Российской Федерации республика выделяется производством холодильного оборудования. Республика Марий Эл – это российский производитель лесозаготовительной техники, а также продукции целлюлозно-бумажной промышленности. Отсутствие большой промышленной индустрии и транспортных сетей слабо способствует распространению наркотиков.

Графически динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ПФО, показана на рисунке 35.

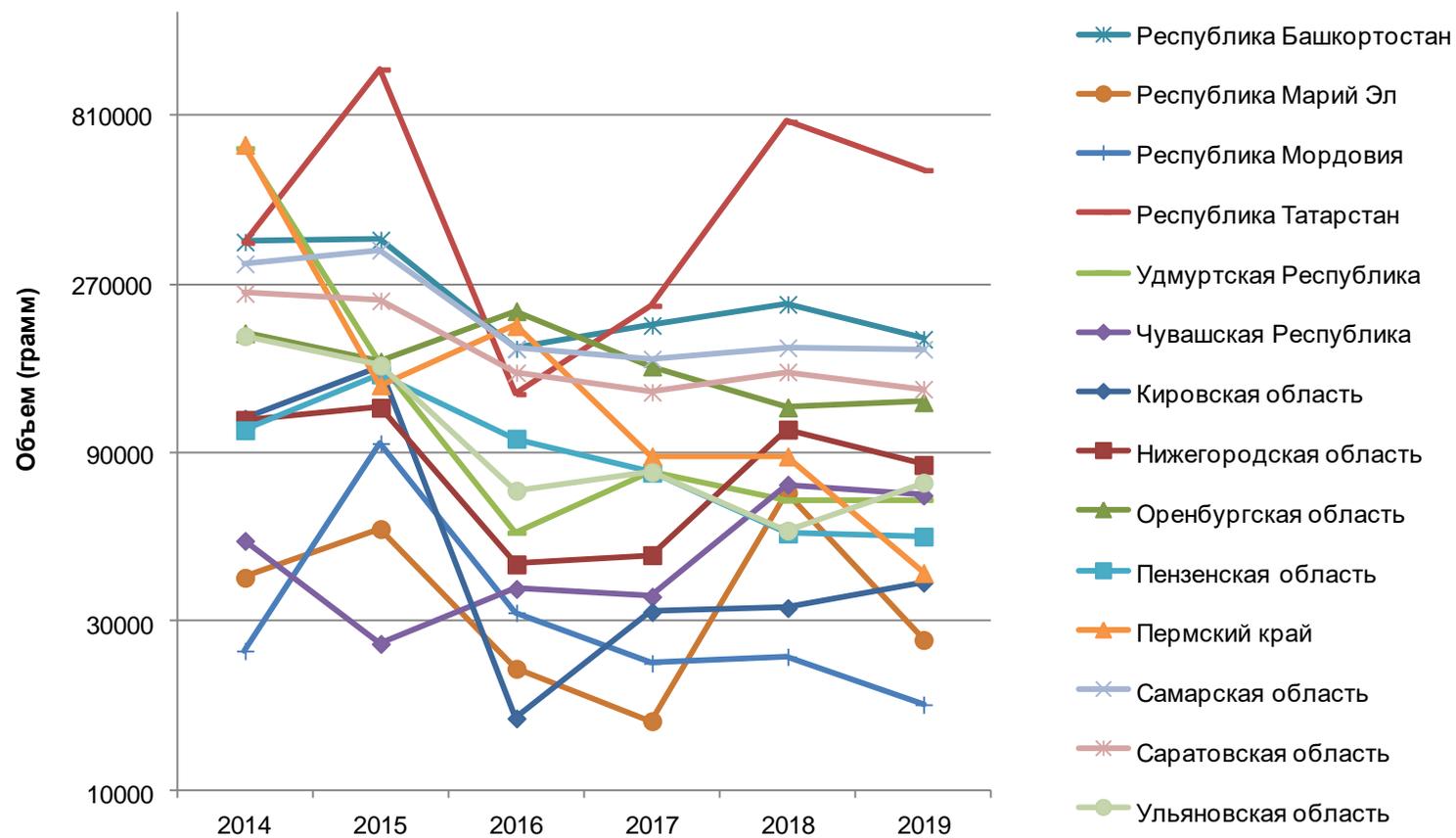

Рис. 35. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Приволжского федерального округа (2014-2019 гг.)

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в округе было изъято в 2014 г. – 439465 г (12,80%), наименьшее – в 2018 г. – 155169 г (7,63%).

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств опийной группы входили Удмуртская Республика (2014-2015 гг., 2017 г.), Пермский край (2014-2016 гг.), Самарская область (2014-2019 гг.), Республика Башкортостан (2016 г., 2018-2019 гг.), Республика Татарстан (2017-2018 гг.), Оренбургская область (2019 г.). Лидерами по изъятию наркотических средств опийной группы стали: Удмуртская Республика (2014 г.), Пермский край (2015-2016 гг.), Самарская область (2017-2019 гг.).

Наибольший объем наркотических средств опийной группы в исследуемом периоде были изъяты в Пермском крае в 2016 г. – 155773 г., наименьший – в Пензенской области в 2019 г. – 1128 г.

Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотических средств опийной группы занимали Чувашская Республика (2014 г.), Республика Мордовия (2014-2015 гг., 2018-2019 гг.), Оренбургская область (2014-2015 гг., 2017 г.), Ульяновская область (2015-2016 гг., 2018-2019 гг.), Кировская область (2016-2017 гг.), Республика Татарстан (2016 г.), Республика Марий Эл (2017 г.), Пензенская область (2018-2019 г.).

Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ПФО, показана на рисунке 36.

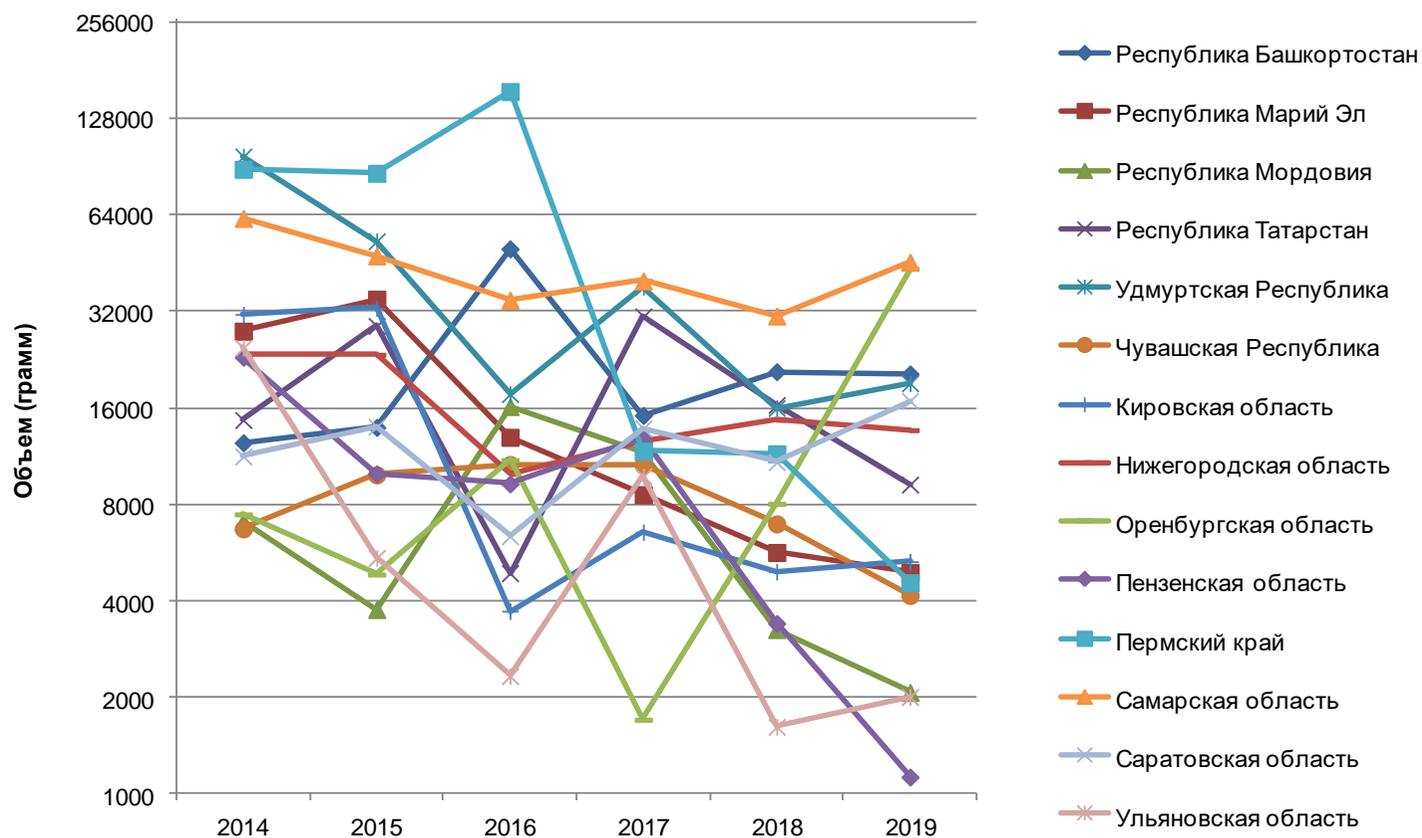

Рис. 36. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Приволжского федерального округа (2014-2019 гг.)

В рамках анализа относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в Республике Марий Эл (2014 г. – 69,67, 2015 г. – 63,85, 2017 г. – 54,75). В 2018 г. заметно общее снижение данного показателя в Удмуртской Республике – 24,25, а в 2019 г. – в Оренбургской области – 34,76. Лидирует по данному показателю Пермский край – 75,66 (2016 г.).

Наименьшее количество по относительному показателю динамики изъятия наркотических средств опийной группы занимали в 2014 г. Республика Башкортостан – 3,51, в 2015 г. Республика Татарстан – 2,64, в 2016 г. Ульяновская область – 3,31, в 2017 г. Оренбургская область – 1,08, в 2018-2019 гг. Республика Татарстан – 2,10 и 1,62 соответственно.

Наименьший показатель выявлен в 2017 г. Оренбургской области – 1,08.

Графически относительная доля изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории ПФО, показана на рисунке 37.

Проведенный анализ говорит о том, что на протяжении пяти лет с 2014 г. по 2019 г. в целом в ПФО снижается количество изымаемых наркотических средств опийной группы, однако в 2019 г. замечен небольшой рост в среднем на 12% по сравнению с 2018 г.

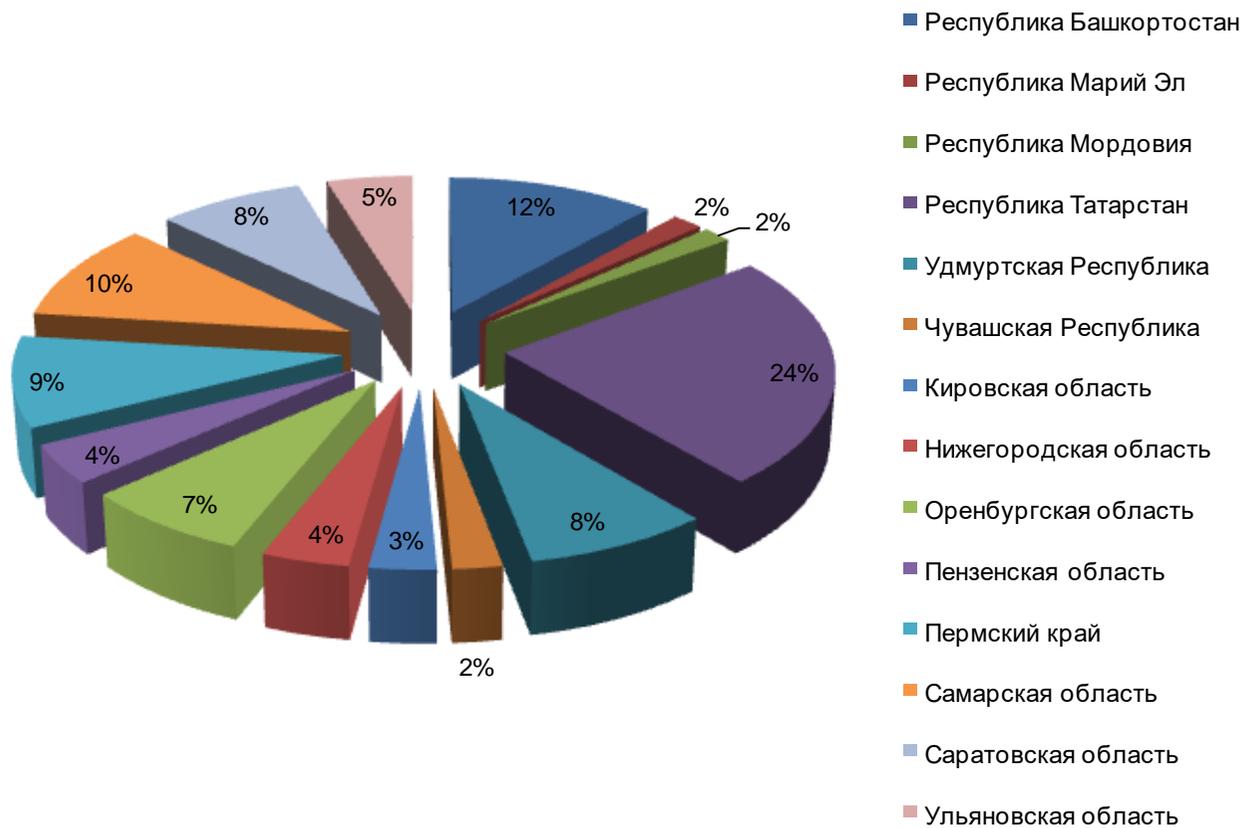

Рис. 37. Относительная доля изъятия наркотических средств опиийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Приволжского федерального округа в наблюдаемый период (2014-2019 гг.)

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

В состав Уральского федерального округа (УФО) входят 6 субъектов Российской Федерации: Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская области, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа. Общая площадь территории округа составляет 1818,49 тыс. км² (10,62% площади Российской Федерации).

Административный центр – г. Екатеринбург.

Имеет как сухопутные, так и морские границы; из внешних на юге граничит с Казахстаном, из внутренних округ на севере омывается Северным Ледовитым океаном, на востоке граничит с Сибирским федеральным округом, на западе – с Приволжским и Северо-Западными федеральными округами.

Численность населения – 12,35 млн человек, что составляет 8,41% населения России.

Плотность населения – 6,79 чел./км². Основу населения составляют горожане (81,43%).

Необходимо отметить, что УФО является наименьшим среди федеральных округов по количеству субъектов, однако он уникален по своему экономико-географическому положению. Данный округ имеет как сухопутные, так и морские границы; из внешних граничит с Казахстаном, из внутренних граничит с Приволжским, Северо-Западным и Сибирским федеральными округами. Территория богата полезными ископаемыми. Здесь находятся крупные металлургические и машиностроительные предприятия. УФО уникален своей транспортной системой: через территорию Урала проходят многие внутренние и международные пути, например авиалинии и Транссибирская магистраль.

Вместе с тем отмечается значительное снижение количества наркопреступлений с 25810 до 20625 в 2019 г. Наибольшее количество наркопреступлений в 2014-2019 гг. регистрировалось в Свердловской (9521, 7857, 6109, 6656, 6041, 5765 соответственно) и в Челябинской (6269, 6406, 6160, 8832, 8024, 7618 соответственно) областях

Менее всего наркопреступлений – в Ямало-Ненецком автономном округе (1209, 1117, 635, 723, 659, 564 соответственно) и Курганской области (1791, 1712, 1466, 1638, 1678, 1609 соответственно).

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в УФО, представлена в таблице 37. Жирным шрифтом выделены субъекты, где отмечаются наибольшие абсолютные значения регистрируемых наркопреступлений.

Таблица 37

Динамика наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, расположенных в УФО

Субъекты Российской Федерации, расположенные в УФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
УФО	25810 16887 8328	22857 14725 ¹ 7503 ²	19326 17549 1317	23341 22676	21428 20708	20625 19949
Курганская область	1791	1712	1466	1638	1678	1609
Свердловская область	9521	7857	6109	6656	6041	5765
Тюменская область (без а/о)	3208	2643	2114	2478	2103	2426
Ханты-Мансийский АО – Югра	3812	3122	2842	3014	2923	2643
Ямало-Ненецкий АО	1209	1117	635	723	659	564
Челябинская область	6269	6406	6160	8832	8024	7618

¹ В том числе ОВД.² В том числе ФСКН России.

При анализе динамики количества зарегистрированных пациентов в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» по Уральскому федеральному округу выявлено сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью. Наибольшее количество пациентов за период 2017-2019 гг. наблюдалось в 2017 г. – 10117 чел., наименьшее – в 2019 г. – 796 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» в 2017-2019 гг. входили Челябинская и Свердловская области, Ханты-Мансийский АО – Югра. В течение трех лет на первом месте находилась Челябинская область – 10117 чел., 7646 чел., 7030 чел. соответственно, второе место три года подряд занимала Свердловская область – 7112 чел., 6751 чел., 5936 чел. соответственно, третье место в 2017-2018 гг. занимала Ханты-Мансийский АО – Югра – 4169 чел., 3145 чел. соответственно, а в 2019 г. – Тюменская область – 2891 чел.

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания» наблюдалось в Челябинской области в 2017 г. – 10117 чел., наименьшее в Ямало-Ненецком АО в 2019 г. – 796 чел. Последнее место по данному показателю стабильно занимал Ямало-Ненецкий АО (2017-2019 гг., от 930 до 796 чел.), далее наименьшее число зарегистрированных пациентов в 2017-2018 гг. отмечается в Курганской области (2448 чел., 2565 чел. (соответственно)), а в 2019 г. Ханты-Мансийский АО – Югра – 2433 чел.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие потребления опиоидов» в данном федеральном округе наблюдалось в 2017 г. – 4448 чел., наименьшее в 2019 г. – 389 чел.

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет входили в 2017 г. – Челябинская область, Свердловская области, Ханты-Мансийский АО – Югра, а в 2018-2019 гг. – Челябинская, Свердловская и Курганская области. В 2017 г. на первом месте находилась Челябинская область – 4448 чел., которая в 2018-2019 г. опустилась на второе место (2753 чел. и 2254 чел. соответственно. В 2017 г. второе место занимала Свердловская область – 4439 чел., а в 2018-2019 гг. она поднялась на первое место (3867 чел. и 3115 чел. соответственно. В 2017 г. третье место занимал Ханты-Мансийский АО – Югра – 2042 чел., который в последующие годы стал занимать предпоследние места, а в 2018-2019 гг. третье место заняла Курганская область – 1429 чел. и 1213 чел. соответственно.

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2017 г. в Челябинской области – 4448 чел.

Последнее место по количеству пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет стабильно занимает Ямало-Ненецкий АО (от 666 чел. до 389 чел.).

Наименьшее количество лиц с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» зарегистрировано в 2019 г. в Ямало-Ненецком АО – 389 чел.

С учетом относительного анализа показателя динамики пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», выявлено снижение данного показателя за отчетный период с 71,61% до 52,48%. Самые высокие показатели по данному признаку выявлены в Ямало-Ненецком АО (71,61%). На втором месте – этот же округ (60%). На третьем месте – Свердловская область (52,48%). Наименьший показатель зарегистрирован в 2019 г. (32,06%) в Челябинской области.

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе вследствие потребления опиоидов, представлена в таблице 38.

Таблица 38

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» (стат. Форма 2МВ-Здрав) в Уральском федеральном округе
(в абсолютных величинах – человек и относительных – в процентах)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в УФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов		Всего с диагнозом «наркомания»	в том числе вследствие потребления опиоидов	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
	27926	14527	52,02	23877	11172	46,79	21680	9083	41,9
Курганская область	2448	1570	64,13	2565	1429	55,71	2594	1213	46,76
Свердловская область	7112	4439	62,42	6751	3867	57,28	5936	3115	52,48
Тюменская область (без а/о)	3150	1362	43,24	2925	1329	46,79	2891	1199	41,9
Ханты-Мансийский АО – Югра	4169	2042	48,98	3145	1287	40,92	2433	913	37,53
Ямало-Ненецкий АО	930	666	71,61	845	507	60	796	389	48,87
Челябинская область	10117	4448	43,97	7646	2753	36,01	7030	2254	32,06

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок.

Наибольшие объемы всех наркотических средств изымались правоохранительными органами в 2014 г. – 2002186 г, наименьшие – в 2018 г. – 1084850 г. В 2015 г. и 2016 г. наблюдалось снижение показателей на 23,09% и 41,49% соответственно. В 2017 г. произошел рост на 5% (+38,39% по сравнению с 2014 г.), в 2018 г. изъято 1084850 г (-13,5% к показателям 2017 г., -45,5% относительно 2014 г.).

Динамика объемов изымаемых наркотических средств показана на рисунке 38.

Рис. 38. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Уральском федеральном округе (2014-2019 гг.)

Динамика изъятия общего количества наркотических средств в целом, в том числе и наркотических средств опийной группы, на момент возбуждения уголовного дела в УФО и его субъектах показана в таблицах 39 и 40.

Таблица 39

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Уральском федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела (грамм)		2002186	100 ¹	1540072	76,92	1171464	58,51	1233632	61,62	1084850	54,19	719090	35,92	
В том числе	Наркотических средств опийной группы	401219	100 ²	163607	40,78	165306	41,20	113062	28,18	99295	24,75	124662	31,07	
	Наркотических средств опийной группы	401219	20,04 ³	163607	10,63	165306	14,12	113062	9,17	99295	9,16	124662	17,34	
	Из них	Маковая соломка	54901	13,69	52591	32,15	18560	11,23	45790	40,50	32483	32,72	41909	33,62
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	23803	5,94	318	0,20	5521	3,34	8	0,01	1043	1,05	23	0,02
		Ацелированный опий	3	0,00	25	0,02	10	0,01	6	0,01	9	0,01	9	0,01
		Морфин	55	0,02	9	0,01	68	0,05	1	0,00	346	0,35	488	0,39
		Героин (диацетилморфин)	269695	67,22	96594	59,04	122649	74,20	39518	34,96	57936	58,35	64470	51,72
		Дезоморфин	98	0,03	40	0,03	21	0,02	18	0,02	17	0,02	11	0,01
Другие данной группы			13,10		8,55		11,15		24,5		7,5		14,24	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Таблица 40

Динамика изъятия наркотических средств в субъектах Федерации, расположенных в пределах Уральского федерального округа на момент возбуждения уголовного дела (г)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в УФО	2014			2015			2016			2017			2018			2019		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Курганская область	196221	107713	54,89	142669	5756	4,03	88854	28934	32,56	51015	3065	6,01	57253	12224	21,35	45503	5893	12,95
Свердловская область	603631	138733	22,98	482996	64425	13,34	189650	33882	17,87	349231	33894	9,71	258360	22320	8,64	138496	37811	27,30
Тюменская область (без а/о)	311900	23858	54,89	275593	13775	4,03	188358	9551	32,56	109256	19664	6,01	174633	10331	21,35	155316	10094	12,95
Ханты-Мансийский АО – Югра	267641	8335	3,11	249003	5156	2,07	118226	8774	7,42	121539	2120	1,74	118019	1928	1,63	111992	616	0,55
Ямало-Ненецкий АО	41515	209	0,50	16529	11	0,07	6350	17	0,27	12171	13	0,11	16587	1048	6,32	12931	159	1,23
Челябинская область	581278	122371	21,05	373282	74484	19,95	580026	84148	14,51	590420	54306	9,20	459998	51444	11,18	254852	70089	27,50
Итого за год	2002186	401219	20,04	1540072	163607	10,62	1171464	165306	14,11	1233632	113062	9,16	1084850	99295	9,15	719090	124662	17,34

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы изъято в 2014 г. – 401219 г (20,04% от общего числа изъятых наркотических средств), а наименьшее в 2018 г. – 99295 г (9,16%). В изымаемых наркотических средствах опийной группы преобладают героин и маковая соломка. Причем при росте изъятия маковой соломки отмечается снижение изъятия героина (2017 г. – 40,5% и 34,96% соответственно) и при снижении количества изъятой маковой соломки повышается количество изъятого героина (2016 г. – 11,23% и 74,2%).

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств в 2014-2018 гг. ежегодно входили Свердловская, Тюменская и Челябинская области. Наибольший объем всех наркотических средств был изъят в Тюменской области в 2014 г. – 621056 г. Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотиков в 2014-2018 гг. занимали Ямало-Ненецкий автономный округ и Курганская область. Наименьшее количество изъятий было отмечено в Ямало-Ненецком автономном округе в 2016 г. – 6350 г. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра ни разу не занимал ни верхние, ни нижние рейтинговые места по изъятию наркотиков.

В тройке лидеров по изъятию наркотиков опийной группы ежегодно Свердловская и Челябинская области, в 2015 г., 2017 г., 2018 г. – Тюменская область. Более всего наркотиков опийной группы в УФО изъято в Свердловской области в 2014 г. – 138733 г.

Графически динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории УФО, показана на рисунке 39.

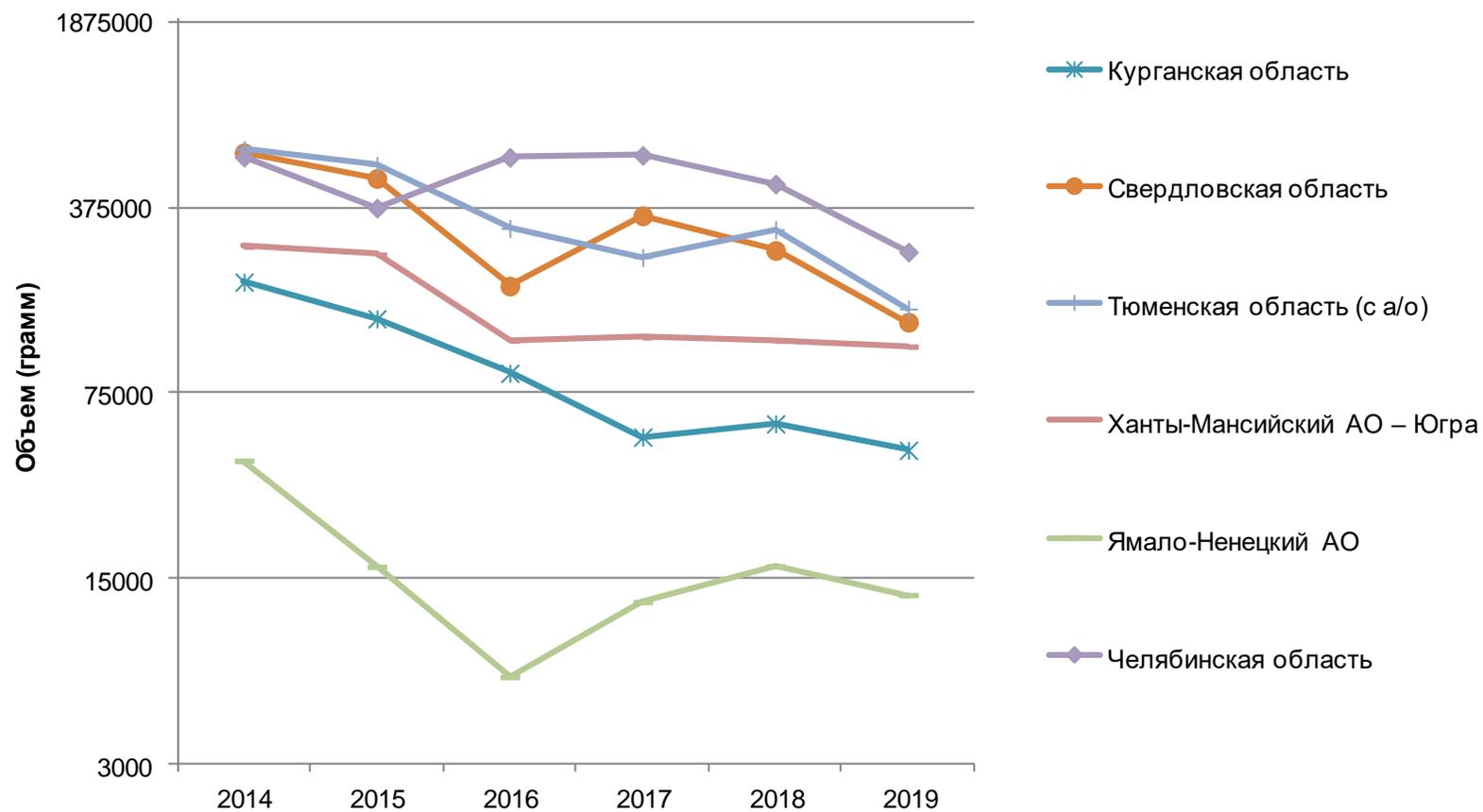

Рис. 39. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Уральского федерального округа (2014-2019 гг.)

Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымались правоохранительными органами в УФО в 2014 г. – 2002186 г., наименьшие – в 2019 г. – 719090 г.

В 2015 г. наблюдалось снижение объемов изъятия наркотических средств – 1540072 г., на 23,1% по сравнению с 2014 г., в 2016 г. также заметно снижение – 1171464 г., на 41,5% относительно 2014 г. и 23,9% относительно 2015 г. В 2017 г. наблюдается незначительный рост – 1233632 г. по сравнению с 2016 г. на 5,3%. В 2018 г. заметно снижение – 1084850 г. по сравнению с 2017 г. на 12,1%. Необходимо отметить, что в 2019 г. прослеживается резкое снижение объемов изъятия наркотических средств – 719090 г., на 33,7% относительно 2018 г. и на 64,1% по сравнению с 2014 г.

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств на протяжении шести лет (2014-2019 гг.) входили Челябинская, Свердловская и Тюменская области.

С 2016 г. по 2019 г. лидирующее место по изъятию наркотических средств занимала Челябинская область. Необходимо обратить внимание на то, что Челябинская область – это развитый индустриально-аграрный регион, расположенный на границе Европы и Азии, в южной части Уральских гор и на прилегающей Западно-Сибирской равнине. Граничит на севере со Свердловской областью, на востоке – с Курганской областью, на юге – с Оренбургской областью, на западе – с Республикой Башкортостан. На юго-востоке проходит государственная граница Российской Федерации с Республикой Казахстан. Транспортная сеть региона хорошо развита, что обусловлено географическим положением области, находящейся на границе Сибири, Поволжья и Казахстана. Например, Южно-Уральская железная дорога, проходящая через территорию области, пересекает территорию Европейского и Азиатского континентов. Все вышеперечисленное способствует наркотрафику.

Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств был изъят в Свердловской области в 2014 г. – 603631 г.

Наименьшее количество изымалось наркотиков в 2014-2019 гг. в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Наименьший объем изъятий за весь исследуемый период отмечен в Ямало-Ненецкий АО, возможно, это связано со специфической инфраструктурой округа, его географическом положении, с тем, что регион относится к районам Крайнего Севера, и более половины его территории расположено за Полярным кругом. Данные особенности Ямало-Ненецкий АО, выступают как факторы, детерминирующие нераспространенность опиатов в данном округе. Они, на наш взгляд,

создают дополнительные трудности по организации поставок наркотиков в данный регион, затрудняют получение сверхприбыли от незаконного бизнеса.

Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории УФО, показана на рисунке 40.

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в округе было изъято в 2014 г. – 401219 г (20%), наименьшее – в 2018 г. – 99295 г (9,2%).

В тройку лидеров по изъятию наркотических средств опийной группы в 2014, 2016, 2018 гг. входили Челябинская, Свердловская и Курганская области, а в 2015, 2017, 2019 гг. – Челябинская, Свердловская и Тюменская области. Лидером по изъятию наркотических средств опийной группы с 2015 г. по 2019 г. являлась Челябинская область. Наибольший объем наркотических средств опийной группы в исследуемом периоде был изъят в Свердловской области в 2014 г. – 138733 г, наименьший в Ямало-Ненецком автономном округе в 2015 г. – 11 г.

Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотических средств опийной группы занимали Тюменская (2014 г., 2016 г., 2018 г.), Курганская (2015 г., 2017 г., 2019 г.) области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ (с 2014 по 2019 гг.).

Однако в рамках анализа относительного показателя динамики изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в Курганской и Тюменской областях в 2014 г. – 54,89, в 2016 г. – 32,56, в 2018 г. – 21,35. В 2019 г. лидирует по данному показателю Челябинская область – 27,5.

Наименьшее количество по относительному показателю динамики изъятия наркотических средств опийной группы с 2014 г. по 2019 г. занимают Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Наименьший показатель выявлен в 2015 г. в Ямало-Ненецком автономном округе – 0,07.

Проведенный анализ говорит о том, что на протяжении пяти лет с 2014 г. по 2018 г. в целом в УФО снижается количество изымаемых наркотических средств опийной группы, однако в 2019 г. заметен небольшой рост в среднем на 12% по сравнению с 2018 г.

Графически относительная доля изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории УФО, показана на рисунке 41.

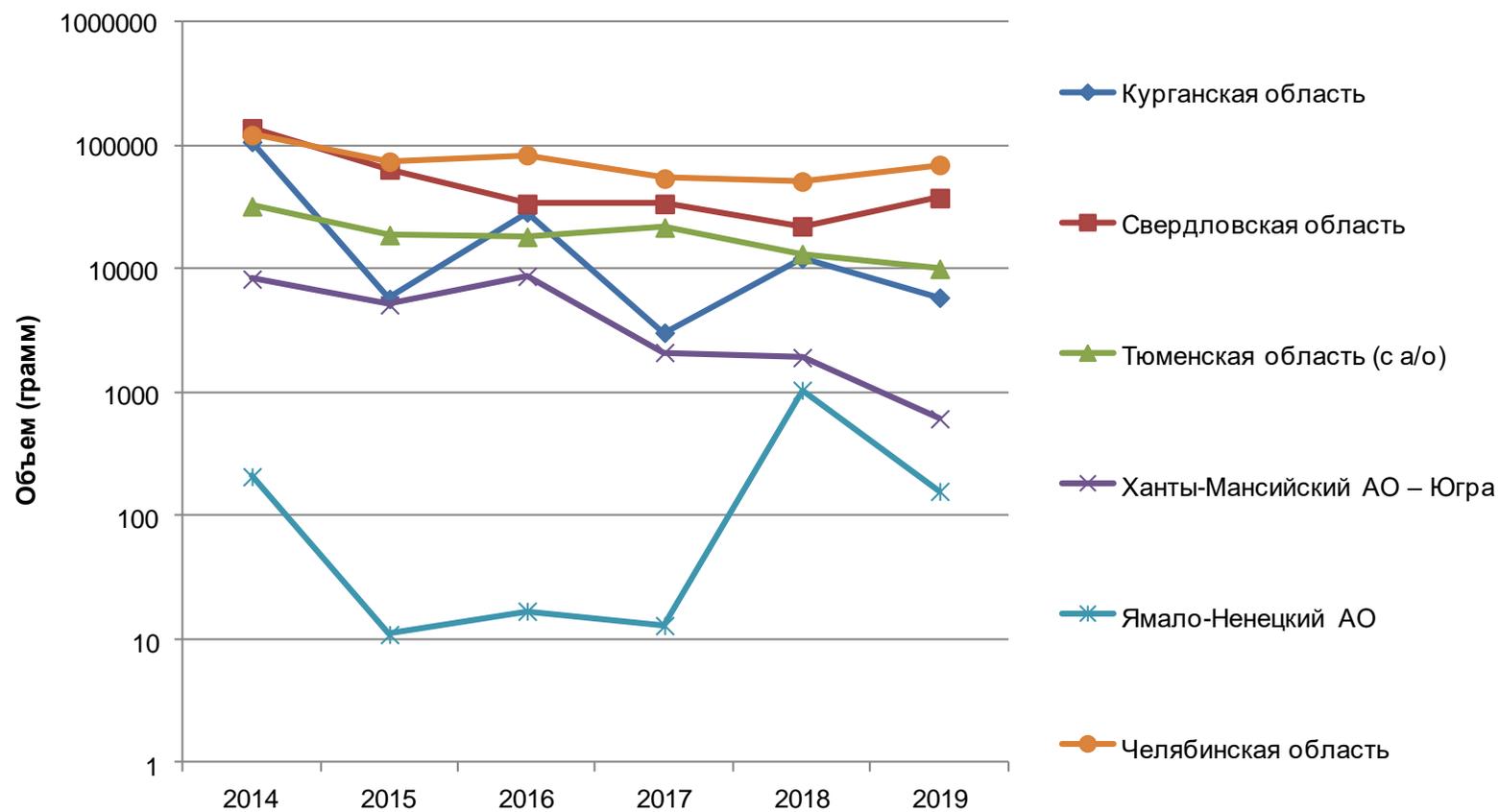

Рис. 40. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Уральского федерального округа (2014-2019 гг.)

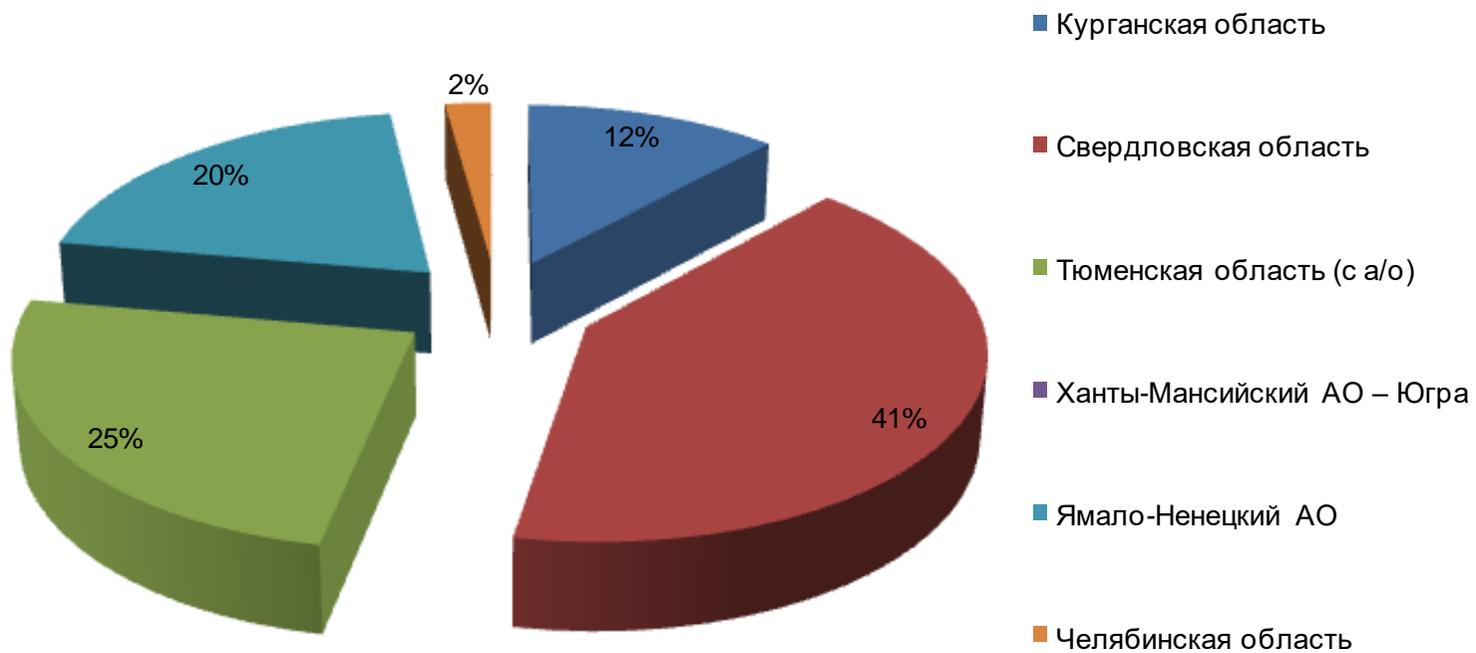

Рис. 41. Относительная доля изъятия наркотических средств опиийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Уральского федерального округа в наблюдаемый период (2014-2019 гг.)

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

В состав Сибирского федерального округа (СФО) входят 10 субъектов Российской Федерации: республики Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области. Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 из состава округа исключены Республика Бурятия и Забайкальский край, данные территории переданы в Дальневосточный федеральный округ.

Административным центром округа является г. Новосибирск.

Общая площадь округа – 5144 тыс. км² (25,47% от территории Российской Федерации).

На севере округ граничит с Ямало-Ненецким автономным округом, на западе – с Тюменской областью, Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами, на востоке – с Республикой Саха (Якутия), Забайкальским краем, Республикой Бурятия, на юге – с Республикой Казахстан, Монголией, Китайской Народной Республикой, Республикой Бурятия.

Численность населения округа на 1 января 2020 г. – 17118387 человек (11,7% численности России). Плотность населения – 3,95 чел./км². Доля городского населения – 73,1%, сельского – 26,9%.

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, в СФО в 2014-2019 гг., представлена в таблице 41. Четверку лидеров по количеству наркопреступлений составляют Красноярский край (первое место в 2014-2015 гг. и второе в 2016-2019 гг.), Кемеровская область (второе место в 2014-2015 гг. и первое в 2016-2019 гг.), Новосибирская область (третье место в 2014-2015 гг.), Алтайский край (четвертое место в 2014-2015 гг. и третье в 2016-2019 гг.), Омская область (четвертое место в 2016-2019 гг.).

Наибольшее количество наркопреступлений в округе в течение рассматриваемого периода было зарегистрировано в Красноярском крае в 2014 г. – 7008, наименьшее в Республике Алтай в 2016 г. – 248.

В 2014-2019 гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных наркопреступлений по всем субъектам Федерации, расположенным на территории Сибирского федерального округа, при этом за шесть лет по округу в целом количество зарегистрированных наркопреступлений снизилось практически в два раза – на 17167 (с 40365 наркопреступлений в 2014 г. до 23198 наркопреступлений в 2019 г.).

Таблица 41

Динамика наркопреступлений в Сибирском федеральном округе (2014-2019 гг.)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в СФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Республика Алтай	305	313	248	282	283	268
Республика Бурятия ¹	2502	2481	1946	-	-	-
Республика Тыва	1093	1140	1057	1036	965	928
Республика Хакасия	998	970	836	918	982	1118
Алтайский край	5146	4396	3430	3383	3438	3190
Красноярский край	7008	6387	5499	4368	4060	3823
Иркутская область	3664	3158	2770	2666	2943	2392
Кемеровская область	5737	5414	5522	5111	4878	4466
Новосибирская область	5580	5243	2707	2883	2870	2330
Омская область	3803	3467	2799	3012	3057	2869
Томская область	2503	2269	1827	1583	1439	1814
Забайкальский край	2026	1840	1419	-	-	-
Итого за год	40365	37078	30060	25242	24661	23198
	25373 ²	23232	26724	24668	24438	22823
	14085 ³	12995				

¹Указом Президента России от 3 ноября 2018 г. № 632 из состава Сибирского федерального округа исключены Республика Бурятия и Забайкальский край. Данные по этим субъектам Российской Федерации в статистических источниках включены в ДФО.

² В том числе ОВД.

³ ФСКН России.

На фоне снижения наркопреступлений в округе отмечается сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью, зарегистрированных государственной наркологической службой.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в Сибирском федеральном округе в анализируемый период наблюдалось в 2017 г. – 43487 чел., наименьшее – в 2019 г. – 35806 чел. Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2017 г. – 28859 чел., наименьшее – в 2019 г. – 20607 чел.

Динамика зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Сибирском федеральном округе отражена в таблице 42.

В четверку лидеров по количеству зарегистрированных больных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», в течение ряда лет входят:

1) если сравнивать абсолютные показатели – Кемеровская (первое место), Иркутская (второе место), Омская (третье место), Новосибирская (четвертое место по общему количеству наркоманов) области и Алтайский край (четвертое место по количеству больных диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов»);

2) если сравнивать относительные показатели – Кемеровская (первое место в 2017-2019 гг.), Иркутская (второе место в 2017 г., третье место в 2018-2019 гг.) и Омская области (третье место в 2017 г., второе место в 2018-2019 гг.), Республика Бурятия (четвертое место в 2017 г.) и Республика Хакасия (четвертое место в 2018-2019 гг.).

Наибольшее количество больных с диагнозом «наркомания» было зарегистрировано в Кемеровской области в 2017 г. – 8016 чел., наименьшее – в Республике Алтай в 2017 г. – 247 чел. Наибольшее количество больных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в Кемеровской области в 2017 г. – 6873 чел., наименьшее – в Республике Тыва в 2018 г. – 17 чел. и в 2019 г. – 17 чел.

Наименьшие относительные показатели зарегистрированы на протяжении трех лет (2017-2019 гг.) в Республике Тыва – 5,74%, 3,68%, 3,9% соответственно, в Республике Алтай – 23,48%, 21,8%, 15,09% соответственно.

Таблица 42

Динамика зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Сибирском федеральном округе

Субъекты Федерации, расположенные в СФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего пациентов	Из них с зависимостью от опиоидной группы		Всего пациентов	Из них с зависимостью от опиоидной группы		Всего пациентов	Из них с зависимостью от опиоидной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Республика Алтай	247	58	23,48	266	58	21,8	265	40	15,09
Республика Бурятия ¹	751	484	64,44	-	-	-	-	-	-
Республика Тыва	505	29	5,74	461	17	3,68	435	17	3,9
Республика Хакасия	1727	1048	60,68	1709	994	58,16	1458	886	60,76
Алтайский край	5304	3236	61,01	5025	2588	51,50	4903	2279	46,48
Красноярский край	5565	2733	49,11	4807	2188	45,51	4513	1846	40,90
Иркутская область	7044	5823	82,66	6316	4702	74,44	5435	3981	73,24
Кемеровская область	8016	6873	85,74	7588	6339	83,53	6592	5095	77,29
Новосибирская область	5680	2402	42,28	5121	1996	38,97	5112	1822	35,64
Омская область	5458	4351	79,71	5302	4033	76,06	5191	3816	73,51
Томская область	2018	1234	61,14	2046	1056	51,61	1902	825	43,37
Забайкальский край	1172	588	50,17	-	-	-	-	-	-
Итого за год	43487	28859	66,36	38641	23971	62,04	35806	20607	57,55

¹ Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 из состава Сибирского федерального округа исключены Республика Бурятия и Забайкальский край, данные территории переданы в Дальневосточный федеральный округ. Данные по этим субъектам РФ в статистических источниках включены в ДФО.

В 2017-2019 гг. наблюдалась устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания» по всем субъектам Федерации, расположенным на территории Сибирского федерального округа. Тем не менее за три года по округу в целом количество зарегистрированных наркобольных снизилось незначительно – на 7681 чел. (с 43487 чел. в 2017 г. до 35806 чел. в 2019 г.). В процентном соотношении количество зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» сократилось также незначительно – на 8,81% (66,36% в 2017 г. до 57,55% в 2019 г.). Таким образом, на основании вышеизложенного можем констатировать, что в округе остается достаточно высокая востребованность наркотиков, в частности опиоидов, и особенно в Кемеровской, Иркутской и Омской областях, Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской области.

Объемы изъятия наркотиков опийной группы в общей массе изымаемых наркотических средств и психотропных веществ в Сибирском федеральном округе в 2014-2019 гг. показаны в таблице 43.

Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымались правоохранительными органами округа в 2014 г. – 8283770 г, наименьшие в 2019 г. – 3253651 г. Незначительное снижение наблюдалось в 2015 г. – 8125392 г, это на 1,1% меньше чем в 2014 г. Прослеживается снижение объемов изъятия наркотических средств и в 2016 г. на 22,37%, и в 2017 г. на 48,9%. Наименьшие объемы изъятия наркотических средств приходятся на 2019 г.: сокращение изъятий почти в три раза по сравнению с 2014 г. (на 60,72%).

Наибольшие объемы наркотических средств опийной группы изъяты в 2014 г. – 764550 г (9,22%), а наименьшие в 2017 г. – 106349 г (2,51%). В общем объеме изымаемых в округе наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка. Причем при росте изъятия маковой соломки отмечается снижение изъятия героина (2017 г. – 50,19% и 41,42% соответственно) и при снижении количества изъятой маковой соломки повышается количество изъятого героина (2014 г. – 17,47% и 80,3%). В 2019 г. было изъято примерно одинаковое количество маковой соломки – 61460 г (45,55%) и героина – 63503 г (47,06%).

Динамика объемов изымаемых наркотических средств опийной группы на момент возбуждения уголовного дела в Сибирском федеральном округе в 2014-2019 гг. показана на рисунке 42.

Таблица 43

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Сибирском федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела		8283770	100 ¹	8125392	98,9	6430541	77,63	4232498	51,1	3842493	46,38	3253651	39,28	
В том числе	Наркотических средств опийной группы	764550	100 ²	503523	65,86	169965	22,23	106349	13,91	121286	15,86	134937	17,65	
	Наркотических средств опийной группы	764550	9,22 ³	503523	6,2	169965	2,64	106349	2,51	121286	3,15	134937	4,15	
	Из них	Маковая соломка	133559	17,47	165327	32,84	46232	27,20	53376	50,19	44173	36,42	61460	45,55
		Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного или масличного мака	1252	0,16	340	0,07	755	0,44	25	0,02	28	0,02	425	0,31
		Ацелированный опий	786	0,10	43	0,01	2	0,00	16	0,01	18	0,01	16	0,01
		Морфин	34	0	3	0,00	17	0,01	1	0	0	0	582	0,43
		Героин (диацетилморфин)	613918	80,3	313684	62,3	116193	68,36	44047	41,42	72835	60,05	63503	47,06
		Дезоморфин	27	0	15	0	13	0,01	13	0,01	14	0,01	8	0,01
Другие данной группы			1,97		4,78		3,98		8,35		3,49		7,06	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Рис. 42. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Сибирском федеральном округе (2014-2019 гг.)

Общие объемы изъятия наркотиков по субъектам Федерации, расположенным в пределах Сибирского федерального округа, показаны в таблице 44. В четверку лидеров по изъятию наркотических средств в разные годы входили Республика Бурятия (2014-2017 гг.), Иркутская область (2014-2019 гг.), Алтайский край (2014-2019 гг.), Новосибирская область (2017-2019 гг.), Красноярский край (2015 г. и 2016 г.), Забайкальский край (2014 г. и 2017 г.), Республика Тыва (2018-2019 гг.).

Ежегодно с 2014 г. по 2019 г. по объемам изъятия наркотиков Республика Бурятия занимает первое (в 2014 г. и 2016 г.) или второе (в 2015 г. и 2017 г.) место среди субъектов Федерации, расположенных на территории СФО, Иркутская область – первое (в 2017-2019 гг.), второе (в 2016 г.), третье (в 2015 г.), четвертое (в 2014 г.) место, Алтайский край – третье (2014 г., 2016 г., 2019 г.) или четвертое (в 2015 г., 2018 г.) место, Республика Тыва – второе (2019 г.) или третье (2018 г.).

Таблица 44

Динамика изъятий наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Субъекты Федерации, расположенные в СФО	2014 г.			2015 г.			2016 г.			2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Республика Алтай	61660	2211	3,59	49421	1034	2,09	49622	53	0,11	51452	361	0,7	64837	586	0,9	59039	1557	2,63
Республика Бурятия ¹	1460826	3535	0,24	1396691	310	0,02	1732974	4638	0,27	1150351	31	0,002	-	-	-	-	-	-
Республика Тыва	537726	92	0,02	482235	1680	0,35	399943	0	0	432967	224	0,05	503684	1387	0,27	584800	13	0,002
Республика Хакасия	125000	3744	2,99	212389	1644	0,77	94492	1567	1,66	85091	1046	1,23	114457	269	0,23	87663	7300	8,32
Алтайский край	1153416	235471	20,41	787218	30949	3,93	685691	16038	2,34	518204	12714	2,45	469325	7643	1,63	429342	21173	4,93
Красноярский край	833198	137915	16,55	1620536	200650	12,38	614703	32026	5,21	477830	38857	8,1	361203	16639	4,6	300710	21213	7,05
Иркутская область	927683	98966	10,67	1197120	87545	7,31	1204179	41191	3,42	1151077	5384	0,46	995532	19370	1,9	648920	11356	1,75
Кемеровская область	398864	52125	13,07	420506	52179	12,41	272853	43012	15,76	319742	13284	4,15	316442	27769	8,7	261634	33112	12,65
Новосибирская область	890594	162904	18,29	612019	54127	8,84	440435	14872	3,38	776564	20428	2,63	517416	16659	3,2	423673	27802	6,5
Омская область	495602	46902	9,46	521884	41328	7,92	260466	10461	4,02	314239	9797	3,11	383400	25984	6,77	332140	9373	2,82
Томская область	189990	18267	9,61	175086	17778	10,15	80688	3177	3,94	105332	4254	4,03	116197	4980	4,28	125730	2038	1,62
Забайкальский край	1209211	2418	0,20	650287	14299	2,20	594495	2930	0,49	531863	6111	1,15	-	-	-	-	-	-
Итого в округе	8283770	764550	9,23	8125392	503523	6,20	6430541	169965	2,64	4232498	106349	2,51	3842493	121286	3,15	3253651	134937	4,14

¹ Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 из состава Сибирского федерального округа исключены Республика Бурятия и Забайкальский край, данные территории переданы в Дальневосточный федеральный округ. Данные по этим субъектам Российской Федерации в статистических источниках включены в Дальневосточный федеральный округ.

Наибольший объем всех наркотических средств был изъят в Республике Бурятия в 2016 г. – 1732974 г. Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотиков в течение всего наблюдаемого периода занимали Республика Алтай, Республика Хакасия, Томская область. Наименьший объем изъятий был отмечен в Республике Алтай в 2015 г. – 49421 г. В середине рейтинга изъятия наркотиков в Сибирском федеральном округе находятся Омская и Кемеровская области. Данные субъекты Федерации ни разу не занимали ни верхние, ни нижние рейтинговые места по изъятию наркотиков в округе за анализируемый период.

Динамика изъятий наркотических средств в наблюдаемый период по субъектам Федерации, расположенным на территории Сибирского федерального округа, представлена на рисунке 43.

Особое внимание в ходе монографического исследования уделялось анализу состояния рынка наркотических средств опийной группы, следовательно, и количеству изъятия правоохранительными органами данных наркотических средств. Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в округе было изъято в 2014 г. – 764550 г (9,23%), а наименьшее в 2017 г. – 106349 г (2,51%).

Четверку лидеров по изъятию наркотиков опийной группы образуют Алтайский (2014 г., 2016 г., 2017 г., 2019 г.), Красноярский (2014-2019 гг.) края, Иркутская (2014-2016 гг., 2018 г.), Кемеровская (2015-2019 гг.), Новосибирская (2014 г., 2015 г., 2017 г.) области. Необходимо отметить, что среди субъектов Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, только Красноярский край в течение 6 лет ежегодно входит в четверку лидеров по изъятию наркотиков опийной группы, Кемеровская и Иркутская области, Алтайский край – в течение 4 лет ежегодно.

Рейтинговые места между субъектами Федерации, входящими в состав Сибирского федерального округа, по количеству изъятых наркотиков опийной группы распределяются следующим образом:

– первое место – Алтайский край (235471 г в 2014 г.), Красноярский край (200650 г в 2015 г., 38857 г в 2017 г.), Кемеровская область (43012 г в 2016 г., 27769 г в 2018 г., 33112 в 2019 г.);

– второе место – Новосибирская область (162904 г в 2014 г., 20428 г в 2017 г., 27802 г в 2019 г.), Иркутская область (87545 г в 2015 г. и 41191 г в 2016 г.), Омская область (25984 г в 2018 г.);

– третье место – Красноярский край (137915 г в 2014 г., 32026 г в 2016 г., 21213 г в 2019 г.), Новосибирская область (54127 г в 2015 г.), Кемеровская область (13284 г в 2017 г.), Иркутская область (19370 г в 2018 г.).

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в Сибирском федеральном округе в наблюдаемый период было изъято в Алтайском крае – 235471 г (2014 г.) и Красноярском крае – 200650 г (2015 г.), наименьшее количество в Республике Тыва – 0 г (2016 г.) и Республике Алтай – 53 г (2016 г.).

В рамках анализа относительного показателя изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в 2014 г. в Алтайском крае – 20,41%, в Новосибирской области – 18,29%, Красноярском крае – 16,55% и Кемеровской области – 13,07%.

По относительным показателям изъятия наркотических средств опийной группы рейтинг субъектов Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, значительно меняется: на первом месте оказывается Кемеровская область (2015-2016 гг. и 2018-2019 гг.), на втором месте – Новосибирская область (2014 г.), Красноярский край (2015-2016 гг.), Кемеровская (2017 г.) и Омская (2018 г.) области, Республика Хакасия (2019 г.), третье место – Красноярский край (2014 г., 2018-2019 гг.), Томская (2015 г., 2017 г.) и Омская (2016 г.) области.

Наименьшие относительные показатели изъятия наркотических средств опийной группы регистрируются в Республике Тыва (2014 г. – 0,02%, 2015 г. – 0,35%, 2016 г. – 0%, 2017 г. – 0,05%, 2018 г. – 0,27%, 2019 г. – 0,002%), Республике Бурятия (2014 г. – 0,24%, 2015 г. – 0,02%, 2016 г. – 0,27%, 2017 г. – 0,002%), Республике Алтай (2014 г. – 3,59%, 2015 г. – 2,09%, 2016 г. – 0,11%, 2017 г. – 0,7%, 2018 г. – 0,9%, 2019 г. – 2,63%). Наименьший показатель изъятия наркотических средств опийной группы в Сибирском федеральном округе выявлен в 2016 г. в Республике Тыва – 0% (2019 г. – 0,002%) и в 2017 г. в Республике Бурятия – 0,002%.

Динамика изъятий наркотиков опийной группы представлена на рисунке 44, относительные показатели объемов изъятия наркотиков опийной группы отражены на рисунке 45.

В ходе анализа статистических данных выявлено, что Кемеровская область по количеству пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России в 2017-2019 гг. с диагнозами «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» и «наркомания вследствие потребления опиоидов», по уровню регистрируемой наркопреступности и по изъятию наркотиков опийной группы (в 2018 г. – 2 место) занимает первое место среди остальных субъектов Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа. Вышеуказанное позволяет выдвинуть

предположение о том, что Кемеровская область является опиийным наркоцентром (наркохабом) Сибирского федерального округа.

Устоявшиеся каналы поступления наркотических средств на территорию субъектов Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, зависят от вида завозимого наркотика. Так, в Красноярский край героин преимущественно поставляется из Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областей. Основные поставки наркотического средства гашиш осуществляются в край из Республики Тыва. Синтетические средства в основной массе поступают из европейской части России либо из-за рубежа.

В целом проведенный анализ позволяет констатировать, что в Сибирском федеральном округе остаются значительными востребованность и распространенность потребления наркотических средств опиийной группы, несмотря на сокращение количества изымаемых наркотических средств в округе на протяжении шести лет (2014-2019 гг.), в том числе опиоидов, при незначительном уменьшении количества пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов».

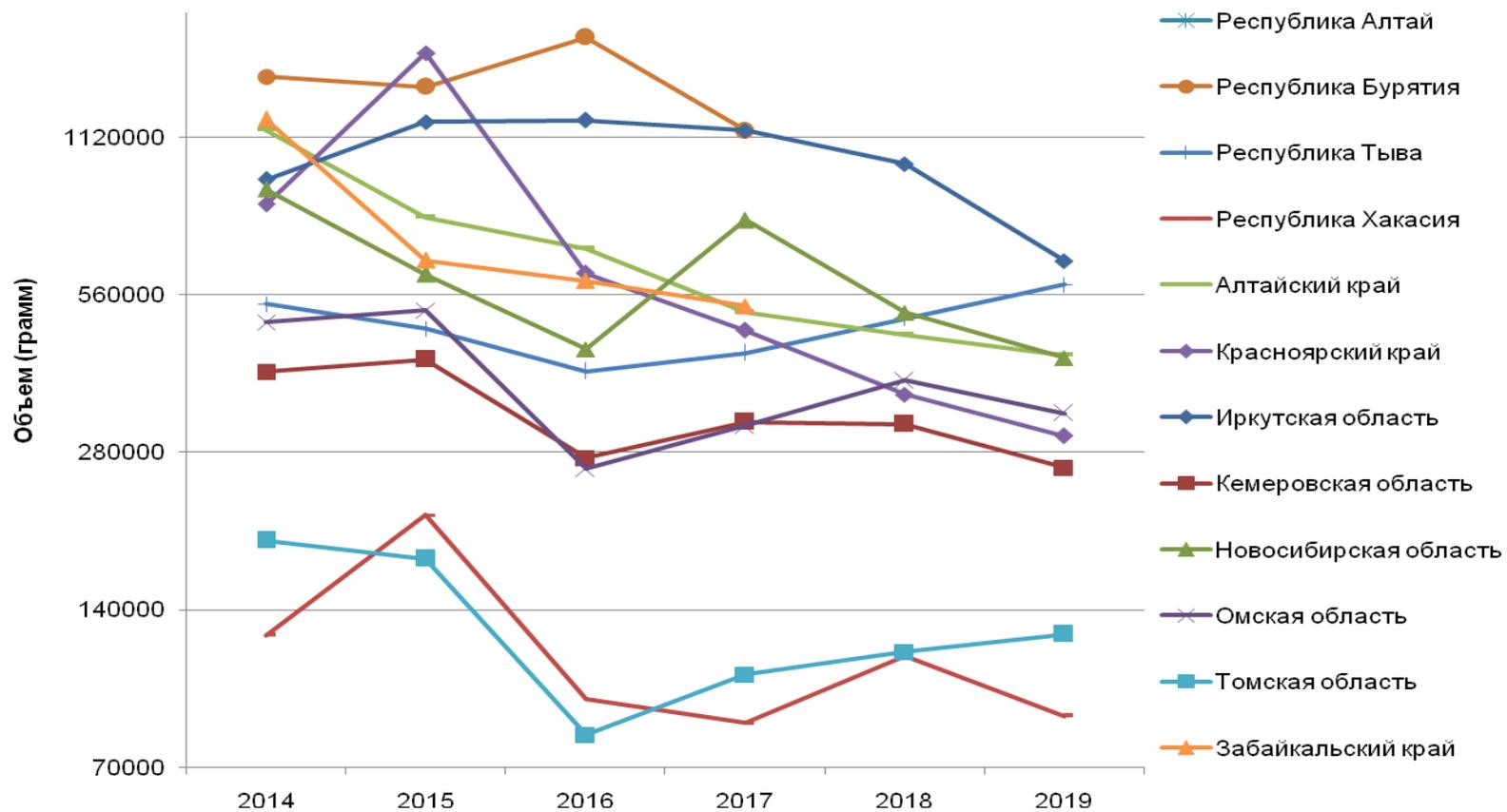

Рис. 43. Динамика объемов изъятия наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа (2014-2019 гг.)

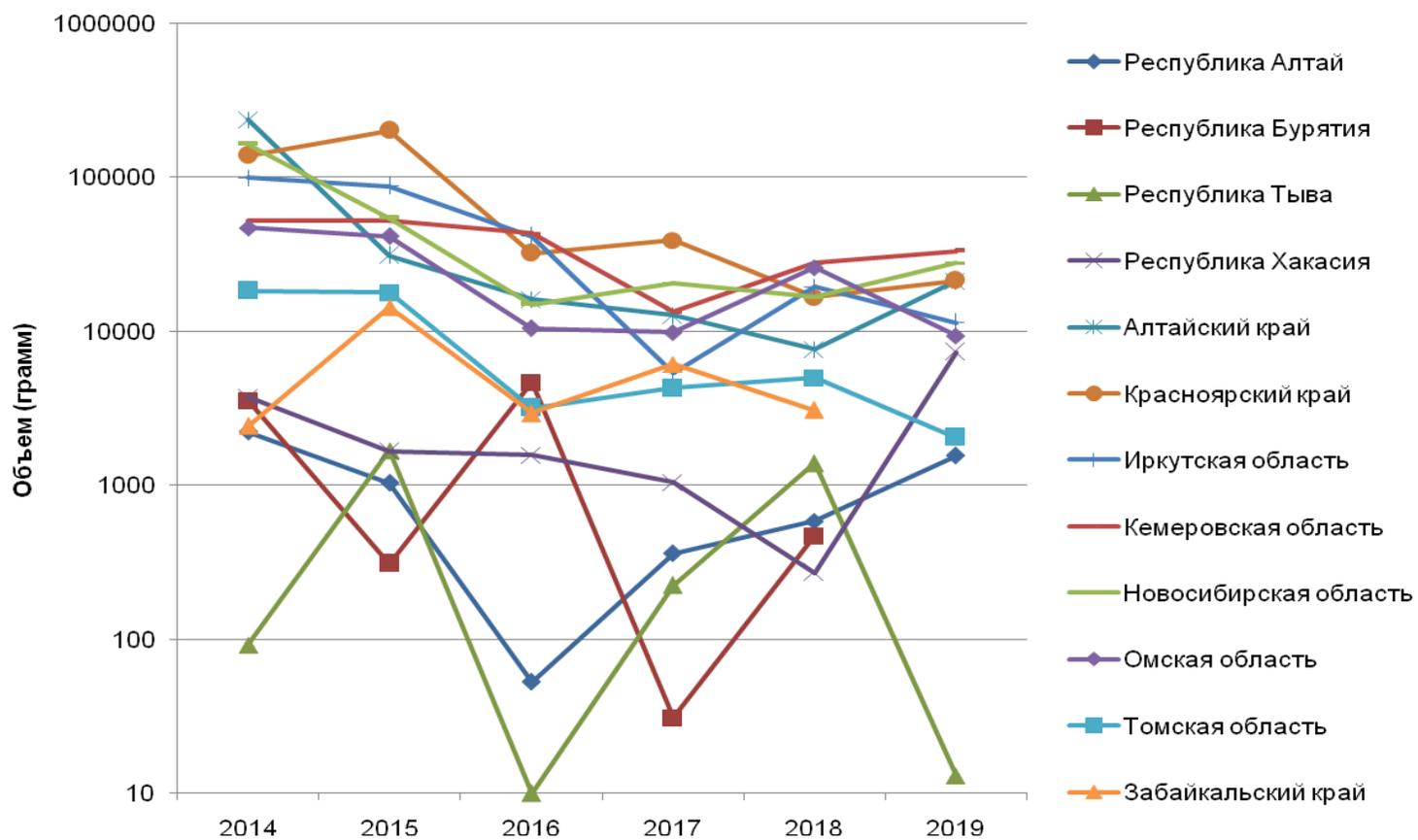

Рис. 44. Динамика объемов изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа (2014-2019 гг.)

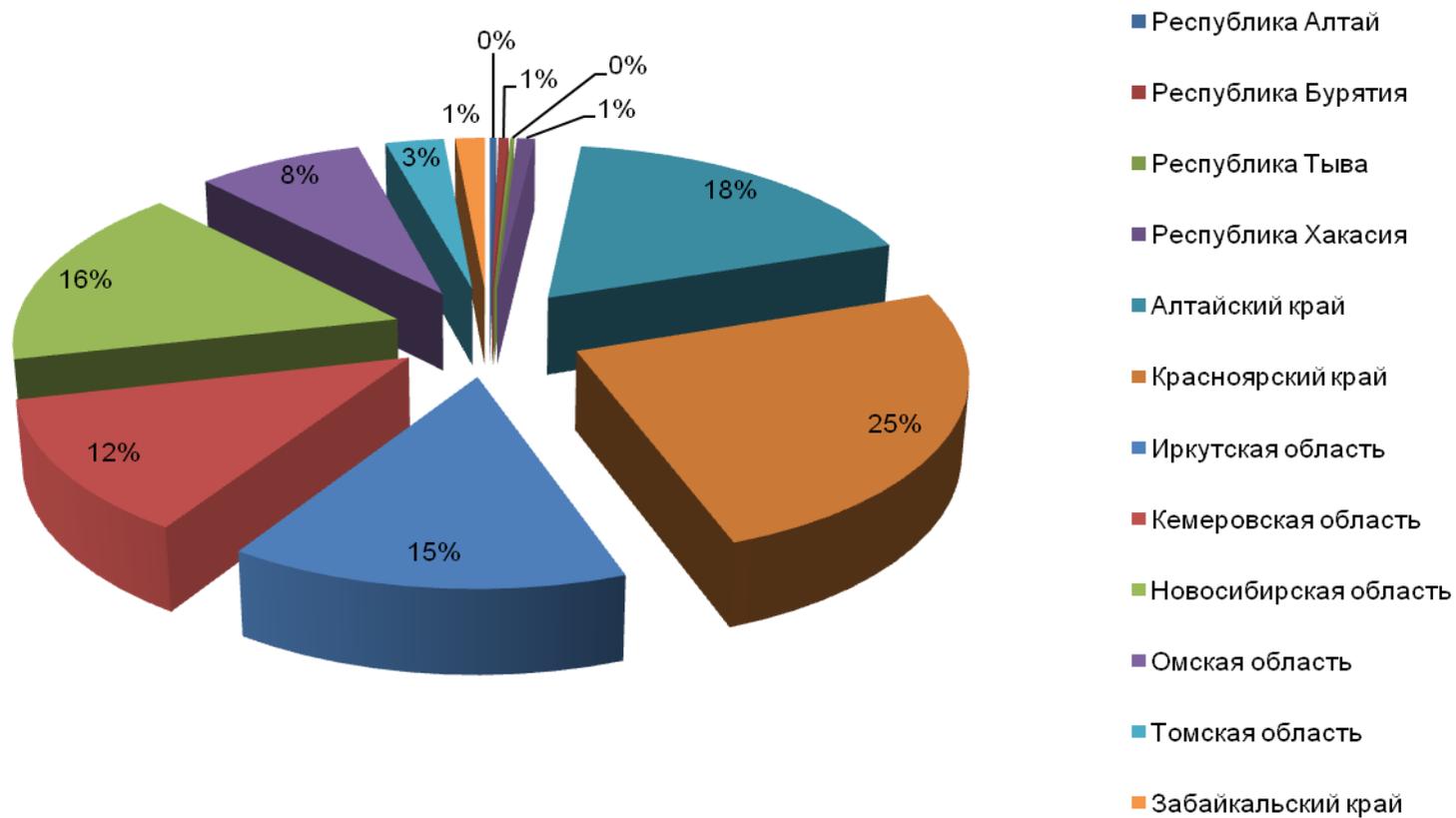

Рис. 45. Относительная доля изъятия наркотических средств опиийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – федеральный округ Российской Федерации, занимающий территорию Дальнего Востока России и Восточной Сибири.

Дальневосточный федеральный округ был образован Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 в составе 10 субъектов Российской Федерации – Якутии, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Корякского и Чукотского автономных округов, центром округа являлся город Хабаровск.

1 июля 2007 г. Камчатская область и входивший в ее состав Корякский автономный округ объединились в Камчатский край; Указом Президента Российской Федерации от 10 мая 2015 г. в перечень округов были внесены соответствующие коррективы.

Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 в состав округа включены Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входившие в Сибирский федеральный округ.

Площадь ДФО – 6952 тысяч км², что составляет 40,6% площади всей страны (крупнейший по размерам территории федеральный округ).

В ДФО большинство субъектов (кроме Бурятии, Забайкальского края, Амурской области и Еврейской автономной области) имеют выход к морю, а один субъект (Сахалинская область) не имеет сухопутной границы с другими субъектами и основной территорией России. Федеральный округ по суше граничит с Монголией, КНР и КНДР, а по морю – с Японией и США.

В ДФО представлены единственная в России автономная область (Еврейская АО) и единственный в России автономный округ, вышедший из состава области (Чукотский). Один из 2 федеральных округов, в котором нет ни одного города-миллионера.

13 декабря 2018 г. Указом Президента Российской Федерации центр ДФО был перенесен из Хабаровска во Владивосток.

Численность населения округа составляет 8169203 чел., плотность населения – 1,17 чел./км², городское население – 72,93% (2020 г.).

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных

веществ, в Дальневосточном федеральном округе в 2014-2019 гг., представлена в таблице 45.

В Дальневосточном федеральном округе четверку лидеров по количеству наркопреступлений составляют Приморский (первое место в 2014-2019 гг.) и Хабаровский (второе в 2014-2015 гг. и третье в 2016-2019 гг. место) края, Амурская (третье в 2014-2015 гг. и второе в 2016-2019 гг. место) и Сахалинская (четвертое место в 2014-2016 гг.) области, Забайкальский край (четвертое место в 2017-2019 гг.).

Наибольшее количество наркопреступлений в округе в течение рассматриваемого периода было зарегистрировано в Приморском крае в 2014 г. – 8027, наименьшее количество – в Чукотском автономном округе в 2017 г. – 21.

В 2014-2019 гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных наркопреступлений по всем субъектам Федерации, расположенным на территории Дальневосточного федерального округа, при этом за шесть лет по округу в целом количество зарегистрированных наркопреступлений снизилось незначительно – на 3184 (с 16760 наркопреступлений в 2014 г. до 13576 наркопреступлений в 2019 г.).

На фоне снижения наркопреступлений в округе отмечается сокращение числа пациентов, потребляющих наркотики, обратившихся за наркологической помощью, зарегистрированных государственной наркологической службой.

Динамика пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Дальневосточном федеральном округе, отражена в таблице 46.

Наибольшее количество пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Дальневосточном федеральном округе в анализируемый период, наблюдалось в 2018 г. – 16876 человек, наименьшее в 2017 г. – 15245 человек. Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2018 г. – 7268 человека, наименьшее в 2019 г. – 6077 человек.

В четверку лидеров по количеству зарегистрированных больных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», в течение ряда лет входят:

1) если сравнивать абсолютные показатели – Приморский (первое место в 2017-2019 гг.) и Хабаровский (второе место в 2017-2019 гг.) края, Амурская (третье место в 2017-2019 гг. по общему

количеству наркобольных и четвертое место в 2017 г. по количеству больных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов») и Сахалинская (третье место в 2017-2019 гг. по количеству больных диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов») области, Республика Бурятия (четвертое место с 2018 г. по количеству больных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов»);

2) если сравнивать относительные показатели – Хабаровский край (первое место в 2017 г., второе место в 2018 г., третье место в 2019 г.), Республика Бурятия (первое место в 2018-2019 гг.), Сахалинская область (второе место в 2017 г. и 2019 г., третье место в 2018 г.) и Приморский край (третье место в 2017 г., четвертое место в 2018-2019 гг.).

Наибольшее количество больных с диагнозом «наркомания» было зарегистрировано в Приморском крае в 2017 г. – 6625 человек, из них 3222 человека с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», наименьшее количество в Чукотском автономном округе в 2017 г. – 2 человека при отсутствии больных (в 2018 г. и 2019 г. по 1 человеку) с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов».

В 2017-2019 гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания» по всем субъектам Федерации, расположенным на территории Дальневосточного федерального округа. Тем не менее остается востребованность наркотиков, в частности опиоидов, в округе, особенно в Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской области.

Таблица 45

Динамика наркопреступлений в Дальневосточном федеральном округе (2014-2019 гг.)

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ДФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Республика Саха (Якутия)	1005	1067	661	646	643	561
Приморский край	8027	6494	5082	5637	4901	4225
Хабаровский край	2472	2217	1737	1776	1863	1639
Камчатский край	581	660	575	557	463	529
Амурская область	2296	2162	1769	1987	1958	1976
Магаданская область	581	517	363	349	351	331
Сахалинская область	1222	1095	927	1110	853	875
Еврейская АО	540	485	433	555	481	407
Чукотский АО	36	25	33	21	29	23
Забайкальский край	-	-	-	1712	1655	1637
Республика Бурятия	-	-	-	1564	1464	1373
Итого в округе	16760	14722	11580	15914	14661	13576
	9384 ¹	8783	10191	15526	14326	13263
	7075 ²	5666				

¹ В том числе ОВД.² ФСКН России.

Таблица 46

Динамика зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Дальневосточном федеральном округе

Субъекты Российской Федерации, расположенные в ДФО	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего пациентов	Из них с зависимостью от опиоидной группы		Всего пациентов	Из них с зависимостью от опиоидной группы		Всего пациентов	Из них с зависимостью от опиоидной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Республика Саха (Якутия)	683	155	22,69	690	146	21,16	712	140	19,66
Приморский край	6625	3222	48,63	6413	3179	49,57	6150	2486	40,42
Хабаровский край	2675	1781	66,57	2538	1493	58,82	2304	1147	49,78
Камчатский край	718	17	2,36	708	16	2,25	711	16	2,25
Амурская область	2139	335	15,66	2269	313	13,79	2235	296	13,24
Магаданская область	155	43	27,74	124	37	29,83	110	36	32,72
Сахалинская область	1580	970	61,39	1454	817	56,18	1434	727	50,69
Еврейская АО	668	280	41,91	727	248	34,11	684	266	38,88
Чукотский АО	2	0	0	5	1	20,00	8	1	12,50
Республика Бурятия ¹	-	-	-	753	471	62,55	750	463	61,73
Забайкальский край	-	-	-	1195	547	45,77	1317	499	37,88
Итого за год	15245	6803	44,62	16876	7268	43,06	16415	6077	37,02

¹ Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 из состава Сибирского федерального округа исключены Республика Бурятия и Забайкальский край, данные территории переданы в Дальневосточный федеральный округ. Данные по этим субъектам РФ в статистических источниках включены в ДФО.

Объемы изъятия наркотиков опийной группы в общей массе изымаемых наркотических средств и психотропных веществ в Дальневосточном федеральном округе в 2014-2019 гг. показаны в таблице 47.

Наибольшие объемы всех наркотических средств изымались правоохранительными органами округа в 2015 г. – 7130982 г и в 2018 г. – 7197470 г, наименьшее количество – в 2016 г. – 3952766 г. Незначительное снижение наблюдается в 2017 г. – 6637014 г, это на 3,02% меньше чем в 2014 г. Наименьшие объемы изъятия наркотических средств приходятся на 2016 г.: сокращение изъятий почти в два раза по сравнению с 2014 г. (на 42,24%).

В общем количестве изъятых наркотиков наибольшее количество изъятых наркотических средств опийной группы наблюдается в 2018 г. – 201389 г (2,8%), а наименьшее в 2019 г. – 21889 г (0,41%). В общем объеме изымаемых наркотиков опийной группы преобладают героин и маковая соломка. Причем при росте изъятия маковой соломки отмечается снижение изъятия героина (2017 г. – 69,99% и 14,55% соответственно) и при снижении количества изъятых маковой соломки повышается количество изъятых героина (2016 г. – 26,29% и 65,55%). В 2019 г. было изъято примерно одинаковое количество маковой соломки (5254 г (24%)) и героина (6123 г (27,97%)).

Таблица 47

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Дальневосточном федеральном округе (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Индикаторы		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Изъято всего на момент возбуждения уголовного дела		6843533	100 ¹	7130982	104,20	3952766	57,76	6637014	96,98	7197470	105,17	5377702	78,58
В том числе Из них	Наркотических средств опийной группы	62688	100 ²	34801	55,51	81700	130,33	54398	86,77	201389	321,26	21889	34,92
	Наркотических средств опийной группы	62688	0,92 ³	34801	0,49	81700	2,07	54398	0,82	201389	2,8	21889	0,41
	Маковая соломка	11446	18,26	9148	26,29	13620	16,67	38073	69,99	6955	3,45	5254	24,00
	Опий (в том числе медицинский), свернувшийся сок опийного мака	239	0,38	10	0,03	18	0,02	0	0	0	0	4	0,02
	Ацелированный опий	3	0	1	0	1	0	4	0,01	6	0	51	0,23
	Морфин	0	0	1	0	0	0	109	0,20	0	0	4	0,02
	Героин (диацетилморфин)	35922	57,30	22813	65,55	9394	11,5	7916	14,55	17598	8,74	6123	27,97
	Дезоморфин	5	0,01	4	0,01	1	0	3	0	3	0	0	0
Другие данной группы		24,05		8,12		71,81		15,25		87,81		47,76	

¹ Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятий всех видов наркотических средств.

² Данные 2014 года взяты за базовые, от них проведен расчет относительных показателей в последующие годы по данной строке относительно количества изъятия наркотиков опийной группы.

³ При расчете относительных показателей наркотических средств опийной группы по годам за 100% приняты ежегодные изъятия без учета динамики.

Динамика объемов изымаемых наркотических средств опийной группы на момент возбуждения уголовного дела в Дальневосточном федеральном округе в 2014-2019 гг. показана на рисунке 46.

Рис. 46. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Дальневосточном федеральном округе (2014-2019 гг.)

Общие объемы изъятия наркотиков по субъектам Федерации, расположенным в пределах Дальневосточного федерального округа, показаны в таблице 48. Четверку лидеров по изъятию наркотических средств образуют Приморский край (первое (2014-2015 гг.) или второе (2016-2019 гг.) место), Амурская область (первое (2016-2019 гг.) и второе (2014-2015 гг.) места), Еврейская АО (третье место (2014-2017 гг.)), Республика Бурятия (третье место (2018-2019 гг.)), Хабаровский край (четвертое место (2014-2017 гг.)), Забайкальский край (четвертое место (2018-2019 гг.)).

Наибольший объем в исследуемом периоде всех наркотических средств был изъят в Приморском крае в 2014 г. – 3213617 г. Последние и предпоследние места по объемам изъятия наркотиков в течение всего наблюдаемого периода отмечались в Чукотском АО и Магаданской области. Наименьший объем изъятий был отмечен в Чукотском АО в 2014 г. – 67 г.

Таблица 48

Динамика изъятий наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа (в абсолютных величинах – граммах и относительных – в процентах)

Субъекты Федерации, расположенные в ДФО	2014 г.			2015 г.			2016 г.			2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы		Всего	Из них опийной группы	
		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		Абс.	Отн.
Республика Саха (Якутия)	10609	302	2,85	157811	206	0,13	56011	9506	16,97	33441	2	0,005	28875	6	0,02	34736	8	0,023
Приморский край	3213617	23132	0,72	2983084	15424	0,52	1186949	62182	5,23	1199038	28126	2,34	2004363	7405	0,37	1272669	4893	0,38
Хабаровский край	262965	12097	4,60	269950	7693	2,85	227379	4738	2,08	306172	1405	0,45	310972	10618	3,41	200166	2794	1,39
Камчатский край	14675	26	0,18	22717	38	0,17	8182	36	0,44	21372	15	0,07	26800	1	0,003	21958	0	0
Амурская область	2518631	2958	0,12	2427005	5172	0,21	1465618	4026	0,27	2441641	3682	0,15	2661164	3053	0,11	2176957	153	0,007
Магаданская область	23853	106	0,44	8399	2	0,02	5721	16	0,27	3815	27	0,7	3773	887	23,05	5676	1537	27,07
Сахалинская область	93038	22005	23,65	123192	1906	1,55	21129	1128	5,33	55433	1237	2,23	65054	483	0,74	27498	2190	7,96
Еврейская АО	610597	2062	0,34	1137788	4360	0,38	980530	68	0,006	893711	13762	1,54	380515	175397	46,07	163059	313	0,19
Чукотский АО	67	0	0	1036	0	0	1247	0	0	177	0	0	291	0	0	175	0	0
Республика Бурятия ¹	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	978820	469	0,04	944748	246	0,02
Забайкальский край	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	736843	3070	0,41	530060	9755	1,84
Итого в округе	6843533	62688	0,92	7130982	34801	0,47	3952766	81700	2,06	6637014	54398	0,82	7197470	201389	2,79	5377702	21889	0,40

¹ Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 из состава Сибирского федерального округа исключены Республика Бурятия и Забайкальский край, данные территории переданы в Дальневосточный федеральный округ. Данные по этим субъектам Российской Федерации в статистических источниках включены в Дальневосточный федеральный округ.

В середине рейтинга изъятия наркотических средств находятся Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край. Данные субъекты Федерации ни разу не занимали ни верхние, ни нижние рейтинговые места по изъятию наркотиков в округе за анализируемый период.

Динамика изъятий наркотиков в наблюдаемый период по субъектам Федерации, расположенным на территории Дальневосточного федерального округа, представлена на рисунке 47.

Особое внимание в ходе монографического исследования уделялось анализу состояния рынка наркотических средств опийной группы, следовательно, и количеству изъятия правоохранительными органами данных наркотических средств. Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в округе было изъято в 2018 г. – 201389 г (2,8%), а наименьшее в 2019 г. – 21889 г (0,41%).

В четверку лидеров по изъятию наркотических средств опийной группы входят Приморский край (первое (2014-2017 гг.), второе (2019 г.) и третье (2018 г.) место), Хабаровский край (второе (2015-2016 гг.), третье (2014 г., 2019 г.) и четвертое (2017 г.) место), Амурская область (третье (2015 г., 2017 г.) и четвертое (2014 г., 2016 г., 2018 г.) место), Еврейская АО (четвертое (2015 г.), второе (2017 г.) и первое (2018 г.) место), Республика Саха (Якутия) (второе место (2016 г.)), Забайкальский край (первое место (2019 г.)).

Наибольшее количество наркотических средств опийной группы в Дальневосточном федеральном округе в наблюдаемый период было изъято в Еврейской АО – 175397 г (2018 г.) и Приморском крае – 62182 г (2016 г.), наименьшее количество в Камчатском крае – 0 г (2019 г.) и 1 г (2018 г.), Магаданской области – 2 г (2015 г.), Республике Саха (Якутия) – 2 г (2017 г.) и 6 г (2018 г.). В Чукотском АО сложилась уникальная ситуация: в течение всего рассматриваемого периода ни разу не было зарегистрировано изъятие наркотических средств опийной группы.

Динамика изъятий наркотических средств опийной группы представлена на рисунке 48, относительные показатели объемов изъятия наркотиков опийной группы отражены на рисунке 49.

В рамках анализа относительного показателя изъятия наркотических средств опийной группы самые высокие показатели выявлены в Еврейской АО – 46,07% (2018 г.), Магаданской области – 27,07% (2019 г.) и 23,05% (2018 г.), Республике Саха (Якутия) – 16,97%.

По относительным показателям изъятия наркотических средств опийной группы рейтинг субъектов Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, значительно меняется: стабильных лидеров не наблюдается, они ежегодно меняются. В

частности, на первом месте по относительным показателям изъятия наркотических средств опийной группы оказываются в 2014 г. Сахалинская область (23,65%), в 2015 г. Хабаровский край (2,85%), в 2016 г. Республика Саха (Якутия) (16,97%), в 2017 г. Приморский край (2,34%), в 2018 г. Еврейская АО (46,07%), в 2019 г. Магаданская область (27,07%).

Наименьшие относительные показатели изъятия наркотических средств опийной группы в Дальневосточном федеральном округе выявлены в Камчатском крае (2019 г. – 0%, 2018 г. – 0,003%, 2017 г. – 0,07%), Республике Саха (Якутия) (2017 г. – 0,005%, 2018 г. – 0,02%, 2019 г. – 0,023%), Магаданской области (2015 г. – 0,02%), Амурской области (2019 г. – 0,007%), Республике Бурятия (2018 г. – 0,04%, 2019 г. – 0,02%).

В ходе анализа статистических данных выявлено, что Приморский край по количеству зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России в 2017-2019 гг. с диагнозами «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» и «наркомания вследствие потребления опиоидов», по уровню регистрируемой наркопреступности и по изъятию наркотиков опийной группы (в 2018 г. – 3 место, в 2019 г. – 2 место) занимает первое место среди остальных субъектов Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа. Вышеуказанное позволяет выдвинуть предположение о том, что Приморский край является опийным наркоцентром (наркохабом) Дальневосточного федерального округа.

Устоявшиеся каналы поступления наркотических средств на территорию субъектов Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, зависят от вида завозимого наркотика. Основные поставки наркотических средств осуществляются в округ из Китайской народной Республики и стран Центральной Азии.

В целом проведенный анализ позволяет констатировать, что в Дальневосточном федеральном округе остаются значительными востребованность и распространенность потребления наркотических средств опийной группы при постоянно чередующихся сокращении и увеличении количества изымаемых наркотических средств в округе на протяжении шести лет (2014-2019 гг.), в том числе опиоидов, на фоне незначительного уменьшения количества пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов».

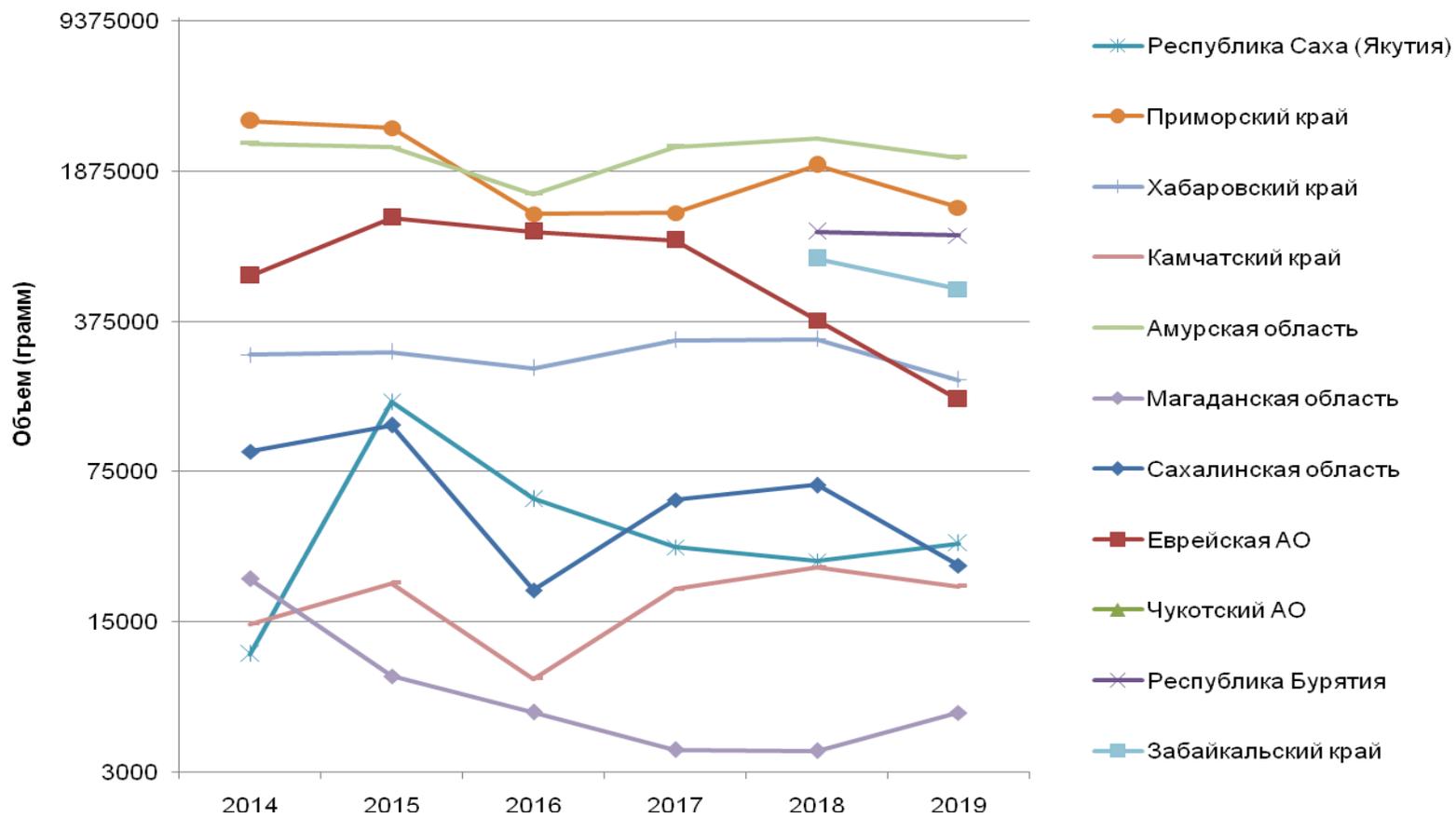

Рис. 47. Динамика объемов изъятий наркотических средств в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа (2014-2019 гг.)

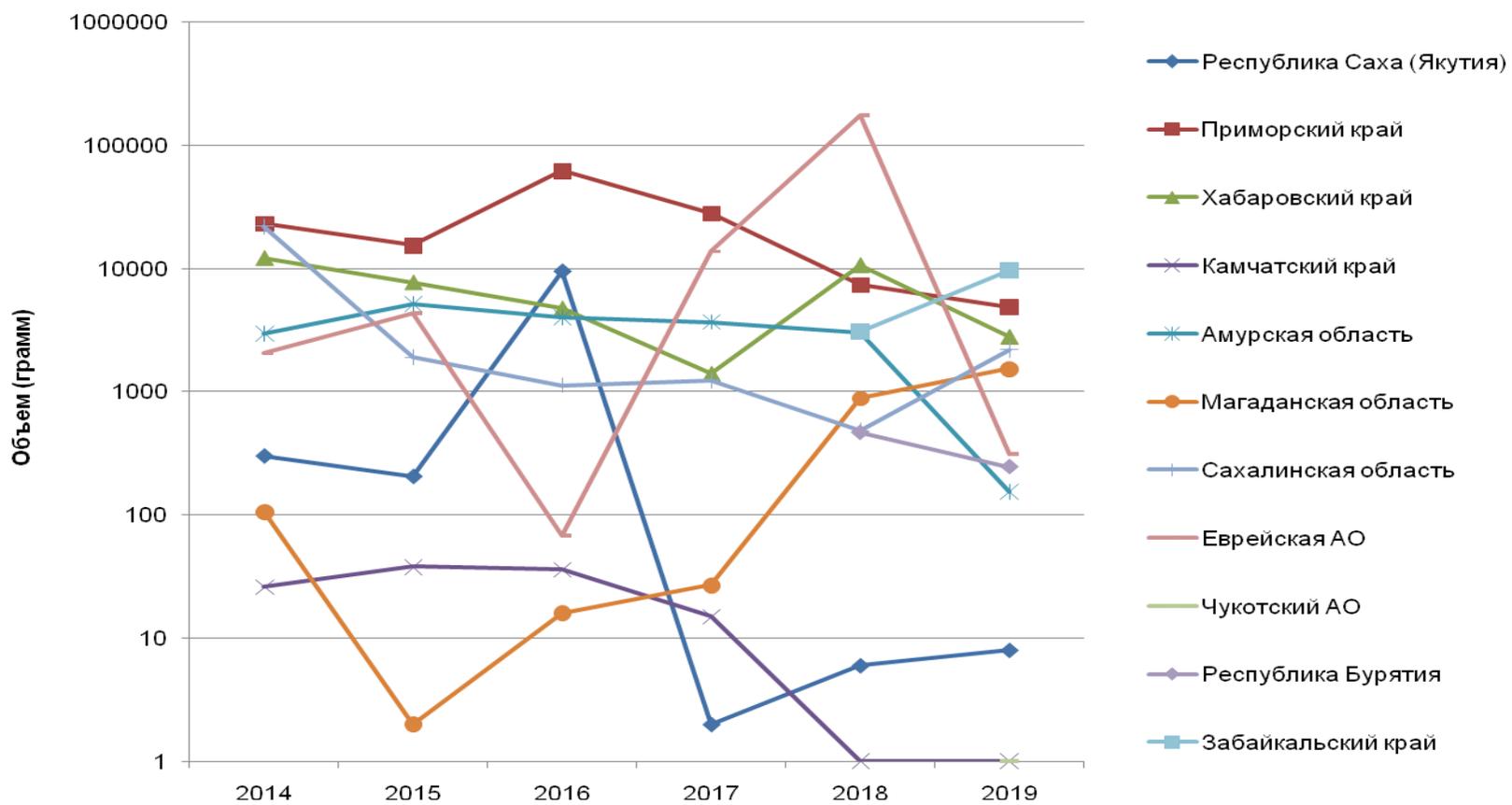

Рис. 48. Динамика объемов изъятий наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа (2014-2019 гг.)

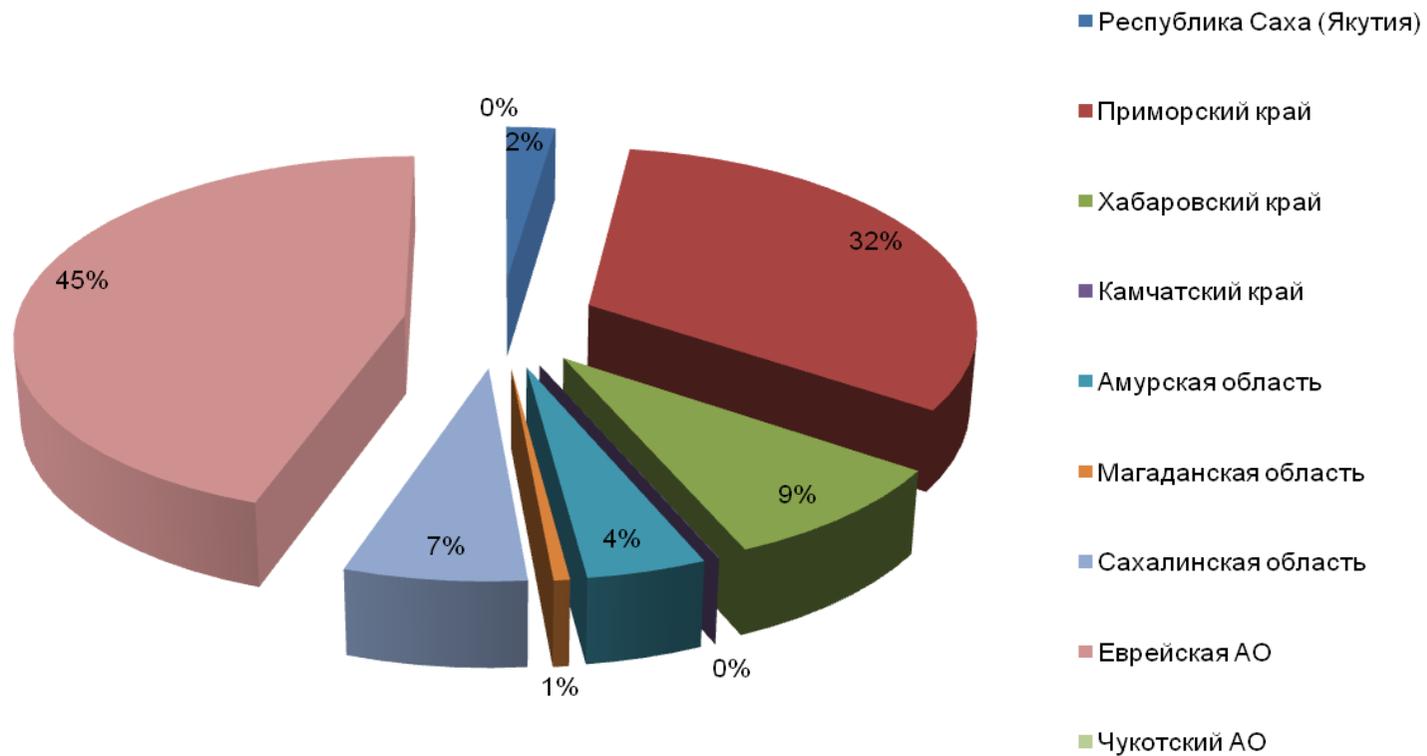

Рис. 49. Относительная доля изъятия наркотических средств опиийной группы в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа

3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НАРКОРЫНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОПИЙНОЙ НАРКОМАНИИ

3.1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ДИНАМИКОЙ АФГАНСКОЙ ОПИЙНОЙ ЭКСПАНСИИ И ГЕРОИНОВОЙ НАРКОСИТУАЦИЕЙ В РОССИИ

В настоящее время опиеная наркотизация продолжает выступать существенной проблемой на пути обеспечения общественной и государственной безопасности Российской Федерации. Наркобизнес активно использует криминальные технологии, направленные на масштабное рекрутирование людей в процесс сбыта и потребления наркотиков, тем самым снижая демографический потенциал страны и оказывая деструктивное воздействие на социально-экономическое состояние жизнедеятельности населения.

Активное противодействие наркоугрозе выступает узловым элементом реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. Основным источником одного из самых опасных опиумных наркотиков – героина выступает территория Афганистана. Поступление данного наркотика в Российскую Федерацию осуществляется преимущественно через Центрально-Азиатский регион (как правило, данный регион охватывает такие государства, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Однако оценка объемов поступления опиумных наркотиков должна исходить из различных составляющих наркоситуации – характера спроса на соответствующий вид наркотиков, степени консолидации компетентных органов соответствующих государств в противодействии наркотрафику, особенностей антинаркотической политики Российской Федерации и ряда иных обстоятельств. Ведь наркоситуация охватывает различные элементы социально-правовой действительности – «состояние общества, социальных групп с точки зрения количественных и качественных характеристик проявлений наркотизма в определенном месте, времени, отражающее закономерности, тенденции, динамику наркотизма и антинаркотизма»¹. В свою очередь, наркотизм – «многоаспектное понятие, и этим термином обозначают разные явления социальной

¹ Шинкевич В.Е., Маслодудова Н.В. Противодействие наркоугрозе: социологический аспект : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 173.

действительности»¹, данную категорию «следует увязывать с понятиями «наркотики» и «наркопреступность»»².

Факторами, ограничивающими афганскую опиийную экспансию, являются преимущественно меры по международному контролю за деструктивными социальными процессами в Афганистане, преодолению проблем социально-экономического развития данного государства, противодействию транснациональной организованной деятельности по трафику и распространению афганских опиийных наркотиков. Так, в Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год отмечается (п. 360), что контролю за наркотиками в Афганистане «...по-прежнему препятствуют такие структурные проблемы страны, как действия вооруженных повстанческих групп и террористические акты и угрозы безопасности; ограниченность альтернативных источников средств к существованию; и неэффективность программ профилактики, лечения и реабилитации, обусловленная нехваткой ресурсов»³.

При этом нельзя не сказать о факте широкого охвата афганского населения наркотической зависимостью (например, по результатам социологических исследований состоянию на 2015 г. от 2,5 до 2,9 млн населения, или около 11%, систематически употребляли наркотики, из которых от 1,9 до 2,3 млн афганцев употребляли опиаты⁴), что, по мнению исследователей данной проблемы, существенно препятствует оздоровлению социальной среды в государстве⁵. В специальных научных работах справедливо отмечается, что издержки для общества от наркомании колоссальны, массовое злоупотребление наркотиками оказывает значительное влияние на качество медицинского обслуживания населения и систему уголовного правосудия⁶, «наркотики были введены в действие как инвазивные объекты,

¹ Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год (E/INCB/2019/1) / Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf.

⁴ Afghanistan National Drug Use Survey 2015. URL: <https://www.is-sup.net/knowledge-share/publications/2016-10/afghanistan-national-drug-use-survey-2015>.

⁵ Blanchet K., Ferozuddin F., Naeem A.J.J., Farewar F., Saeedzai S.A., Simmonds S. Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan // Bulletin of the World Health Organization. 2019. V. 97. I. 5. P. 374.

⁶ Wangdi K., Jamtsho T. Drug use among teenagers and young adults in Bhutan // Indian Journal of Psychological Medicine. 2019. V. 41. I. 6, P. 536.

вызывающие преступность и социальные беспорядки»¹. Исходя из сведений, приводимых Национальным статистическим и информационным управлением Афганистана, данное утверждение является достаточно точным для ее современной социально-экономической ситуации и наркологической обстановки². Криминальное культивирование и дальнейший незаконный оборот опийных наркотиков в рассматриваемом государстве фактически выступает частью монетарной системы и средством экономического развития. Как указывает Э.Д. Гутьеррес (Eric Dante Gutierrez) «принудительная специализация криминальных предпринимателей не делает их меньше или больше включенными во взаимозависимые экономические отношения, нежели чем и законных капиталистов... для беднейших и малоземельных слоев населения выживание в меньшей степени зависит от официальной государственной помощи, но в большей – от участия в расширяющейся теневой и нелегальной экономики... Выращивание опиума бедными и беднейшими земельными фермерами в Афганистане является стратегией обеспечения устойчивости»³. Следовательно, существование теневой наркоэкономики, одной стороны, способствует выживанию маргинализированных групп населения (в сельской местности удельный вес нищих составляет 61,1%, а 89% афганского населения живут в условиях многомерной бедности⁴), в первую очередь малоимущих фермеров, с другой – обеспечивает постоянное наращивание объемов незаконного изготовления опийных наркотиков и развитие социально-экономической интеграции населения и бизнеса. Данный фактор является ключевым в криминологической оценке афганской наркоэкспансии и поступления «товара» на рынки сбыта, тем самым ухудшая героиновую наркоситуацию в государствах, которые выступают объектом такой экспансии.

Движение наркотрафика в Российскую Федерацию предполагает эскалацию наркоугрозы для Центрально-Азиатского региона. С позиций геополитических процессов это обусловлено тем обстоятельством, что маршрутизация опиума захватывает территорию Кавказа, который соприкасается с очагом политической и социальной

¹ Flacks S. Making drug harms: Punishments for drugs offenders who pose risks to children // *European Journal of Criminology*. 2019. V. 16. I. 6. P. 666.

² Afghanistan National Statistics and Information Authority (NSIA). URL: <https://www.o4af.com/organization/national-statistics-and-information-authority-nsia>.

³ Gutierrez E.D. The paradox of illicit economies: survival, resilience, and the limits of development and drug policy orthodoxy // *Globalizations*. 2020. V. 17. № 6. P. 1011, 1013.

⁴ Afghanistan Multidimensional Poverty Index 2016-2017. Report and Analysis. URL: <https://www.unicef.org/afghanistan/reports/afghanistan-multidimensional-poverty-index>.

нестабильности возле Ирана. В самом Центрально-Азиатском регионе продолжают активно развиваться транспортные коммуникации с Афганистаном, что объективно осложняет криминологическую ситуацию на территории соответствующих государств. При этом важно заметить, что активность международной наркопреступности на всем центральноазиатском пространстве и, соответственно, её транснациональный характер, закрепляется в движении афганских наркотиков по всем основным направлениям их поступления на территорию России: 1) по «Северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по «Закавказскому маршруту» – через страны Закавказья и далее в Европу. Также важно заметить, что вследствие укрепления государственной границы в Таджикистане с сопредельной границей Афганистана и усиления борьбы с контрабандой наркотиков по «Северному маршруту» обнаруживается постепенная трансформация маршрутизации наркотрафика. В частности, наблюдается «крен» на «Закавказский», «Северно-Причерноморский» и «Южный» маршруты. Однако в 2019 г. имели место факты крупных изъятий героина на территории Кыргызстана, России и Беларуси, что демонстрирует все также пристальное внимание организаторов наркоиндустрии к «Северному маршруту» движения опийных наркотиков афганского происхождения.

Эффективному противодействию транснациональной организованной деятельности по трафику и распространению афганских опийных наркотиков способствует объединение компетентных органов заинтересованных государств. Так, важное криминологическое значение отводится деятельности организаций, способствующих региональной безопасности и стабильности, в частности Организации Договора о коллективной безопасности, которая достаточно системно обеспечивает консолидированную и эффективную антинаркотическую деятельность в регионе ответственности. В рассматриваемом контексте успех профилактики и криминологического управления опирается на «точечной» работе более узких межрегиональных объединений (например, группы экспертов Инициативы Афганистан – Кыргызстан – Таджикистан (АКТ), охватывающих работу представителей правоохранительных органов и министерств иностранных дел данных государств). Неотъемлемой составляющей деятельности подобных объединений выступает координация правоохранительных органов соответствующих государств по минимизации поступления прекурсоров (факты изъятия которых остаются весьма единичными) на территорию Афганистана, что также обеспечивает снижение объемов производства афганского героина.

В свою очередь, факторами, ограничивающими ухудшение героиновой наркоситуации в Российской Федерации (спрос), выступают разнообразные меры, в первую очередь социально-экономического, правоохранительного, медико-реабилитационного и просветительского характера. Реализация системы данных мер преобразуется в профилактическое воздействие на источники и проявления наркоугроз. Однако применительно к противодействию именно опиийного наркотизма обозначенные меры должны обладать определенной спецификой и соответствующей направленностью. В связи с этим необходимо отметить тенденцию снижения объемов изъятых опиатов, включая героин. Так, в 2019 г. в Российской Федерации изъято 798 кг наркотиков опиийной группы (в 2018 г. – 1161 кг (-32%)), из которых героина изъято 502 кг (в 2018 г. – 721 кг (-31%)). Таким образом, удельный вес наркотиков опиийной группы в 2019 г. составил 3,7% от всех видов изъятых наркотиков.

Рассматривая корреляционную взаимосвязь между динамикой афганской опиийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России нельзя не отметить ряд явлений, которые не обуславливают данную связь, но отражают функциональную зависимость. В частности, большое значение для производства опиийного мака имеют климатические условия. Так, в докладе «Afghanistan Opium Survey 2018: Challenges to Sustainable Development, Peace and Security» («Опий в Афганистане, 2018 год: вызовы устойчивому развитию, миру и безопасности») указывается, что в 2018 г. общая площадь земель в Афганистане, занятых под незаконное культивирование опиийного мака, сократилась на 20% и как результат объем производства опиия упал на 29% (составил 6,4 тыс. тонн), что было обусловлено продолжительным отсутствием дождей и снега во время «зеленого сезона» 2017-2018 годов¹. Видимо также и поэтому в Афганистане произошел рост незаконного изготовления метамфетамина (кусты эфедры устойчивы к засухе), объемы которого в 2019 году не менее чем в десять раз превышают объемы за предыдущий год.

Осуществляя криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России, представляется целесообразным использовать метод SWOT-анализа (Strengths – сильные стороны, Weaknesses – слабые стороны, Opportunities – возможности, Threats – угрозы и риски), который предполагает изучение сильных и слабых аспектов функционирования

¹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Afghanistan Opium Survey 2018: Challenges to Sustainable Development, Peace and Security. URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf.

исследуемого объекта во взаимодействии с угрозами (рисками), возможностями позитивного развития явлений и процессов, факторами внешней и внутренней среды. Изучение допустимо возможных как сильных, так и слабых сторон с угрозами и возможностями обеспечивает выявление проблемных полей исследуемого объекта, или иначе комплекс проблем, выражающих связь факторов внешней и внутренней среды. Корреспондирующим методом выступает четырехэлементный стратегический PEST-анализ (Policy – политика, Economy – экономика, Society – общество, Technology – технология), реализуемый для выделения и изучения политических, экономических, социокультурных и технологических аспектов развития исследуемого объекта. Данные методы способны выступить методологической платформой для криминологического анализа корреляции между динамикой афганской опиоидной экспансии и героиновой наркоситуацией в России. Данная корреляция выступает исследуемым объектом.

Применительно к исследуемому объекту можно сделать предварительный вывод о том, что характер героиновой наркоситуации в стране достаточно информативно отражает особенности афганской опиоидной экспансии в разрезе всех аспектов – политического, экономического, социокультурного и технологического. Так, активное международное, трансграничное и межведомственное сотрудничество, основанное на выработанных стратегиях совместного преодоления опиоидной угрозы (включая Стратегию государственной антинаркотической политики до 2020 года), исходящей от наркотиков афганского происхождения, приносит свои плоды, и как результат снижается «героиновое давление» на Российскую Федерацию. Существенную роль здесь играет не только Организация Договора о коллективной безопасности, которая комплексно обеспечивает консолидированную и эффективную антинаркотическую деятельность в регионе своей ответственности, но и, в частности, Управление ООН по наркотикам и преступности. Такое взаимодействие фактически выступает точечным объединением политических усилий по нормализации опиоидной наркоситуации в Центрально-Азиатском регионе. Однако в самом Афганистане производство опия стабильно растет (с некоторым спадом в 2018 году в связи с неблагоприятными климатическими условиями культивирования опиоидного мака), что отражает корреляцию между динамикой афганской опиоидной экспансии и героиновой наркоситуацией в России лишь с позиций успешного противодействия поставкам наркотиков по маршруту их непосредственного движения в сторону Российской Федерации.

В свою очередь, в экономическом аспекте наблюдается диверсификация маршрутов движения наркотиков афганского

происхождения в части постепенной переориентации опийных потоков от «Северного маршрута» (фактически – недостаточно выгодного) на «Северно-причерноморский», «Балканский» и «Южный» маршруты. Как результат констатируется снижение объемов изъятия героина в государствах-транзитерах афганского наркотрафика, расположенных по «Северному маршруту» (на данный маршрут в 2018 году от общемировых объемов изъятий наркотиков пришелся только 1%). Например, с 2013 по 2018 годы объемы изъятий героина снизились на 67% в Республике Таджикистан, на 70% в Киргизской Республике, на 86% в Республике Узбекистан и на 92% в Республике Казахстан. Данные сведения подтверждаются и Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ)¹. Как представляется, на данную тенденцию не повлияет высоковероятное снижение показателей уровня жизни населения государств Центрально-Азиатского региона в связи с закрытием границ из-за пандемии коронавируса и ее общими последствиями (например, экономический спад в этих странах во втором квартале 2020 г. составил от 2 до 6% ВВП).

В социокультурном разрезе обнаруживаются рост популярности синтетических наркотиков (включая такие синтетические опиоиды, как «карфентанил» и «метадон») и снижение спроса на опийные наркотики растительного происхождения среди населения, о чем свидетельствуют результаты мониторинга наркоситуации и данные наркологического учета (в период с 2014 по 2019 годы количество пациентов больных опийной наркоманией сократилось почти на 40% – с 252205 до 152059 человек). Косвенно об этом свидетельствует и снижение на 22% острых отравлений наркотиками опийной группы в период 2016-2019 гг., из которых количество фактов отравлений с летальным исходом снизилось на 11%.

Соответственно, технологическая сторона наркотрафика показывает, что, например, усиление контроля за вероятными средствами доставки опийных наркотиков афганского происхождения на территорию Российской Федерации привело к трансформации поставок крупных партий героина большегрузным транспортом на использование тайников легковых автомобилей для контрабанды партий героина массой до 5 кг. В свою очередь, повышение рисков задержания наркосбытчиков и в целом нерентабельность контактного способа распространения героина привели к широкому использованию

¹ Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). URL: <https://caricc.org/index.php/infografika/po-ofitsialnym-dannym>.

каналов международной почтовой связи, средств мобильной связи и электронных коммуникаций, технологий блокчейн и скрытых информационно-телекоммуникационных сетей (в первую очередь Даркнета), а также специализированных on-line торговых площадок по продаже наркотиков (включая крупнейшую из них – «Hydra») в технологическом обеспечении системы «предложение – спрос на наркотики».

По мнению некоторых международных экспертов, периодическое сокращение площади наркопосевов и, как следствие, объемов героинового производства в Афганистане нельзя отнести к успехам афганцев на антинаркотическом треке, это является следствием неблагоприятных погодных-климатических условий и истощения почв. Снижение объемов изъятий опийных наркотиков в странах, расположенных на территории «Северного маршрута», является следствием переориентации мировых маршрутов наркотрафика, а также изменением структуры наркорынка с постепенным замещением наркотиков растительного происхождения на синтетические (рис. 50).

Рис. 50. Динамика площадей наркопосевов и потенциального производства опия¹

¹ Информационные материалы в отношении поставок опиатов афганского производства по «Северному потоку» и его влияния на наркоситуацию в России за период 2010-2018 гг. (как справка относительно наркопосевов и потенциального производства опия. Не опубликована. ГУНК МВД России, 2019). Объемы изъятия взяты из форм статистической отчетности за обозначенные годы.

Таким образом, криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опишной экспансии и героиновой наркоситуацией в России показывает обнаружение данной корреляции в политическом, экономическом, социокультурном и технологическом аспектах.

3.2. НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ОПИШНОЙ НАРКОМАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках первоочередных направлений противодействия и профилактики опишной наркомании рекомендуется:

в сфере общесоциальной профилактики наркопотребления:

– пропаганда жизненных ценностей с переориентацией от развлечения к социально-одобряемым ценностям (творчество, семейный досуг, спорт и др.);

– усиления в институтах социализации личности, особенно первичной, пропагандистской работы, направленной на осознание опасности наркоугрозы и обществом, и конкретной личностью;

– дальнейшее развитие политики, направленной на снижение наркопотребления, с постоянным учетом приоритета превентивной практики информационного, психологического, воспитательного, медицинского, просветительского реагирования и мероприятий по минимизации вреда при запрете легализации наркотиков и неотвратимости ответственности за их незаконный оборот;

– пропаганда здорового образа жизни, подкрепленная реальными возможностями занятия доступными видами спорта, активного социально одобряемого досуга;

– доведение до населения объективной информации не только о действительном состоянии наркотизации населения, но и о существенной вредоносности данного явления, в первую очередь для психического и физического здоровья, его особом пагубном месте среди иных социальных проблем региона;

– развитие инфраструктуры регионов с учетом потребностей населения в объектах инфраструктуры и досуговой сферы, с появлением которых связывается снижение наркопотребления;

– доведение до населения объективной информации о действительном состоянии опишной наркотизации населения;

– активное привлечение общественных организаций и волонтерских движений для пропаганды идей здорового образа жизни;

– пропаганда повышенной вредоносности не только героиносодержащих наркотиков, но и спайсов (курительных смесей);

в сфере профилактики наркопотребления опийных наркотиков среди подростков и молодежи:

– широкое применение выступлений, бесед с известными, авторитетными людьми перед подрастающим поколением и субъектами первичной социализации личности, проведение концертов и фестивалей с антинаркотической пропагандой;

– приобщение подростков к активной позитивной деятельности, формирование у них навыков организации здорового образа жизни, в первую очередь путем активного их привлечения к осуществлению такой деятельности и личностного примера со стороны субъектов социализации (в частности, привлечение самой молодежи для разработки и составления профилактических материалов);

– проведение акций по привлечению подростков и молодежи к занятию в спортивных и иных секциях культурного проведения досуга (например, бесплатное предоставление спортивной одежды и инвентаря при посещении секции);

– усиление информационно-пропагандистской работы с детьми, подростками и молодежью, без перекосов в сторону ухода от честных разговоров о наркотиках и последствиях их потребления, но при отсутствии «пропаганды» и «рекламы» наркотиков;

– расширение количества визуальной (слуховой) специальной социальной рекламы, способствующей формированию самостоятельного выбора формы организации здорового досуга, сети спортивных, творческих клубов, секций в шаговой доступности, восстановление «дворового» спорта и т.п.;

– при осуществлении молодежной политики обратить внимание на своевременное выявление, определение и учет интересов подростковых групп, а также на развитие и распространение форм воспитания и обучения, которые направлены на стимулирование личностного развития человека во благо общества и стремление быть полезным обществу, путем реализации этих форм воспитания и обучения через специальные образовательно-воспитательные проекты;

– активная пропаганда в подростковой и молодежной среде значительной опасности для здоровья опийных наркотиков, возможности быстрого привыкания к ним;

– информирование молодежной среды об особой опасности внутривенного введения наркотиков, поскольку это вызывает быстрое привыкание, высокую степень угрозы заражения ВИЧ-инфекцией и гепатитом, существенное разрушительное действие соответствующих наркотиков для организма;

– при использовании такого профилактического мероприятия антинаркотической направленности, как выступления бывших наркоманов, следует делать акцент на негативных условиях жизнедеятельности лиц, потребляющих наркотики, а также лиц, находящихся в состоянии ремиссии (с целью недопущения распространения психологического эффекта, связанного с представлениями о возможности сравнительно легкого избавления от наркотической зависимости и возобновления здорового образа жизни). Данное мероприятие необходимо осуществлять только в профилактической работе с наркозависимыми или лицами, находящимися в группе риска;

– расширение и повышение качества бесед и иных индивидуально-профилактических мероприятий с родителями обучающихся, находящихся в группе риска по факту возможного употребления наркотиков;

– внедрение тренинговых технологий при проведении соответствующей пропагандистской работы в образовательной среде средних общеобразовательных школ и профессиональных училищ, высших и средних специальных учебных заведений;

– развитие работы специалистов по установлению в каждом образовательном учреждении учащихся и студентов «группы риска» и организации индивидуальной воспитательной работы с ними;

– развитие и расширение психолого-педагогической помощи и образования родителей, организации семейных клубов, школ семейной жизни, воскресных школ, психологической коррекции семейных отношений в процессе семейного психологического консультирования, информирование о работе различных служб;

в сфере профилактики распространения опийных наркотиков:

– направление усилий правоохранительных органов на существенное снижение распространения и возможности приобретения наркотических средств;

– направление усилий правоохранительных органов на существенное снижение распространения и возможности приобретения наркотических средств через сеть Интернет (в том числе путем работы с «теневым интернетом» (DarkNet) как сегментом глубокого интернета – «deer web»), а также на проведение мониторинга неформальных групп в социальных сетях на предмет их причастности к незаконному обороту опийных наркотиков;

– направление усилий правоохранительных органов на существенное снижение распространения и возможности приобретения опийных наркотических средств не только среди молодежи, но и лиц более старшего возраста (25-29 лет);

– расширение практики применения операций по профилактике кустарного изготовления наркотиков, включая рейды по

уничтожению посевов и очагов дикорастущей конопли и других наркосодержащих растений с привлечением народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности;

- продолжение практики использования правоохранительными органами апробированных (комплексные оперативно-профилактические мероприятия, контрольные поставки) и новых форм совместной работы с компетентными органами иностранных государств по противодействию международной организованной наркопреступности;

- продолжение поиска форм и методов работы по противодействию различным схемам легализации наркодоходов, получаемых преступными сообществами, как следствия внедрения в наркобизнес информационных технологий в том числе с использованием электронных платежных систем, криптовалют международного и национального форматов;

в сфере профилактики потребления опиоидных наркотиков и реабилитации наркозависимых лиц:

- информирование населения о способах и приемах отказа от предложения попробовать наркотики;

- акцентирование внимания на антинаркотическую семейную профилактику, создание пунктов («телефонов доверия», «телефонов психологического доверия») семейной антинаркотической помощи;

- активизация мер по антинаркотической пропаганде в части переубеждения граждан о возможности самостоятельного немедикаментозного отказа от приема наркотиков и излечения от наркомании;

- при планировании социально-экономического развития закрепили позиции, касающиеся строительства и поддержки реабилитационных центров, в целом расширение системы реабилитации наркозависимых лиц;

- повышение уровня правовых знаний населения относительно оказания помощи по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Большую значимость для выстраивания дальнейшей антинаркотической политики России имеют стратегические и тактические направления (принципиальные моменты), обозначенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным во вступительном слове на заседании Совета Безопасности 16 ноября 2020 г.¹

¹ Заседание совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64424> (дата обращения: 02.01.2021).

3.3. Влияние COVID-19 на поставки и распространение наркотических средств опийной группы

Распространение в мире коронавирусной инфекции COVID-19 значительным образом повлияло на регулярные поставки наркотиков, прежде всего посредством грузовых контейнерных перевозок. На международное авиационное и автомобильное грузовое сообщение между странами пандемия COVID-19 также оказала влияние.

Многие страны и правительства в ответ на пандемию COVID-19 закрыли для перемещения людей сухопутные, морские и воздушные границы, нарушив тем самым маршруты контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включая цепочки их поставок. Объявленные меры, направленные на нераспространение инфекции COVID-19, включали ужесточение контроля за грузоперевозками и перемещением людей внутри своих стран и через внешние границы. Доставка партий наркотиков автомобильным транспортом к местам загрузки оптовых партий, учитывая блокировку движения на дорогах и внутренние блокпосты, повысили угрозу обнаружения наркотиков контролирующими, специальными службами и правоохранительными органами.

С началом пандемии на границах внесены коррективы в регламенты контроля за поставками товаров медицинского назначения, первой необходимости, партий продовольствия и т.п.

Морской трафик судов и объекты инфраструктуры международной морской торговли (порты, контейнерные терминалы и логистические центры) в период пандемии COVID-19 функционировали в условиях ограничений, введенных национальными правительствами с учетом требований ВОЗ. В отношении прибывающих в порты международных команд морских судов были применены дополнительные проверочные и карантинные мероприятия.

Центральноазиатским региональным информационным координационным центром (ЦАРИКЦ) дополнительно подготовлены информационно-методические материалы о наркобезопасности в условиях карантина на примере пандемии COVID-19 для антинаркотических структур государств-участников ЦАРИКЦ. Документ содержит оценку изменений, наблюдаемых и прогнозируемых в организации наркопреступности, рекомендации антинаркотическим структурам по повышению эффективности своей деятельности, а также аспекты межгосударственного антинаркотического взаимодействия в условиях пандемии COVID-19.

Следует отметить, что последние несколько лет в Афганистане, странах Центральной Азии, Черноморского региона, Южного

Кавказа, Пакистане и в ряде других государств Восточной и Юго-Восточной Азии наблюдается увеличение объемов товарооборота легальной торговли по контейнерным и другим грузоперевозкам, осуществляемых в эти регионы либо провозимых транзитом через них. Пандемия COVID-19 внесла определенные сложности в работу таможенных, пограничных органов и правоохранительного блока при организации контроля за обеспечением безопасности границ и функционированию систем контроля грузоперевозок. Однако приоритетом в этот период являлось не только установление барьеров на пути распространения COVID-19, но и эффективное выявление рисков незаконной наркоторговли и других форм противозаконной деятельности, связанной со сферой легальной торговли, импорта, экспорта и транзита товаров.

По мнению аналитиков ЦАРИКЦ, незаконный оборот героина продолжается на многих известных маршрутах. Доступность героина в некоторых регионах снизилась, но это варьируется в зависимости от национальных правил и ограничений на передвижение, причем в связи с высокими рисками, транспортными издержками и снижением объемов поставок отмечается высокая вероятность повышения стоимости героина. Также прогнозируется замещение опиатов, в частности героина, на синтетические аналоги и НПВ. В период пандемии COVID-19 изъятие партий опиатов в особо крупных размерах как в ряде субъектов Российской Федерации, так и в некоторых морских портах Пакистана, Польши, Шри-Ланке указывает на то, что в ряде стран и регионах, несмотря на влияние пандемии COVID-19, сохраняется спрос на героин.

Вместе с этим продолжает функционировать канал поставок опиатов, в частности героина, по «Закавказскому маршруту». В конце мая в Иране на маршруте в направлении Азербайджана изъято 370 кг героина. В начале июня 2020 года на границе Азербайджана с Ираном в пунктах пропуска «Астара» и «Билясувар», спустя длительный период действия ограничительных мер на границах, вызванных пандемией COVID-19, выявлены поставки в ЕС (Австрийскую Республику) и Украину партий героина весом 144 кг, 137 кг и 545 кг, перемещаемых контрабандой в грузовом автомобильном транспорте¹.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в кратком исследовании, опубликованном 13 мая 2020 года, о последствиях нынешней пандемии представило выводы о том, что ограничения на передвижение нарушили

¹ Краткое исследование УНП ООН «COVID-19 и цепочка поставок лекарств: от производства и оборота к использованию».

международную торговлю героином в большей степени, чем кокаином, в результате большей зависимости поставок героина от наземного транспорта.

Существует вероятность того, что последствия пандемии COVID-19, вызвавшие замедление международной наркоторговли и повлекшие финансовые издержки в виде неполученного дохода, а также потери, которые понесли транснациональные преступные группы в виде изъятых таможенными и правоохранными органами особо крупных партий героина, после возобновления регулярного международного сообщения и грузоперевозок спровоцируют активизацию наркопотока опиатов. Вместе с тем следует ожидать, что участниками преступной деятельности маршруты и способы безопасной доставки партий наркотиков заказчикам могут быть пересмотрены. Вероятно, маршруты транспортировки крупных партий опиатов будут использоваться чаще в морских грузовых контейнерных перевозках, что потребует актуализировать систему мер по пресечению незаконного оборота наркотических средств.

По мнению специалистов ГУНК МВД России, пространство СНГ используется преступными наркогруппировками в первую очередь для поставок наркотиков афганского происхождения в Российскую Федерацию по северному маршруту, который главным образом обусловлен контрабандой опиатов через территории Республики Таджикистан, по-прежнему остающейся одной из ключевых транзитных зон, Киргизской Республики и Республики Казахстан, с последующей переброской наркотиков в регионы России. Это подтверждается фактами существенного изъятия наркотических средств опийной группы в субъектах Российской Федерации, имеющих общие границы с Республикой Казахстан.

Необходимо отметить, что в последние годы данный наркотрафик стал менее интенсивным, о чем свидетельствует анализ статистических данных, поступивших из правоохранительных органов стран Центрально-Азиатского региона¹.

Однако, несмотря на переориентацию транспортировки масс афганских наркотиков, увеличение ее по Балканскому, Северочерноморскому и Южному маршрутам и уменьшение поставок афганских наркотиков по «Северному маршруту» на территорию Российской Федерации, проблема опийной наркоэкспансии в стране остается довольно острой.

¹ Аргументы о сокращении перемещения наркотиков афганского производства через страны «Северного маршрута»: письмо директора Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г. № 2/20-3322.

Контрабанда наркотиков по «Северному маршруту» носит межэтнический и трансграничный характер, вследствие чего проблемы незаконного оборота наркотиков, в частности контрабанды наркотиков на территорию Российской Федерации, и миграционные вопросы тесно взаимосвязаны. Мигранты пользуются упрощенными правилами пересечения границы, получения гражданства и временной регистрации, активно принимают участие в незаконном обороте наркотиков на всех уровнях – от организации крупных оптовых поставок наркотиков до налаживания связей с местными преступными объединениями и осуществления единичных закладок. Они, по сути, определяют развитие наркоситуации в части, касающейся незаконного оборота опиатов в стране. С учетом основного маршрута поступления опиатов на территорию Российской Федерации большое влияние на оперативную обстановку, связанную с незаконным оборотом героина, оказывают этнические преступные группировки, состоящие из выходцев ЦАР (таджикские, узбекские, киргизские). Существующие этнические группировки находятся не только в крупных финансовых и транспортных центрах Российской Федерации, но и за пределами Российской Федерации, что усложняет возможность пресечения их деятельности. Так, например, в 2019 году из числа предварительно расследованных преступлений 3528 (3,4%) совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Практически все выявленные этнические преступные группировки по своей структуре являются смешанными, носят межрегиональный характер, их организаторы находятся за пределами Российской Федерации. Как правило, наркодельцы приобретают крупные партии героина в Афганистане, откуда транспортируют его в Республику Таджикистан. Далее организаторы наркобизнеса небольшими партиями (от 5 до 10 кг), посредством автомобильного и пассажирского транспорта, перебрасывают наркотики в Россию. С этой целью в наркокурьеры продолжают рекрутироваться мигранты, пополняя ряды так называемой «пехоты одноразовых исполнителей».

Анализ ситуации на рынке опиатов с учетом распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации позволяет определить общие тенденции незаконного распространения данных наркотических средств.

Во-первых, оптимизация в будущем процесса сбыта посредством бесконтактного способа с использованием информационно-коммуникационных технологий и базы потребителей опийных наркотических средств, имеющейся в распоряжении участников преступных групп. Наркопреступники активно используют услуги IP-телефонии, мессенджеры, интернет-магазины, социальные сети,

электронные платежные системы. Посредством различных интернет-мессенджеров, таких как Viber, WhatsApp, Imo, CoverME, Signal, Vipole, «Чи гап», осуществляется организация и координация преступных действий, бесконтактный сбыт наркотиков, распространение информации о наркотических средствах и общении между организаторами, участниками преступных формирований и клиентами.

Во-вторых, несмотря на временное ограничение движения через пункты пропуска на государственной границе Российской Федерации с Республиками Казахстан, Азербайджан¹, сохраняется вероятность в перспективе контрабандных поставок крупных партий героина как большегрузным автомобильным транспортом из наркоопасных регионов на внутренний рынок, так и транзитом в страны ЕС, ввиду отсутствия запрета на перемещение промышленных, продовольственных грузов..

В-третьих, в связи с волатильностью российской валюты рыночная стоимость оптовых партий героина (1 кг) приобретает тенденцию роста при относительно стабильном значении цен на розничные партии наркотиков.

В-четвертых, дальнейший акцент на розничном сбыте наркотиков в качестве одного из способов снижения рисков потери крупных партий (и, как следствие, финансовых потерь).

В-пятых, существует угроза интенсификации «Закавказского» наркомаршрута с использованием территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов для транзита наркотиков; тенденция охвата преступными группировками территорий сразу нескольких регионов, что обуславливает необходимость более тесного сотрудничества с территориальными органами.

В-шестых, в дальнейшем наращивание усилий организованных наркообществ использования территории России в качестве транзитной с учетом объективно упрощенного таможенного контроля в рамках Таможенного Союза.

Практический интерес для правоохранительных органов по оценке перспектив незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также для дальнейшего наращивания усилий по противодействию незаконному обороту имеют результаты исследований, проведенных через месяц после объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19 Управлением ООН по наркотикам, которые были оформлены аналитической запиской «COVID-19 и незаконные поставки наркотиков: от производства до оборота и злоупотребления».

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 763-р (COVID-2019).

За основу взяты представленные 35 государствами по инициативному запросу Управления статистические данные, а также аналитические выкладки региональных офисов УНП и материалы средств массовой информации.

По оценкам авторов исследования, пандемия привела к спаду активности наркопреступников во всех регионах мира. УНП выявило следующие тенденции, прямо или косвенно связанные с пандемией.

1. Управление фиксирует сокращение незаконного производства основных видов наркотиков. Это объясняется перебоями с поставками химических прекурсоров из Китая и стран-членов Евросоюза ввиду резкого сокращения законной торговли с этими странами. В частности, заметно упали объемы незаконного производства фентанила в Мексике, кокаина в Колумбии и Перу, синтетических наркотиков (каптагон) в Сирии и Ливане. В Афганистане пандемия совпала с очередным периодом сбора урожая опия (осуществляется с марта по июнь). Вместе с тем наличие местных прекурсоров для производства метамfetамина в Юго-Восточной Азии, по мнению УНП, поддерживает наркоиндустрию в этом регионе на прежнем уровне. Аналогичный вывод на основании материалов СМИ Управление делает и в отношении незаконного производства синтетических наркотиков (мефедрона) в России, которое, мол, сохраняется несмотря на введенные в нашей стране ограничительные меры для борьбы с коронавирусом.

2. Почти полное прекращение авиасообщения и закрытые сухопутные границы вынудили наркопреступников искать альтернативные способы для перевозки наркопродукции. Возрастает значимость морских путей наркотрафика для переброски латиноамериканского кокаина в Северную Америку и Европу. Произведенные в Индийском океане в марте 2020 года крупные изъятия афганского героина, по мнению Управления, могут свидетельствовать о более широком задействовании т.н. «Южного маршрута» из Афганистана в обход Африканского континента в Европу. При этом отмечается, что идущий в Россию «Северный маршрут» афганского наркотрафика стал более рискованным, в том числе благодаря введенным против COVID-19 мерам.

3. Усиление правоохранительных мер, включая патрулирование улиц для обеспечения самоизоляции граждан, попутно способствовало изъятиям партий незаконных наркотиков в Иране, Марокко и Великобритании. Аналогичный фактор мог стать одной из причин того, что наркопреступники в Балканских странах предпочли переключиться с наркотрафика на другие, более прибыльные в условиях

пандемии виды криминальной деятельности (киберпреступность и незаконный оборот поддельных лекарств).

4. Изменились и формы доставки наркотиков конечным потребителям. Самоизоляция граждан и контроль за перемещением людей в городах ограничили традиционные формы распространения наркотиков среди населения. На первый план выходят бесконтактные онлайн-сервисы и почтовые отправления. В качестве примера в документе приводится действующая в российском теневом сегменте сети Интернет электронная платформа «Гидра», через которую даже в условиях пандемии продолжает осуществляться незаконный оборот многих запрещенных веществ.

5. Сложности с доставкой наркопродукции конечным потребителям сказываются на росте цен на нее и снижении качества. Наркокартелям приходится складировать наркотики с расчетом на возобновление спроса после снятия карантинных мер. В связи с этим УНП прогнозирует резкий вброс на мировые рынки дешевого высококачественного наркосырья после окончания острой фазы пандемии.

6. Перебои с поставками наркотиков ведут к тому, что наркозависимые вынуждены искать альтернативные способы удовлетворения своей пагубной потребности. Героин и кокаин замещаются легко доступными, но более опасными синтетическими веществами. Наркоманы многократно используют общее оборудование для инъекций и вдыхания наркотиков, что повышает риск распространения инфекционных заболеваний, включая коронавирус. Учащаются передозировки. Перегруженные больными COVID-19 больницы не справляются с обращениями наркозависимых за медицинской помощью, что увеличивает спрос на услуги НПО. Все эти факторы подкрепляют классическую аргументацию сторонников навязываемой России нарколиберальной концепции «сокращения вреда». В частности, в исследовании УНП в пример всем государствам ставится решение властей Великобритании расширить на фоне пандемии доступ населения к опиоидной заместительной терапии и раздачу метадона через аптеки.

7. Авторы исследования исходят из того, что наркоситуацию усугубит вызванный пандемией экономический кризис. Массовая безработица позволит вовлечь в производство и торговлю наркотиками новые слои населения. Дополнительная нагрузка на национальные бюджеты во многих странах не позволит обеспечить финансирование правоохранительной деятельности на прежнем уровне. Вкупе с ожидаемым спадом донорской поддержки международных антинаркотических проектов государствам будет сложнее осуществлять эффективную борьбу с наркотрафиком.

8. Управление указывает на возросший в условиях самоизоляции спрос на рекреационный каннабис в Европе. Эта тенденция подтверждается как увеличением изъятий гашиша в тех странах, где он незаконно производится (Ближний Восток и Северная Африка), так и ростом розничных цен на марихуану в странах-потребителях (Бельгия, Великобритания и Северная Македония). Процветает и собственное кустарное производство этого наркотика в Европе.

В целом авторы исследования рекомендуют государствам не обольщаться вызванным пандемией относительным временным затишьем наркопреступных группировок. После снятия ограничений УНП призывает готовиться к новому витку наркотической активности, так как преступные группировки постараются компенсировать финансовые потери, которые они понесли в коронавирусный период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное обоснование комплекса мероприятий, направленных на противодействие наркорынку в Российской Федерации, в том числе наркотиков опийной группы, необходимо выстраивать на основе концептуализации правовых и организационных решений, определяющих оптимальную систему противодействия наркорынку, стимулирующую профилактическую, лечебную и реабилитационную работу, совершенствование существующих и апробацию новых ее направлений. Именно концептуальный подход позволяет явственно выразить квинтэссенцию антинаркотической политики, отсесть от нее простой набор правотворческих и правоприменительных действий, не охватываемых единой концептуальной логикой и, соответственно, слабо предвосхищающих искомый эффект их практической реализации по разрушению или хотя бы противодействию функционированию наркорынка на территории Российской Федерации и ее субъектов.

Эффективность противодействия функционированию наркорынка, наркотрафику опиатов на территории Российской Федерации зависит от проводимой и реализуемой антинаркотической политики достижения необходимого уровня концептуализации принимаемых правовых решений, их стратегического обоснования. При достижении необходимого уровня концептуализации антинаркотической политики важно формирование четкой стратегии в сфере функционирования системы противодействия наркорынку, профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

Процесс комплексного противодействия наркорынку опиатов на территории Российской Федерации должен учитывать не только принимаемые меры по совершенствованию противодействия предложению, но и меры, направленные на снижения спроса, а следовательно, на совершенствование системы реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях¹. Согласование необходимо осуществлять более активно, поскольку именно в этих параметрах могут

¹ В частности, см.: Килин А.З., Коробицина Т.В. Перспективы формирования регионального сегмента реабилитации и ресоциализации больных с зависимостью от психоактивных веществ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Медведев : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 1. С. 58-62; Власов В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 9-15.

быть найдены и закреплены координаты успешной реализации антинаркотической политики. Если этого не учитывать, то произойдет отмирание способности системы противодействия наркорынку, профилактической, лечебной и реабилитационной работы к самосовершенствованию и гибкости в решении объективно существующих и постоянно трансформирующихся проблем безопасности государства и общества, здоровья личности и населения.

Анализ проблем реализации антинаркотической политики должен отражать высокий уровень концептуализации ключевых задач по организации и проведению ежегодного мониторинга наркоситуации, законотворческих решений и научного обоснования правовых нововведений, системность предпринимаемых мер правоприменительного характера и четкую ориентацию на достижение эффективности системы противодействия наркорынку в целом и наркорынку опиатов в частности.

Существенное значение для оптимизации работы по противодействию наркорынку опиатов, выбору наиболее эффективных мер пресечения предложению наркотиков опийной группы на территории Российской Федерации имеют своевременное выявление существующего наркотрафика различных видов наркотических средств и возможные направления его дальнейшего развития, установление наиболее проблемных регионов, оценка динамики наркоситуации и составляющих, определяющих ее уровень (состояние наркопреступности, объемы изъятия правоохранительными органами наркотических средств, количество наркозависимых, летальных исходов от передозировки и пр.).

В работе были проанализированы различные статистические и аналитические материалы за 2014-2019 годы, что позволило оценить уровень наркопреступности как в Российской Федерации в целом, так и в ее регионах в частности; на основании изучения работы правоохранительных органов по изъятию всех видов наркотиков из оборота выделить динамику и место на наркорынке наркотиков опийной группы, определить наиболее возможные транзитные территории и центры концентрации наркотиков опийной группы. Существенное место для формирования наркорынка имеют такие параметры, как развитость транспортной инфраструктуры и возможность транзита, уровень урбанизации региона, наличие каналов распространения среди населения и постоянное их приспособление к условиям рынка, возможностям сокрытия от правоохранительных органов.

При этом содержание такого анализа, безусловно, находится в единой связке с основополагающими идеями борьбы с преступностью, которая несет на себе печать современной политической

идеологии. Результаты анализа эмпирической информации, полученной по итогам различных социологических исследований наркоситуации, проводимых в 2014-2019 годах, позволяют говорить о том, что при всей сложности рассматриваемой проблемы состояние наркоситуации относительно стабильно, имеет тенденцию на снижение, но резких изменений не происходит.

В заключение следует еще раз подчеркнуть неоднократно высказываемый учеными и практиками тезис о том, что повышению эффективности в деятельности различных субъектов антинаркотической деятельности по нормализации наркотизации общества способствует реализация принципа комплексного воздействия на все ее составляемые в контексте как предложения, так и спроса. Обеспечить высокий уровень наркобезопасности социума возможно только на основе искоренения проблемы наркомании совместными усилиями общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенкин, А.Л. Наркопреступность в России: исторические предпосылки и уголовно-правовые аспекты борьбы с ней / А.Л. Аксенкин // Наркоконтроль. – 2008. – № 4.
2. Аналитический обзор о результатах совместных исследований уровня наркотизации населения на территории Республики Беларусь и Российской Федерации (данные российской стороны). – М.: ВНИИ МВД России, 2003.
3. Беляков, Б.Л. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б. Беляков [и др.]. – М.: МосАП, 2014.
4. Бражников, Д.А. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации / Д.А. Бражников, А.Ю. Кийко, С.В. Маликов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42).
5. Власов, В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления / В.А. Власов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 2 (23).
6. Воронин, М.Ю. Общая характеристика распространения наркотических средств и психотропных веществ в России в первой четверти XX столетия / М.Ю. Воронин // Наркоконтроль. – 2008. – № 4.
7. Воронин, М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.Ю. Воронин. – М., 2010.
8. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. – URL: <https://мвд.рф/news/item/16022494/> (дата обращения: 04.04.2019).
9. Гернет, М.Н. Дети преступники : сборник статей / под ред. М.Н. Гернета. – М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912.
10. Гернет, М.Н. Социальные факторы преступности / М.Н. Гернет. – М.: Унив. тип., 1905.
11. Готчина, Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика : монография / Л.В. Готчина. – СПб.: СПбУ МВД России, 2012.
12. Дубровский, Р.Г. Организация мониторинга наркоситуации : методическое пособие / Р.Г. Дубровский, В.Г. Теплицкий // Наркология. – 2009. – № 10.
13. Душкин, А.С. Визуальная диагностика употребления наркотических и психотропных веществ сотрудниками органов внутренних дел : методические рекомендации / А.С. Душкин, А.В. Вятчанинов. – СПб: СПбУ МВД России, 2014.
14. Килин, А.З. Перспективы формирования регионального сегмента реабилитации и ресоциализации больных с зависимостью от психоактивных веществ / А.З. Килин, Т.В. Коробицина // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в

сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Медведев : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1.

15. Кобец, П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота наркотиков / П.Н. Кобец // Наркоконтроль. – 2008. – № 4.

16. Курманов, К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы / К.Ш. Курманов. – Фрунзе: Илим, 1989.

17. Малько, А.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования / А.В. Малько, А.В. Трофимов // Государство и право. – 2013. – № 2.

18. Мамай, Е.А. К вопросу о понятии опиоидных наркотиков и общественной опасности их немедицинского применения / Е.А. Мамай // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара (5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

19. Мамай, Е.А. Наркомания как социальная проблема: история и современность / Е.А. Мамай // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара (3 апреля 2020 г.) / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

20. Мамай, Е.А. Состояние, социальная обусловленность наркомании в контексте исторического и социологического анализов / Е.А. Мамай // Научный компонент. – 2020. – № 1 (5).

21. Меркурьев, В.В. Роль прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации / В.В. Меркурьев // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2 (47).

22. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр) : утв. п. 1.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 февраля 2017 г. № 32 (с изменениями и дополнениями от 11.12.2017).

23. Молоков, В.В. Статистическая методика оценки уровня распространения наркомании в Российской Федерации / В.В. Молоков // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2016. – № 03 (117). – IDA [article ID]: 1171603064. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/03/pdf/64.pdf>.

24. Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) : отчет о НИР (заключительный) № 11/5/3/2842 от 08 ноября 2013 г. / науч. рук. Д.Д. Невирко, исп. П.В. Тепляшин, С.А. Ступина [и др.]. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

25. Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа

(по результатам социологических исследований) : отчет о НИР (заключительный) № 11/5/2/2167 от 20 августа 2014 г. / науч. рук. Д.Д. Невирко, исп. П.В. Тепляшин, С.А. Ступина [и др.]. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. // отчет о НИР № 11/5/2/2167 от 20 августа 2014 г. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

26. Невирко, Д.Д. Наркоситуация и основные направления профилактики наркомании в вузах Красноярского края / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Коробицина // Социологические исследования. – 2012. – № 9.

27. Ногойбаев, Б.Б. Наркоситуация: анализ, диагноз, прогноз / Б.Б. Ногойбаев. – Бишкек: Алтын Тамга, 2010.

28. Овчинников, Н.А. Правовая политика государств СНГ в области противодействия незаконному обороту наркотиков : учебное пособие / Н.А. Овчинников, С.В. Расторопов, Ю.Б. Гаврюшкин. – М.: ВИПК МВД России, 2013.

29. Панов, С.Л. Криминологическая характеристика и предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Л. Панов. – Омск, 1998.

30. Плотникова, М.В. Статистическое исследование распространения наркомании и развития наркологической службы в России : дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.12 / М.В. Плотникова. – М., 2010.

31. Позднякова, М.Е. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник Института социологии. – 2018. – Т. 9. – № 1 (24).

32. Попова, Т.В. Классификация наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ : информационно-аналитические материалы / Т.В. Попова, А.Г. Звонарев, Ю.Н. Баранов. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2005.

33. Рублева, Т.Ю. Анализ распространения и потребления наркотиков опийной группы в Центральном федеральном округе / Т.Ю. Рублева // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

34. Рублева, Т.Ю. Динамика потребления наркотиков опийной группы в Центральном федеральном округе / Т.Ю. Рублева // Дискурс. – 2019. – № 12 (38).

35. Сидорова, М.А. Словарь основных терминов, применяемых в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков : словарь / М.А. Сидорова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.

36. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (2011-2018 гг.) : аналитический обзор / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

37. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е. Шинкевич, В.В. Молоков, Е.Н. Бен [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

38. Сиротин, В.П. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России / В.П. Сиротин, М.В. Плотникова // Экономика региона. – 2009. – № 4.
39. Стешиц, В.К. О личности наркомана и мотивах потребления наркотических средств / В.К. Стешиц // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Мн.: НИИПККиСЭ, 1997.
40. Тепляшин, П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex russica. – 2017. – № 10.
41. Тепляшин, П.В. Некоторые криминологические и социологические аспекты незаконного оборота наркотиков опийной группы (на примере Уральского федерального округа) / П.В. Тепляшин, Е.А. Мамай // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (38). – С. 51-56.
42. Тонков, Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества : монография / Е.Е. Тонков. – СПб.: СПбГУ, 2004.
43. Федоров, А.В. Наркотизм и наркопреступность / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 7.
44. Чучаев, А.И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации / А.И. Чучаев // Lex Russica. – 2016. – № 6 (115).
45. Шакиров, М.Ш. Наркобизнес в России / М.Ш. Шакиров. – М.: Центрполиграф, 1998.
46. Шалагин, А.Е. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия наркотизму в Российской Федерации : учебное пособие / А.Е. Шалагин / под ред. Н.Х. Сафиуллина, С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2008. – 215 с.
47. Шалагин, А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности : монография / А.Е. Шалагин / под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань : КЮИ МВД России, 2014.
48. Шаталов, А.С. Государственная стратегия борьбы с наркобизнесом: новшества, проблемы реализации и статистические казусы / А.С. Шаталов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – Ч. 1.
49. Шекк, Е.А. Региональный анализ состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России в 2018 г. / Е.А. Шекк // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1.
50. Шинкевич, В.Е. Оценка наркоситуации в Красноярском крае в 2018 году: по результатам ежегодного мониторинга в контексте социологического анализа / В.Е. Шинкевич, Я.Н. Калиниченко // Siberian Socium. – 2019. – Т. 3. – № 1.

51. Шинкевич, В.Е. Оценка состояния, основных детерминант и профилактика наркопотребления в Красноярском крае / В.Е. Шинкевич, Т.В. Коробицина // Социологические исследования. – 2018. – № 2.
52. Шинкевич, В.Е. Состояние и динамика наркопреступности и наркорынка опийной группы в Российской Федерации и некоторые рекомендации по профилактике наркомании / В.Е. Шинкевич, Е.Н. Бен, Е.А. Мамай // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (37).
53. Шинкевич, В.Е. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования / В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянич // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – № 1. – 2014.
54. Шоломович, А.С. Как мы боремся с алкоголизмом / А.С. Шоломович. – М.: Мосздравотдел, 1926.
55. Alavi S.S., Ferdosi M., Jannatifard F., Eslami M., Alaghemandan H., Setare M. Behavioral Addiction versus Substance Addiction : Correspondence of Psychiatric and Psychological Views/International Journal of Preventive Medicine: 2012 April; 3 (4): 290-294. – URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3354400> (дата обращения: 27.03.2019).
56. Afghanistan National Drug Use Survey 2015. – URL: <https://www.issup.net/knowledge-share/publications/2016-10/afghanistan-national-drug-use-survey-2015>.
57. Afghanistan Multidimensional Poverty Index 2016-2017. Report and Analysis. – URL: <https://www.unicef.org/afghanistan/reports/afghanistan-multidimensional-poverty-index>.
58. Blanchet K., Ferozuddin F., Naeem A.J.J., Farewar F., Saeedzai S.A., Simmonds S. Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5.
59. Bernet F. Drogue: entre economie et ethique // Etudes. – 1993. – Janvier.
60. Flacks S. Making drug harms: Punishments for drugs offenders who pose risks to children // European Journal of Criminology. – 2019. – V. 16. – I. 6.
61. Pharmacokinetic drug interactions between opioid agonist therapy and antiretroviral medications: implications and management for clinical practice / R.D. Bruce, F.L. Altice, M.N. Gourevitch, G.H. Friedland // J. Acquir. Immune Defic. Syndr. – 2006. – Vol. 41. – N 5.
62. Wangdi K., Jamtsho T. Drug use among teenagers and young adults in Bhutan // Indian Journal of Psychological Medicine. – 2019. – V. 41. – I. 6.

**СТРУКТУРА НАРКОРЫНКА И ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИКОВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТЫ**

Монография

Под общей редакцией В.Е. Шинкевича

ISBN 978-5-7889-0302-6

Редактор Е.А. Никитина.

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 04.03.2021

Формат Р 60x84. Бумага типографская.

Гарнитура Times, Arial Black.

Печать офсетная. 8,2 уч.-изд. л. (12,5 усл.печ.л.).

Тираж 100 экз. Заказ 91.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.